

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТИТЕЛЬ ТЕОФАНЪ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ
ВЪ СОРОКА ТОМАХЪ

СЕРІЯ I

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА

2012

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТИТЕЛЬ ТЕОФАНЪ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

ТОМЪ II

«СЛОВА С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ РЕКТОРА
АРХИМАНДРИТА ТЕОФАНА»

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

1840-1859
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА

2012

СЛОВА

С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ

АКАДЕМИИ

РЕКТОРА

АРХИМАНДРИТА ТЕОФАНА

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

<1>

СЛОВО НА НОВЫЙ ГОДЪ

Вотъ и еще прошелъ одинъ годъ, — и на чреду преходящихъ лѣтъ вступаетъ новое лѣто, чтобъ перейти подобно всѣмъ другимъ. Непрестанно прилагается день ко дню, мѣсяцъ къ мѣсяцу, годъ къ году, — и умноженіе времени сокращаетъ время. Непрерывно и быстро течетъ рѣка времени и стѣшитъ къ чертѣ, за которою не будетъ болѣе времени. Но и мы не на берегу сей рѣки стоимъ, чтобъ быть сторонними только зрителями ея теченія. Нѣтъ; но по ней, или вмѣстѣ съ нею и въ ней влечемся и сами тѣмъ же путемъ временныхъ измѣненій къ своему концу. Потому помышленіе о времени не чуждо намъ; оно касается весьма существенной черты въ нашей жизни временной; — и если во всякое время можетъ занимать насъ, то тѣмъ неизбѣжнѣе должно занять нынѣ, когда за тѣмъ и собираемся въ храмы, чтобъ молить Господа Вседержителя объ освященіи и благословеніи новаго лѣта.

Живя во времени, мы многое знаемъ о времени: знаемъ, что время скоротечно, что имъ надобно

дорожить, что утраченного времени воротить уже нельзя, что срокъ даннаго намъ времени коротокъ, а то, что должно быть совершенно въ продолженіи его, имѣть вѣчную цѣну, — что время только на время и со временемъ все должно уступить мѣсто свое вѣчности. Но что есть само временное? Какъ бываетъ то, что во времени? — Непрестанныя измѣненія передъ глазами нашими, и изъ устъ нашихъ постоянно слышится: нынѣ, вчера, завтра; но какъ стоитъ то, что есть нынѣ, или сей часъ? Куда дѣвалось то, что было вчера, или за часъ? Откуда придетъ то, что будетъ завтра или чрезъ часъ?

Не подумайте, бл. сл., что духъ праздной пытливости возбуждаетъ такіе вопросы. Нѣтъ. Они приводятъ насъ къ весьма важнымъ истинамъ — такимъ истинамъ, кои должны руководить насъ въ употребленіи даннаго намъ времени и управлять всею нашею жизнью. Потому положивъ въ нынѣшней бесѣдѣ съ вами кратко отвѣтить на эти вопросы, я не думаю уклониться отъ цѣли бесѣды, предлагаемыхъ съ сего священнаго мѣста. Итакъ —

1) Какъ стоитъ то, что есть нынѣ, или сей часъ? Мы обыкли расширять свое бытіе, равно какъ бытіе всего міра по пространству времени: видимъ себя и всѣ другія вещи далеко въ прошедшемъ, и простираемъ взоръ далеко въ будущее. Между тѣмъ дѣствительное наше существованіе — одно мгновеніе, какъ одна тонкая полоса свѣта среди густаго мрака ночи. И подъ нами нѣтъ утвержденія. А между тѣмъ мы стоимъ, какъ и весь міръ; являемъ нѣкое постоянство, нѣкую твердость. Кто же держитъ насъ въ этой безднѣ ничтожества? Кто не

даетъ окружающему насъ ничтожеству поглотить насъ? Кто, отъема дѣйствительность у прошедшаго, сохраняетъ бытіе для настоящаго и, внося въ будущее, котораго нѣтъ, вноситъ существующимъ?

Отвѣтъ на это готовъ у всякаго. Тотъ, Кто сотворилъ насъ, въ Комъ источникъ всякаго бытія, Кто все содержитъ и живить. Такъ, бр., вѣруемъ, что ничему и одной минуты нельзя быть безъ дѣйствія въ немъ всемогущей силы Божіей; но не забудемъ прибавлять къ сему, что нельзя быть — не этому только большому міру, но поименно каждой вещи, поименно каждому изъ насъ. Произнося слово — Вседержитель, иные обыкли думать, что Онъ держитъ только міръ, а мы держимся уже міромъ. Нѣтъ, — міръ не поможетъ намъ: онъ самъ не имѣетъ въ себѣ твердости, самъ весь, какъ капля отъ кади, или *стражикъ на превѣстьхъ*. Напрасно думаютъ высоко о мірѣ и его законахъ, о природѣ и ея силахъ, какъ будто въ нихъ есть что неприкосновенное, непререкаемое, нерушимое, — и подъ видомъ науки изобрѣтаютъ себѣ идолопоклонство, которое гибельнѣе мифологическаго идолопоклонства древнихъ Грековъ. Нѣтъ, бр., — не законами и силами природы держится жизнь cadaго изъ насъ, а силою Божіею, дѣйствующею въ насъ. Господь, носящій всяческая глаголомъ силы своея, глаголомъ же силы своея носитъ и cadaго изъ насъ.

Утвердимъ же сію мысль въ умѣ и напечатлѣемъ ее въ сердцѣ. Надъ бездною ничтожества носить насъ вседѣйственная сила Божія, — и мы живемъ, движемся и есмы. Отыметъ духъ Свой, отдалитъ руку Свою, — и

мы исчезнемъ и не помянемся ктому въ живыхъ. Но если держитъ насъ Господь, то и прикасается къ намъ. Не мысленно только зреть насъ; нѣтъ, прикасается къ намъ, какъ рука къ рукѣ, или воздухъ къ тѣлу. Утѣшительно и пристрашно! Утѣшительно осязать, яко недалече коегождо насъ суща, всеблагаго Отца и Промыслителя, — всегда готоваго Внимателя нашихъ прошеній и молитвъ, хотящаго и могущаго помощи. Пристрашно ощутить такую близость Чистаго — нечистому, Благаго — злобному, Щедраго — скупому, Кроткаго — гордому, Судіи — грѣшнику. Не потому ли всячески и убѣгаютъ памятованія о Богѣ, и Его къ намъ близости, что мысль о Его близости несовмѣстна съ нечистотою сердца? Но она есть, — и лукавое забвеніе наше не устранить дѣйствительности. Да, Богъ нашъ есть огонь, поядаяй все нечистое и грѣховное. И всегда близъ есть, — и убѣжать отъ Него некуда. Это грызеніе совѣсти, которая мучитъ насъ за грѣхъ, есть прикосновеніе Всесвятаго Бога къ намъ, есть слово Его: перестань, покайся. И некуда укрыться, чтобъ не слышать сего гласа. Убѣжище одно — покаяніе. И не будетъ мира, пока не будетъ покаянія. И такъ, Богъ держащій насъ прикасается къ намъ: — или будь чистъ, или кайся. Вотъ урокъ отъ настоящаго!

2) Обращаясь къ прошедшему, спрашиваемъ: куда дѣвалось наше прошедшее? Гдѣ то, что было за годъ, за день, за часъ? Кажется поглощено ничтожествомъ. Что было, того нѣтъ уже: нѣтъ нашихъ дѣлъ и словъ, нѣтъ скорбей и радостей, нѣтъ ничего, что было въ душѣ нашей и въ нашемъ сердцѣ. И насъ самихъ нѣтъ тамъ.

Кажется, — такъ. И какъ бы порадовался иной, еслибъ многое изъ того, что было чувствуемо, любимо, замышляемо и приведено въ исполненіе, исчезло навсегда и никогда не помянулось! Но нѣтъ, — ничто не исчезаетъ, ничто не обращается въ ничто — ни мысль, ни слово, ни желаніе, ни дѣло, подобно тому, какъ цѣлы соки, частичка за частичкою образующіе дерево. Пусть иное забыто, ускользнуло изъ памяти, но оно все-же есть, цѣло, не пропало, хранится. Жизнь наша походить на клубокъ нитей. Нити слой за слоемъ наматываются и образуютъ клубокъ: виденъ только верхній слой, но и прочія всѣ цѣлы, только прикрыты. Такъ и въ насъ: дѣла прилагаются къ дѣламъ, мысли къ мыслямъ, чувства къ чувствамъ, и образуютъ насъ самихъ, нашу душу въ томъ видѣ, какъ она теперь есть. Памятны только недавнія дѣла, и тѣ, коихъ прикрыть уже нельзя, но и всѣ прочія дѣла не исчезли, а есть — только сокрылись внутри сердца и совѣсти. Размотайте клубокъ и увидите всѣ нити, — и въ томъ видѣ, какъ онѣ были намотаны. Такъ будетъ время, когда все, сокрытое внутри насъ, раскроется, выйдетъ наружу, и будетъ явно и намъ и всѣмъ. Вы знаете, какое это время! Какъ отрадно будетъ тѣмъ, у коихъ не заложено въ себя ничего, кромѣ дѣлъ чистыхъ и богоугодныхъ. Они возрадуются, какъ радуется обрѣтшій сокровище, сокрытое на селѣ своемъ, — или какъ радуется богатый, когда передъ всѣми разлагаетъ дорогія вещи, кои дотолѣ скрывались въ его сокровищницахъ. Но другой и смотрѣть бы не хотѣлъ на многое изъ того, что тогда раскроется изъ него самаго, не хотѣлъ бы смотрѣть, но будетъ смотрѣть и

терзаться, — будутъ видѣть то и другіе — Богъ, Ангелы, Святые, и увеличатъ его терзаніе и муку. Хотѣль бы отвратить очи свои отъ себя, и не отвратить; хотѣль бы убѣжать и скрыться, но куда убѣжишь, и гдѣ скрыться отъ себя? Будеть вопіять: горы падите на меня и покройте меня отъ лица Съдящаго на престолѣ; но и горы не падутъ и не покроютъ его!

Что же намъ дѣлать? — Не допускать въ себя ничего нечистаго и грѣховнаго, — положить мѣрило очамъ, устамъ, рукамъ и ногамъ, и тому, что соотвѣтствуетъ имъ въ душѣ, мыслямъ, чувствамъ и желаніямъ, чтобъ слагающаяся изъ нихъ сокровищница нашего существа, (сердца и совѣсти), всегда была чиста, свѣтла и боголюбезна — въ отраду намъ въ день оный. Ибо, если ни одно дѣйствіе наше не пропадаетъ даромъ, — если всякая мысль, всякое чувство, всякое слово и дѣло, взоръ, все до малѣйшаго движенія оставляетъ свой слѣдъ въ насъ, остается въ насъ и вмѣстѣ съ нами предстанетъ на всеобщій судъ въ оправданіе или осужденіе наше; то, судите сами, благоразумно ли допускать внутрь себя что-либо такое, что тогда хотѣли бы исторгнуть, но уже будетъ поздно. Кто своими руками вливаетъ ядъ въ жилы свои, или самъ собираетъ себѣ на главу угліе огненное? — Будемъ помнить, что жизнь наша не шутка, и ничѣмъ въ жизни шутить не должно; ибо все въ ней имѣетъ вѣчную цѣну.

Но что сдѣлать съ тѣмъ худомъ, которое уже допущено? — Если по легкомыслію, нерадѣнію, увлеченію и страсти, уже допущено что худое въ жизнь нашу, — заблаговременно позаботимся отвратить ту

крайность, въ какую оно поставитъ насъ въ часъ раскрытія всѣхъ дѣлъ нашихъ. Что сдѣлано, то уже сдѣлано, а что худымъ сдѣлано, то худымъ и останется навсегда, и добрымъ того сдѣлать нѣтъ никакой возможности. Есть только средство изгладить худое дѣло и изгладить такъ, что оно никогда уже не помянется въ числѣ дѣлъ человѣческихъ. Средство это — покаяніе. Оно только изглаждаетъ грѣхи, и не помянутся къ тому. Измоемся слезами покаянія, и чисты будемъ, и чистыми предстанемъ на судъ Божій. Такъ ничто изъ преходящаго не гибнетъ, а остается въ насъ навѣки: потому, или не допускай ничего нечистаго, или, если допустилъ уже, попейся изгладить то покаяніемъ. — Вотъ урокъ отъ прошедшаго.

3. Обращаясь наконецъ къ будущему, спрашиваемъ: что будетъ съ нами впереди? Что ожидаетъ насъ въ будущемъ? Вопросъ самый любопытный. Но на это не можетъ отвѣтить намъ ни одинъ сотворенный умъ. Мы можемъ сказать, что будетъ изъ того или другаго сѣмени; но не можемъ сказать, что будетъ съ тѣмъ или другимъ человѣкомъ, хотя и его будущее, какъ изъ сѣмени, раскрывается изъ него же, — изъ того, что онъ есть теперь. Не можемъ сказать; ибо въ устроеніе судьбы его привходитъ съ одной стороны его собственная свобода, которой нельзя подчинить вѣрному разчисленію, съ другой, — дѣйствія Промысла Божія, всесвободнаго и независимаго, хотя всегда правосуднаго и всеблагаго. Отъ того непрестанно почти видимъ непостижимыя для насъ превращенія и въ участи и въ характерахъ людей: хорошій падаетъ, худой возстаетъ;

богатый бѣднѣть, бѣдный богатѣть; славный безславится, безвѣстный возвышается въ славѣ, — и все это путями для насъ безвѣстными, такъ что никто не можетъ разгадать, что готовить ему будущее.

Все утѣшеніе и успокоеніе наше въ Богѣ, — въ томъ, что Богъ нашъ есть любовь безконечная, есть нашъ Богъ, и мы чада Его и хотимъ намъ одного добра; и не только хотимъ, но и все устрояетъ къ тому, чтобы мы вкусили сего добра, и самыя устройства свои промыслительныя приводить въ исполненіе. Онъ объемлетъ насъ своею попечительностію, ищетъ своими благодѣяніями, преисполняетъ всякимъ добромъ. Мать забудетъ отроча, а Господь не забудетъ насъ. Не довольно ли сей извѣстности? Не ясно ли для ока вѣры, что все, что будетъ съ нами, исходя отъ руки Господни, будетъ во благо намъ? Пусть не знаемъ мы опредѣлительно, что будетъ съ нами впереди, но зная одно, что съ нами будетъ то, что Богу угодно, мы увѣрены, что съ нами будетъ одно добро. И не лучше ли вмѣсто всякаго желанія опредѣлить свое будущее желать одного, чтобы съ нами было то, чего хочетъ Богъ, и молиться объ одномъ: буди воля твоя, Господи, надъ нами! — Это самый надежный руководительный свѣтъ во мракѣ будущаго, узда для нашихъ неопредѣленныхъ желаній, пустыхъ страховъ и безотрадной безнадежности! Явшійся за сію *котву* упованія и посреди сѣни смертной не убоится зла, и безъ страха встрѣтитъ всякую скорбь, вѣруя, что она исходитъ отъ любви Божіей къ намъ на очищеніе наше, какъ огненная ступень къ совершенству въ христіанской жизни. Можно сказать, что незаблудно

течетъ жизнь преданнаго въ волю Божию. Какъ за руку ведетъ его Господь къ своему предназначению и успокоиваетъ его своею любовію.

Не потому ли большею частію и постигаютъ насъ скорби, что въ насъ не достаетъ сей преданности, что наперекоръ волѣ Божіей мы вносимъ въ устройство своей участи свою волю и беремся сами дѣйствовать, когда слѣдовало бы все предоставить благоустроению Божию. Упреждаемъ, когда слѣдовало подождать, или пережидаемъ, когда слѣдовало дѣйствовать, по легкомыслию дѣлаемъ ошибки, и по недобрымъ видамъ избираемъ не тотъ путь жизни. Правда, благости у Бога бездна многа, и Онъ не рѣдко благоволяетъ благостынно поправлять наши ошибки: но иногда мы дѣлаемъ такой шагъ, котораго уже и поправить иначе нельзя, какъ съ болѣзненными переломами. Вотъ и скорбь! Но кто виновать?

Съ другой стороны чего ради посѣщаютъ насъ скорби? Грѣхъ ради нашихъ. Итакъ оставимъ грѣхъ, — и не будетъ скорбей и бѣдъ, наказующихъ его. Да, бр., царь Езекиа на болѣзненномъ смертномъ одрѣ. Приходитъ Пророкъ и отъ лица Божія объявляетъ ему опредѣленіе смерти. Но Езекиа, обратясь къ стѣнѣ, слезно помолился, и Богъ измѣнилъ опредѣленіе свое. Ниневіи пророчено паденіе; но народъ во вретиси и пеплѣ принесь покаяніе; — и опредѣленіе Божіе отмѣнено. Видите ли силу покаяннаго къ Богу обращенія? Видите ли сію уравнильницу жизненнаго пути нашего, превращающую стропотная въ правая, и острая въ пути гладки? Видите ли сію воду, уташающую

огнь гнѣвныхъ судовъ Божіихъ? Потому если приходитъ сомнѣніе, — нѣтъ ли какого грознаго опредѣленія Божія о насъ и нашей участи, — воздохнемъ и припадемъ къ Нему въ покаяніи, и гроза минетъ. Или лучше... какъ мы не знаемъ судовъ Божіихъ, будемъ непрестанно воздыхать, плакать и каяться о грѣхахъ своихъ, и тѣмъ отвратимъ всевозможныя горести. Не думайте, что видимыя причины суть истинныя причины того, что бываетъ съ нами и вокругъ насъ. Нѣтъ. Все управляется невидимыми мановеніями Божіими, — и сіи мановенія всегда находятся въ прямомъ соотвѣтствіи съ движеніями сердець человѣческихъ. Богъ дѣйствуетъ на насъ, судя по тому, какъ мы держимъ себя въ отношеніи къ Нему. Не каемся, наказуетъ... каемся, милуетъ. Здѣсь ключъ къ изъясненію переворотовъ и переменъ — не въ одной нашей частной жизни! Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Такъ — все будущее въ рукахъ Божіихъ: потому, или въ преданности Богу ходи непорочно въ волю Его, или спѣши раскаяніемъ отвратить грозное опредѣленіе судовъ Его. Вотъ урокъ отъ будущаго.

Повторимъ же теперь кратко все наставленіе, предлагаемое намъ отъ лица времени! — Въ настоящую минуту Богъ держитъ насъ въ десницѣ своей надъ бездною ничтожества, и прикасается къ намъ силою своею: будемъ же или хранить себя въ чистотѣ, якоже Онъ чистъ есть, или очищать себя покаяніемъ, если уже допущено что нечистое. Ни одно дѣйствіе наше, становясь прошедшимъ, не преходитъ, но остается въ существѣ нашемъ и вмѣстѣ съ нами, въ насъ же самихъ

предстанеть нѣкогда на судъ въ оправданіе или осужденіе наше: позаботимся же — не допускать внутрь себя ничего нечистаго, что въ часъ суда можетъ поставить насъ въ затруднительное положеніе, изъ котораго уже не выпутаемся, — или если уже допущено что укорное, поспѣшимъ изгладить то покаяніемъ. Будущее наше все въ рукахъ Божіихъ: итакъ, ходя неуклонно въ заповѣдяхъ Его, предадимъ себя всецѣло Его отеческому водительство; въ отвращеніе же наказательныхъ посѣщеній Божіихъ предваримъ лице Его исповѣданіемъ грѣховъ и искреннимъ въ нихъ раскаяніемъ. Такъ отсюда одинъ урокъ — урокъ чистоты и покаянія. И какого другаго наставленія ожидать можно отъ времени, когда цѣль самаго времени есть покаяніе? Мы созданы для жизни въ раю. Но согрѣшили и изгнаны на эту землю скорбную. Зачѣмъ? — Чтобъ принести покаяніе. Жизнь наша на землѣ есть эпитимія. А тому, кто несетъ эпитимію, что свойственно? — Сѣтовать, сокрушаться и плакать о грѣхахъ своихъ. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<2>

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ПРАЗДНЕСТВА С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

Возвѣстите трубнымъ гласомъ во всей земли вашей... и освятите льто, пятидесятое льто. — Такъ заповѣдалъ Господь чрезъ Моисея сыновомъ Израилевымъ (Лев. 25:9—10)! — Нынѣ совершилось пятидесятилѣтіе сего святилища духовнаго просвѣщенія. И вотъ не по шумному гласу трубы, а по влеченію духа любви и признательности собрались мы нынѣ сюда всѣ, чтобъ освятить день сей благодарственнымъ Господу Богу моленіемъ и изъявленіемъ взаимнаго сорадованія и соутѣшенія. Такъ —

благодареніе Господу, вложившему мысль и благословившему труды — учредить и воздвигнуть сіе заведеніе, и хранящему его доселѣ во благо намъ! — Благодареніе и всѣмъ избраннымъ орудіямъ Его благаго о насъ попеченія: благодареніе въ Бозѣ почившимъ Государямъ Императорамъ — Александру Благословенному и Николаю Первому, съ молитвою о упокоеніи душъ ихъ! — Благодареніе и нынѣ

благополучно царствующему Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, изливающему и на насъ свои милости! — Благодареніе Святѣйшему Правительствующему Синоду, отечески пекущемуся о всемъ, касающемся насъ! Благодареніе всѣмъ благодѣтельствовавшимъ и благодѣтельствующимъ намъ, всѣмъ трудившимся и трудящимся ради насъ, всѣмъ желающимъ намъ добра и сорадующимся ему. —

Всѣ мы глубоко сознаемъ, какъ достойно и праведно такое благодареніе. Потому излишне было бы изображать или возбуждать сіи чувства. И что можно сказать въ семъ отношеніи, чего всякій не зналъ и не чувствовалъ бы сильнѣе всякаго слова?

Но, братіе и отцы, не одному сердцу пища — празднество наше. Въ немъ есть и уроки намъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, при узаконеніи освященія пятидесятаго лѣта, послѣ: — *вострубите освятите* — присовокуплено: — *и да отыдетъ кійждо въ притяжаніе свое, и кійждо во отечество свое отыдите* (Лев. 25:10). То есть — тамъ пятидесятое лѣто было временемъ уравненія правъ собственности и личной свободы, или возстановленіемъ предначертаннаго и учрежденнаго прежде порядка, подвергшагося измѣненіямъ по какимъ либо случайностямъ, — слѣд.<овательно> временемъ суда и расправы: разбирали прошедшее и заготовляли теченіе дѣль на будущее. Не то же ли должно сдѣлать и намъ? — Да! — И намъ надобно просмотрѣть свое прошедшее, чтобы видѣть, не возмущенъ ли тамъ какимъ нибудь образомъ

предначертанный намъ порядокъ ученій, — и обратиться къ будущему, чтобъ заблаговременно приготовиться, какъ должно, встрѣтить то, что имѣемъ тамъ встрѣтить. — Сдѣлаемъ же это!

Обращаясь къ прошедшему, обыкновенно, спрашиваютъ: что сдѣлано? и, въ отношеніи къ ученію, какія сдѣланы новыя открытія, новыя усовершенствованія, новыя измѣненія въ направленіи и проч.? — Что мы найдемъ въ своемъ прошедшемъ? — Не видимъ ничего особеннаго. Все одно и то же, какъ въ началѣ, такъ и теперь. Малыя измѣненія во внѣшнемъ, конечно, никто не станетъ считать чѣмънибудь значительнымъ, стоящимъ занять вниманіе. — Что же это? — Застой? — Да, часто слышится это слово, безъ разбора обращаемое намъ въ укоръ. — Единственный, можетъ быть, укоръ, которымъ можетъ хвалиться укоряемый! — Ибо въ ученіяхъ человѣческихъ то и слава наукъ, когда она поновляется отъ времени до времени, и въ повторяющихся поновленіяхъ представляетъ движеніе къ лучшему, совершеннѣйшему, къ своему образцовому размѣру и развитію. Тамъ такая измѣнчивость, можетъ быть, добрый признакъ, — по крайней мѣрѣ неизбежный удѣлъ. Не то въ ученіи, главнымъ образомъ преподаваемомъ здѣсь и насъ характеризующемъ. Какъ ученіе Божественное, оно должно всегда пребывать единымъ и неизмѣннымъ, какъ неизмѣненъ и вѣченъ Самъ Богъ. И для насъ было бы страшнымъ обличеніемъ, если бы въ своемъ прошедшемъ мы могли указать какіянибудь измѣненія въ ученіи, хотя бы то подъ пышнымъ титломъ

совершенствованія и развитія, а то, что оно и теперь неизмѣнно таково же, каково было за пятьдесятъ лѣтъ, не укора, а одобренія достойно. Ему и должно пребыть такимъ, каково было не только за эти пятьдесятъ лѣтъ, но и за десятки другихъ пятидесятилѣтій, — до самыхъ Апостоловъ и Господа нашего Иисуса Христа. — Прибавленіями, измѣненіями, развитіемъ могутъ хвалиться другія общества христіанскія, отпадшія отъ единенія съ истинною Церковію Божіею. Онѣ и отпали по случаю измѣненій въ ученіи, — и измѣнчивость стала существенною ихъ чертою. — Онѣ и пусть — не къ чести своей — хвалятся новизнами! Пусть хвалятся паписты, вымыслившіе центръ единства, и потерявшіе истинную точку опоры, — пусть хвалятся и мѣряютъ тѣмъ свою жизненность, если можно хвалиться излишними наростами, или струпами, безобразящими тѣло, какъ безобразить его, напр.<имѣръ>, двуглавіе, шестиперстіе, горбатость! Пусть хвалятся протестанты, непостоянные, какъ вѣтеръ, и неустойчивые, какъ волны моря, — съ своею ложною и никогда небывалою свободою совѣсти и убѣжденій, въ послѣднихъ выводахъ своихъ дошедшіе до всебожія и безбожія! — Такъ, — они пусть хвалятся; намъ же да не будетъ хвалиться развѣ ревностію — таковымъ же и хранить наше ученіе, каково оно было въ началѣ, — въ похвалу Церкви Божіей въ день Христовъ, — страшась грознаго суда, изреченнаго Апостоломъ: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче* (не сказалъ: противное, но — паче, т. е. чтонибудь еще, кромѣ благовѣствованнаго, чтонибудь

болѣе того) еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ (Гал. 1:8).

Болѣе двадцати отрожденій дало наше заведеніе въ это пятидесятилѣтіе, и благодареніе Господу, если и послѣднія у насъ таковы же по духу, какъ и первыя, не представляя ни излишествъ, ни недостатковъ, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе. — Такъ ли это? — Вотъ мы всѣ здѣсь — и первыя и послѣднія; всѣ, предстоя Богу въ союзѣ мира, свидѣтельствуемъ, что *вси единѣмъъ духомъ напоихомся* (1 Кор. 12:13), кромѣ развѣтѣхъ, иже отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ. Мы послѣднія учимся у первыхъ, первыя руководятъ, остерегаютъ, держатъ насъ въ должныхъ предѣлахъ. Такъ — единая истина переходитъ изъ пятидесятилѣтія въ пятидесятилѣтіе, изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ. — Если же есть сомнѣніе, не вошло ли къ намъ что новое, не продана ли у насъ истина въ плѣнь суемудрію, — этой незаконной свободѣ умствовать, ни съ чѣмъ не соображаясь и ни чѣмъ не ограничиваясь, — вотъ мы всѣ открыты другъ другу — всѣ вмѣстѣ разсудимъ и возвратимъ истинѣ свое, да отыдетъ она въ притяжаніе свое и во отечество свое, ибо всѣ одинаково знаемъ, что необузданная свобода науки есть плѣнь истины. Свяжемъ науку, да свободно навсегда пребудетъ едина истина Божія.

Обращая свой взоръ впередъ, стараются обыкновенно опредѣлить, что еще надлежитъ сдѣлать, какой избрать путь, на что обратить вниманіе. Что здѣсь для насъ? — Для насъ и впереди одно и то же. — Человѣческія ученія все стрѣмятся къ новому, растутъ,

развиваются, — и естественно; ибо они не имѣютъ истины, а только ищутъ ее. И пусть ищутъ, если только найдутъ что прочное. Для насъ и истины, и пути къ истинѣ опредѣлены однажды навсегда. Мы обладаемъ истиною, и весь трудъ у насъ обращается на усвоеніе, а не на открытіе ея. — Тамъ стало закономъ: впередъ, впередъ! — А относительно нашего ученія свыше изречено: *стойте... неподвижни пребывайте*. — Если что остается намъ, то только *утверждаться* и *утверждать* другихъ. — Въ этомъ отношеніи и нашему ученію свойственно движеніе — *разширеніе*; но не въ области истины, а въ области обладаемыхъ истиною и покорныхъ ей. Нашъ долгъ всякому новому поколѣнію среди насъ сообщать и внушать истину Божию, народы, невѣдущіе ея просвѣщать проповѣдію о ней, паче же всего хранить неприкосновенною истину Божию въ сердцахъ всѣхъ, находящихся въ оградѣ Церкви Божіей. — И вотъ здѣсь, соотвѣтственно времени, могутъ быть свои особые труды, къ которымъ надобно готовить учащихся и пригласить учившихся.

Да, братіе и отцы, наше дѣло прозрѣвать и предугадывать ухищренія духа лжи и противопоставлять его кознямъ сильный и дѣйственный отпоръ. Со времени явленія Господа на землѣ, духъ лжи не перестаетъ возставать на истину и враждебно покушается подавить ее, видоизмѣняя способы и приемы, и неизмѣннымъ оставаясь только въ коварствѣ, лести и лукавствѣ. — Послѣ разнообразныхъ ересей, онъ изобрѣлъ на Западѣ центръ единства, и съ помощію его, прямо и косвенно, расплодилъ тамъ множество

зловредныхъ ученій, которыя совсѣмъ почти заслонили собою истину, изнемогающую въ борьбѣ съ ними, потому что къ ней самой примѣшана часть лжи, обезсилившая ее. Оттого Европа, опередившая насъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сильно страдаетъ лжевѣріемъ, невѣріемъ и индифферентизмомъ. А между тѣмъ у насъ только Европа и восхваляется, — и вотъ цѣлыми кораблями везутъ къ намъ оттуда, вмѣстѣ съ добромъ, и полчища враговъ истины: (вещи, лица, книги), которымъ трудно найти приличное имя, между которыми можно однакожъ различить какъ бы два непріятельскихъ стана: папизмъ и волномысліе, — (какъ будто противоположности, а между тѣмъ это отецъ и исчадіе его). — Тайными путями входятъ они въ область нашу, въ надеждѣ на вѣрный успѣхъ. Для насъ лично не страшны конечно ни паутинныя сѣти этого общества отщепенцевъ-папистовъ, ни призрачная лесь суемудрія, прикрытая личиною здравоумія и ратующая во имя свободы убѣжденія; но намъ не себя только спасать, а и стадо Христово ограждать должно. А тутъ домашній врагъ, состоящій въ заговорѣ съ врагами внѣшними и подготовляющій имъ дорогу — разъединеніе паствы съ пастырями, не зная какъ образовавшееся, но начавшее высказываться уже печатно — съ одной стороны, — и все болѣе и болѣе разширяющееся развитіе стихій духа мірскаго, противнаго духу Христову, — съ другой. Все это вы знаете, братіе и отцы, вѣрно болите о томъ душею, и горите готовностію противодѣйствовать врагамъ. Я только пользуюсь случаемъ, одновременно огласить

слухъ всѣхъ, чтобы всѣхъ соединить въ одну мысль и одну рѣшимость дѣятельно спасти св. вѣру и все, что утверждается на вѣрѣ. По крайней мѣрѣ, вы видите, что предлежитъ намъ дѣлать впереди, къ какой именно борьбѣ надобно готовить учащихся, и къ какимъ трудамъ пригласить учившихся.

Ни для кого не тайна, что наше время есть время какого-то броженія, похожего на разложеніе (химическое) стихій въ вещественномъ мірѣ. — Но какъ послѣднее всегда, говорятъ, сопровождается своего рода соединеніями, мало замѣтными подъ видимыми нестройными движеніями стихій; такъ своего рода соединенія духовныя должны происходить и нынѣ — среди насъ. Только какого онѣ рода?! — Господь, пришедши на землю, произвелъ спасительное разъединеніе крѣпкаго въ единомысліи лукавства міра. Вверженный Имъ на землю огонь Божественной жизни, отревая чувственность и самость, и привлекая къ себѣ духъ человѣка, изъ сего совокупленія образовалъ духовное царство Божіе, св. Церковь хранимую имъ доселѣ и въ насъ и среди насъ. Что же это дѣлается нынѣ?! — Не огонь ли, изъ бездны исторгающійся, снова распалаетъ самость и чувственность, чтобы погасить духъ, возженный въ началѣ? — Если такъ, то вѣдь намъ, бр., ввѣрено хранить огонь Божій неугасимымъ въ святилищѣ Божіемъ. Подвигнемъ же къ тому свою ревность!

Настоящее положеніе дѣль не есть неожиданность. Его во всей подробности провидѣлъ св. Апостоль Павелъ, и тогда же прописалъ, въ лицѣ Ап. Тимофея,

наставленіе, какъ и что должно дѣлать преемникамъ ихъ въ подобныхъ случаяхъ.

«Сіе же вѣждь, говоритъ онъ св. Тимоѳею, яко въ послѣднія дни настанутъ времена люта. Будутъ бо чловѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горды, хульницы, родителемъ противящіися... нелюбовны, непримирительны,.. невоздержницы,.. предатели,.. сластолюбцы паче, неже боголюбцы, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися,.. поныряющіи въ дома и плѣняющіи женища... Не такъ ли все это теперь? — Всегда учащеса и николиже въ разумъ истины приити могущія... Якоже Іанній и Іамвріи противистася Моисею, тако и сіи противляются истинѣ, чловѣцы растлѣнни умомъ и неискусни въ вѣрѣ... Будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотѣхъ изберутъ себѣ учителя, чешемѣ слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснемъ уклонятся. — Не то ли дѣлается нынѣ?

Что же дѣлать ревнителю истины въ подобныхъ обстоятельствахъ? — Вотъ что!

«Ты же трезвися о всемъ, злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника служеніе твое извѣстно сотвори... Не постыдися свидѣтельствомъ Господа нашего Іисуса Христа... но спостражди благовѣствованію Христову, по силѣ Бога, спасающаго насъ и призвавшаго званіемъ святымъ... Образъ имѣй здоровыхъ словесъ, ихже отъ мене слышалъ еси... Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4:5, 1:8—9, 13; 4:2).

Итакъ воспроповѣдуемъ, бр., въ храмахъ и домахъ, въ общихъ собраніяхъ и частныхъ бесѣдахъ, устно, письменно, печатно. Да будемъ трубами непрестанно гласящими, но внятными. Бросимъ раздѣленіе, тайно проходящее въ рядахъ нашихъ; составимъ братскій союзъ, сосредоточимъ силы, устремимъ ихъ всѣ на одно. Истина сама за себя стоитъ; огласимъ ею слухъ всѣхъ, и она сама привлечетъ тѣхъ, ихже предувѣдѣ Отець нашъ небесный. Только поведемъ сіе дѣло такъ, чтобъ никто не могъ сказать намъ по правдѣ: *врачу, исцѣлися самъ*.

Такъ вотъ къ какому уроку привело насъ наше празднество. И естественно. Наше заведеніе приготовляетъ пастырей и наставниковъ для пастырей. Слѣд.<овательно> наше торжество есть торжество пастырства не въ видимомъ блескѣ безъ силы, и не во внѣшнихъ преимуществахъ, а во внутренней силѣ ихъ слова надъ душами пасомыхъ, когда всякій пастырь можетъ сказать: овцы гласа моего слушаютъ, т. е., свой умъ и волю покоряютъ его слову, свои понятія слагаютъ по его ученію, свою жизнь устрояютъ по его совѣтамъ, и свои сомнѣнія рѣшаютъ его вразумленіями. А всего этого какъ достигнуть? Не иначе, какъ чрезъ проповѣдь слова; ибо у насъ одно это орудіе.

Возмите во вниманіе еще одно обстоятельство. Торжество наше совпало съ такимъ временемъ, когда овцы гласно начали возставать на пастырей. Что же значить наше торжество? — Послѣдняя вспышка жизни, или краска на лицѣ умершаго? Нѣтъ, — это призывъ къ тому, чтобы пастырство дѣйствительно явилось и стало торжествующимъ, — возревновало о семъ торжествѣ,

ему свойственномъ, — обнаруживающемся не во внѣшнемъ преобладаніи, а во внутренней власти надъ душами, — это призывъ къ усиленной дѣятельности — стоять не за свои права (пусть возмутъ всѣ и оставятъ одну свободу не стѣсняясь говорить по пастырски), а за дѣло Божіе, ввѣренное намъ, — дѣло храненія и распространенія истины Божіей на землѣ, силою слова, немолчно проповѣдуемаго. Мы — свѣтъ міра: будемъ свѣтить. Мы — соль: да не обуемъ! Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<3>

СЛОВО**ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА**

Съ торжествомъ восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича само приходитъ на память и первое слово Его, въ первый разъ обращенное къ намъ съ высоты сего престола. Тогда вся Россія внимала ему, приняла его къ сердцу и положила неуклонно слѣдовать указаніямъ Державной мудрости. Но намъ не бесполезно содержать его въ мысли и всегда, потому что въ немъ дается намъ наставленіе весьма важное.

Припомните это Державное слово! Послѣ благожеланій Отечеству правды, мира, благоденствія, распространенія просвѣщенія, разширенія полезной дѣятельности, Онъ присовокупляетъ: «наконецъ, — и сіе есть первое живѣйшее желаніе Наше, — свѣтъ

спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, — сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастья».

Какая цѣль этого столь усиленнаго напоминанія? Ужели сомнѣніе въ нашей преданности Вѣрѣ?! Нѣтъ — вѣрнѣе — это мудрое предуказаніе опасностей, какимъ можетъ подвергнуться наша вѣра, и призываніе насъ къ вниманію и осторожности. Въ самомъ дѣлѣ, братія, мы совершенствуемся, идемъ впередъ, изобрѣтаемъ и перенимаемъ много новаго. Благочестивѣйшій Государь Императоръ всячески способствуетъ тому и Самъ. Что касается до Его собственныхъ распоряженій и указаній, — онѣ несомнѣнно будутъ благодѣтельны; но многое притомъ оставляется на нашъ собственный выборъ, на нашу добровольную предприимчивость, — многое чего не касается воля Его и чего не узреть око Его. А въ этомъ сколько можетъ проскользнуть вещей неполезныхъ и даже пагубныхъ, къ которымъ однакожь мы можемъ привязаться по неосторожности или увлеченію? Тогда повторится у насъ притча Спасителя о сѣятелѣ, сѣявшемъ доброе сѣмя на селѣ своемъ, на которое потомъ пришелъ врагъ и всѣялъ плевелы. Желая предохранить возлюбленную Ему Россію отъ подобной бѣды, Всемиловитѣйшій Монархъ указываетъ намъ на Вѣру, какъ на вѣрнаго стража противъ всего зловреднаго и вѣрнаго указателя всего благотворнаго. Онъ какъ бы такъ говоритъ намъ: «что касается до Меня, отъ Меня будутъ исходить одни истинно благодѣтельныя учрежденія; но вы и безъ Меня

можете многое предпринимать, изобрѣтать, перенимать. Смотрите, — выбирайте строго. Вѣра да будетъ вамъ руководителемъ во всемъ. Желая вамъ всего добраго и полезнаго, — всякого совершенствованія и преуспѣянія; но не считайте добрымъ и полезнымъ, не считайте совершенствованіемъ и преуспѣяніемъ ничего такого, что несообразно съ духомъ Вѣры во всемъ ея устройствѣ, — что можетъ привести къ допущенію и измѣненію въ ней или къ измѣнѣ ей, — что можетъ совсѣмъ затмить свѣтлый ликъ ея въ умѣ и сердцѣ вашемъ».

Вотъ наставленіе столько нужное въ настоящее время!

Да, братія, намъ очень нужно такое наставленіе. Силы наши возбуждены, мы стремимся къ улучшеніямъ, идемъ, какъ говорится, впередъ, развиваемся. Но не всякое движеніе впередъ, не всякое развитіе есть уже признакъ истиннаго совершенствованія и улучшенія. Терніе и волчцы такъ же растутъ и развиваются, какъ и пшеница; но пшеница собирается въ житницу, а терніе и волчцы обрекаются на сожженіе. — Идемъ впередъ, — но не забудемъ, что есть путь, котораго послѣдняя зрять во дно адово! Тоже можетъ случиться и съ нашими улучшеніями, съ нашими, такъ именуемыми, совершенствованіями: съ нашимъ, — употребимъ принятое слово, — прогрессомъ. И вотъ почему!

Мы можемъ развивать и совершенствовать только то, что есть въ насъ самихъ, какъ въ сѣмени. Но въ насъ дѣйствуютъ два начала, по двоякому нашему

происхожденію — отъ перваго Адама перстнаго и отъ Адама втораго, Который есть *Господь съ небесе*. Раждаемся мы въ міръ по образу перстнаго Адама и бываемъ въ началѣ таковы же, какъ и онъ — перстны; но потомъ, въ купели св. крещенія, благодатно прививаемся къ новому Адаму — небесному и получаемъ силу и обязательство быть таковыми, какъ и Онъ — небесными. Здѣсь мы возраждаемся, получаемъ новую жизнь въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ; но и стихіи ветхаго человѣка остаются въ насъ, дѣйствуютъ и увлекаютъ. Вотъ — изъ этихъ двухъ родниковъ источаются всѣ потоки дѣяній нашихъ! Обозрите все поле дѣлъ человѣческихъ и увидите, что всѣ онѣ дѣлятся на двѣ половины: однѣ запечатлѣны характеромъ небеснымъ, другія — земнымъ; однѣ суть плодъ ветхаго человѣка, другія — новаго; однѣ удовлетворяютъ плоти, другія — духу. Истинное совершенство принадлежитъ только новой жизни. Жизнь по стихіямъ ветхаго человѣка есть источникъ всѣхъ несовершенствъ, искаженія нашей природы, упадка и подавленія нашихъ духовныхъ силъ. Единственный путь къ истинному совершенству и улучшенію есть — *отложить намъ, по первому житію, ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, и облещися въ новаго, созданнаго по Богу — въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Еф. 4:22, 24).

Подведите теперь подъ это раздѣленіе и подъ ту оцѣнку и новые приемы къ улучшенію и облагороженію нашему, и вы согласитесь, что и въ этомъ образѣ мыслей, и въ этихъ правилахъ, и въ этихъ условіяхъ взаимныхъ отношеній, въ этомъ духѣ и направленіи

просвѣщенія, въ этомъ способѣ препровожденія времени со вкусомъ, которые считаются признакомъ и плодомъ высшаго развитія и совершенства, если не все, то очень много можетъ быть такого, что питаетъ въ насъ только перстное, плотское, грѣховное, и слѣдовательно не совершенствуетъ, а разстроиваетъ, подавляетъ, губить. Потому нельзя намъ безъ разбора хвататься за все, перенимать и усвоить, потому только, что такъ дѣлаютъ другіе и считаютъ то хорошимъ. Намъ, обязавшимся въ св. крещеніи работать Господу Іисусу Христу и умерщвлять плоть свою со страстьми и похотьми, надлежитъ изъ всего избирать только то, что сообразно съ духомъ Его, и дѣлать это не какъ нибудь, а со страхомъ и всякимъ опасеніемъ, какъ бы не сдѣлать ошибки и не поползнуться на что либо, несообразное съ тою печатію, какою запечатлѣны мы въ св. крещеніи, и не повредить себѣ.

Спрашивается, какъ избѣжать подобной ошибки, когда насъ окружаютъ такіа привлекательныя, такіа блестящія и столько восхваляемыя формы жизни?! Вотъ на это самыя простыя и всѣмъ доступныя правила!

Во 1-хъ, не считайте совершенствованіемъ и преуспѣяніемъ (прогрессомъ) того, что охлаждаетъ къ Вѣрѣ и отчуждаетъ отъ Церкви.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, единый Возстановитель и Совершенствователь нашъ, для воспитанія въ насъ истинной жизни, учредилъ на землѣ св. Церковь Свою — начерталъ мудрое исповѣданіе, указалъ путь св. жизни, даровалъ освятительныя таинства и весь чинъ церковныхъ молитвованій. Это

единственно вѣрная школа образованія, совмѣщающая въ себѣ всѣ стихіи для возбужденія, развитія и укрѣпленія свойственной намъ духовной жизни. Ищущій совершенства долженъ жить умомъ и сердцемъ въ семъ божественномъ учрежденіи. И только тотъ, кто всѣмъ сердцемъ подчиняется сему руководству, можетъ достигнуть желаемой высоты. Потому, коль скоро будутъ предлагать вамъ новые способы къ вашему улучшенію и облагороженію и плѣнять кажушимися плодами его, — а вы не хотите впасть въ ошибку и подвергнуться опасности повредить себѣ, — испытывайте все по правилу, данному апостоломъ Павломъ: *плоть похотствуетъ на духъ, духъ же на плоть: сія бо другъ другу противятся* (Гал. 5:17), т. е. чего хочетъ одинъ, того отвращается другая, — и обратно. Итакъ, если, коснувшись чего либо такого (прогрессивнаго), вы ощутите въ себѣ охлажденіе къ Вѣрѣ и отчужденіе отъ Церкви, знайте, что въ томъ дѣйствуетъ не благодѣтельный духъ, а пагубная прелесть. Науки ли какія проходите въ новомъ направленіи, или подвергаетесь вліянію новаго просвѣщенія и всей письменности, — и видите, что онѣ возбуждаютъ въ васъ сомнѣнія въ Вѣрѣ, — не считайте успѣха въ этомъ за истинное движеніе впередъ. Нѣтъ — это возвращеніе назадъ, изъ свѣта во тму, изъ которой призвалъ насъ Господь въ чудный свѣтъ Свой. Встрѣчаете ли обычаи новые, считающіеся плодомъ высшаго образованія, — и видите, что они отчуждаютъ васъ отъ Церкви и заставляютъ безъ страха нарушать уставы ея, — не считайте усвоенія ихъ улучшеніемъ себя

и облагороженіемъ. Нѣтъ, это возвращеніе изъ области Божіей въ область сатанину, ниспаденіе отъ истиннаго благородства въ дикую плотяность, хотя подкрашенную и утонченную. Вынуждены ли бываете подчиниться новымъ условіямъ взаимныхъ отношеній — новому тону, и находите, что онѣ такъ вяжутъ васъ, что вы не имѣете возможности жить по требованію духа Евангельскаго, — не считайте вступленія въ такой порядокъ жизни пріобрѣтеніемъ — освобожденіемъ отъ узъ невѣжества. Нѣтъ, это потеря свободы чадъ Божіихъ и самовольное связаніе себя узами суеты и мнѣнія, которыя хуже крайняго невѣжества. Такъ судите и о всемъ, что хоть мало противно духу Вѣры и Церкви, — и не ошибетесь! Только не увлекайтесь тѣмъ, какое бы множество лицъ, изъ вашего же круга, ни слѣдовало тому. Не другіе будутъ отвѣчать за насъ. Пусть величаются высшимъ образованіемъ. Будетъ день, когда всѣ дѣла подвергнутся огненному испытанію. Тогда окажется, у кого золото и у кого сухое хвостіе. *Господь же неложень въ Своемъ обѣтованіи: вѣрующіи въ Мя имать животъ вѣчный* (Ин. 6:47).

Во 2-хъ, не считайте совершенствованіемъ и преуспѣяніемъ того, что можетъ довести васъ не только до нарушенія уставовъ Вѣры и Церкви, но и до желанія и требованія переменъ и отменъ въ нихъ.

Мы развиваемся. Свойство развитія таково, что оставляя старое, оно заставляетъ принимать новое: рамы старыя невмѣстительны для новыхъ, развившихся формъ жизни. Такъ это бываетъ во всемъ земномъ и во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ: но не такъ — въ Вѣрѣ,

которая, будучи неземнаго происхожденія, не может подлежать участи земныхъ измѣненій. Въ ней ничего нельзя отмѣнить, или перемѣнить: ни въ исповѣданіи, ни въ правилахъ жизни, ни въ образѣ совершенія таинствъ, ни въ чинѣ и устройствѣ церковномъ. Св. Вѣра наша во всемъ своемъ составѣ есть врачевница наша, содержащая всякого рода врачевства для всѣхъ немощей нашихъ. Но какъ вещественныя лекарства тогда только бываютъ сильны, когда содержатъ всѣ требуемые рецептомъ составы; такъ и св. Вѣра наша тогда только бываетъ для насъ цѣлительна, когда мы хранимъ ее во всей цѣлости безъ всякихъ отмѣнъ и измѣненій. Отнимите у лекарства какой-нибудь составъ, или замѣните его другимъ, оно потеряетъ всю лечебную силу. Отнимите что-нибудь и въ составѣ Вѣры и Церкви, или прибавьте, или измѣните и преобразуйте, — она перестанетъ уже быть для васъ цѣлительною и спасительною. Безъ цѣлости ея намъ нѣтъ спасенія. Потому Самъ Господь хранитъ ее, какъ зѣницу ока. Пусть въ мірѣ все движется и измѣняется, — св. Вѣра наша пребываетъ и пребудетъ неизмѣнною. Она тоже среди сихъ измѣненій, что среди волнующагося моря покойная полоса. Вообразите себѣ море, вѣтромъ воздымаемое: волны въ разныхъ направленіяхъ устремляются однѣ за другими и однѣ противъ другихъ, и представляютъ изумительное бореніе водной стихіи, — это образъ земныхъ измѣненій! Вообразите себѣ потомъ среди сихъ волненій одну полосу покойно струящейся воды и невозмутимо прорѣзывающей всѣ волны, — это образъ Вѣры! Покойно течетъ она отъ

начала основанія своего и будетъ такъ тещи до скончанія міра, давая покой всѣмъ, укрывающимся въ лонѣ ея отъ мірскаго круговращенія.

Знаетъ врагъ нашего спасенія, что вся сила и цѣлительность Вѣры зависитъ отъ ея неизмѣнности или этой рѣшительной неподвижности, и потому всячески покусается ввести и ее въ потокъ человѣческихъ измѣненій: возбуждаетъ ереси, раздражаетъ суемудріе, поднимаетъ мечъ, разсыпаетъ обольстительную прелесть, — все употребляетъ, чтобъ ввести какія-нибудь перемѣны въ ея божественномъ устройствѣ, и тѣмъ уничтожить силу ея. Въ иныхъ странахъ, — подъ обманчивымъ предлогомъ цивилизаціи, гуманности, общечеловѣчности, — онъ успѣлъ уже склонить къ перемѣнамъ въ Вѣрѣ. Въ видахъ мнимаго улучшенія, тамъ иное отмѣнили, иное прибавили, и тѣмъ стубили цѣлительность Вѣры. Врагъ радуется успѣху и пожинаетъ плоды невѣрія, разврата, возмущеній и всякаго рода неустройства.

Судите же посему, какой духъ дѣйствуетъ въ томъ развитіи (прогрессѣ), въ угоду которому можно будто что-нибудь измѣнить и въ Вѣрѣ нашей, будто время намъ оставить то или другое изъ ея учрежденій и замѣнить ихъ новыми, соотвѣтственно новому образованію и вкусу. Это духъ враждебный истинѣ и пагубный для насъ. Потому не считайте благотворнымъ того улучшенія и облагороженія, въ слѣдствіе котораго доходятъ до такого рода требованій, не перенимайте ихъ и не усвояйте себѣ! Кто увлекшись духомъ новаго образованія, дошелъ до того, что стѣсняется постомъ,

стыдится исповѣдывать грѣхи, вмѣсто церкви Божіей охотнѣе идетъ въ другія мѣста, въ обществѣ считаетъ неприличнымъ вести духовную бесѣду и боится поминать покланяемое имя Бога, бѣгаетъ священныхъ молитвованій, ни во что ставитъ святость брака и семейныхъ отношеній и проч. и проч., и все это позволяетъ себѣ не по слабости, а по духу суемудрія, съ своенравнымъ желаніемъ и требованіемъ — улучшить, какъ ему представляется, составъ Вѣры и Церкви, т. е. поддѣлать его подъ свой испорченный вкусъ и подчинить своимъ хотѣніямъ и угодамъ, — таковой пусть не хвалится и не лжетъ на истину! *Нѣсть сія премудрость свыше сходящая, но земная, душевная, бѣсовская* (Іак. 3:14—15).

Въ 3-хъ, не считайте совершенствованіемъ и преуспѣяніемъ того, что совсѣмъ можетъ затмить въ умѣ вашемъ свѣтлый ликъ Вѣры и вытѣсняетъ изъ памяти всякое помышленіе о нашемъ концѣ и назначеніи.

Воспроизведите, братія, въ умѣ вашемъ начертаніе образа Вѣры нашей, — и смотрите, какъ онъ свѣтель, отрадень, живоносень! «Богъ, въ Троицѣ покланяемый, — Отець, Сынъ и Св. Духъ, — все сотворившій и о всемъ промышляющій, спасаетъ насъ — падшихъ и погибающихъ — въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, благодатию Св. Духа, подаемою чрезъ св. таинства въ Церкви, подъ условіемъ вѣры и непрекословной покорности божественному домостроительству, съ обѣтованіемъ вѣчнаго блаженства на небѣ». Вотъ краткое изображеніе всего порядка

божественнаго міроправленія и всѣхъ судебъ человѣчества! Присущій сознанію сей ликъ истины освѣщаетъ весь путь жизни нашей. При свѣтѣ его ясно видимъ, что мы такое, зачѣмъ мы здѣсь на землѣ, и чѣмъ кончится теченіе наше, — видимъ и входъ нашъ въ міръ сей и исходъ изъ него, и то, чѣмъ должна быть исполнена средина, раздѣляющая сіи крайности. Вступившій умомъ и сердцемъ въ сіе божественное невидимое устроеніе всего посильно течетъ путемъ своимъ, не спуская очей ума съ той послѣдней двери, чрезъ которую всѣмъ неминуемо слѣдуетъ пройти; — и это мысленное созерцаніе возгрѣваетъ въ немъ ревность шествія, устраняетъ отъ излишествъ, предохраняетъ отъ ненужныхъ остановокъ и держитъ въ постоянномъ трезвеніи и бодрствованіи. Врагъ нашъ знаетъ силу сего помышленія, — знаетъ, что кто умомъ и сердцемъ живетъ въ этомъ невидимомъ мірѣ, для того мало что найдется на землѣ, что могло бы занять и удержать на себѣ его вниманіе. Потому всячески старается разсѣять, привести въ забвеніе, затмить сей ликъ божественной истины иными образами, разсыпая предъ очами привлекательныя прелести земныя. Попавшійся въ сѣти его забываетъ все это, устремляется во внѣшность, мятется въ суетѣ и гибнетъ.

Итакъ когда подъ оболъстительнымъ титломъ высшаго образованія вы встрѣтите такой образъ мыслей и жизни, который вводя преданныхъ ему какъ бы въ какую темную область, заставляетъ забыть небесное устроеніе вещей — забыть, что они такое, зачѣмъ здѣсь на земли и что ожидаетъ ихъ, — держитъ ихъ какъ бы

въ опьяненіи, кружить въ вихрь заботъ и суеты, тиранить подь неумолимымъ владычествомъ какихъ-то требованій и условій жизни, не давая притомъ опомниться и придти въ себя, — судите по этому самому, какой духъ придумалъ и завелъ подобный порядокъ вещей, и не прельщайтесь имъ, не перенимайте и не усвойте его себѣ. Это не свѣтлая область совершенства, а мрачныя глубины сатанины. Мы не дѣти! Хорошо знаемъ, что нынѣ или завтра надобно умереть, предстать на судъ Божій и дать отчетъ. Что же? Лучше ли въ тотъ часъ пробудиться отъ забвенія безъ всякой пользы и возможности поправить дѣло, — или помнить о томъ заблаговременно? Не забудемъ, что какъ ни мгновенна жизнь наша, а отъ ней зависитъ цѣлая вѣчность! Потому есть изъ-за чего позаботиться о томъ, чтобы не тратить ее напрасно. Или землю хотять превратить въ рай?! Но приговоръ суда Божія неизмѣненъ. Земля была и будетъ юдолюю плача. Жизнь наша на ней — непрестанная эпитимія. Какъ ни подслащай, горечи ея не уничтожишь.

Не подумалъ бы кто, что, говоря такимъ образомъ, мы возстаемъ противъ всякаго усовершенствованія и всякаго измѣненія къ лучшему. О, нѣтъ! Богъ да благословить всякое доброе улучшение, — да благословить и труды тѣхъ, которые посвящаютъ себя на это. Мы хотимъ только сказать, что истинною мѣрою благотворности улучшеній должна быть сообразность ихъ съ духомъ Вѣры, и что все, охлаждающее къ Вѣрѣ и отчуждающее отъ Церкви, все, заставляющее нарушать уставы ея и требовать перемѣны въ нихъ, все,

приводящее къ забвенію божественнаго устроенія вещей, — не должно считаться признакомъ и плодомъ истиннаго усовершенствованія и преуспѣянія (прогрессомъ), а возвращеніемъ назадъ (регрессомъ), ниспаденіемъ и пагубою. Разсудите сами, братія! Господь пришелъ на землю и насадилъ въ ней спасительную Вѣру именно для того, чтобъ уврачевать наши немощи и возвестъ насъ въ первобытное совершенство; для того далъ намъ святое исповѣданіе — это сокращеніе всѣхъ истинъ, изрекъ заповѣди — это начертаніе совершеннѣйшей жизни, учредилъ св. Церковь и св. таинства — источники оживленія и освященія. Хочешь ли совершенства (истиннаго прогресса), увѣруй и, воспріявъ благодатныя силы чрезъ св. таинства, живи по требованію Вѣры. Другаго пути нѣтъ. Нельзя достигнуть совершенства въ познаніяхъ, не содержа св. исповѣданія, нельзя достигнуть совершенства жизни безъ исполненія заповѣдей, нельзя уврачевать немощи свои безъ содѣйствія святыхъ таинствъ и подчиненія всему чину освятительныхъ молитвованій Церкви. — Не то мы хотимъ сказать, чтобъ только это одно и больше ничего, но то, что это есть главное, источникъ, руководительное, такъ что коль скоро сего нѣтъ, — все прочее ни во что. — Трудись въ разширеніи круга познаній; но не иначе, какъ подъ руководствомъ исповѣданія и по его указанію, а не въ противность ему; иначе все твое мудрованіе будетъ не болѣе, какъ мечта сновидѣнія. Облагороживай порядокъ взаимныхъ отношеній, но безъ нарушенія Евангельскихъ предписаній: иначе вся твоя

цивилизованность и гуманность будетъ не болѣе, какъ красота гроба повапленнаго. Улучшай внѣшнія условія быта и благосостоянія, но безъ забвенія вѣчнаго порядка Божія; иначе весь твой блескъ и вся пышность будетъ не болѣе, какъ призракъ обманчивый. Будетъ ли смыслъ въ нашемъ дѣйствованіи, если мы, оставя это божественное учрежденіе, не сомнѣнно благотворное и притомъ обязательное для насъ, обратимся исключительно къ своимъ способамъ — произвольнымъ, всегда сомнительнымъ и не надежнымъ! Праведно падеть тогда на насъ укоръ, изреченный чрезъ Пророка: *Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды удержати* (Іер. 2:13). Братія, всему проба — опытъ! Но посмотрите, довелъ ли хоть кого нибудь этотъ хвалимый прогрессъ до обѣщаемаго совершенства, далъ ли покой, сдѣлалъ ли кого счастливымъ? — Никого! — А изъ тѣхъ, которые неуклонно слѣдуютъ путемъ Вѣры Божіей, вы имѣете цѣлый облакъ свидѣтелей — сонмъ святыхъ Божіихъ истинно усовершенствовавшихся и показавшихъ дѣломъ, что этотъ, а не другой путь ведетъ къ совершенству. Вотъ образцы истиннаго прогресса! И всѣ подражающіе имъ, укрѣпляясь Божественною благодатію, идутъ отъ силы въ силу, дондеже достигнутъ въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4:13).

Думаю, братія, что и всегда, тѣмъ болѣе нынѣ, вознося къ Богу молитвы о Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ, всякой сопровождаетъ сію молитву искреннимъ желаніемъ — сдѣлать все Ему угодное, какихъ бы жертвъ это ни потребовало, и тѣмъ

болѣе, если бы пришлось кому услышать или узнать прямую волю Его. Но вотъ въ слухъ всѣхъ Онъ давно объявилъ первое и живѣйшее желаніе Свое, — да озаряетъ умы и утверждаетъ сердца наши свѣтъ спасительной Вѣры. Отступимъ ли назадъ отъ требованія и обѣтовъ сердца?! «Не многого требую отъ васъ и не новаго, какъ бы такъ говорить къ намъ благочестивѣйшій Монархъ нашъ: храните истинную Вѣру отцевъ нашихъ, какъ храню ее самъ Я, и не отступайте отъ спасительныхъ и освятительныхъ учрежденій Церкви. Я въ этомъ полагаю краеугольный камень благоденствія вашего и безопасной твердости Государства. Хотите ли Мнѣ вѣрно послужить и себя сдѣлать счастливыми? — Будьте истинными сынами Церкви, не увлекайтесь призрачнымъ блескомъ новинъ, привходящихъ къ намъ отъинуда, и не возмущайте тѣмъ добраго настроенія душъ вашихъ и добраго порядка благочестной жизни вашей.» — Что же — скажемъ ли на это: аминь? Скажемъ, братія и отцы! Скажемъ съ готовностію и поступать такъ: ибо не слово нужно, а дѣло. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<4>

СЛОВО ВЪ ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ

Восшествіе на престоль Государя Императора есть заря новыхъ надеждъ для отечества. Продолженіе царствованія есть осуществленіе сихъ надеждъ. Каждогодное торжество въ этотъ день есть оживленіе прежнихъ надеждъ и зарожденіе новыхъ. — Но чего такъ усиленно желаетъ народъ? — Благоденствія. Чего желаетъ и о чемъ такъ дѣятельно заботится Благочестивѣйшій Государь Императоръ? О благоденствіи народа. Къ чему направлены всѣ усилія государственныхъ мужей? Къ тому, чтобъ устроить благоденствіе народа.

Чего бы казалось недоставало къ тому, чтобъ сіе благоденствіе наконецъ и состоялось!! — И однакожь оно всегда только въ желаніи, только въ ожиданіи, всегда впереди, какъ блаженный предѣль усилій, какъ мѣсто упокоенія отъ трудовъ. Что же? Не мечтательное ли благо есть это благоденствіе, и благонадежное стремленіе къ нему не есть ли обманъ самолюбиваго сердца? Нѣтъ. Оно не можетъ быть мечтою, ибо такъ обще и такъ глубоко лежитъ въ душе и сердцѣ всѣхъ:

только надобно правильно понять его, въ свойственной мѣрѣ ожидать, и идти къ нему прямымъ путемъ, а главное положить ему прочное основаніе и никакъ не позволять себѣ сдвигаться съ него.

Мужу падшему сказалъ Господь: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печальхъ снѣси тую вся дни живота твоего. И женѣ падшей: умножая умножу печали твоя и воздыханія твоя: въ болѣзньхъ родиши чада твоя* (Быт. 3: 17, 16). Слѣдовательно, благоденствіе, какъ безбѣдная жизнь — въ довольствѣ, покоѣ и непрерывныхъ утѣхахъ, — не есть удѣлъ человѣка на землѣ. Не достанетъ у насъ ни умѣнья, ни силъ измѣнить это опредѣленіе неложнаго Бога и землю превратить въ рай — потерянный. Соломонъ заботливо искалъ благоденствія, перепробовалъ всѣ пути и средства къ тому, — и увѣрился, что всѣ опоры его на землѣ не прочны: *все суета...* И чѣмъ же заключилъ? *Бога бойся и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человекъ* (Еккл. 12:13). Вотъ все, что можетъ быть прочнаго въ стремленіяхъ и трудахъ человѣка и цѣлыхъ государствъ: Бога бояться, ревновать объ угожденіи Ему, Ему себя подчинять и предавать, чтобъ быть увѣреннымъ, что истинный Богъ есть нашъ Богъ — и мы люди Его. Не исключаетъ это попеченій и заботъ объ улучшеніи своего быта; но указываетъ одну неизмѣнную основу при всѣхъ измѣнчивыхъ случайностяхъ нашей участи. Нельзя ли по крайней мѣрѣ, подумаетъ кто, на этомъ несомнѣнномъ благоволеніи Божиѣмъ основать надежду вседовольнаго счастья и непрерывнаго благоденствія? — Нѣтъ. На этомъ утверждается не непрерывность

благоденствія, а непрерывность Божія попечительнаго устроенія нашей участи во благо, намъ существенное и вѣчное, — и только; а благоденствіе въ волѣ Божіей. Всеблагій Богъ иногда наказываетъ и того, кого любитъ, и бьетъ того, кто пріятель Ему. Что же остается дѣлать? Въ стремленіи къ благоденствію, отъ котораго мы отказаться не можемъ, паче всего заботиться о благоугожденіи Богу, предавая свою участь въ попечительное распоряженіе Его отеческой къ намъ любви, — въ увѣренности, что Онъ все устроитъ въ насъ къ лучшему, — заботиться о томъ, чтобы Богъ имѣлъ насъ своимъ народомъ, любилъ насъ, не оставлялъ, не отвергалъ. Въ благоволеніи Божіемъ къ намъ — наша благонадежность; въ отверженіи — отчаяніе и пагуба.

Чѣмъ же привлечь къ себѣ сіе Божіе благоволеніе и какъ быть увѣреннымъ въ немъ? — Господь приходилъ на землю, и основалъ здѣсь св. Церковь Свою, въ которой обѣщаль пребывать во вся дни до скончанія вѣка, наименовавъ ее дѣвою чистою, невѣстою своею, скиніею съ человѣки. Итакъ, пока будемъ истинными сынами Церкви православной, — скинія Божія будетъ въ насъ, и Богъ будетъ обитать среди насъ. Онъ будетъ нашимъ Богомъ и мы будемъ людьми Его. Свидѣтельствомъ этого чадства Богу съ нашей стороны служить любовь къ св. Вѣрѣ и ревность къ устроенію своей жизни частной и общей по духу сей Вѣры и указанію Церкви. Пока будетъ сія ревность, будетъ въ насъ то, что пріятно Богу, что привлекаетъ Его милость и низводитъ благоволительное попеченіе, — и Онъ никогда не оставитъ насъ. Правда, и при этомъ могутъ

быть грѣхи и частные и общіе, могутъ быть прогнѣвленія Бога даже великія; но онѣ вызовутъ только исправительное наказаніе, а не отверженіе разрушительное и истребительное: накажетъ Господь и помилуетъ.

Послѣ сего видите ли, въ чемъ бичъ народа и окончательный подрывъ всѣхъ основъ его благоденствія?! Въ томъ, если охладѣетъ въ немъ духъ ревности ко св. Вѣрѣ и богоугодной жизни. По мѣрѣ того, какъ будетъ расти это охлажденіе, будетъ отдаляться отъ него Божіе благословеніе и приближаться Его отверженіе. Созрѣетъ охлажденіе, — будетъ произнесено и окончательное отверженіе, а съ нимъ всякое нестроеніе, смятеніе и пагуба. *Тако яко обуморенъ еси, и ни теплъ, ни студенъ, изблевати тя отъ устъ Моихъ имамъ* (Апок. 3:16). И такъ ревнителямъ и учредителямъ народнаго благоденствія паче всего заботиться должно о томъ, чтобъ равнодушіе къ Вѣрѣ и Церкви (индифферентизмъ) не охватило всего отечественнаго тѣла, — и слѣдов.<ательно> отдалять всѣ приемы, которые могутъ располагать, вести и ввергать народъ въ эту бездну.

Что же бы такое могло быть? Очень многое, но вотъ главнѣйшее...

Прежде всего, неправильное понятіе о вѣротерпимости и дѣйствованіе по нему. Истинная вѣротерпимость искренно любить и благоговѣнно чтить единую св. Вѣру свою, ревнуетъ о чистотѣ и славѣ ея, радуется возвышенію ея; но при этомъ даетъ мѣсто близъ нея и другимъ вѣрамъ, не потому что считаетъ

ихъ равночестными и спасительными, а по снисхожденію къ немощамъ заблуждающихъ. Она не тѣснить, не гонить, не преслѣдуетъ; но вмѣстѣ не упускаетъ случая съ любовью указывать заблужденіе и предлагать свободному убѣжденію и совѣсти выборъ лучшаго. Такая только терпимость и умѣстна въ нашемъ отечествѣ, гдѣ по основнымъ государственнымъ законамъ господствующая вѣра есть св. Вѣра православная. Господствующая: слѣд.<овательно> надъ всѣми другими возвышающаяся, повсюду и во всемъ видимая, — проходящая во всѣ отрасли народной жизни, все собою направляющая, освящающая и оживляющая. Она радость народа, окрыленіе его духа, возбужденіе высокихъ порывовъ. Правительство православное терпитъ не свое православіе: но при своемъ православіи, любимомъ, чтимомъ и возвышаемомъ, терпитъ другія вѣры, держа ихъ однакоже въ тѣни. Пока будетъ у насъ соблюдаться такой порядокъ, нечего опасаться охлажденія къ Вѣрѣ, и слѣд.<овательно> отверженія Божія.

Но къ несчастію, — вѣротерпимость можетъ принимать направленія ложныя и уклоненія отъ своего значенія опасныя и пагубныя. Можетъ образоваться такое положеніе: терпѣть вѣру вообще. Это предполагаетъ, что общественные дѣятели заняты другими, болѣе значительными вещами, а Вѣру только изъ снисхожденія терпятъ, допускаютъ какъ дѣло неважное, несущественное, не худое, но и не столько цѣнное, чтобъ ею заниматься. Можетъ быть постановлено и такое правило: терпѣть всѣ вѣры, т. е.

одинаково цѣнить всякаго рода вѣру, не давая преимущества никакой, ставя ихъ всѣ на одной линіи, подъ одинъ уровень.

Гдѣ принято первое направленіе, тамъ письменно и устно говорятъ: вѣра — дщерь неба, мы же земные; намъ до нея дѣла нѣтъ, пусть и она не мѣшается въ дѣла наши. Намъ нужны граждане, а не жрецы, — дѣятели общественные, а не миссіонеры. Гдѣ принято второе направленіе, тамъ говорятъ и пишутъ: вѣруй, какъ хочешь, только будь вѣренъ и честенъ. Пусть капище и мечеть, синагога и Церковь одинаково высятся, только бы не мѣшали другъ другу и не возмущали общественного порядка.

Первое направленіе дышетъ невѣріемъ, а второе обнаруживаетъ отсутствіе всякаго убѣжденія и пахнетъ мертвымъ безразличіемъ въ вѣрѣ (индифферентизмомъ). То и другое — пагуба для благочестивой жизни народа, а у насъ сверхъ того — государственное преступленіе, какъ нарушеніе кореннаго государственнаго постановленія и слѣд.<овательно> коренныхъ условій государственной жизни. Такія положенія и мысли, доходя до слуха народа, набрасываютъ тѣнь на чтимую имъ Вѣру и колеблютъ его любовь къ ней, мутятъ его понятія о ней, поставляютъ въ нерѣшительность и недоумѣніе, охлаждаютъ и отчуждаютъ отъ нея. И это тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ открытѣе и гласнѣе такія же начала входятъ въ порядки жизни, въ письменность, воспитаніе, обычаи, поговорки. Вслѣдствіе же сего неизбежно омертвѣетъ духъ, прекратятся дѣла

самоотверженія, разслабнетъ энергія. Все сдѣлается вялымъ, долупреклоннымъ, земнымъ. Народъ тогда — мертвый трупъ безъ духа—жизни. А такому чего ожидать, кромѣ презрѣнія отъ людей и отверженія отъ Бога? И вотъ отъ чего да избавить насъ Господь!

Во вторыхъ, — неправильное направленіе дѣятельности народа, его заботъ, желаній, попеченій, или, какъ говорятъ, неправильное развитіе стихій народной жизни. Общество или государство въ составѣ своемъ есть тоже, что человѣкъ. Какъ человѣкъ имѣетъ духовную и тѣлесную сторону; такъ есть своя духовная и вещественная сторона и въ жизни государственной. У человѣка — духъ знаетъ Бога, боится Его, старается угождать ему, ревнуетъ о спасеніи души и готовится къ вѣчности, тѣло требуетъ пищи, одежды, жилища, довольства, выгоднаго положенія вовнѣ и проч. Въ государствѣ духовную сторону составляетъ св. Вѣра со всѣми своими спасительными дѣйствіями и учрежденіями, вещественную — всѣ способы внѣшняго благосостоянія: земледѣліе, промышленность, искусства и проч. Какъ у человѣка главная забота должна быть обращена на духовную жизнь, а подѣ ограниченіями съ ея стороны уже и на тѣлесную; такъ и въ государствѣ выше всего должна стоять св. Вѣра, а все другое должно подчиняться ей и ею управляться. Это законъ или образецъ (норма) правильнаго развитія стихій жизни человѣка и народа! Какъ у человѣка, когда онъ заботится исключительно только о тѣлѣ и тѣлесномъ, слабѣетъ и гаснетъ духъ: такъ и въ государствѣ, если вся забота обращена только на одно внѣшнее, вещественное, Вѣра

неизбѣжно слабѣетъ, умаляется и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ.

Положите, что въ какомъ-нибудь государствѣ, въ глазахъ народа, составляется предпріятіе за предпріятіемъ, — и все въ видахъ благоустроенія одного внѣшняго быта, книги за книгами выходятъ, и все — то о земледѣліи, то о путяхъ сообщенія, мануфактурахъ и проч. и проч., въ обществѣ только и рѣчей слышится, что все о томъ же, — всюду вокругъ видятся хлопоты, заботы и суета все о томъ же, какъ будто кромѣ земли ничего нѣтъ, и кромѣ земныхъ надеждъ — нечего ожидать. Что тогда должно произойти въ этомъ народѣ, — особенно если къ тому еще всѣ порядки семейной и гражданской жизни не напоминаютъ ни о чемъ высшемъ, всѣ способы препровожденія свободнаго времени обращены только на утѣхи и удовольствія, а тутъ встрѣчаются распоряженія, въ которыхъ очевидно не взята во вниманіесообразность ихъ съ духомъ Вѣры (балаганы), — что должно произойти въ настроеніи этого народа? Тоже, что происходитъ въ человѣкѣ, когда онъ питаетъ и грѣетъ только свою плоть, т. е. ослабленіе духовной стороны, или иначе охлажденіе къ Вѣрѣ. Ибо при такомъ порядкѣ дѣлъ, естественно отклонится вниманіе народа отъ св. Вѣры, отнимется время, которое посвящалось на дѣла ея, выступятъ другія дѣла и заслонятъ собою ликъ Церкви; онъ отвыкнетъ отъ ней, охладѣетъ къ ней, разлюбитъ ее и наконецъ совсѣмъ забудетъ. И начнутъ тогда, какъ общественное мнѣніе, гласно выражать такія мысли: область Вѣры идеальная (невидимая); мы держимся болѣе твердаго,

положительнаго, какъ и вѣкъ нынѣ болѣе положительный, — а въ другомъ мѣстѣ прибавятъ къ тому: идеальное — мѣръ—призраковъ фантазіи. Такъ волна за волною отбиваетъ отъ берега утопающаго, пока не поглотитъ его бездна морская! Еще можетъ быть, на долго останется внѣшняя форма жизни по вѣрѣ, но что будетъ значить это безъ внутренняго духа вѣры? Погаснетъ духъ вѣры, — народъ сдѣлается непотребнымъ предъ Богомъ, и будетъ отверженъ отъ лица Его. А богоотверженному чего ожидать, кромѣ разстройства, раздѣленія рабства и разсѣянія! Начало же сей бѣды въ чемъ? Въ томъ что неправо заводятъ дѣло развитія стихій народной жизни, забывъ, что народъ не тѣло только, но и духъ. Такъ-то, и ревнуя о благоденствіи, можно, — не намѣренно, можетъ быть, но не безвинно, — уничтожать и разстроивать истинныя основы сего благоденствія.

Къ тому же ведетъ множество другихъ, ничтожныхъ на видъ, но сильныхъ по увлекательности дѣлъ и навыковъ. Это — ложный стыдъ, по которому скрываютъ дѣла вѣры и высказываютъ только свѣтскость и свободную независимость отъ всякихъ ограниченій, открытое пристрастіе къ новому и гласное нерасположеніе къ старому безъ различія, излишнія притязанія, усвояемая тѣмъ, кто слыветъ образованнымъ, не вникая въ свойства ихъ образованности — пристрастіе къ модамъ, забавамъ, островамъ, насмѣшливости, карриатурамъ, пустословію, праздности и проч... Все это мелочныя привычки; но какъ они замѣчаются наиболѣе въ кругу

видномъ, то вызываютъ подражаніе и такимъ образомъ входятъ въ жизнь и управляютъ ею а, выражаясь въ положеніяхъ, составляютъ кодексъ законовъ свѣта, или основоположенія общественныхъ мнѣній. Гдѣ не слышится, на примѣръ: такъ принято... что скажутъ?.. можно ли образованному?.. это старое... нынѣ не то время и проч...? Очевидные предразсудки, отъ которыхъ однакожъ никто не заботится и не считаетъ нужнымъ очистить себя. Таковъ духъ времени — бездушный, предъ которымъ все преклоняется, и который чѣмъ болѣе расширяетъ свою область, тѣмъ болѣе распространяетъ мертвенность, претворяя разумныхъ людей въ автоматовъ, движущихся не извѣстно по чьей силѣ и по чьему велѣнію и предустроенію. Духъ времени — духъ князя вѣка. И всякому понятно, какъ естественно ему погашать духъ вѣры въ Господа, разрушившаго власть его, отчуждать отъ Церкви и поселять къ ней холодность и равнодушіе. Все это такъ и бываетъ; и зло растетъ все болѣе, переходя отъ высшихъ къ низшимъ, изъ столицъ въ города и села, пока не сообщится всѣмъ и изъ всѣхъ не составитъ одного, отвергшагося отъ Бога и Богомъ отверженнаго народа.

Вотъ съ какихъ сторонъ можетъ угрожать намъ опасность!

Стоящій въ пристани соображаетъ всѣ случайности плаванія, и плывущій по безопаснымъ мѣстамъ, зная гдѣ впереди есть подводные камни, не выпускаетъ ихъ изъ мысли, и заботливо направляетъ корабль свой такъ, чтобы не попасть на нихъ по неосторожности. Будемъ

молиться, чтобъ Господь всѣмъ, дѣятельно участвующимъ въ управленіи нашимъ отечественнымъ кораблемъ, даровалъ и очи видѣть и умѣнье миновать подводные камни, стоящіе на пути его плаванія, — на столько, на сколько у всѣхъ есть произволенія и благожеланія. Да дасть имъ Господь память о простомъ изреченномъ Имъ правилѣ: *сіе подобаєть творити и онѣхъ не оставляти* (Мѡ. 23:23). Много у насъ заботъ, трудовъ, предпріятій; но все это кругъ дѣлъ, которыхъ оставлять только нѣтъ необходимости. Что же подобаєть творить? Такъ вести дѣла наши, чтобъ чрезъ охлажденіе къ св. Вѣрѣ, не потерять намъ благоволенія и благословенія Божія; ибо оно источникъ всякаго блага. Но благодареніе Господу, — мы имѣемъ вѣрныя ручательства, что такая бѣда можетъ не постигнуть насъ. Первѣйшее и живѣйшее желаніе благочестивѣйшаго Государя Императора есть, чтобы свѣтъ Вѣры православной освѣщаль паче и паче и умы и сердца народа. Народъ любитъ св. Вѣру и дорожить ею паче всего. Что остается? Остается дѣйствовать, по желанію Государя Императора и сообразно съ духомъ народа, не оставляя полезнаго, но и не жертвуя ему необходимымъ.

Да примутъ всѣ государственные дѣятели и отъ лица Церкви напоминаніе о томъ, съ молитвою о благопоспѣшеніи имъ въ семъ святомъ дѣлѣ. О чемъ и не престанетъ она умолять милосердаго Господа, зная, что ударъ мысли или желанія изъ души не доходитъ до члена, къ которому направленъ, если не дѣйствуетъ посредствующій органъ, и что лучъ изъ солнца,

устремленный на предметъ, не дойдетъ до него и не освѣтитъ его, если пересѣчетъ какое-либо посредствующее тѣло его, или уклонить по другому направленію. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<5>

СЛОВО ВЪ ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ

*Побѣждающему дамъ състи
со Мною на престолъ Моемъ,
якоже и Азь побѣдихъ
и съдохъ со Отцемъ Моимъ
на престолъ Его (Апок. 3:21).*

Горняя мудрствуйте, а не земная, заповѣдалъ Ап. Павелъ. Святые отцы исполняя сію заповѣдь не о духовныхъ только предметахъ мудрствовали непрестанно, но и самымъ внѣшнимъ вещамъ и событіямъ давали духовное знаменованіе, чтобы такимъ образомъ и изъ чувственнаго составить вокругъ себя духовное нѣкое училище. Такъ поступали сами, такъ совѣтовали поступать и другимъ. Покоримся ихъ мудрому совѣту.

Церковь и Отечество торжествуютъ нынѣ восшествіе на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Но есть бр., иное царство, иные престолы, иное восхождение на нихъ. Это царство и престолы Христовы и восхождение на нихъ Христіанское. И такъ, възгрѣвая

особенно нынѣ искреннія чувства смиренной благодарности Господу, даровавшему царя Россійскому престолу и чувство сыновней преданности возведенному Имъ на сей престолъ Возлюбленному Монарху нашему, какъ сыны отечества земнаго, — какъ сыны отечества небеснаго отъ престола земнаго востечемъ мыслию и сердцемъ къ престоламъ небеснымъ. Престола сїи раздаются въ другой жизни, по правосудному и милосердому опредѣленію Судіи Бога, но заслужить ихъ надобно еще здѣсь, еще въ сей жизни надобно начать восхожденіе къ нимъ, начать и бодренно продолжать до конца жизни. Полное изображеніе сего восхожденія къ престолу небесному мы видимъ въ восхожденіи на троны земные. Послѣдуемъ мыслию въ слѣдъ сего восхожденія.

Царственное лице, отъ котораго зависитъ судьба цѣлыхъ милліоновъ, и зависитъ не на одно только время его царствованія, но и на многіе послѣдующіе вѣки — есть лице особеннымъ образомъ призываемое на служеніе человѣчеству. Потребнаго для царства Царя воздвигаетъ Самъ Господь. Самъ Господь непосредственно призываетъ и къ престоло-наслѣдію небесному, — и нѣкогда прославить имъ только тѣхъ, коихъ предварительно призвалъ теперь. Самъ собою безъ сего призыванія человѣкъ не сталъ бы и думать о сихъ престолахъ невидимыхъ и отдаленныхъ, когда предъ нимъ съ такимъ обиліемъ разсыпаны блага ближайшія и видимыя. Грѣшникъ тоже, что спящій: не возбуди его, — онъ и не встанетъ, не понудь, — онъ и не пойдетъ. По сему Господь Самъ обходитъ людей — съ

милостями и прещеніями, всѣхъ и cadaго возбуждаетъ Своимъ особеннымъ образомъ, — не услышитъ ли кто и не покорится ли его спасительному призыванію. И чтобы это такое значило? Вотъ всѣ мы живемъ вмѣстѣ, и живемъ по давно заведенному порядку, не подозрѣвая ни какихъ особенностей — ни въ себѣ, ни въ другихъ; но между тѣмъ, очень часто случается что тотъ, — другой, или третій видимо начинаютъ особиться отъ насъ: многое изъ обыкновеннаго между нами оставляютъ, многое совершаютъ не такъ, иное въ ихъ поведеніи совсѣмъ ново; они стали между нами какъ странные, и однакожъ постоянно углублены, постоянно въ напряженной дѣятельности, какъ бы готовятся къ чему важному — какъ будто собираются въ путь, хотятъ оставить насъ, и переселиться въ другое мѣсто. Что значить такая переменѣна? Откуда такое отчужденіе? Это Господь невидимо пришелъ къ нимъ, тайно сказалъ къ ихъ сердцу: *грядите по Мнѣ, — оставивъ все, они радостно пошли въ слѣдъ Его. Господь приходитъ съ призываніемъ путемъ невѣдомымъ какъ духъ, который итьже хочетъ дышетъ и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо идетъ. Не опасайтесь, чтобы Господь минулъ кого изъ насъ. Нѣтъ, Онъ всѣмъ хочетъ спастися, ко всѣмъ приближается, всѣхъ возбуждаетъ. Стою, говоритъ, при дверехъ и толку, аще кто услышитъ. Слушать только надобно внимательнѣе сіе призываніе и когда будетъ услышано, спѣшитъ отверзть заключенное свое сердце: тогда Господь безпрепятственно войдетъ въ сіе святилище — и Самъ вознесетъ на свой престоль.*

Своего ожесточенія только надобно бояться и упорства, а незабвенія и оставленія Божія.

Лице царственное — бываетъ царскаго рода. И наслѣдниками Божіими, со наслѣдниками же Христовыми могутъ быть только рожденные отъ Бога. *Аще кто не родится водою и духомъ*, говоритъ Господь, *не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Ин. 3:5). Въ царствѣ Христовомъ все будетъ ново — и небо и земля; какъ же можно войти въ него пребывая ветхимъ? — Потому надобно совершенно переродиться и обновиться тому, кто ожидаетъ престолонаслѣдія небеснаго. И чистосердечно внявшій Божественному призыванію всегда прямымъ путемъ доходить и до сего существеннаго обновленія во всей своей жизни и во всемъ поведеніи. Ибо лишь только склонить онъ вниманіе къ Божіему гласу, какъ въ душѣ его начинается совершаться чрезвычайный переворотъ. Мысли текутъ за мыслями, представленія одно другаго поразительнѣйшія съ особенною силою и дѣйственностію проходятъ до самой глубины сердца, и то умягчаютъ его милостями, то поражаютъ страхомъ, то ужасають близостію смерти и суда, то воодушевляють упованіемъ. Человѣкъ ощущаетъ тогда всю непотребность своего поведенія, вполне сознаетъ свою виновность въ томъ, стыдится даже имени человѣка, униженнаго имъ, поражаетъ себя ненавистію и презрѣніемъ, трепещетъ Бога, Котораго зреть мысленными очами, и въ чувствѣ сердца испытываетъ огненныя мученія ада. Но воскресившись упованіемъ спасенія во Христѣ Іисусѣ — онъ въ благодушіи,

припадая молится, проливаетъ слезы, даетъ увѣрительный клятвенный обѣтъ никогда не возвращаться на путь не правды, оставить все, и ничего не знать кромѣ заповѣдей Христа, — готовъ на все даже на смерть, только бы избавилъ его Господь отъ погибели и утѣшилъ мятущееся и умученное сердце. Господь видитъ произволеніе человѣка и немедлитъ освятить его своимъ благословеніемъ и запечатлѣть благодатию духа въ таинствахъ Церкви. Тогда сердце, исполненное радостию, въ пламенной ревности о славу Божіей, вступаетъ на путь правды съ воодушевленной рѣшимостію никогда не оставлять его, — хотя бы это стоило пота, крови, жизни. Съ сей минуты начинается у него совершенно новая жизнь — жизнь по духу Евангелія и внушеніямъ благодати. *Всякъ рожденный отъ Бога грѣха не творитъ, яко съмя Его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшити яко отъ Бога рожденъ есть* (1 Ин. 3:9).

Рожденный отъ Царя будущій царь проходитъ царственное воспитаніе, въ которомъ научается онъ высокой наукѣ царствовать. — Воспитываются и рожденные отъ Духа призванные къ вѣчному престолонаслѣдію, воспитываются среди глубокихъ скорбей и душевныхъ болѣзней. *Страданьми подобаше совершити начальника спасенія нашего: многими скорбми подобаетъ внити въ царствіе Божіе* и всякому идущему въ слѣдъ Его. И блаженъ человѣкъ, который претерпитъ искушеніе, потому что прошедши испытаніе онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщаль Господь любящимъ Его. Сердечныя болѣзни, искушенія и

скорби, не минуемо встрѣтятъ восходящаго къ престолу небесному. Душа повинувшаяся призыванію восходить до воодушевленной рѣшимости жить и умирать только для Христа. Но такая рѣшимость, свидѣтельствующая о совершившемся въ душѣ возрожденіи, есть только начало Христіанской жизни, а не полнота ея, — есть только первое вступленіе на путь къ небу, а не совершеніе его. Душа здѣсь не навидитъ грѣхъ, но онъ еще живетъ въ ней, не навидитъ гнѣвъ, зависть, гордость, тщеславіе, и всѣ порочныя чувства, но онъ еще въ сердцѣ, и поминутно прорываются изъ него, какъ темныя облака, стремясь затмить только что возсіявшую зарю духовной жизни. Мужественная душа вступаетъ теперь въ жестокую брань съ собою, брань которая мучительнѣе и болѣзненнѣе всякой видимой брани: ибо здѣсь собственное существо раздѣляется на части, собственное сердце поражается, своя какъ бы кровь проливается собственною рукою. Блаженъ кто претерпитъ сіе скорбнѣйшее испытаніе. Но оно еще не окончится, какъ настанетъ и другое. Не рѣдко встрѣтитъ человѣка на пути добродѣтели всеобщее не расположеніе, — презрѣніе, насмѣшки, укоризны, ненависть, даже злоба уготовляющая гоненіе и смерть. Къ симъ искушеніямъ — лютымъ и самимъ по себѣ, присоединяются наконецъ еще лютѣйшія — коварства и козни духовъ злобы кои спѣшатъ обыкновенно противостать сами, коль скоро не успѣютъ соблазнить ищущаго правды чрезъ своихъ клеветовъ. Иногда же всѣ сіи соблазны извнѣ и внутри — облегаютъ работающую Господу душу съ такою силою и обиліемъ

что какъ въ водахъ потопленная она съ сильнымъ воплемъ обращается къ Господу и взываетъ: о Господи! Спаси же! о Господи! — благоспѣши же! Вотъ непремѣнные спутники восхожденію на небо. Крестный путь есть единственный путь къ небесному вѣнчанію, — скорби — лучшее училище благочестія и совершенства для имѣющихъ возсѣдать на престолахъ въ царствѣ Христовомъ: Тамъ множество будетъ престоловъ разнаго достоинства и славы, но всѣ они суть престолы мученичества являющагося на землѣ въ безчисленныхъ видахъ! Кто не испыталъ болѣзней внутренней брани, кто не страдалъ за Христа какимъ бы то ни было образомъ тотъ тщетно надѣется вѣнчаться въ Царствѣ Христовомъ.

Наконецъ наслѣдникъ престола въ свое время получаетъ Царскій вѣнецъ и восходитъ на престоль. — И душа, прошедшая всѣ степени Христіанскаго совершенства, перешедши въ другую жизнь, праведнымъ Судомъ Божиимъ, возводится на престоль, за побѣду надъ собою и вѣнчается вѣнцемъ — или смиренія или благотворительности, или послушанія, или цѣломудрія, или другимъ какимъ, смотря по подвигу и труду, которымъ трудилась. Въ настоящей жизни — каждый человѣкъ приходитъ въ міръ съ особеннымъ характеромъ, — который если разсматривать его въ отношеніи къ грѣху, располагаетъ душу по преимуществу къ одному какому нибудь порочному желанію, — источнику и всѣхъ другихъ порочныхъ желаній и дѣйствій. Такъ отъ природы иной чувствителенъ наиболѣе къ чести, иной къ чему

другому. Ревнующая о самоисправленіи, душа по преимуществу и направляетъ всѣ свои силы туда, откуда какъ изъ источника истекаетъ все зло покрывающее ее, — къ господствующей своей страсти, съ нею борется, ее побѣждать напрягается. А потому въ день наградъ и получаетъ особенный себѣ только свойственный вѣнецъ, — вѣнецъ кротости, за побѣду надъ гнѣвомъ, вѣнецъ воздержанія, за побѣду надъ плотію, вѣнецъ милосердія за побѣду надъ своекорыстіемъ и проч. Вообще же получать сіи вѣнцы, и возсядутъ на сіи престолы только побѣдители.

Побѣждающему говоритъ Господь: *дамъ състи со Мною на престолъ Моемъ якоже Азъ побѣдихъ и съдохъ со Отцемъ Моимъ на престолъ Его.* Есть люди отъ природы получающіе извѣстныя добрыя качества. Иной отъ природы кротокъ и не злобивъ, иной воздержанъ, иной послушливъ, иной другими украшенъ добродѣтелями отъ рожденія. Такіе не увѣнчаются за сіи добродѣтели: они не трудились надъ собою, не побѣждали себя, не потомъ и слезами воздѣлали въ сердцѣ сіи добрыя качества, а получили ихъ отъ Бога. Но увѣнчается только тотъ, кто отъ природы гнѣвливъ и пріобрѣтаетъ незлобіе, кто отъ природы склоненъ къ невоздержанію и является воздержнымъ, кто отъ природы своенравенъ, и мы видимъ его благопокорнымъ и послушнымъ. Таковой по истинѣ есть великій побѣдитель естества и мученикъ.

Вотъ бр., единственный путь ведущій въ царство Христово! Вотъ степени восхожденія къ Престолу небесному! Кто нейдетъ по сему пути, тотъ идетъ не въ

царство Христово; кто не стоит на какойнибудь изъ сихъ степеней, тотъ еще не начиналъ восходить къ небесному престолу. Всѣ възсѣдшіе на Христовыхъ престолахъ на небѣ взяты отъ земли и пришли туда по сему пути, открытому намъ Самимъ Исусомъ Христомъ. И всякой рабъ Исуса Христа, повинующійся волѣ Его, смиренно преданный руководству Его, ревнующій о своемъ исправленіи по силамъ, творящій добро сколько знаетъ и можетъ — да успокоится въ волѣ Божіей. Такая надежда свята и праведна. Богъ и Отецъ Господа нашего Исуса Христа, породей насъ въ упованіе живо — да возродитъ и укрѣпитъ и въ насъ сію надежду, а паче да положитъ глубже въ насъ основаніе сей надежды духъ благочестія Христіанскаго. Будемъ молить Его о семъ — особенно же о Возлюбленномъ Монархѣ нашемъ да дастъ Ему Господь чрезъ восхожденіе на тронъ земной перейти и къ престолу небесному. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<6>

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

*Благовѣстуй, земле, радость велію,
хвалите небеса Божію славу.
(Пригѣвъ праздн.<ика>).*

Нынѣ празднуемъ мы, Бр., Благовѣщеніе, — что значитъ благою вѣсть, возвѣщеніе, о радости, — празднуемъ свѣтло, по гласу Церкви, которая всѣхъ созываетъ къ веселію — и небо и землю, и Ангеловъ и человекъ, всю тварь видимую и невидимую. *Благовѣстуй, воспѣваетъ она, земле, радость велію, хвалите небеса Божію славу, — да веселятся небеса и радуется земля, — да радуется вся тварь, и гласы да поетъ* (На Литіи). Среди такой всеобщей радости о чемъ приличнѣ намъ и разсуждать, какъ не о радости же?

Всѣ мы любимъ радость, всѣ ищемъ радостей. Тягостны для насъ узы скорби; печаль стѣсняетъ грудь, омрачаетъ голову, поражаетъ душу, разстраиваетъ тѣло. — Богатъ ли кто, готовъ бываетъ отдать все богатство, только бы ему возвратили веселіе; славенъ ли

кто, тяготится самою лестною славою, если у него недостаетъ радости; въ чести ли кто, презираетъ всѣ почести, когда сердце его томится въ безотрадномъ крушеніи. — При всемъ однакожь томъ, Бр., что такъ естественно и такъ всеобще желаніе радости, радоваться можно и на добро себѣ и на зло, въ похвалу и въ осужденіе, радоваться и угодить Богу, радоваться и оскорбить Его, судя по предметамъ и обстоятельствамъ нашей радости. — Потому-то надобно умѣть отличать радость отъ радости, чтобъ радоваться не въ осужденіе а во спасеніе. Будемъ же учиться сему у Св. Матери нашей Церкви, нынѣ изливающейся въ радостныхъ восхищеніяхъ о насъ и ради насъ. — Здѣсь прежде всего очень вразумительное даетъ намъ наставленіе обстоятельство времени. — Что значитъ, — что Благовѣщеніе, свѣтло празднуемое, всегда почти совершается въ предѣлахъ Св. поста, времени плача и сѣтованія? — Не ясно ли симъ уставомъ Св. Церкви внушаетъ намъ Богъ, что мы не должны знать никакихъ радостей, кромѣ тѣхъ, которыя открываетъ намъ Благовѣщеніе? — Дѣйствительно такъ. — Мы не можемъ радоваться безъ особеннаго Божія позволенія, безъ непосредственнаго отъ лица Его разрѣшенія на радость. Ибо гдѣ мы? — На землѣ — мѣстѣ скорбей и бѣдъ. — Рай сладости заключенъ грѣхопадениемъ, и падшимъ сказано — мужу: *въ печальхъ снѣси* (Быт. 3:17, 16), — женѣ: *въ болѣзньхъ родиши* (Въ пѣсн. въ нед. сыр.). Не дано отрады роду нашему: онъ подъ запрещеніемъ. — Какъ праотецъ нашъ, сѣдя прямо Рая, рыдаючи билъ себя въ перси отъ скорби: такъ и намъ сынамъ его жизнь

свою проводить должно въ слезахъ и болѣзнованіи. Богъ наказаль насъ, чтобъ мы сокрушились, и жили съ скорбнымъ сознаниемъ вины своей: чувствуя же на себѣ гнѣвъ Божій, прилично ли предаваться радости и увеселеніямъ? Если рабъ, находясь подъ наказаніемъ, веселится, не показываетъ ли это, что онъ не боится своего господина, презираетъ его угрозы, ни во что ставитъ его наказаніе? Не то же ли обнаружимъ и мы осужденные — въ отношеніи къ Богу, самовольно устрояя себѣ увеселенія? — И сами мы укоряемъ того, кто въ дни скорби облачается въ свѣтлыя одежды, — не паче ли Богъ? — Въ забвеніи о казни, предаваясь радостямъ мы не только лишаемъ себя всякаго милосердія и состраданія, но еще большую привлекаемъ казнь, за самоволіе и невниманіе къ Божественнымъ распоряженіямъ. Но коль скоро Самъ Богъ откроетъ и даруетъ намъ какую радость, то такая радость, не смотря на мѣсто изгнанія, благословенна, и должно сказать — одна она и благословенна; потому что какъ Богъ наложилъ на насъ печаль и скорбь, такъ Онъ же Одинъ и отмѣнить ее можетъ, или по крайней мѣрѣ растворитъ отрадою и утѣшеніемъ. Благословеніе Божіе все разрѣшаетъ. Въ семъ случаѣ не то уже предосудительно, если кто радуется, но то, если не радуется, тѣмъ болѣе если не умѣетъ радоваться, или даже не знаетъ о радости. — Такая радость даже поставляется въ заслугу, потому что означаетъ соуслажденіе Божественному порядку, готовность къ дѣятельному въ немъ участію. — Потому-то человекъ, Бога боящійся, никакъ не позволитъ себѣ самому

прелагать печаль на радость, самовольно слагать съ себя наложенную на всѣхъ одежду сѣтованія. Онъ дѣйствительно болѣе сѣтуеть, а если радуется, то только тою радостію, которою радоваться разрѣшилъ Самъ Богъ.

Такая, разрѣшенная Богомъ, радость и есть уже на самомъ дѣлѣ. Ее принесъ къ намъ нынѣ Архангелъ Гавріиль — къ намъ изгнанникамъ, съ неба отъ лица Божія. Онъ предсталъ Препоблагословенной Дѣвѣ Маріи и сказалъ: *радуйся, благодатная!* (Лк. 1:28). — И вотъ — сѣдящимъ въ странѣ и сѣни смертной возсіяваетъ въ первый разъ лучъ радости, въ мрачной юдоли плача въ первые слышится: *радуйся!* — Приклонимъ же вниманіе! *Радуйся, благодатная! Господь съ Тобою!* (Григорія Неок.). — Вдовствовавшая земля снова обручается небу. Мы отдалились отъ Бога, но Богъ не оставилъ насъ. Самъ приходитъ ища насъ заблуждшихъ, подъемлетъ на рамена Свои и приносить къ Себѣ. Не скоро приходитъ, чтобъ искусить терпѣніе и возбудить жажду помощи, а между тѣмъ приготовить, очистить и украсить избранное Себѣ селеніе: *Радуйся, Благодатная!.. Благословенна Ты въ женахъ!* — Жена предстоить отъ лица рода нашего, какъ начатокъ благословенія, потеряннаго женою. Пречистая Дѣва обрѣтаетъ благодать, которой лишила насъ Праматерь. *Обрѣла еси благодать у Бога. И се зачнеши и родиши Сына и наречеши имя ему Исусъ* (Лк. 1:30—31). *Отъ ногъ до главы не было въ насъ цѣлости,* — и не было пластыря приложить, ни елея, ни обязанія (Ис. 1:6): приходитъ Исусъ, Цѣлитель всѣхъ нашихъ недуговъ и душевныхъ и

тѣлесныхъ, — приходитъ ни Ходатай, ни Ангель, но Самъ Господь воплощся. Сей будетъ велій и Сынъ Вышняго наречется и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Иаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца (Лк. 1:32—33). — Богъ Царь нашъ уступилъ намъ въ свободѣ нѣкоторую часть своей безграничной власти надъ нами самими, чтобъ свободно принося Ему себя въ жертву, мы служили Ему совершеннѣйшимъ образомъ; но мы возмутились, и преимущество свободы обратили въ поводъ къ своеволію: бѣжали изъ царства Божія; — и куда же? въ плѣнь и рабство — прежде всего князю вѣка сего, чрезъ него — грѣху, а чрезъ грѣхъ смерти и аду. Приходитъ наконецъ Господь Всемогуцій — связать сильного (Мѡ. 12:29), свергнуть съ престола (Лк. 10:18), изгнать вонъ (Ин. 12:31) и заключить въ бездну (Апок. 20:3), а намъ возвратитъ опять свободу въ истинномъ служеніи Богу, возстановитъ владычество Божіе, воздвигнуть въ насъ и чрезъ насъ благодатное Свое царство.

И вотъ намъ, бр., радость, Богомъ благословенная! Радуйтесь: ибо устроилось Царствіе Божіе. Самъ Господь пришелъ въ міръ, совершилъ дѣло искупленія нашего, основалъ Церковь Святую, и ею спасаетъ входящихъ чрезъ Него къ Богу. Потому сею одною радостію и должно намъ радоваться — такъ радоваться, чтобъ другихъ радостей, какъ бы не было для насъ, чтобъ мы и не замѣчали ихъ, неприлагали къ нимъ даже имени радости. Изгнанникъ, когда, по благоволѣнію Царя, возвѣщаютъ ему о возвращеніи въ отечество, одну только сію радость и имѣетъ на сердцѣ; заключенный въ

темницу, получивши свободу, только и радуется одной свободѣ; больной, оздоровѣвши, весь, такъ сказать, поглощается отрадными чувствами здоровья. — Такъ и намъ поступать должно: тому только и радоваться, что *Богъ, Царь нашъ, содѣла спасеніе посредь земли* (Пс. 73:12), возчувствовать сію радость, и потомъ исповѣдать ее въ слухъ всѣхъ высокимъ проповѣданіемъ. Пусть спросить кто: какая у насъ первая радость? Скажемъ ему: та, что Единородный Сынъ Божій пришелъ на землю. — Какая вторая? — та, что Онъ избавилъ насъ отъ всѣхъ язвъ и душевныхъ и тѣлесныхъ. — Какая третья? — та, что Онъ поразилъ враговъ нашихъ — діавола, смерть, адъ. — Какая четвертая? — та, что Онъ основалъ на землѣ царство Свое — единую Св. Церковь, — которою приводя къ Себѣ людей, преисполняетъ ихъ всякаго рода *благословеніями въ небесныхъ о Христѣ* (Еф. 1:3). Перечисляя, такимъ образомъ, всѣ блага, принесенныя на землю Сыномъ Божиимъ, мы недождемъ, пока наконецъ можно будетъ упомянуть о другихъ радостяхъ, именуемыхъ на землѣ, — даже тѣхъ, которыя почитаются невинными: можетъ быть, тысячное останется для нихъ мѣсто, и то съ великими ограниченіями. — Такъ, бр., — Св. Церковь, учрежденная Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, есть градъ на горѣ, который одинъ укрыться не можетъ: все другое предъ нимъ ничтожно. — Припомните, что вся исторія рода человѣческаго ограждается двумя чудными предѣлами: сначала раемъ земнымъ — маловременнымъ, а по кончинѣ вѣковъ — раемъ небеснымъ и адомъ — безконечнымъ: между ними

заключается непрерывная цѣпь измѣненій, которымъ одна надпись: *и плачь, и жалость, и горе* (Иез. 2:10). Отрадное, свѣтлое, чудное въ сихъ предѣлахъ мрака — одно — дѣла спасенія, совершенныя Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ — Царство Его Святое, Святая Церковь, — какъ видѣлъ еще Пророкъ Исаія изъ отдаленнаго прошедшаго въ сокровенномъ будущемъ: *И будетъ, говоритъ, въ послѣдняя дни, явлена гора Божія и домъ Божій верху горъ, —* (Ис. 2:2) домъ — преисполненный свѣта и блаженства. — Прильпни же, Христіанинъ, всѣмъ твоимъ вниманіемъ къ сей горѣ, и къ сему чудному дому, — и пребывай тамъ неисходно, вмѣстѣ съ мыслию, и сердцемъ. — Даніилъ находясь въ плѣну у Вавилонянъ, положилъ закономъ, чаще обращаться въ ту страну гдѣ Іерусалимъ, и воздавать поклоненіе Храму его — единому истинному. Подражай и ты сему святому дѣлу. Встаешь, — вспомни что есть Церковь Божія на землѣ, поклонись внутренно и возрадуйся о милости Божіей, явленной намъ въ ней. Отходишь ко сну, — вспомни, что есть Церковь Божія, ради которой ты безопасно ложишься, засыпаешь и встаешь. — И среди обыкновенныхъ дѣлъ чаще воспоминай о чудныхъ дѣлахъ Божественнаго домостроительства въ Его Святой Церкви, отъ которой исходитъ благословеніе на всякое дѣло благое. Если въ какомъ городѣ воздвигнуть памятникъ, то сначала о немъ одномъ только и разговариваютъ и помышляютъ — дома и внѣ, за дѣломъ и на свободѣ: общее вниманіе всѣхъ обращено къ нему. Но что для памятника дѣлаютъ въ началѣ, то намъ должно дѣлать

непрерывно въ отношеніи къ Св. Церкви: имѣть во всегдашнемъ вниманіи — въ умѣ и сердцѣ, что есть на землѣ сей домъ спасенія, радоваться тому преимущественно, — и благодарить Бога воздвигшаго сей чудный памятникъ въ родѣ нашемъ.

Но, бр., сія радость наша nebudeть полною и даже искреннею, если мы не усвоимъ ее себѣ, если не сдѣлаемъ изъ общей радости вмѣстѣ и частною радостію о себѣ. Не того мы почитаемъ счастливымъ, кто воображаетъ только царскій пиръ, но того, кто удостоивается быть на немъ и наслаждаться имъ; неублажаемъ и того больного, который смотритъ только, какъ одинъ — другой — третій получаютъ исцѣленіе, а самъ остается больнымъ, — ни того, кто видитъ, какъ многіе около его милостиво принимаются въ царскую благосклонность, а самъ остается въ презрѣніи и невниманіи. — Что утѣшительнаго смотрѣть только и дивиться чудному дѣлу Божію въ родѣ нашемъ, неучаствуя въ плодахъ его. Св. Церковь не затѣмъ воздвигнута на землѣ, чтобъ быть предметомъ празднаго любопытства, а за тѣмъ, чтобъ мы входили въ нее, дѣлались причастниками благи ея и благословляли Бога. — И св. Пророкъ, видѣвшій возвышеніе горы, и дома Божія верху ея видѣлъ вмѣстѣ и то, какъ всѣ народы единодушно зывали: *приидите, взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и возвьститъ намъ путь и поидемъ по нему* (Ис. 2:3). Припомните притчу о званыхъ на браки! — То, что они знали о бракѣ, и даже были званы, нисколько не помогло: требовалось участіе, а они отказались, потому и презрѣны, какъ

неключимые. — Великое благо, — что Церковь Божія, какъ скинія, осѣняетъ насъ, что она есть въ родѣ нашемъ и ублажаетъ вступающихъ въ нее: не забудемъ же притомъ, что сіе благо можетъ пребывать въ немъ только чрезъ насъ, только тогда, какъ каждый въ частности будетъ имѣть живое участіе въ семъ благѣ. Отказываясь отъ участія въ немъ, мы тѣмъ самымъ какъ бы умаляемъ его во всемъ родѣ, — и слѣд.<овательно> изъ простаго равнодушія доходимъ до подрыва всеобщаго блага, что свойственно только одной злобѣ.

Видите теперь, что еще требуется для полноты нашей радости! Требуется живое общеніе каждаго изъ насъ съ тѣломъ Церкви Христовой, чтобъ всѣ содержащіяся въ ней блага перенести въ себя. И Архангелъ не ограничился однимъ возвѣщеніемъ о рождаемомъ Царѣ и царствѣ, но не прекратилъ благовѣствовательнаго собесѣдованія, пока не изрекъ: *Духъ Святой найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя*, — и не услышалъ: *се раба Господня* (Лк. 1:35, 38). Здѣсь изображено, какъ Слово плоть бысть, и вмѣстѣ сокрыто для насъ наставленіе — чѣмъ восполнить недостающее къ совершенству нашей радости. — То есть: — какъ Сынъ Божій входитъ въ общеніе съ нашимъ естествомъ, которое Онъ послѣ назвалъ храмомъ; такъ и намъ должно вступить въ Церковь, которая есть тѣло Его. — Когда Препоблагословенная Дѣва Марія предложила Архангелу: како будетъ сіе? — какъ т. е. Богу устроится въ ней плоть? — Архангелъ отвѣчалъ: *Духъ Святой найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя*. — Духъ Святой только и насъ можетъ ввести въ живое общеніе

съ Царствомъ Христовымъ, которое и состоитъ не въ словѣ, но въ силѣ, т. е. въ силѣ Духа. — Привлеки Духа, чтобы, какъ *каменіе живо* (1 Пет. 2:5) положиться нѣгдѣ въ духовномъ зданіи Храма Церкви Христовой; содѣлайся жилищемъ Духа, чтобъ быть включену въ жилище Божіе (Церковь) Духомъ. А для того приступи къ сосудамъ благодати — Св. таинствамъ, и пей изъ нихъ живую воду пока утолится жажда; только отверзи при семъ уста совершенною Богопреданностію. — И въ преблагословенной Дѣвѣ, Духъ Святыи началъ дѣйствовать къ общенію Бога Слова съ плотію, не прежде, какъ Она всецѣло предста себя Его вседѣйствію, въ словахъ: *Се раба Господня!* (Лк. 1:38). Положи и себя въ руку Божію: тогда при глубокомъ молчаніи естественныхъ движеній твоего духа и тѣла, — напечатлѣтся въ тебѣ глаголь Духа вводящій въ таинственное общеніе съ Святою Церковію, а чрезъ нее съ Самимъ Господомъ и Спасителемъ. Тогда то возрадуется сердце твое радостию неизглаголанною: *ибо царствіе Божіе есть правда, миръ и радость о Духѣ Святыи* (Рим. 14:17). И вотъ второй предметъ истинной радости — если мы уже испытали благодатную милость Божію къ себѣ, приняты въ недра Св. Церкви, приобщены къ народу Божію, значимся въ числѣ сыновъ царствія и ходимъ среди благъ и обѣтованій его.

Сіи-то двѣ радости, — т. е., что есть на землѣ Св. Церковь, и что мы сами принадлежимъ къ живымъ членамъ сей, единой Святой соборной и Апостольской Церкви — и должны занимать насъ во все время нашей жизни, исключая всѣ другія, для которыхъ потому у

насъ не должно быть ни времени ни сердца. Такъ, кажется, просто и такъ естественно замѣнить сіи предметы радости и радоваться имъ. Но обращаясь къ себѣ мы не находимъ того. Истинная радость наша потеряна, — а слѣд.<овательно> и всякая. Правда, потерявъ истинную радость, — мы много теперь изобрѣли себѣ радостей стороннихъ: но что это за радости? — Ни упоминать о нашемъ, въ семъ случаѣ, обманѣ, ни обнаруживать заблужденіе нѣтъ почти нужды: всякой изъ насъ знаетъ это самъ по опыту. — Дайте голодному камень вмѣсто хлѣба; тотчасъ узнаетъ, что то не хлѣбъ: такъ и мы испытали уже всѣ, придуманныя нами блага, и знаемъ, что онѣ не радостны: не радостно богатство, не радостна слава, не радостны всѣ удовольствія чувствъ — и вкуса, и обонянія, и осязанія, и слуха и зрѣнія — даже и тѣ, кои извѣстны подъ именемъ высокихъ наслажденій. — Пустота въ душѣ, смятеніе и томность сердечная ясно показываютъ, что тамъ кроется обманъ и оболъщенье. Но что за несчастное у насъ расслабленіе! — Ясно сознаемъ, что мы въ обманѣ, а не возымѣемъ крѣпости отказаться отъ обычая жить въ обманѣ: потому и словомъ и дѣломъ гонимся за ложными удовольствіями, при увѣренности, что онѣ для насъ крушеніе духа, — даже съ самымъ крушеніемъ духа. Ложныхъ наслажденій не вкушаемъ, отъ истинныхъ отклоняемся, и стоимъ, так<им>ъ обр<азомъ>, въ нѣкоторой, безотраднo-неопредѣленной срединѣ; кружимся и дѣйствуемъ по чьему-то внушенію, какъ орудія; жалуемся другъ другу на такой порядокъ, и все остаемся

по прежнему въ немъ. — О Господи! Когда же наконецъ избавимся мы отъ ослѣпленія! — Соломонъ вдавался въ удовольствія ложныя, когда въ себѣ самомъ носилъ источникъ истинныхъ наслажденій — Богомъ дарованную мудрость; но познавши опытно, что все на землѣ есть одно крушеніе духа, тотчасъ все оставилъ и опять обратился къ истинѣ. — Позволимъ, бр., и о себѣ надѣяться, что въ насъ ослѣпленіе только отчасти, только на время. Господь милосердый не попуститъ (Рим. 11:25) намъ на всегда оставаться въ сѣмъ дымѣ, въ сѣмъ чаду и опьяненіи чувственномъ. Пробудимся, Богъ дастъ, и опять познаемъ и исповѣдуемъ истинную радость: и тогда уже радости нашей никто не отниметь у насъ. — Только, бр., скрѣпимъ сію надежду, до времени, по крайней мѣрѣ однимъ видимымъ дѣломъ благочестія: будемъ благоговѣнно взирать на нашу Св. Церковь, честно хранить ея уставы, неуклонно ходить въ ея постановленія. Тогда незабывающей *дѣла и труда любви* (Евр. 6:10) Богъ и за это одно помилуетъ насъ и отъ внѣшняго дѣйствіемъ Духа Своего приведетъ къ внутреннему. Пусть себѣ преступное и Богопротивное суемудріе изобрѣтаетъ свое служеніе безъ Церкви и ея благообразнаго чина въ Св. постахъ, въ праздникахъ въ священнослуженіи. Останемся лучше въ смиренной части людей, преданныхъ Церкви, безъ отмѣнъ и нечестивыхъ мудрованій: все еще будемъ при сѣмъ, хоть одною частію, на сторонѣ истины, будемъ заключены внутри мрежи Апостольской. — И пусть мы непотребны: можетъ быть наконецъ Богъ скажетъ кому нибудь и о насъ: *заколи и яждь* (Дѣян. 10:13). Въ сѣмъ

чаяніи будемъ чаще обращаться къ
Препоблагословенной — Радости нашей — съ молитвою,
да посѣтитъ насъ, и положить благая въ сердцахъ
нашихъ, какъ и Ей первой принесена благая вѣсть съ
Престола Божія. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ

Думаю, — нѣтъ нужды объяснять вамъ, братіе, что знаменуетъ настоящее священнодѣйствіе. — Извѣстно вамъ, что, когда, послѣ страданій ночи и мученій дня, Господь въ часъ девятый предалъ духъ Свой Богу Отцу, всѣ оставили Его, и воины, пришедшіе перебить голени распятымъ, никого уже не нашли на Голгоѣ, вокругъ креста Господня. Всѣ разошлись готовиться къ Пасхѣ, — и ненарушимъ былъ покой божественнаго Страдальца. Подвигнутые вѣрою и любовію, Іосифъ съ Никодимомъ приходятъ воздать Господу должное чествованіе, снимаютъ пречистое тѣло Его со креста, обвиваютъ плащаницами, покрываютъ благовонными мастьюми, — по царски, во исполненіе пророчества: *и будетъ покой Его честь* (Ис. 11:10). Вотъ что воспоминается въ сей часъ! — **ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ** Какая умиленная картина! Іосифъ съ Никодимомъ и нѣкоторыя жены въ благоговѣйномъ молчаніи, съ сердцемъ, преисполненнымъ скорби, обстоятъ приготовленное къ погребенію тѣло Господа, среди окружающей ихъ тишины. Придите же, бр., подражая имъ, обступимъ предлежащій намъ ликъ

Господа, изъязвленнаго и умученнаго, углубимся въ сіи язвы размышленіемъ, и будемъ внимать, что вѣщаетъ къ намъ сія кровь, вопіющая паче крове Авеля?

Немногоглаголиво вѣщаніе ея! Господь еще прежде совмѣстилъ его все — въ одномъ изрѣченіи: *образъ дахъ вамъ. Азъ есмь путь, истина и животъ* (Ин. 15:13; 14:6). Се вамъ истинный путь — путь страданій и скорбей! Се вамъ истинный животъ — животъ въ крестѣ и распятіи. *Аще въ суровъ древь сіе творять, въ сусъ что будетъ* (Лк. 23:31)? Если Я, Господь и Богъ вашъ такъ стражду ради васъ, какъ обойтись безъ болѣзней и скорбей вамъ, ради васъ же самихъ? *Иже бо аще хоцетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* (Мк. 8:35).

Такъ, бр., сколько необходимо было для нашего спасенія пострадать Господу, столько же и намъ, для полученія сего спасенія, необходимо спострадать Господу, приобщиться Христовымъ страстемъ, Христови сораспяться (1 Пет. 4:13; Гал. 2:19—20). Вникните въ силу словъ сихъ: приобщиться Христовымъ страстемъ, Христови сораспяться! Мы уже страждемъ, уже распинаемся, уже подъ крестомъ, который возлагается на насъ въ самомъ рожденіи и тяготѣетъ надъ нами до самой смерти. Но одинъ, самъ по себѣ, крестъ сей есть убійственный крестъ казни; а приобщаемый ко кресту Господню, онъ становится спасительнымъ игомъ, дающимъ животъ. Вотъ тайна жизни и спасенія! И вотъ къ чему призываетъ насъ нынѣ предлежащій намъ Господь: приобщитесь страстемъ моимъ, сораспнитесь Мнѣ!

Спросите: какъ это сдѣлать? — Отвѣтъ не затруднителенъ. Обратитесь къ исторіи страданій Господа, и на самомъ крестномъ пути увидите истинныхъ общниковъ скорбей Его, истинныхъ причастниковъ Его креста и распятія! Тамъ жены, раздираясь сердцемъ, плачутъ и рыдаютъ; далѣе Симонъ Киринаянинъ несетъ самый крестъ Господа до Голгоѡы; на Голгоѡѣ благоразумный разбойникъ распинается вмѣстѣ съ Господомъ, — и свое распятіе по винѣ вѣроу обращаетъ въ распятіе оправдательное, въ спасительное сораспятіе Господу. Вотъ намъ символы приобщенія страстемъ Господнимъ, символы участія въ Его страданіяхъ и распятіи. Видны тамъ и другіе участники въ крестной смерти Господней: судьи, мучители, распинатели, хульники; но отъ такого участія да избавитъ насъ Господь, ибо въ семъ не оправданіе и животъ, а осужденіе и смерть. И таковыми мы бываемъ, когда забываемъ Господа, предаемъя безпечности и поблажаемъ страстямъ. Но, бр., въ дни сіи, въ часъ сей, предъ лицомъ умученнаго ради насъ Господа, поревнуемъ явить себя причастниками Его креста во спасеніе, а не въ пагубу.

Итакъ, пойдѣмъ вслѣдъ женъ, сболѣзнующихъ и сострадающихъ Господу. Пройдемъ всю цѣпь страданій Господа, отъ возмущенія духа Его на тайной вечери до преданія сего духа Отцу на Голгоѡѣ. Внидемъ съ Нимъ въ садъ геѡсиманскій и потомимся Его молитвеннымъ томленіемъ. Проведемъ съ Нимъ ночь, сію мрачнѣйшую ночь, — въ домъ Анны и Каіафы. Воспримемъ въ чувство все море Его страданій отъ утра до часа девятаго,

въ преторіи Пилата, по стогнамъ града, на пути крестномъ, на Голгоѣ — въ минуты распинанія и по распятіи. Не мысленно только прослѣдимъ все сіе, но въ самое сердце воспримемъ весь крестный подвигъ Господа, на себя перенесемъ Его страданія, возболѣзуемъ Его болѣзнями, доведемъ себя до того, чтобъ чувствовать, что какбы намъ самимъ наносятся раны, нашъ слухъ раздирается хулою, наше сердце уязвляется остротою мученій. Когда, такимъ образомъ, напечатлѣемъ мы страданія Господа не въ умѣ только и сердцѣ, но какбы и въ самомъ тѣлѣ: тогда будетъ въ насъ истинное соскорбѣніе, споболѣніе, спостраданіе Господу, — по примѣру женъ, болѣзновавшихъ при видѣ страждущаго Господа, плакавшихъ и рыдавшихъ.

Однакожъ останавливаться на семъ одномъ не должно. Надобно итти далѣе. — И жены раздирались сердцемъ, а что слышали? — *Себе плачтитеся* (Лк. 23:28). И вотъ что еще нужно намъ прибавить къ сердечному о страждущемъ Господѣ болѣзнованію: восплакать о себѣ! Въ какомъ же это смыслѣ восплакать? Въ томъ, что сіи язвы суть дѣло рукъ нашихъ, что въ сихъ мукахъ и въ сей смерти виновны именно мы. Наши неправыя мысли и планы, наше легкомысліе, а иногда вольномысліе сплетали сей вѣнецъ терновый; невѣрность нашего сердца Богу и наши всестороннія пристрастія прободали сіи ребра, наши неправды и блужденія по распутіямъ грѣха пронзали гвоздями сіи руки и ноги, наше плотоугодіе всевозможное покрывало ранами сіи плечи и все тѣло.

Какъ ни страннымъ представляется такое обвиненіе, какъ ни далека отъ него, къ сожалѣнію, наша совѣсть, какъ ни готово наше сердце отрицать его отъ себя; но оно истинно. Ибо есть ли у насъ грѣхи? Премногое множество. Кто же покрываетъ насъ отъ стрѣлъ правды и гнѣва Божія? Сіи страсти Господни. Къ кому обращаемся мы съ молитвою о помилованіи? Къ Господу распятому. Ради чего дается намъ разрѣшеніе въ грѣхахъ? Ради крестной смерти. Слѣдовательно, всѣ наши грѣхи были здѣсь на семь крестѣ, всѣ увеличивали тяжесть его, уязвляли Господа. Кто же послѣ сего обезвинить себя въ Его страданіяхъ и смерти? Мы и сами исповѣдуемъ это, хотя безъ ясной мысли и точнаго чувства, — всякой разъ, какъ поемъ: *распятаго же за ны... и страдавша и погребенна*, — всякой разъ, какъ слышимъ: *той язвень бысть за грѣхи наша и мучень за беззаконія наша* (Ис. 53:5). За наши — за чужіе развѣ? Нѣтъ, — за наши, именно за тѣ, которые каждый изъ насъ сознаетъ теперь за собою. И вотъ что именно надобно приложить намъ къ болѣзнямъ сердца нашего о страждущемъ Господѣ: — болѣзнь, что грѣхами своими мы увеличивали тяжесть страданій Его; надобно здѣсь предъ лицомъ Господа съ сокрушеніемъ исповѣдать каждому изъ насъ: въ этихъ язвахъ, Господи, есть и моя часть.

Не бойтесь тяжести вины! Въ этомъ самоосужденіи источникъ и оправданія. Присвоеніемъ себѣ виновности въ страданіяхъ Господа присвоается и оправдательная сила ихъ. Потому въ ту самую минуту, какъ мы въ сердцѣ изречемъ: и мы виновны, Господи, въ сихъ

страданіяхъ твоихъ, — на небѣ изречется намъ прощеніе и разрѣшеніе. Только не забудемъ приложить къ сему и еще одно нужное слово, именно: *виновны — не будемъ*. Не будемъ болѣе оскорблять Тебя, Господи, грѣхами своими, уязвлять неправдами, второе распинать беззаконіями. Сердце будемъ хранить вѣрнымъ Тебѣ единому, главу станемъ украшать богомысліемъ и благомысліемъ, рукъ не простремъ къ хищенію и обидѣ, ногамъ не попустимъ блуждать по распутіямъ порока, плоти не дадимъ поблажки въ ея требованіяхъ чувственныхъ наслажденій, всѣхъ себя принесемъ въ жертву Тебѣ единому, за насъ пожершемуся. Иначе что будетъ пользы — языкомъ говорить: виновны, виновны, а дѣлами наносить раны Господу и распинать Его!

Вотъ дочего доводитъ насъ примѣръ жень! Онѣ, смотря на Господа страждущаго, раздирались сердцемъ и плакали. Хорошо и намъ спострадать сердцемъ Господу страждущему; но не полно. Женамъ въ то время извинительно было ограничиться одною скорбію и плачемъ, хотя и онѣ тогда же получили должное напоминаніе. А намъ это совсѣмъ неизвинительно; потому что предъ нами открыты уже всѣ пути оправданія. Намъ надобно пройти нѣсколько далѣе съ болѣзнующимъ сердцемъ — дойти до сокрушительнаго осужденія себя въ сихъ самыхъ страданіяхъ, и заключить рѣшительнымъ намѣреніемъ — не оскорблять и не распинать болѣе Господа грѣхами своими. И вотъ — это первый способъ пріобщенія Христовымъ страстемъ, сораспятія Ему!

Когда же благословить насъ Господь положить твердое намѣреніе не грѣшить и идти неуклонно путемъ правды; тогда мы вступимъ въ чинъ Симона, — понесемъ крестъ Господень на себѣ, воспримемъ благое иго Его, тяжелое и легкое. И тутъ откроется намъ второй способъ пріобщенія Христовымъ страстямъ и сораспятія Господу, — терпѣніе въ обязательныхъ для насъ добрыхъ дѣлахъ и терпѣніе сопряженныхъ съ ними скорбей и лишеній. Когда подумаешь о семъ способѣ, не можешь не изумиться, съ какою попечительностію заботится Господь о томъ, чтобъ какъ можно вѣрнѣе, какъ можно неизбѣжнѣе содѣлать насъ общниками своего креста и своихъ страстей! Онъ окружилъ насъ крестами со всѣхъ сторонъ, разложилъ ихъ на всѣхъ путяхъ нашей жизни; такъ что мы и шага не можемъ сдѣлать безъ того, чтобъ не встрѣтиться съ ними. Намъ остается только надлежащимъ образомъ воспользоваться ими, чтобъ содѣлаться общниками и креста Господня. Въ самомъ дѣлѣ, осмотримся, бр.! Каждый изъ насъ связанъ своимъ кругомъ обязанностей, — то къ Церкви, то къ предержавшей власти, то къ обществу, а иной сверхъ того и къ семейству. Исполненіе сихъ обязанностей есть кругъ добрыхъ дѣлъ, Господомъ отъ насъ требуемыхъ. Но исполненіе добросовѣстное требуетъ отъ насъ труда и терпѣнія, — чтобъ не начать только хорошо, но и продолжать и довести до конца совершеннаго. Сколько терпѣнія нужно родителямъ, чтобъ воспитать дѣтей, какъ должно, — судья, чтобъ праведно вести дѣла судныя, — служащимъ чтобы служить

добросовѣстно, — начальствующимъ, чтобъ начальствовать по Богу. Равно для служащихъ Церкви и приходящихъ въ нее, для учащихъ и учащихся, для воиновъ и военачальниковъ, для слугъ и господъ, для продающихъ и купующихъ, для всякаго вообще званія и состоянія неизбѣжна своя мѣра труда и терпѣнія, чтобъ вести обязательныя для нихъ дѣла соответствѣнно намѣренію и повелѣнію Господню. А къ этому сколько сверхъ того прививается непріятностей, оскорбленій, препятствій, недоразумѣній, неудачъ, потерь, ошибокъ и паденій: — на что все требуется снова свое терпѣніе. Вотъ сіе-то терпѣніе въ трудахъ и скорбяхъ, неизбѣжныхъ при исполненіи обязательныхъ для насъ дѣлъ, и есть второй способъ пріобщенія къ страстямъ Господнимъ, — способъ спасительнаго сораспятія Ему. Не всегда однакожь; но когда? — Когда сознаемъ, что нашъ долгъ, что кругъ нашихъ обязанностей есть благое иго Христово, есть крестъ, Господомъ на насъ наложенный, — когда всѣ наши дѣла и каждое дѣло въ отдѣльности будемъ вести въ той мысли, что это есть несеніе креста Господня, — когда всѣ притомъ труды и скорби будемъ переносить благодушно ради Господа, за насъ пострадавшаго. Только терпѣніемъ въ такомъ духѣ труды и скорби наши пріобщатся къ скорбямъ и страданіямъ Господа и послужатъ намъ въ сораспятіе съ Нимъ. А безъ сего они будутъ только измождать, истощать и изнурять насъ, нисколько не содѣйствуя спасенію души нашей, — и развѣ только временную какую, и то ненадежную доставляя выгоду.

И такъ, не чести ради, или выгодъ, не за тѣмъ, чтобъ стяжать имя или достигнуть довольства, ревнуй исправно вести дѣла свои, а ради Господа распятаго; Его ради начинай каждое дѣло, памятію о крестѣ Его воодушевляйся въ совершеіи его, и оконченное все относи къ славѣ Божіей, — и будешь всегдашнимъ причастникомъ креста Господня. Когда благовѣсть зоветъ на Богослуженіе, понудь себя пойти въ церковь Божию, гдѣ есть и Голгоѳа, помня, что Господь подъ крестомъ шелъ на лобное мѣсто. Когда рѣшаешь судное дѣло, не пожалѣй труда разобрать все, чтобъ рѣшить дѣло право, помня, что кривымъ судомъ осужденъ Господь на смерть. Когда продаешь, потщись назначить правую мѣру и цѣну, помня, какъ сама Правда была продана за ничто корыстолюбіемъ Іуды. Равно: если ослабѣваетъ кто подъ тяжестію обязательныхъ для него дѣлъ, обратись къ распятому Господу, до конца доведшему дѣло нашего спасенія, и скажи: столько терпѣлъ Господь ради меня; мнѣ ли не потерпѣть сего меньшаго труда? Когда мы настроимъ себя такимъ образомъ, тогда всякое наше дѣло будетъ вводить насъ въ страданіе съ Господомъ, въ общеніе страстей Его, въ сораспятіе съ Нимъ, — и какъ поминутно у насъ есть какія нибудь дѣла, то поминутно и будемъ общниками креста Его. И вотъ что значитъ слово Господа: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лк. 21:19): спасайте души ваши добросовѣстнымъ во славу Мою веденіемъ обязательныхъ для васъ дѣлъ; пусть говоритъ въ себѣ каждый изъ васъ: иду симъ путемъ лежащаго на мнѣ долга и благодушно терплю все, встрѣчаемое на

семь пути ради Господа, за меня пострадавшего и умершаго. *А еже живу, вѣрою живу Сына Божія возлюбившаго мене, и предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. 2:20).

Въ этомъ второй способъ приобщенія Христовымъ страстемъ, — способъ болѣе приискренній, нежели первый, однакожь еще не окончательный. Онъ уже приведетъ насъ къ самому существенному приобщенію страстемъ Господнимъ, по чину благоразумнаго разбойника, — къ приискреннѣйшему сораспятію съ Нимъ, чрезъ распинаніе сердца, всегда на зло насъ наущающаго и всякое доброе дѣло наше готоваго осквернить и стубить исходящими изъ него страстными помыслами.

Въ самомъ дѣлѣ, братія, внѣшній ли только крестъ принесемъ Господу? Внѣшнимъ ли только прикосновеніемъ ко кресту Его ограничимся? Нѣтъ. Недовольно до Голгофы только донести крестъ; надобно самимъ вознестись на него, самимъ быть на немъ распятыми. *Иже Христови суть, плоть распята со страстьми и похотьми* (Гал. 5:24), учитъ Апостоль. *Сыне даждь ми сердце*, говоритъ Господь. Въ сердцѣ же что у насъ? Гордость, тщеславіе, корыстолюбіе, ненависть, зависть, гнѣвъ, сластолюбіе, похоть и всякая злая вещь (Мѡ. 15:19; Кол. 3:5). Такое ли сердце давать Господу? Это настоящій разбойникъ. Надобно распять его; надобно внести крестъ внутрь сердца и на немъ пригвоздить сего гнѣздящагося тамъ разбойника, пригвоздить по винѣ, и вѣрою въ Господа обратитъ сіе казнительное распятіе въ спасительное сораспятіе Христово. Какъ? Гнѣвъ пришелъ, — погаси его; похоть

возбудилась, — умертви ее; корыстолюбіе влечетъ, — отсѣки его; зависть искушаетъ, — подави ее; осужденіе наущаетъ, — не внимай ему; тщеславіе прививается, — отжени его. Осѣкая, такимъ образомъ, всякій помысль худой, всякую страсть злую, мы будемъ поражать свое сердце болѣзнію, наносить ему раны, уязвлять и распинать его. Ради чего? Ради Господа. Вотъ и сораспятіе Господу. Но эта брань внутренняя потребуеть потомъ особенныхъ подвиговъ самоумерщвления, потребуеть поста, бдѣнія, труда молитвеннаго, вниманія къ себѣ, отреченія отъ своей воли, сыновняго подчиненія другому. Приложимъ и это, зная, что только изъ того и другаго, т. е. изъ подвиговъ и внутренней брани, взаимно перекрещивающихся, слагается внутренній, спасительный для насъ крестъ, на коемъ достойно совершается сораспятіе Господу и подается живое общеніе страстемъ Его. Сего-то самораспятія собственно и ждеть отъ насъ Господь. Его-то ради Онъ и въ міръ пришелъ, его ради страдалъ, его ради вольныя страсти, распятіе и смерть претерпѣлъ: — *отложить намъ по первому житію ветхаго человека, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, и облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины.* Блаженна душа, которая съ Апостоломъ Павломъ можетъ сказать: *Христови сораспяхся. Живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христось* (Гал. 2:19—20).

Въ этомъ третій способъ сораспятія Господу, окончательный. Въ первомъ способѣ полагается только начало сему сораспятію, во второмъ оно дѣятельно

подготавливается, въ третьемъ совершается самымъ дѣломъ.

Вотъ къ чему обязываетъ насъ нынѣ Господь, когда призываетъ: приобщитесь страстемъ моимъ, сораспнитесь Мнѣ. Дадимъ же, братія, и мы достойный сего призванія отвѣтъ! Стань теперь каждый предъ лицомъ Господа изъязвленнаго и умученнаго, и, смотря на сію главу, терніемъ израненную, скажи: напечатлѣннымъ въ умъ и сердце ношу образъ страданій твоихъ, Господи, и болѣзную ими; сознаю свою виновность въ сихъ самыхъ страданіяхъ и полагаю твердое намѣреніе не уязвлять Тебя болѣе грѣхами моими и не распинать Тебя ими. Лобызая сіи ноги съ язвами гвоздинными, положи завѣтъ съ Господомъ: съ терпѣніемъ неуклонно буду идти путемъ долга и добрыхъ дѣлъ, Тобою отъ меня требуемыхъ, не смотря ни на какіе труды и непріятности съ тѣмъ сопряженныя; воодушевляясь крестнымъ подвигомъ твоимъ и все обращая въ славу твою, благодушно буду нести сей крестъ, Тобою на меня возложенный, и бодренно теши съ нимъ въ слѣдъ Тебя. Цѣлуя сіи перси, копіемъ прободенныя, дай слово Господу: отнынѣ стану у входа сердца моего и буду нещадно поражать всякое возникающее въ немъ неправоe движеніе, буду распинать свое сердце, не смотря ни на какую болѣзнь его, ни на какое его томленіе. Только тогда наше настоящее священнодѣйствіе будетъ имѣть смыслъ не противный Богу и не бесполезный для насъ, только тогда мы сдѣлаемъ то, чего хочетъ отъ насъ Господь, заповѣдавъ Церкви предлагать взору и чествованію

вѣрующихъ ликъ свой въ такомъ крайнемъ уничиженіи, съ такими ужасающими знаками своихъ мукъ и страданій. А безъ того наше поклоненіе не будетъ ли нѣкоторымъ образомъ походитъ на глумленіе тѣхъ, кои, ходя вокругъ креста, кричали: *уа! разоряй церковь!.. спаси себе и наю.*

Возревнуемъ о семъ, братіе, — и возревнуемъ столько, сколько дорого для каждого собственное его спасеніе. Ибо слышите, что говоритъ Господь? *Будите во Мнѣ и Азъ въ васъ. Якоже розга не можетъ плода творити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе* (Ин. 15:4—6). Понятна сила притчи сей! Мы мертвы; намъ надобно привиться къ Господу и отъ Него воспріять жизнь. Господь есть единственное древо жизни посреде земли. Но сіе древо есть древо крестное — Господь умученный, изъязвленный, распятый. Какъ привиться къ Нему безъ спостраданія, безъ сораспятія Ему?! И такъ, жаждетъ ли кто вкусить жизни отъ Господа, возжадай прежде скорбей, страданій и распинаній ради Его! Способы подъ руками, образцы предъ очами. Избирай, какой хочешь, только спостражди Господу, сораспнись Ему. Или болѣзную о Немъ сердце съ женами, или неси крестъ Его съ Симономъ, или сораспинайся съ Нимъ съ разбойникомъ. Это единственные обороты ножа садовничнаго, которыми вертоградарь отрѣзываетъ дикую вѣтвь, надрѣзываетъ плодовое дерево и всаждаетъ въ него чуждую жизни вѣтвь. Это нити, коими привязывается сей прививокъ къ живому дереву, и вмѣстѣ масть цѣлебная, коею заживляется

болѣзненная рана привитія. Иныхъ способовъ привитія къ древу животному нѣтъ; нѣтъ безъ нихъ и оживленія и спасенія. За чѣмъ же оставлять ихъ, если искренно ищемъ жизни и спасенія? Затрудняешься? Начни съ легчайшаго, начни съ размышленія о страданіяхъ Господа. Можетъ быть, они умягчатъ сердце и родятъ болѣзнь о страждущемъ Спасителѣ: а отъ сей недалекъ уже переходъ къ сокрушительному осужденію себя въ грѣхахъ своихъ, уязвлявшихъ Господа, и къ рѣшительному намѣренію не распинать Его болѣе грѣхами своими. За тѣмъ первый шагъ на пути правды будетъ уже несеніемъ креста Господня; послѣ нѣсколькихъ опытовъ добросовѣстнаго исполненія долга откроется коварство сердца и само введетъ насъ въ брань со страстьми и похотьми. Вотъ и весь нашъ крестный путь! Какъ все просто и легко!

А между тѣмъ у насъ всегда подъ руками есть столько средствъ и побужденій къ тому, чтобы вести сіе дѣло, сколько можно успѣшнѣе! Господь распятый преднаписывается намъ повсюду. Съ первымъ пробужденіемъ отъ сна, мы полагаемъ на себѣ крестное знаменіе, каждый поклонъ совершается съ тѣмъ же знаменіемъ, взглянемъ на икону, тамъ рѣдко не видимъ креста, — на церкви крестъ, въ церкви повсюду кресты, въ дняхъ недѣли — среда и пятокъ, въ часахъ дня 1, 3, 6, 9 возвѣщаютъ намъ страданія Господа. Такъ преднаписывается намъ Господь распятый! Много ли стоитъ труда провесть при семъ мысль нашу немного далѣе, — возболѣть о Господѣ, осудить себя и дать слово: не буду? Какъ бы цѣлбно прилагались къ намъ страсти

Господни, еслибы всякій взоръ на крестъ, всякое знаменіе крестное сопровождались такими поворотами сердца и воли?! Что касается до дѣлъ нашихъ, — разумѣю дѣла обязательныя для насъ долгомъ, а не дѣла, требуемая обычаями міра, кои не суть Божіи, — что касается до дѣлъ, то хотимъ или не хотимъ, мы должны же вести ихъ и ведемъ. Много ли стоитъ при семъ отогнать лѣность, приложить добросовѣстность, освятить благонамѣренностію, посвятить все Господу распятому и подкрѣплять себя силою креста Господня? Какое богатство благъ духовныхъ подавалось бы намъ тогда поминутно отъ всещедрого Бога! — А сердце наше со страстьми далеко ли отъ насъ, и таково ли оно, чтобъ можно было не замѣтить его злокозненности? Сколько мы терпимъ отъ страстей, — и этимъ не просятъ ли онѣ сами, чтобъ ихъ распинать! А много ли стоитъ войти внутрь и сказать имъ: умолкни? Ссылаемся на немощь и безсиліе. Но, братіе, Господь близъ. Не въ немощи причина, а въ нехотѣніи отказать себѣ. И отъ поблажки губимъ себя ядомъ страстей, и губимъ часто дѣла свои, стоившія долгаго труда и терпѣнія; ибо дѣло по страсти уже есть погибшее дѣло для вѣчности.

Такъ все вокругъ насъ и располагаетъ и способствуетъ къ тому, чтобъ войти въ спостраданіе и сораспятіе съ Господомъ. Непостижимо, что заставляетъ насъ уклоняться и отказываться отъ того! Неужели же думаетъ кто все дѣло своего спасенія возложить на одного Господа, а самъ и перстомъ не хочетъ коснуться сей тяжести? Пусть спасаетъ одинъ, какъ хочетъ. Спаси Себе и наю. Ахъ, бр., у Господа столько любви къ намъ,

что Онъ и это готовъ бы сдѣлать для насъ, еслибъ могла быть отъ того какая польза для насъ. Но нельзя. Скорбми подобаесть внити въ царствіе. Узкій путь только вводитъ въ животъ. Посмотрите на Апостоловъ: они мертвость Господа всегда на тѣлѣ своемъ носили. Почему? Потому что нельзя иначе и животу Іисусову явиться въ мертвеннѣй плоти нашей (2 Кор. 4:10—11). Посмотрите на мучениковъ: они всѣ поютъ: Тебе, женише мой, люблю и Тебе ищущи страдальчествую... для чего? — да и живу съ Тобою. И всѣ святые за что вошли въ царствіе? За то, что убѣлились въ крови, и крови Агнчей. Къ кому же мы хотимъ принадлежать безъ ранъ въ сердцѣ, безъ капли крови на тѣлѣ? — Господь все устроилъ для спасительнаго приобщенія насъ своимъ страдемъ. Насадилъ посреде земли древо крестное и отъ него провелъ какбы нити къ каждому изъ насъ, — это показанные нами способы, — чтобъ ими привлекать насъ къ нему, прививать и оживотворять. Но отказываясь отъ сораспятія Господу, мы безопасно отрѣзываемъ сіи нити, говоря какбы Господу: отойди отъ насъ, путей Твоихъ вѣдѣти не хотимъ. Что же бываетъ съ нами? Тоже, что съ малою ладьею, которая, пока прикрѣплена къ большому кораблю, не боится волнъ; а оторвавшись отъ него, гибнетъ въ пучинѣ морской. И вотъ что мы!! — Ахъ, бр., теперь пока еще незамѣтны слѣды сего отреченія отъ креста и отъ сораспятія Господу. Но будетъ время, когда сей крестъ взять будетъ отъ земли и явится уже не какъ облегчитель и оживотворитель, а какъ обличитель. Что тогда будетъ? Тогда дивное нѣчто совершится предъ

очами нашими. Всѣ крестоносцы будутъ привлечены симъ крестомъ, какъ малыя частицы желѣза большимъ магнитомъ, и вознесены отъ земли на небо. А что будетъ съ отречниками отъ креста?! Господь да избавить насъ отъ сей участи, горькой и неисправимой! И избавить. Но когда? — Когда ради Христа, пострадавшаго за насъ плотію, и мы въ ту же мысль вооружимся (1 Пет. 4:10). Еже буди всѣмъ намъ благодатию Господа нашего Іисуса Христа, насъ ради крестъ и смерть претерпѣвшаго. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<8>

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ

Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити.

Нынѣ у насъ, бр., праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ — время хваленій и пѣснословій. Нынѣ удивилъ Господь милость Свою надъ нами. Воскресеніе Его всѣмъ возвѣщаетъ конецъ наказанія, отпущеніе грѣховъ, оправданіе, освященіе, искупленіе, усыновленіе и наслѣдіе небесъ. Богъ на землѣ — человекъ на небѣ; все въ соединеніи. Теперь очевидно стало, что древняя брань прекращена, что Божество примирилось съ нашимъ естествомъ, діаволь посрамленъ, смерть связана, рай отверзтъ и великая надежда на будущее воскресла. Что можетъ сравниться съ такими благами и обѣтованіями? Приидите возрадуемся Господеви, составимъ пѣснь Спасителю — Богу нашему!

Но чѣмъ и изъ чего составимъ пѣснь? Ангелы поютъ на небеси и не могутъ не пѣть. Какъ лучи изъ солнца, какъ благоуханіе изъ крина: такъ пѣснь изъ устъ

Ангеловъ. Силы ихъ существа находятся въ совершенномъ согласіи, подобно струнамъ благоустроенной Псалтири. Живя, они приводятъ ихъ въ движеніе и живя поютъ.

Тоже ли и у насъ? Силы наши разстроены — въ бореніи и смятеніи, а при этомъ наше пѣніе будетъ ли походить на пѣніе? Какъ прилично потому срѣтить торжество воскресенія молитвенною пѣснію Воскресшему о даръ пѣснопѣнія: *и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити!*

Пророкъ Давидъ, начиная пѣснь Прославленному воскресеніемъ Спасителю, говоритъ о рожденіи сей пѣсни: *отрыгну сердце мое слово благо.* Такъ легко изливалась его пѣснь! — И у насъ есть слово, но оно можетъ и не быть славословіемъ, и у насъ есть сердце, но оно можетъ не отрыгать слова благаго. Сердце, точно, есть ближайшій органъ псалмовъ и пѣснопѣній духовныхъ, и каждое его чувство — тоже, что тонъ въ пѣніи: не всегда однакожь пѣснь исторгается изъ него съ таковымъ удобствомъ и легкостію, съ какимъ совершается дыханіе въ нашемъ тѣлѣ; всегда должно — и иногда съ большимъ напряженіемъ — предварительно настраивать его, чтобы въ немъ могло родиться, созрѣть и излиться славословіе. Какія же чувства должно возбудить намъ въ своемъ сердцѣ, чтобы изъ сліянія ихъ могла образоваться пѣснь, достойная славы Воскресшаго Господа.

Мы имѣемъ уже хвалебную пѣснь и вмѣстѣ съ Церковію повторяемъ ее — пѣснь, въ которой сквозь славословіе Господу нельзя не замѣтить и того, чѣмъ

преисполнялся духъ, составившей ее. Здѣсь въ первыхъ почти словахъ слышимъ: очистимъ чувства — не внѣшнія безъ сомнѣнія чувства тѣла, а внутреннія чувства сердца. — И это первое. Предъ Господа, исходящаго изъ гроба чистѣйшимъ и свѣтлѣйшимъ, какъ предстать для славословія съ сердцемъ несвѣтлымъ и душою нечистою! — Омываемся, обновляемъ и убѣляемъ одежду, когда имѣемъ нужду явиться къ знатному лицу, опасаясь оскорбить его неприличною внѣшностію. Для Господа же, который есть Богъ сердца нашего и требуетъ отъ насъ сердца, какъ богоприличнаго приношенія, по тому же чувству опасенія, если не изъ любви, намъ должно измѣнить, убѣлить и очистить чувства сердца, — человѣческое человеку, а Божіе Богу. И для чего въ лицѣ Воскресшаго Господа такъ величественно и поразительно предлагаются нашей вѣрѣ и любви всѣ блага искупленія, какъ не для того, чтобы возбудить и укрѣпить въ насъ обязательство — не возвращаться къ грѣхамъ, въ которыхъ прощены, удаляться неправды, когда оправданы, не отдаваться въ плѣнь, когда искуплены, не привлекать проклятія, когда оно снято уже, хранить чистоту и святость, когда очищены и освящены. Правда, въ дни св. Четырдесятницы, каждый очищаль себя по мѣрѣ силъ и усердія, чтобы вступить въ свѣтлую седмицу съ безквасіемъ чистоты и истины, а не съ квасомъ злобы и лукавства; тѣмъ не меньше однакожь и нынѣ благовременно внушеніе объ очищеніи чувствъ духовныхъ и по святости дней, требующихъ большаго напряженія чистоты, и особенно

по тѣмъ соблазнамъ и преткновеніямъ, которыя, по странному у насъ порядку, въ такомъ обиліи неминуемо встрѣчаются намъ — преткновеніямъ, отъ которыхъ не возмогутъ предохранить никакія стороннія наставленія, кромѣ Христовой мудрости, ниспосылаемой жаждущему и просящему, и непримиримой вражды и ненависти ко всему нечистому, или даже только подозрительному въ нечистотѣ. Только въ такихъ руководителяхъ чистота получаетъ безопасное огражденіе и силу не только отрывать сильныя страсти — гнѣвъ, тщеславіе, невоздержаніе и др., но удаляться даже отъ невинныхъ, повидимому, удовольствій, развлеченій, увеселительныхъ собраній и др., и вмѣсто того располагать къ посѣщенію храмовъ Божіихъ, Богоугодныхъ заведеній и жилищъ несчастныхъ.

Слышимъ еще въ Пасхальномъ канонѣ гласъ Ангела женамъ мѣроносицамъ: *тецыте и міру проповѣдите, яко воста Господь умертвивый смерть*. Тогда Воскресеніе Христово было предметомъ совершенно новымъ и необыкновеннымъ. Для увѣренія въ немъ нужны были красныя ноги благовѣствующихъ и проповѣдническія уста съ чудодѣйственною силою. Нынѣ — въ мірѣ Христіанскомъ истина воскресенія Христова такъ несомнѣнна и всеобща, что устная проповѣдь о немъ кажется совершенно излишнею; — и мы не возбуждаемъ вѣры, а только соулаждаемся общою вѣрою, когда повторяемъ взаимныя привѣтствія: Христось воскресе — воистинну воскресе. При всемъ томъ и теперь, между нами, не только благоприлична,

но и необходима иного рода проповѣдь, проповѣдь не изъ устъ, а изъ дѣлъ и жизни, которая, не говоря ни слова о воскресеніи, тѣмъ самымъ, что совмѣщаетъ въ себѣ силу Воскресшаго, убѣдительноѣ всякаго слова увѣряетъ въ истинѣ воскресенія. Эта безмолвная проповѣдь совершенно походить на то, какъ возвѣщаютъ о себѣ благоуханные цвѣты. Самихъ ихъ мы иногда не видимъ, но проходя мимо мѣста, гдѣ они растутъ, тотчасъ по одному запаху, заключаемъ: здѣсь вѣрно растетъ такой или такой цвѣтъ. Или еще: тихо и покойно течетъ чистый ручей; но тѣмъ самымъ, что чистъ, отражаетъ въ себѣ небо, и мы смотримъ въ воду ручья, а видимъ небо. Такъ проповѣдуетъ о Воскресшемъ Спасителѣ тотъ, кто въ жизни своей изображаетъ жизнь Христову. Оттого въ Св. Писаніи таковыя называются благоуханіемъ Христовымъ, или такими, въ коихъ вообразился Христосъ, или кои облеклись во Христа, или еще болѣе — такими, кои уже не живутъ къ тому сами, но живетъ въ нихъ Христосъ, какъ бы ихъ собственная жизнь вся пожерта была животомъ Христовымъ. Потому гласъ Ангела: *тецыте и міру проповѣдите*, въ отношеніи къ намъ, тоже значитъ, что: живите такъ, чтобъ вся ваша жизнь была единымъ словомъ: Христосъ воскресе, и чтобы, смотря на васъ, весь міръ и Христіанскій и не Христіанскій сказалъ: воистинну Христосъ воскресе, потому что видимо живетъ въ томъ или другомъ, въ томъ или другомъ видимо силы дѣются о немъ. Нужно ли объяснять еще, что въ основаніи такой жизни лежитъ ревность о славѣ

Воскресшаго Господа чрезъ подражаніе Ему и усвоеніе себѣ силы Его воскресенія.

Поется еще въ воскресной пѣсни отъ лица всѣхъ насъ: Воскресеніе Твое поемъ и славимъ: Ты бо еси Богъ нашъ, развѣ Тебе иного не знаемъ, имя Твое именуемъ. Этимъ выражается чувство совершеннаго упокоенія въ Спасителѣ. И какъ оно естественно, особенно нынѣ! Еслибы какой благодѣтельный человѣкъ взялъ къ себѣ бѣднѣйшаго сироту, воспиталъ его и образовалъ, усыновилъ и доставилъ ему почетное мѣсто, не оставляя однакожъ къ нему своей любви и своего покровительства: то сей сирота, въ отношеніи къ своему благодѣтелю, не хранилъ ли бы постоянно одно чувство: онъ мнѣ все; при немъ я какъ въ стѣновномъ огражденіи безопасенъ и не боюсь зла; его попечительная любовь удалить все непріятное прежде, нежели я узнаю о томъ. Въ воскресшемъ Иисусѣ Христѣ человѣкъ — бѣднѣйшій странникъ на землѣ, — возпріять Богомъ, избавленъ отъ грѣха, ада, смерти, діавола, усыновленъ Богу, почтенъ обоженіемъ естества своего. — Не такіяжъ ли чувства долженъ и онъ питать въ душѣ своей въ отношеніи къ Воскресшему Господу? «Господь мой и Богъ мой: развѣ Тебе иного не знаю и не расположенъ знать. Въ Тебѣ, Единомъ Тебѣ, всецѣло упокоиваюсь. Я Твой, и Ты, Господи, мой Господь; не боюсь, что сдѣлаетъ мнѣ злоба, цѣлыя тьмы злобствующихъ: ни адъ, ни смерть, ни князь тьмы не смѣютъ приблизиться ко мнѣ. Подъ сѣнію крыль твоихъ укрываюсь и веселюсь въ чувствѣ безопасности». — Такъ дитя въ рукахъ матери не боится цѣлаго свѣта и не чаеть никакого зла. Благословенъ

Богъ, породей насъ въ упованіе живо, воскресеніемъ Иисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ. Если уничтожено проклятіе и грѣхъ, если поправа смерть, если разрушенъ адъ и стерта глава исконнаго врага: то чего еще опасаться? Если столько явлено силъ: то сократить ли послѣ сего Господь свою благодѣющую десницу.

Вотъ не многое изъ многаго! Мы извлекли изъ Пасхальной гѣсни только три чувства: ненависть ко всей нечистотѣ страстей и грѣховъ, ревность о славѣ Воскресшаго Господа и всецѣлое въ Немъ упокоеніе. И еще много можно бы найти указаній на то, какъ должно настраивать сердце свое для достойнаго славословія Господа; но и сихъ трехъ достаточно, чтобы понять полный образъ настроенія: даже изъ нихъ однихъ можетъ составиться стройная и боголѣпная гѣснь. Не трудно замѣтить, какъ чувства сіи соотвѣтствуютъ разнымъ тонамъ хорошо устроенной Псалтири. Здѣсь есть и низшій тонъ: это непріязнь ко всему противному чистотѣ и свѣтлости Воскресшаго, — непріязнь пребывающая внутри; есть и средній: это ревность о славѣ Воскресшаго чрезъ изображеніе Его свойствъ въ своей жизни, — ревность, проходящая необязненно по землѣ; есть и самый высшій: это упокоеніе въ Воскресшемъ, досягающее до небесъ и проходящее во внутреннѣйшая — за завѣсу. Не трудно замѣтить также, какъ всѣ они необходимы для благозвучной гѣсни. Гдѣ нѣтъ одного, тамъ Псалтирь разстроена и гѣніе становится не достойнымъ торжества: безъ непріязни къ нечистому оно будетъ козлогласованіе, безъ ревности о славѣ Господа оно будетъ кимваль звяцай и

безобразное смѣшеніе тоновъ; безъ упокоенія въ Немъ, оно — громъ, который слышенъ только на землѣ. Такъ только душа, исполненная всѣми сими чувствами, составляетъ нынѣ въ себѣ стройную, Ангельскую гѣснь Воскресшему. Вперивъ внимательную мысль въ Божественный образъ Воскресшаго, она воспріемлетъ Его чистымъ сердцемъ въ соразмѣрной полнотѣ и цѣлости; облекшись какъ бы въ сей чудный образъ, она не хочетъ уже иначе и являться міру, какъ въ Немъ, и ходить по землѣ, какъ подобіе Воскресшаго; а чрезъ упокоеніе въ Немъ восклоняется отъ земли, становится въ хоръ Ангеловъ и съ ними, по подобію Небесныхъ силъ, поетъ: Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<9>

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

Аще кто во Христѣ, нова тварь (2 Кор. 5:17).

Подобаетъ вамъ родитися свыше (Ин. 3:7), говоритъ Господь уже рожденнымъ и живущимъ, — и подобаетъ съ такою неотложностію, что *аще кто* изъ рожденныхъ по плоти *не родится* еще и *свыше*, не можетъ даже *видѣти царствія Божія* (Ин. 3:3). Такъ это для каждаго человѣка; но не иначе и для цѣлыхъ обществъ и для всего человѣчества, которое Пророкъ видѣлъ подъ образомъ поля, полного костей, оживавшихъ только Духомъ по гласу съ неба чрезъ уста Пророка. Всѣмъ нужно новое рожденіе, или возрожденіе, какъ падшимъ, и хотя живущимъ, но живущимъ ложною жизнію, или, можно сказать, мертвенною. Потребность его, по осязательному поврежденію человѣчества, чувствовалась всѣми и всегда. Исторія представляетъ попытки къ нему у всѣхъ народовъ, и отмѣчаетъ на страницахъ своихъ красными письменами лица,

которыя брались за это дѣло, или по крайней мѣрѣ строили планы и предлагали теоріи. Но какъ природа человѣка всегда и вездѣ одна и-таже и нужды падшаго у всѣхъ одинаковы; то одинъ только можетъ быть и истинный способъ возрожденія, предъ которымъ всѣ другіе должны быть сочтены мнимыми, призрачными, ложными. Истинное возрожденіе, какъ и жизнь, можетъ истекать только отъ Источника всякой жизни — только *аще кто во Христь, нова тварь*. О семъ единомъ истинномъ возрожденіи — въ примѣненіи его къ нашему отечеству — намѣреваемся предложить вамъ, братія и отцы, слабое слово наше нынѣ, — въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, — и потому, что отъ рожденія не далека мысль о возрожденіи, и потому особенно, что на это наводятъ надежды, которыми окружена была колыбель Его, и вѣрные начатки осуществленія ихъ въ благополучное Его царствованіе.

Не будемъ однакожъ излагать основанія сего Божественнаго дѣйствія, или указывать условія къ полученію сего небеснаго дара. Основанія всеобщему возрожденію уже положены. Божественныя возстановительныя силы ниспосланы въ міръ и дѣйствуютъ въ человѣчествѣ. По благоволенію Божию и мы съ первыхъ лѣтъ нашей государственной жизни содѣлались участниками ихъ, восприняли ихъ вседушно, сознали цѣну, испытали дѣйствіе. Намъ остается теперь только пребывать подъ благотворнымъ вліяніемъ ихъ и расти, восходя отъ силы въ силу, въ томъ же духѣ. Между тѣмъ иногда слышатся

разсужденія возбужденныхъ умовъ, которые мечтають о нуждѣ намъ какого-то другаго возрожденія, напрягаются содѣйствовать ему и чають нѣкотораго въ томъ успѣха, — по образцу, можетъ быть, тѣхъ, у которыхъ приходится намъ многое заимствовать и перенимать, и которые точно отмѣчаютъ у себя періодъ возрожденія по новымъ самоизобрѣтеннымъ началамъ, не тѣмъ, т. е., какія указаны Господомъ, Возстановителемъ всяческихъ. Такъ не увлечься бы намъ въ слѣдъ ихъ и въ семъ отношеніи, не сдвинуться бы, подобно имъ, и себѣ съ божественныхъ основаній возрожденія, давно положенныхъ въ насъ и благотворно дѣйствующихъ среди насъ! — Вотъ что побуждаетъ насъ предложить вашему вниманію краткое изображеніе того, какъ совершалось истинное возрожденіе человѣчества, какого свойства возрожденіе, какимъ хвалятся наши учителя, и что за тѣмъ слѣдуетъ дѣлать намъ?

Вотъ какъ шло возрожденіе рода человѣческаго.

Человѣкъ палъ и погибалъ въ своемъ паденіи. Для спасенія его пришелъ на землю Единородный Сынъ Божій, указалъ путь, учредилъ образъ возрожденія и ниспослалъ въ человѣчество божественныя возстановительныя силы — слово истины и благодать Духа. Изъ Іерусалима, какъ изъ перваго рая, — въ четыре страны, — двѣнадцатю потоками излилась сія живоносная вода *напаяти всю землю* (Быт. 2:6), и всюду полагала начала обновленія и оживленія, *исцѣляла и животворила всяко, на неже аще приходила* (Іез. 47:9—12). Всякій, внимавшій призыванію, вкушалъ отъ воды сей и

оживлялся. Въ исповѣданіи вѣры получалъ здравыя о всемъ понятія, въ божественныхъ таинствахъ принималъ силы на новую жизнь; пребываніе въ церковномъ устроеніи возгрѣвало божественное сѣмя жизни, принятое сердцемъ, и, приводя въ движеніе силы природы человѣка, растворенныя благодатію, возвращало и укрѣпляло его. Человѣкъ, обновленный внутренно, являлся новымъ предъ лицомъ всѣхъ и во внѣшнихъ дѣлахъ. Какъ обновлялся одинъ человѣкъ, такъ обновлялись и семейства, такъ обновлялись потомъ грады и веси, а за тѣмъ цѣлые народы и государства. Сѣмя, умершее въ землѣ, принесло плодъ много, — квасъ, вложенный въ сатѣхъ трехъ муки, проникъ все смѣшеніе человѣчества, — зерно горчичное возрасло въ древо великое, покрывшее вѣтвями своими всю землю.

Начала новой жизни вытѣснили начала жизни ветхой. Видѣнный Пророкомъ колосъ язычества, слѣпленный суевѣріемъ народа и суемудріемъ философовъ, цѣнный на видъ, какъ золото, но не прочный въ основаніяхъ, какъ хрупкій черепокъ, разбитъ въ прахъ камнемъ нерукоукопнымъ, не человѣческою рукою отсѣченнымъ отъ несѣкомыя горы и возрасшимъ въ гору великую. Оставлены всѣ заблужденія ума и принято истинное вѣдѣніе о Богѣ, въ Троицѣ покланяемомъ, Творцѣ, Промыслителѣ и Искупителѣ, о мірѣ духовномъ, о природѣ человѣка падшей и возстановляемой, о значеніи жизни настоящей и нескончаемомъ блаженствѣ въ будущемъ мірѣ и проч.; вмѣсто общеодобряемыхъ пороковъ, новыя святыя правила вошли въ жизнь частную,

семейную и гражданскую, мѣсто растлѣнныхъ обычаевъ заняли освятительныя чины Церкви, все запечатлѣвавшіе и ограждавшіе. Къ концу пятого и началу шестаго вѣка язычество сошло со сцены извѣстнаго тогда міра. Во всемъ водворился *господственно* новый порядокъ. Человѣчество находило въ немъ разрѣшеніе всѣхъ недоумѣній, удовлетвореніе всѣхъ потребностей, — и упокоевалось въ немъ.

Что оставалось дѣлать? Развиваться и расти, подъ вліяніемъ божественныхъ возстановительныхъ силъ, или болѣе и болѣе внѣдрять ихъ въ массу, обращая свои, собственно человѣческія, усилія только на то, чтобы давать имъ болѣе простора, или угладать, такъ сказать, путь шествію ихъ.

На Востокъ такъ это и было, и остается такъ доселѣ, не смотря на внѣшнія неустройства, бѣды и угнетенія. Подъ не привлекательною наружностію онъ вѣрно хранитъ драгоцѣнный даръ Божій, которымъ красуется его внутренняя жизнь. Отъ него здравыя и неповрежденныя начала новой жизни приняты и нами, воздѣйствовали благотворно и дѣйствуютъ доселѣ свойственнымъ имъ образомъ.

Такъ было въ началѣ и на западѣ; но потомъ онъ уклонился отъ своего призванія. Духъ преобладанія и гордыни, — источное начало ветхой языческой жизни, — овладѣвшій владыками Рима, мало по малу привлекъ къ себѣ — по роду своему — и другія стихіи язычества, истлѣвавшаго въ прахъ, и оно начало снова оживать. Сначала въ школахъ, въ видахъ только изученія языковъ, знакомили юношество съ остатками

письменности Греціи и Рима; но вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣтно вливали въ сердца ихъ ядъ суемудрія, своеволія и растлѣнной—чувственности. Воспитанное такимъ образомъ поколѣніе, въ лѣта зрѣлости, и жизни требовало такой же и водворяло ее. Изъ Италіи этотъ ядъ разлился по всей Германіи, Франціи, Англіи. Образовалось общество *гуманистовъ*, которое чрезъ письменность и школы стало водворять начала древней языческой образованности повсюду и во всемъ — въ наукахъ, искусствахъ, жизни частной, семейной и общественной, — со всѣмъ его растлѣніемъ, гордынею и своенравіемъ и неразлучною съ ними непріязнію къ христіанству и Христу Спасителю. Ученіе и жизнь, льстящія поврежденной природѣ, понравились и были приняты. Дѣйствовавшія прежде божественныя истины и правила жизни иными оставлены совсѣмъ, другими удержаны только во внѣшнихъ формахъ. Болѣе смѣлые подавали голосъ съ требованіемъ новаго порядка, и онъ началъ водворяться господственно. (Это къ концу XV и началу XVI вѣка: — тысячу лѣтъ связанъ былъ сатана.)

И вотъ это-то называется тамъ пышнымъ именемъ возрожденія! Въ существѣ оно есть отверженіе образа возстановленія, учрежденнаго Господомъ Іисусомъ Христомъ, съ враждебнымъ вооруженіемъ противъ него, и покушеніе *самодѣльно* возстановлять и совершенствовать себя, чрезъ развитіе растлѣнныхъ стихій падшей природы человѣка, по образцу и духу язычества, въ которомъ онѣ дѣйствовали во всей силѣ. Это не преувеличеніе и не нареканіе! Отъ плодовъ его познаете его. Смотрите, какъ мятутся языки, и люди

замышляютъ тщетное на Господа и на Христа Его (Пс. 2:1)!

По усвоеніи новыхъ (языческихъ) началъ умомъ и сердцемъ, прежнія (христіанскія) формы жизни показались стѣснительными. Надлежало стряхнуть сіи узы. Реформація сдѣлала первый шагъ (преимущественно касательно внѣшности), по благовидному, можетъ быть, поводу, какъ возмездіе Риму, который первый далъ толчекъ движенію къ новизнамъ. Раздраженная ею свобода мышленія разрушила и внутреннее огражденіе, которое составлялось исповѣданіемъ. Ея дщерь — вольномысліе перенесло въ тамошній міръ и общество, — послѣ нравовъ и обычаевъ, послѣ порядка жизни и утѣхъ, — и весь образъ мыслей, дѣйствовавшей въ міръ языческомъ до пришествія Христа Спасителя. Тутъ повторились всѣ заблужденія языческія — только въ другой формѣ и другихъ словахъ (явились дуалисты, пантеисты, матеріалисты, сенсуалисты, скептики, атеисты), и вытѣснили истину Божію изъ области вѣдѣнія человѣческаго. И чѣмъ кончилось это движеніе? Тѣмъ, что обожили разумъ и свободу и, подъ видомъ языческихъ боговъ и богинь, внесли въ храмы идоловъ ихъ для всенароднаго чествованія. Вотъ что есть, къ чему стремится и чѣмъ оканчивается самодѣльное тамошнее возрожденіе! Не говоримъ, чтобы тамъ не было ничего хорошаго, — ибо иначе какбы и стоялъ тамошній міръ, — но что общій духъ его именно таковъ. Осязательно въ этомъ увѣряетъ то, что всякій,

коснувшійся сего образованія хотя краемъ устъ, тотчасъ начинаетъ возставать на Господа и св. Его учрежденія.

Апостоль Павель, описавши уклоненія народа Израильскаго отъ путей Божіихъ и бѣды, какимъ подвергался онъ за свою непокорность, присовокупилъ: *сія же вся образи прилучахуся онѣмъ: писана же быша въ наученіе наше* (1 Кор. 10:11), *да не кто въ туже притчу противленія впадетъ* (Евр. 4:11). Перстомъ божественнаго промысленія въ исторіи другихъ народовъ преднаписанъ намъ урокъ. Будемъ внимательны! Не увлечься бы намъ слишкомъ приманками ихъ усовершенствованій и, перенимая полезное, не напитаться бы и этимъ духомъ противленія богоучрежденному порядку, въ обманчивыхъ видахъ какого-то возрожденія! Господь да избавитъ насъ отъ сего бѣдствія! Какого еще искать намъ возрожденія, когда мы уже возрождены и носимъ въ себѣ божественныя возстановительныя силы и учрежденія? Намъ остается только не мѣшать имъ развиваться въ насъ, проводить ихъ до послѣднихъ предѣловъ нашей частной и общей жизни, или по всѣмъ отраслямъ свойственной человѣку дѣятельности. Спросите, какимъ это образомъ?

Поставьте съ одной стороны возстановительныя божественныя учрежденія, съ другой — потребности нашей общечеловѣческой жизни, и увидите, какъ однѣ могутъ наитствовать другія и, насыщая ихъ, созидать и возвращать новую благодатную жизнь, во всей ея полнотѣ и во всемъ тѣлѣ отечества нашего. Ибо чего бы

мы ни искали, на все найдемъ въ нихъ вѣрное руководство и указаніе началъ самыхъ прочныхъ.

Намъ нужно просвѣщеніе, и мы ищемъ его. Господь ниспослалъ уже намъ обильный свѣтъ вѣдѣнія въ откровеніи. Наше исповѣданіе даетъ намъ здравыя и свѣтлыя понятія о всемъ сущемъ — о Богѣ, мірѣ, человѣкѣ, ихъ взаимномъ отношеніи, нашей участи здѣсь на землѣ и предназначеніи насъ для будущей, о нашей бѣдности и поврежденности и о способахъ исправленія и уврачеванія и проч. Усвоимъ сіи понятія, и будемъ просвѣщены: ибо что есть просвѣщеніе, какъ не обладаніе здравыми о всемъ понятіями? За тѣмъ, желаемъ ли расширить кругъ нашихъ познаній, будемъ держаться сихъ понятій, какъ руководительныхъ началъ и проводить ихъ по всей области нашихъ познаній. Онѣ предохранятъ насъ отъ опасныхъ заблужденій и сообщатъ вѣковую прочность нашему вѣдѣнію. Міръ ли Божій кто познать тщится, — вотъ ему руководительное начало: Богъ сотворилъ міръ въ 6 дней изъ ничего всемогущимъ словомъ Своимъ, сотворилъ цѣлесообразно, — мѣрою, вѣсомъ и числомъ, — содержитъ его въ десницѣ Своей и ведетъ къ его предназначенію. Пусть возьметъ сіе начало и проведетъ по всей области міропознанія. Оно предохранитъ его отъ ложной теоріи самообразования міра и удержитъ порывъ мечтательныхъ предположеній, какія строятъ на основаніи скудныхъ и еще не точныхъ изслѣдованій нашей земли. Исторію ли кто изучить хочетъ, — имѣетъ уже руководство въ мысли о всеобъемлющемъ Промыслѣ Божіемъ, и именно: вражду положилъ

Господь между сѣменемъ жены и сѣменемъ змія и все ведетъ къ побѣдѣ перваго надъ послѣднимъ. Пусть возьметъ и проведетъ сѣ начало по всей исторіи. Оно предохранитъ его отъ предположенія дикаго небывалаго состоянія и удержитъ отъ мысли о механическомъ — фатальномъ самораскрытіи въ исторіи человѣчества какого-то спящаго самого по себѣ начала. Человѣческую ли природу хочетъ кто разслѣдовать, — знаетъ уже, что человѣкъ созданъ по образу и подобию Божію и предназначенъ для вѣчнаго блаженства въ живомъ общеніи съ Богомъ. Пусть возьметъ сѣ за начало и проведетъ по всему человѣкознанію. Оно не допуститъ его ставить человѣка въ рядъ животныхъ, какъ особую породу, производитъ всѣ духовныя его дѣйствія отъ химическаго сочетанія и движенія частицъ матеріи и ограничиваетъ продолженіе его бытія предѣлами только жизни настоящей.

Такъ для всѣхъ наукъ найдутся въ нашемъ исповѣданіи основныя понятія, Богомъ истины открытыя, и слѣдовательно несомнѣнно вѣрныя. Построевая по симъ началамъ наши науки, проводя ихъ до послѣднихъ развѣтвленій нашихъ системъ, мы всѣмъ наукамъ сообщимъ единство, твердость, истинность, и вся совокупность нашихъ познаній составитъ тогда міръ истиннаго вѣдѣнія, проникнутый божественнымъ свѣтомъ. За тѣмъ сѣ начала перейдутъ и во всю письменность нашу, которая потому не только не будетъ содержать ничего не согласнаго съ божественными истинами, не только положительно не будетъ имъ противорѣчить, напротивъ будетъ служить

разнообразнымъ проводникомъ ихъ, и разольетъ свѣтъ ихъ по всему пространству обширнаго отечества нашего. Вотъ и просвѣщеніе всенародное, или возрожденіе народа съ умственной стороны!

Намъ нуженъ навыкъ въ доброй общепользительной дѣятельности во всѣхъ ея видахъ. Но что мѣшаетъ нашей дѣятельности всегда быть такою, когда мы непрестанно дѣйствуемъ? Страсти и порочныя склонности, которыя сбиваютъ насъ съ пути праваго и увлекаютъ къ дѣламъ злымъ. И вотъ Господомъ не предписано только удаляться пороковъ и не полагаться на страсти, но даны самыя дѣйствительныя средства къ уврачеванію сихъ немощей и учрежденъ самый образъ врачеванія ихъ. Всѣ возбуждаются и призываются къ покаянію — сознанію и исповѣданію своихъ страстей и дѣлъ порочныхъ, съ обѣщаніемъ и рѣшимостію не раболѣпствовать имъ болѣе и не подчиняться ихъ влеченію, — всѣ, послѣ того, пріемаютъ въ помощь божественную благодать и вступаютъ въ ближайшее общеніе съ Господомъ — побѣдителемъ грѣха въ таинствѣ тѣла и крови, всѣ вводятся наконецъ въ богоучрежденный и дѣйствующій уже врачевательный порядокъ жизни — въ постѣ, молитвѣ, благотвореніяхъ и удаленіи отъ всего, могущаго возбуждать страсти и питать пороки. Учредимъ же у себя такой порядокъ, гдѣ бы находили полное приложеніе всѣмъ сѣмъ благодѣтельнымъ учрежденіямъ, и мы будемъ уврачеваны, а уврачевавшись и дѣйствовать иначе не будемъ, какъ только общепользительно. Введемъ подобный порядокъ и въ систему воспитанія, и оно будетъ готовить

государству дѣятелей только мудрыхъ, благонамѣренныхъ, ревностныхъ. Подчинимъ тому же закону наши общественные—обычаи и всѣ формы взаимныхъ отношеній, и они въ свою очередь будутъ для насъ добрымъ училищемъ исправленія и очищенія, не будутъ раззорять благое настроеніе, получаемое въ семействѣ или Церкви, а поддерживать и укрѣплять его. Нынѣ всего почти ожидаютъ отъ воспитанія. Воспитаніе точно есть могущественное средство къ утвержденію добрыхъ началъ жизни; но только тогда, когда оно совершается неуклонно подъ вліяніемъ богодарованныхъ средствъ къ исправленію и очищенію сердца. Безъ содѣйствія же ихъ оно не ведетъ далеко и можетъ сообщить только внѣшній лоскъ безъ внутренней крѣпости, дѣлая человѣка похожимъ на красивую снаружи вещь, устроенную изъ гнилаго дерева и заполированную, и, что всего пагубнѣе, совершаясь въ отчужденіи отъ сихъ спасительныхъ учрежденій, оно можетъ охладить и отвратить отъ нихъ на всю жизнь, въ которой однакожь преимущественно онѣ и нужны, ибо до конца жизни предлежитъ намъ борьба со страстями и похотями. Не мало значенія въ образованіи придають и взаимообращенію. Да, взаимообщеніе точно полируетъ и сглаживаетъ неровности; но одно само по себѣ не измѣняетъ: человѣкъ остается все такимъ же, каковъ и есть, — страстнымъ, порочнымъ, только въ болѣе утонченныхъ и менѣе рѣзкихъ формахъ. А чего ожидать отъ него, если оно только разжигаетъ страсти и даетъ имъ просторъ?!

Когда такимъ образомъ и въ семействѣ, и въ мѣстахъ воспитанія, и въ общественной жизни мы будемъ ходить среди очистительныхъ и врачевательныхъ учрежденій Божіихъ — сильныхъ и дѣйственныхъ, то непременно будемъ исправляться внутренно и зрѣть въ совершенствѣ христіанскомъ: порокъ мало по малу будетъ удаляться изъ среды насъ, не находя себѣ пищи, и общепользная дѣятельность естественно начнетъ развиваться на всѣхъ степеняхъ общества, нигдѣ не встрѣчая себѣ препонъ. — И это будетъ возрожденіемъ дѣятельной стороны народа!

Что еще нужно намъ? — Бываетъ иногда нужно намъ и мы ищемъ удовлетворенія требованіямъ вкуса, — собираемъ вокругъ себя произведенія искусствъ и любимъ наслаждаться ими. Кажется, это и не со всѣмъ крайняя нужда; но какъ по побужденіямъ ея можно принимать весьма опасныя уклоненія, то и о ней попечительно промыслилъ Господь Самъ и установилъ среди насъ такое учрежденіе, въ которомъ она находитъ чистѣйшее и благороднѣйшее удовлетвореніе. Ибо что это за потребность прекраснаго? Она есть плодъ хранящагося въ глубинѣ души нашей воспоминанія о потерянномъ раѣ, или — чаянія будущаго нескончаемаго блаженства: человекъ хочетъ низвести небо на землю, или, живя еще на землѣ, жить какъ бы на небѣ. Но нѣтъ ли уже среди насъ чего либо такого, гдѣ бы онъ могъ жить такимъ образомъ? Есть. Такова Церковь Божія во всемъ ея устройствѣ — со всѣми своими благолѣпными священнодѣйствіями, молитвованіями и освятительными

чинопослѣдованіями. Она истинно есть небо на землѣ: ибо сотворена по образу, видѣнному горѣ, и представляетъ въ себѣ видимо невидимое устройство вещей. Что же остается намъ? Остается благодарно принять сіе Божіе благодѣяніе, не чуждаться, а жить неисходно въ семъ благодатномъ учрежденіи, осѣнить себя во всемъ церковностию и ввести ее въ кругъ нашей частной и общественной жизни, или вѣрнѣе, не изгонять ее отсюда, ибо она, по древнему праву, во всемъ уже господствуетъ у насъ. Сдѣлаемъ такъ, и мы будемъ жить на землѣ какъ въ раю, непрестанно вкушая не эстетическія только удовольствія, но и утѣшенія духовныя, умиротворяющія, освящающія, укрѣпляющія. Когда мы образуемъ въ себѣ такой вкусъ, единственно вѣрный, тогда и отъ искусствъ всѣхъ родовъ потребуемъ, чтобъ онѣ изображали намъ только чистое, святое, небесное, и ничего плотскаго, страстнаго, соблазнительнаго, на что, къ униженію ихъ, часто посвящаютъ ихъ художники, не понимающіе значенія ихъ, ибо долгъ искусствъ — въ видимыхъ прекрасныхъ формахъ представлять только невидимый божественный міръ истины и добра, въ коихъ все блаженство. Такъ преобразуется у насъ наконецъ и эта часть, и наши удовольствія вкуса не только облагородятся, но и освятятся, доставляя намъ не пагубное распаленіе похотствованій, а тихую радость и миръ о Духѣ Святомъ — это истинное услажденіе горестей, неизбѣжныхъ въ кратковременный срокъ нашего на землѣ пребыванія.

Таковъ Богоначертанный путь къ возрожденію народа. Ибо, когда такимъ образомъ будетъ водворенъ у насъ сей благословенный порядокъ просвѣщенія ума, образованія, дѣятельныхъ силъ, удовольствій вкуса, мы дадимъ безпрепятственный просторъ дѣйствию въ насъ божественныхъ возстановительныхъ силъ и учрежденій; онѣ проникнутъ все тѣло отечества нашего, возрастятъ въ немъ новую благодатную жизнь, преобразуютъ его во всѣхъ частяхъ и представятъ изъ насъ Богу дѣву чистую, *не имущую скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ* (Еф. 5:27), — представятъ изъ насъ *царское священіе, языкъ святъ, людей обновленія* (1 Пет. 2:9). И тогда всѣ, видящіе насъ, скажутъ: се скинія Божія съ человѣки! О, да цвѣтетъ такимъ образомъ, какъ кринь, возлюбленное отечество наше, и да обновляется по сему порядку, яко орля, юность его!

Вотъ что намъ нужно дѣлать, если желаемъ прочнаго и существеннаго благоденствія нашему отечеству; а не мечтать о самодѣльномъ возрожденіи, которое не привело къ добру самыхъ изобрѣтателей своихъ. Опять повторю, что у нихъ есть добро; но общій духъ тамъ именно есть духъ охлажденія къ Богоучрежденному порядку, противленія ему, возстанія противъ него... И если мы безъ осмотрительности пойдемъ всѣмъ путемъ ихъ широкимъ: то и у насъ неизбежно повторится тоже самое, что было у нихъ. Да предохранитъ насъ Господь отъ зла сего! Не за тѣмъ Господь благоволилъ итти намъ позади другихъ, чтобъ подобно имъ падать во рвы, ископанные ихъ недоразумѣніемъ. *Бдите* однакожь, *да не внидете въ напасть*, заповѣдуетъ Господь и

присовокупляетъ: а яже глаголю, встѣмъ глаголю: бдите (Мѡ. 26:41; Мк. 13:37). Явно и тайно, чрезъ письменность и прямое сношеніе переходятъ уже къ намъ ученія и порядки жизни чуждой; слышатся иногда воззванія оставить старое и водворить новое, есть, можетъ быть, и покушенія на то. Если безопасно станемъ поблажать таковымъ, то конечно они скоро уклонятъ нашу жизнь отъ того теченія, по какому она направлялась доселѣ, и сдвинутъ съ тѣхъ основаній, которыя положены въ насъ въ началѣ. Чего другаго и ожидать, если и у насъ подобно тому, какъ это дѣлается въ другихъ странахъ, начнутъ дѣятельно развивать необузданную свободу мышленія и дадутъ разработкѣ и преподаванію наукъ направленіе, противоположное откровенному ученію, — когда напр.<имѣрь> свободно начнутъ учить, что міръ образовался самъ собою, по вѣчнымъ законамъ сочетанія стихій, — что въ семъ образованіи, продолжающемся еще, каждое тѣло міровое въ томъ числѣ и наша земля, проходили и проходятъ огромные періоды развитія, въ продолженіи которыхъ сами собою появляются на немъ разнообразныя виды существъ, — какъ у насъ: растенія, животныя и человѣкъ, — что нѣтъ потому Творца и Промыслителя, а все течетъ по законамъ и силамъ природы, даннымъ не знать кѣмъ; когда для сильнѣйшаго впечатлѣнія въ умахъ сихъ новыхъ откровеній станутъ публично представлять все это въ картинахъ, съ нужными поясненіями и толкованіями; когда начнутъ учить, что не только тѣлесныя отправленія, но и всѣ разнообразныя дѣйствія души суть не болѣе, какъ слѣдствіе химическаго

сочетанія частиць матеріи, — что души — особой силы нѣтъ, — что вѣра и требованія совѣсти суть плодъ воспитанія, — безсмертіе, страшный судъ и воздаяніе — мечты и проч.; когда въ Исторіи стануть представлять не дѣйствія попечительнаго Промысла о насъ, а самораскрытіе какого-то сокровеннаго духа, изъ котораго возникаютъ и въ который снова возвращаются нужные дѣятели на поприщѣ развитія человѣчества? Чего ожидать, если вмѣстѣ съ тѣмъ попустятъ войти роскоши во всѣ слои общества, и водворится такому порядку жизни и отношеній, при которомъ не только бывать въ Церкви и исполнять ея врачевательныя предписанія, но и подумать о ней не будетъ времени, который разъединитъ такимъ образомъ съ нею чадъ ея и поселитъ въ нихъ холодность и даже отвращеніе къ ней? Чего ожидать, если подобное же превратное направленіе примутъ наша письменность, наши искусства, воспитаніе; — когда письменность во всѣхъ разнообразныхъ родахъ своихъ будетъ проповѣдывать указанная предъ симъ ученія и восхвалять помянутую жизнь, и притомъ сколько можно ближе къ понятію народа; когда искусства будутъ представлять въ самыхъ обольстительныхъ формахъ только чувственное, плотское, страстное; когда воспитаніемъ будетъ подготовляться такое поколѣніе, которое бы не только не знало божественной истины, но и было напитано противными ей понятіями, не только не было приучено къ освятительному и врачевательному чину Церкви, но и чуждалось его, не любило, считало и лишнимъ, и даже вреднымъ для себя, и терпимымъ по милости

только для духовенства и народа (посты, праздники); когда одна только будет у насъ забота, какъ бы расширить, какъ можно болѣе, кругъ общественныхъ и общенародныхъ увеселеній и гульбищъ, которыя бы кружили голову, отуманивали всѣхъ и не давали имъ времени опомниться? Ибо допустите только дѣйствовать всѣмъ симъ могущественнымъ средствамъ, и онѣ скоро заглушатъ въ насъ сѣмена жизни, положенной божественными возстановительными учрежденіями, и привьютъ жизнь иную, со всѣмъ мракомъ невѣдѣнія и заблужденій, со всѣмъ буйствомъ своеправія и разгаромъ страстей. — Но къ чему же все это приведетъ?! — Одному Господу то извѣстно. Однакожъ, если у насъ все пойдетъ такимъ путемъ, то что дивнаго, если и между нами повторится конецъ осмнадцатаго вѣка со всѣми его ужасами? Ибо отъ подобныхъ причинъ подобныя бывають и слѣдствія!

О, да не будетъ! И не будетъ по милости Божіей, но — если не ослабѣетъ у насъ бодренное око наблюденія и дѣятельное попеченіе о томъ, чтобы все направлялось по пути, указанному намъ Господомъ! — Иначе только всемогущее мановеніе Божіе можетъ разсѣять собирающуюся надъ нами мрачную тучу!

О Господи! *посли свѣтъ Твой и истину Твою! Та да наставляетъ насъ и ведетъ въ гору святую Твою, и въ селенія Твоя! Мы были во время оно безъ Христа, отчуждени житія Израилева, и чужди отъ завѣтъ обѣтованія. Ты благоволилъ призвать насъ изъ области сатанины въ чудный Свой свѣтъ и мертвыхъ презръшенми сооживить въ себѣ. И мы, бывшіи иногда далече, близъ*

быхомъ кровію Твоею, — не ктому странни и пришельцы, но сожителе святымъ и присніи Богу, наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну Тебѣ Самому Господу и Богу нашему. Благоволи же создавшій насъ въ Себѣ на дѣла благая да въ нихъ и ходимъ, — да растемъ въ Церковь святую и да созидаемся въ жилище Божіе Духомъ (Пс. 42:3; Еф. 2:12; 1 Пет. 2:9; Еф. 2:5, 13, 19—20, 10, 21—22). Не попусти насъ приложитися во ино ученіе, вслѣдъ хотящихъ превратити благовъствованіе Твое (Гал. 1:6—7), да никтоже насъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію, по стихіямъ міра, а не по Тебѣ (Кол. 2:8).

«Дажь крѣпость Твою царю нашему, и возвыси рогъ помазанника Своего (1 Цар. 2:10). Изострай и углубляй взоръ мудрости Его, чтобы и сокровенное, нерѣдко доброе и полезное, открывать и изводить на свѣтъ, чтобы крадущееся зло издавеча усматривать и возвращать на главы духовъ лукавствія. Возставляй неоскудно въ державѣ Его и крѣпкаго, и смотрѣливаго, и дивнаго совѣтника, и разумнаго послушателя (Ис. 3:2—3), ибо спасеніе во мнозѣ совѣтъ (Притч. 11:14)» (Пр. Филар. Тв. св. Отц. 1857 г. кн. 2, приб. стр. 148). Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<10>

СЛОВО

НА ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

И ти (Апостолы) поклонишася ему (возносящемуся Господу) и возвратишася въ Иерусалимъ съ радостию великою (Лк. 24:52).

Разставаясь съ тѣми, коихъ искренно любимъ, мы не можемъ не скорбѣть, не можемъ не чувствовать печали; а Апостолы — съ горы Элеонской, гдѣ они разлучились съ Господомъ — возвращались съ радостию великою. Возлюбленный учитель, который одинъ открывалъ имъ всякую истину и разгонялъ мракъ сомнѣній, налегавшій иногда на души ихъ, оставляетъ ихъ какъ бы себѣ самимъ, а они радуются; единственный ихъ покровитель и защитникъ оставляетъ ихъ среди Иудеевъ — народа, враждебнаго Христу и всему Христову, а они радуются; Христось Господь, отъ бесѣды съ Которымъ сердце ихъ исполнялось живою радостию, оставляетъ ихъ въ мирѣ, полномъ неудовольствій, скорбей и всякаго рода бѣдствій, а они радуются. Не понятное чувство! — И мы не поймемъ его, бр., если будемъ смотрѣть на Апостоловъ, какъ на простыхъ человѣковъ, и будемъ разсуждать объ нихъ по человѣчески. До воскресенія

Господня, когда они ближе были къ намъ по мыслямъ и чувствамъ, и ихъ сердце, подобно нашему, исполнилось скорбію, когда возвѣстия имъ Господь, что Онъ хочетъ отыти отъ нихъ: но теперь, когда воскресшій Господь дній четыредесять говорилъ имъ объ устроении Царства своего на землѣ, когда духовеніемъ Его сообщенный Духъ очистилъ и просвѣтилъ ихъ мысли и чувства, и можетъ быть, преимущественно раскрылъ предъ ними тайну Вознесения Господня — теперь они уже не разумѣли возносящагося Христа по плоти, и потому не могли питать подобныхъ нашимъ скорбнымъ чувствъ разлученія, теперь сами они ясно разумѣли, что унесть, да отыдетъ отъ нихъ Господь. Увѣренность, что съ вознесеніемъ Господа соединены высокія блага, не только изгоняла изъ душъ ихъ всякую тѣнь печали, но напротивъ исполняла ихъ великою и неизъяснимою радостію. — Въ наше время, бр., нѣтъ необходимости раскрывать высокіе плоды Вознесения Христова съ тою цѣлію, чтобы утолять печаль объ оставленіи Господомъ земли, печаль, могущую потемнить свѣтлость настоящаго торжества. Святая радость Апостоловъ въ Вознесеніи Господа наслѣдована Церковію и слышится нынѣ въ хвалебныхъ пѣсняхъ Вознесшемуся. Но тѣмъ не менѣе мы должны знать силу Вознесения Господня, тѣмъ не менѣе обязаны благоговѣнно приникать мыслию въ его тайну и значеніе въ устроении нашего спасенія съ тѣмъ, чтобы возвысить и окрылить, а можетъ быть и возбудить чувство не притворной радости, съ которымъ торжествуетъ Вознесеніе Господа св. Церковь. Размышленіемъ о семъ высококомъ знаменованіи и силѣ

Вознесения позвольте занять въ настоящее время ваше благочестивое вниманіе.

Что значитъ вознесеніе для самаго вознесшагося Спасителя?

Для самаго Спасителя вознесеніе есть, по ученію отцевъ Церкви высочайшее Его прославленіе и облеченіе Царственною Божественною властію.

Есть высочайшее прославленіе. — Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть Богочеловѣкъ — совершенный Богъ и совершенный человѣкъ. Совершенный человѣкъ и самъ по себѣ высокъ и славенъ; сколько же онъ долженъ содѣлаться выше и славнѣе, когда въ его природу облакается Богъ, внутреннѣйшимъ союзомъ соединяется съ нимъ? — Здѣсь его тварная слава возвышается до славы творческой, Божественной. — Такъ Господу-Спасителю, по естеству его, должно бы всегда быть облеченнымъ неувядаемою славою и безконечнымъ величіемъ. — Но поелику начальника спасенія нашего, по непостижимому совѣту Божію, надлежало совершити страданьями (Евр. 2:10); то Господь сокрылъ на время свою Божественную славу въ глубокой неизвѣстности, Божество — въ уничиженномъ человѣчествѣ, господство въ смиренномъ зракѣ раба, словомъ — умалилъ Себя во всемъ, чтобъ въ не славномъ видѣ пройти муки крестнаго распятія. — Теперь, когда крестъ уже поднятъ, когда болѣзнями на немъ исцѣлены язвы человѣчества, снято наказаніе съ міра нашего, смерть поправа, адъ упраздненъ, — теперь что могло препятствовать Господу облечься славою, которую имѣлъ Онъ у Отца, прежде міръ не бысть? —

Уничженіе исполнило свое дѣло — для чего долѣе оставляться въ немъ? — Имя Божіе явлено, — оставалось, по закону правды Божіей, прославить и того, къмъ оно явлено. — И нынѣ видимъ мы *Исуса за пріятіе смерти славою и честію вѣнчанна* (Евр. 2:9). Богъ превознесе Его и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене, — посадивъ одесную Себе на небесныхъ превыше всякаго начальства и власти, и силы и господства, и всякаго имене, именуемаго не точію въ вѣцѣ въ семъ, но и въ грядущемъ (Флп. 2:9; Еф. 1:20—21).

Въ вознесеніи Спаситель облекся Царственною, Божественною властію и силою. — Царство Божіе, основанное Спасителемъ на землѣ, было еще такъ мало, какъ зерно горчичное. — Надлежало распространить его по всѣмъ концамъ земли, украсить и возвеличить, соотвѣтственно его достоинству, укрѣпить и оградить противъ всего враждебнаго ему, — устроить его и управлять имъ до исполненія всего, предначертаннаго въ вѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ о семъ Царствѣ. Но для сего основателю и учредителю его необходимо имѣть власть не только надъ родомъ человѣческимъ, изъ котораго состоитъ сіе Царство, но и надъ Ангелами, чтобы посылать ихъ въ служеніе хотящимъ наследовать спасеніе, — надъ духами злыми, чтобы защищать людей отъ ихъ коварства, злобы и насилія, — надъ природою, чтобы теченіе ея направлять къ обращенію, укрѣпленію и прославленію сыновъ Царствія, — вообще надъ всѣмъ міромъ, чтобъ его вещамъ дать такой ходъ, при которомъ люди легко могли бы приходять къ Нему, а чрезъ Него къ Богу, и чтобы, такимъ образомъ, Царство

Божіе возрастало, укрѣплялось и прославлялось. — Посему-то вознесшійся Господь, сѣдши одесную престола величества, *воспріялъ всякую власть на небеси и на земли* (Мѡ. 28:18). Богъ помазалъ его въ Царя Царемъ (Апок. 19:16), все покорилъ подъ нозъ Его (Еф. 1:22), подклонилъ Ему всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (Флп. 2:10), такъ что ничто не осталось Ему не покореннымъ, развѣ Покоршаго Ему всяческая. Сею-то Царственною силою, симъ мудрымъ храненіемъ Церкви и направленіемъ ея къ предназначенной славѣ Господь всегда пребываетъ въ ней и пребудетъ во вся дни — до лѣтъ устроенія всѣхъ (Дѣян. 3:21). Когда же наконецъ покорится Ему все, тогда и Онъ Самъ покорится покоршему Ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ (1 Кор. 15:25, 28).

Что значитъ Вознесеніе Господа для всего міра видимаго и невидимаго?

О значеніи Вознесенія Господня въ семъ обширномъ отношеніи мы и помыслить бы не могли съ своимъ слабымъ, сокращеннымъ и долупреклоннымъ соображеніемъ, если бы не руководствовалъ насъ, на семъ пути благоговѣйнаго созерцанія славы возносящагося Господа, Апостоль Павель, который, имѣя умъ Христовъ, измѣрилъ всю глубину, высоту и широту силы Вознесенія Христова. Сшедый, говоритъ онъ, *той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнить всяческая* (Еф. 4:10): *яко въ немъ благоизволи (Отець) всякому исполненію вселитися: и тѣмъ примирити всяческая въ себѣ, умиротворивъ кровію Креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1:19—

20) — благоизволи — возглавити всяческая о Христѣ, яже на небесехъ и яже на земли въ немъ (Еф. 1:10). То есть, по учению Апостола, вознесеніемъ своимъ Господь восполнилъ Вселенную и возглавилъ въ Себѣ всё, что на небѣ, и что на землѣ. — Высоко и таинственно учение сіе. Понять его вполнѣ и объяснить можетъ только тотъ, кто имѣетъ умъ, подобный уму Апостола Павла. Съ своей стороны осмѣливаемся только присовокупить слѣдующія мысли, коими думаемъ хоть сколько нибудь приблизиться къ Божественному Апостольскому учению.

Природа представляетъ непрерывную цѣпь существъ, которая начинается съ низшихъ классовъ и простирается до самаго Царства чистыхъ духовъ. Цѣлость сей цѣпи, а слѣдовательно и цѣлость всей природы требуетъ того, чтобы каждый классъ существъ жилъ и дѣйствовалъ соотвѣтственно своему мѣсту — своей природѣ и своему назначенію: ибо только въ такомъ случаѣ можетъ оставаться ненарушимымъ стройный чинъ ея. Когда человѣкъ палъ, сдѣлался преступнымъ, сталъ жить не такъ, какъ слѣдовало жить человѣку, и потому выдвинулся, такъ сказать, изъ своего мѣста, на которомъ поставила его Премудрая десница Творца: тогда стройный чинъ природы нарушился, одно звено изъ непрерывной цѣпи ея существъ выпало, и во вселенной открылась нѣкоторая пустота. — Сынъ Божій сошелъ съ неба, облекся въ человѣка, снизшелъ до глубины его паденія, очистилъ его, освятилъ и въ Себѣ Самомъ вознесъ въ тотъ чинъ, въ которомъ онъ стоялъ и въ которомъ долженъ стоять, по своей природѣ. Симъ

дѣйствиємъ безконечной благодати Божіей, паденіємъ открывшаяся пустота во вселенной снова восполнена, нарушенный порядокъ ея — возстановленъ, прерванная цѣпь снова воссоединена. Сію-то сокровенную силу Вознесенія открываетъ Апостолъ, когда говоритъ: *сшедый, Той есть и возшедый превыше встьхъ небесь, да исполнитъ всяческая: яко въ Немъ благоизволи (Отець) всему исполненію вселитися.*

Что значить, наконецъ, Вознесеніе Господне для рода человѣческаго — для насъ самихъ, бр.?

Для насъ Вознесеніе Господа есть всё. Въ немъ — наша слава и величіе, въ немъ несомнѣнное упованіе спасенія, изъ него — намъ Божественныя силы къ животу и благочестію, оно — твердыня надежды нашей. Господь Иисусъ Христосъ есть нашъ Господь. Потому вся сила, весь плодъ Его Вознесенія принадлежитъ собственно намъ. Возшедъ на высоту Онъ плѣнилъ плѣнь и даде даянія преимущественно намъ человѣкамъ (Еф. 4:8).

Слава Вознесенія Господня есть наша слава. — Вознесшійся Господь принялъ Божескую честь и славу безъ сомнѣнія по человѣчеству: ибо Его Божество всегда сіяло неизмѣнною божественною славою. Но для кого Онъ и воспріялъ сіе человѣчество, какъ не для насъ? Для насъ Онъ родился, для насъ страдалъ, для насъ воскресъ и вознесся. Мы въ Немъ родились къ новой жизни, въ Немъ страдали, въ Немъ воскресли, вознеслись на небо и сѣли одесную Бога. Это насъ, учитъ Апостолъ, — это насъ Богъ воскреси и спосади на небесныхъ во Христѣ Иисусѣ (Еф. 2:6). Человѣкъ глубоко палъ, столь глубоко,

сколь высоко возмечталъ подняться. Неизреченная благодать Божія, спасая его во Христѣ, возноситъ его теперь столь же высоко, сколь глубоко онъ палъ. Будете яко бози — вотъ что адская хитрость поставила камнемъ претыканія! — И истинные христіане теперь дѣйствительно яко бози во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. «Пойте же всѣ человѣки, побѣдную пѣснь Христу, возшедшему со славою на небо и спосадившему насъ одесную Бога Отца!» (Кан. пѣснь 1).

Слава Вознесенія Господня есть несомнѣнное упованіе спасенія нашего. Человѣкъ преступленіемъ содѣлался врагомъ Богу, отдѣлился отъ Него, блуждалъ во мракѣ и не могъ и не смѣлъ паки приступить къ Престолу Божію. Господь нашелъ его блуждающаго, взялъ на Себя и возсоединилъ съ Богомъ. Нынѣ видимъ человѣка на небѣ, у Престола Божія, примиреннымъ съ Богомъ и усыновленнымъ Ему. «Единородный Сынъ Божій, говоритъ Епифаній Архіепископъ Кипрскій, какъ добрый пастырь, оставилъ въ высотахъ небесныхъ девяносто девять овецъ — Ангеловъ, чтобы найти одну заблудшую; и нашедъ, Онъ взялъ ея на рамена Свои и, вручая нынѣ Отцу Своему, говоритъ: Отче! Я обрѣлъ заблудшую овцу, которую лукавый змій, коварно обольстивъ, завелъ на пути грѣха и омрачилъ идолослуженіемъ чистоту Богопознанія. Увидѣвъ ее погрязшую въ тинѣ нечестія, Я скоро исхитилъ ея Всемогуществомъ Моимъ, омылъ ея въ струяхъ Иорданскихъ и умастилъ багоуханіемъ Св. Духа Моего, нынѣ чрезъ воскресеніе пришелъ къ Тебѣ, нося достойный Твоего Божества даръ — сію духовную овцу».

(Въ словѣ на Вознесеніе. Воскр.<есное> Чтеніе 1839 г. № 7.) Слава Господу, вознесшемуся и Своимъ вознесеніемъ примирившему насъ съ Богомъ и возсоединившему съ Нимъ!

Вознесеніемъ Господнимъ поданы намъ всѣ Божественныя силы, яже къ животу и благочестію. Господь вознесеніемъ Своимъ возвеличилъ человѣка, примирилъ его съ Богомъ и усыновилъ Ему. Но первоначально сіи высокія блага совмѣстились только въ Немъ Одномъ — въ Его ходатайственномъ, искупительномъ Лицѣ. Чтобы и каждый человѣкъ облекся Его славою, вступилъ въ миръ съ Богомъ и воспріялъ всыновленіе, для сего необходимо ему напередъ облечься смертію Христовою, усвоить себѣ силу заслугъ Искупителя и во всемъ подобиться Ему. Но къ симъ кто доволенъ? Здѣсь надлежитъ оживляться спасительною вѣрою; но вѣра не отъ насъ, — надлежитъ возжечь крѣпкую любовь, поселить въ сердцѣ кротость, смиреніе, благосердіе, повиновеніе; но еже хотѣти такихъ добрыхъ расположеній прилежитъ намъ, а еже содѣлати — возбудить и утвердить въ себѣ — не обрѣтаемъ. Вся наша надежда въ семъ дѣлѣ есть Божественная сила и благодать Всесвятаго Духа. И сей-то спасительной благодати, такъ необходимой для насъ, не было на землѣ до тѣхъ поръ, пока не вознесся на небо Господь. *Не у бгъ Духъ Святый*, свидѣтельствуетъ Евангелистъ Іоаннь, *яко Іисусъ не у бгъ прославленъ* (Ин. 7:39). Самъ Господь ниспосланіе Св. Духа такъ тѣсно соединяетъ съ Своимъ вознесеніемъ, что, какъ говоритъ Онъ, безъ Его вознесенія не низшелъ бы къ намъ Духъ

Святый. *Уне есть вамъ, такъ утѣшалъ Онъ Апостоловъ, скорбѣвшихъ объ отшествіи Его, уне есть вамъ, да Азъ иду; аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не приидетъ; аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (Ин. 16:7). Почему Вознесение Господне необходимо для ниспослания Св. Духа — это для насъ тайна. Безъ сомнѣнія съ одной стороны требовалъ сего порядокъ устроения спасенія нашего, по которому Духу Святому надлежало освящать человѣческой родъ облеченіемъ Его въ заслуги Христовы, что онъ не могъ начать, пока Іисусъ Христосъ, возсѣденіемъ одесную Отца, не окончилъ Своего дѣла; съ другой — состояніе нашего отяжелѣвшаго и огрубѣвшаго естества, которое не могло вмѣстить въ себѣ Духа, пока Господь не освятилъ его въ Себѣ и не содѣлалъ такимъ образомъ удобнымъ переходеніе Духа чрезъ Себя во весь человѣческой родъ, вѣрою соединяющійся съ Нимъ: но какъ всё сіе совершается въ домостроительствѣ спасенія нашего, сего не постигаемъ. Знаемъ только, что не было на землѣ Духа; ибо Іисусъ Христосъ не былъ еще прославленъ. Нынѣ вознесшись, Онъ облекся Божественною славою и Духъ Святый — въ міръ. Знаемъ, что Утѣшитель не низшелъ бы, если бы не возшелъ Господь. Нынѣ Господь вознесся и — Утѣшитель обитаетъ съ нами, дѣйствуетъ въ насъ, животворитъ и возводитъ къ Богу — въ слѣдъ Христа. Слава Вознесшемуся Господу, вознесеніемъ Своимъ даровавшему намъ даяніе благодати Всесвятаго Духа.

Вознесение Господа есть твердыня надежды нашей. Кто, ревнуя по славѣ вознесшагося Господа, начинаетъ искать вышнихъ, идѣже есть Христосъ одесную Бога

сѣдя, начинаетъ мудрствовать горняя, а не земная, и животъ свой со Христомъ сокрывать въ Богъ (Кол. 3:1—3): тотъ въ семъ славномъ дѣлѣ, встрѣчаетъ необходимо два главныя искушенія, кои могутъ сильно потрясти душу, поколебать твердость ея намѣреній, ослабить рѣшимость неуклонно шествовать въ слѣдъ Христа. Это внутреннія и внѣшнія скорби и неизбѣжныя грѣхопаденія. Въ томъ и другомъ случаѣ крѣпкій щитъ для души есть созерцаніе славы вознесшагося Господа. Теперь пусть всѣ роды бѣдствій соберутся надъ главою христіанина, пусть вооружится противъ него весь міръ и весь адъ, пусть внутренняя брань со всею своею злобою возникнетъ изъ глубины не очищеннаго сердца: онъ не поколеблется; мужественная твердость его еще болѣе возрастетъ при семъ, рѣшимость воли его еще болѣе окрѣпнетъ. Онъ убѣжденъ, что его жительство на небесахъ (Фил. 3:20), — тамъ, гдѣ Христось, убѣжденъ, что не достойны страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славы явитися въ немъ, — славы, которою видитъ облеченнымъ вознесшагося Христа, убѣжденъ, что побѣждающій до конца воспріиметъ честь — возсѣдать на Престолѣ Славы, какъ побѣдилъ и возсѣлъ Христось. Потому, забывая всё, стремится къ почести вышняго званія, какъ бы теченіе внѣшнихъ обстоятельствъ его жизни и временныя смятенія души было дѣло, со всѣмъ до него не касающееся. Гораздо чувствительнѣе и опаснѣе бѣдъ и скорбей грѣхопаденія, которымъ подвергается человекъ, по слабости или неосмотрительности. Онъ стѣсняютъ свободу его благихъ мыслей и чувствъ, останавливаютъ ходъ его

добрыхъ преднамѣреній, покрываютъ стыдомъ предъ собою, ослабляютъ дерзновеніе предъ Господомъ, а, при большомъ напряженіи, умаляютъ святую рѣшимость, повергаютъ въ равнодушіе и безпечность и приближаютъ къ отчаянію. Близкая и ужасная опасность: но созерцающій умнымъ окомъ вознесшагося Господа, можно сказать, даже не знаетъ такой опасности. Тамъ — одесную Престола величества на небесѣхъ — открывается ему Первосвященникъ, который Своею кровію вниде во Святая, вѣчное искупленіе обрѣтый, — вниде въ самое небо, да явится лицу Божію о насъ (Евр. 8:1; 9:12, 24); тамъ видитъ онъ Архіерея великаго, прошедшаго небеса, который едину о грѣсѣхъ принесъ жертву, стыдитъ одесную Бога (Евр. 10:12) всегда живъ сый, еже ходатайствовать о насъ (Евр. 7:25). А отсюда изливается въ душу его непоколебимое убѣжденіе, что теперь нѣтъ уже рѣшительнаго, неотвратимаго, неизмѣннаго осужденія, — убѣжденіе, которое воодушевляетъ его въ слухъ всѣхъ исповѣдать дерзновенное упованіе спасенія во Христъ Іисусъ: кто можетъ обвинить избранныхъ Божіихъ? Богъ оправдываетъ ихъ. Кто дерзнетъ суждать? Христось (Іисусъ) умеръ но и воскресъ, Онъ одесную Бога и ходатайствуетъ о насъ (Рим. 8:33—34). Посему *аще и согрѣшитъ кто, ходатая имамы къ Отцу Іисуса Христа праведника* (1 Ін. 2:1).

Такъ, бр., прославленіе и воцареніе Господа, исполненіе и возглавленіе горняго и дольняго, возвышеніе, примиреніе, освященіе и укрѣпленіе ищущихъ спасенія людей — вотъ тѣ славные плоды

вознесения Господня, которые воздвигаютъ нынѣ и небо и землю, Ангеловъ и челоуѣковъ къ прославлению и благодарению Господа вознесшагося и къ изъявлению взаимной радости о Немъ. «Дадимъ убо Богу величїе, воскликнемъ побѣдную пѣснь Ему, ликуемъ, воспоемъ, рукоплещемъ Ему! Богъ нашъ восходитъ отъ земли на небо, Ангелы и Архангелы привѣтствуютъ Его тамъ, какъ Своего Зиждителя и Владыку» — (Пѣсн. 8). Но откровеннымъ лицомъ славу Божию взирающе, воодушевимся, ради сей-же славы, ревностию къ тому, чтобы и самимъ въ тотъ-же образъ преобразаться отъ славы въ славу (2 Кор. 3:18). Спосажденнымъ во Христѣ на небесныхъ, гдѣ естественнѣе пребывать и мыслию, и чувствомъ и хотѣніемъ, какъ не тамъ, гдѣ вознесшійся и спосадившій насъ въ Себѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<11>

СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ
БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА

*Всяка душа властемъ предержавшимъ
да повинуется (Рим. 13:1).*

Обстоятельства времени учатъ человѣка и внушаютъ ему разныя наставленія по роду своему. Такъ дни царскіе невольно склоняютъ вниманіе на Царя и царство, а здѣсь въ Храмѣ переносятъ мысль отъ царства земнаго къ Царству Небесному и побуждаютъ соразмѣрять служеніе въ одномъ съ служеніемъ для другаго. Въ самомъ дѣлѣ, бр., когда въ дни царскіе мы собираемся въ Храмы Божіи, въ коихъ обыкновенно служимъ Богу истинному, *творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія* (1 Тим. 2:1) за Царя и царство, то симъ исповѣдуемъ не только то, что Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и, куда хочетъ, направляетъ его, но и то, что служа отечеству, мы симъ самымъ служимъ Богу. Какъ же приходитъ нѣкоторымъ на

мысль, будто между сими служеніями нѣтъ союза и будто посвятившій себя одному неизбѣжно оставить и забудеть другое? Если здѣсь приносимъ мы благодареніе Богу за прошедшіе успѣхи въ служеніи общественномъ и просимъ помощи на дальнѣйшее въ немъ преспѣваніе, если т. е. сіе служеніе отсюда какъ бы исходитъ и сюда же возвращается, то когда дѣйствительно, можетъ быть, кого отвлекаетъ оно отъ служенія Богу и ослабляетъ въ комъ духъ благочестія: не зависитъ ли это отъ вины нашей, а не отъ самаго служенія? Когда Господь говоритъ: *воздадите Кесарева Кесареви: и Божія Богови* (Мѡ. 22:21), то внушаетъ, что совмѣщать сіе обоюдное служеніе не только можно, но и должно. Свойство же самаго дѣла показываетъ, что какъ тѣло есть орудіе, посредствомъ котораго душа обнаруживаетъ свои внутреннія дѣйствія: такъ и общество и служеніе въ немъ есть лучшее поприще для раскрытія и обнаруженія не видимаго духа благочестія, и не для обнаруженія только, но вмѣстѣ для образованія и укрѣпленія. Въ семъ несомнѣнно увѣримся, если внимательнѣе рассмотримъ ученіе Апостольское о служеніи общественномъ (Рим. 13:1—8)

Апостоль Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ пишетъ: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется* (Рим. 13:1). Когда говоритъ: *всяка душа*, то не исключаетъ никого, кромѣ верховной Главы Царства, всѣмъ правящей, и когда говоритъ: *властемъ предержащимъ*, то разумѣетъ всякую вообще власть, законно поставленную. Если теперъ въ благоустроенномъ обществѣ всѣ члены находятся во

взаимной зависимости и взаимномъ подчиненіи, то оно есть область взаимно повинующихся, и слѣд.<овательно> училище повиновенія.

Обратите же теперь вниманіе на то, что значить повиновеніе въ Христіанской жизни. Это есть такая добродѣтель, которою одною, можно сказать, содержится въ цѣлости весь составъ нравственности и благочестія. Будемъ судить по противоположности. Начало всѣхъ грѣховъ — въ неповиновеніи перваго человѣка повелѣнію Бога Царя, и теперь что есть всякой грѣхъ, какъ не плодъ непокорности. Спросите, отъ чего болѣе всего страдаютъ ревнители благочестія? Отъ своенравія своей воли. Противъ чего преимущественно вооружались Св. Подвижники? Противъ своей воли. Что препятствуетъ человѣку-грѣшнику оставить грѣхъ и обратиться къ Богу — на путь правды? Упорство и развращеніе своей воли. Какъ, потому, должно быть благодѣтельно истреблять, или, по крайней мѣрѣ, умалять въ насъ сіе зло — свою волю, сокрушать сію выю желѣзную! Но чѣмъ и какъ удобнѣе можно это произвести? Ни чѣмъ болѣе, какъ повиновеніемъ, отреченіемъ отъ своей воли, преданіемъ себя волѣ другаго. Ибо несомнѣнно, что сія послѣдняя едва ли станетъ свои распоряженія склонять въ удобность намъ; а когда противъ воли нашей, то сія по необходимости будетъ смиряться и вступать въ должные предѣлы. Если теперь общественное служеніе есть поприще повиновенія; то, судите сами, какъ приспособлено оно къ истинно-Христіанской и благочестивой жизни! Полагая преграды юношескому жару, или

обдуманнѣмъ планамъ мужа, и въ тоже время обязывая къ извѣстнѣмъ занятіямъ, не по сердцу страстному, оно не только не даетъ исхода злу изъ сердца, возвращая его внутрь, какъ бы на истребленіе себя, но и подавляетъ его тамъ, дѣлая постоянный переломъ воли дѣйствительнѣмъ служеніемъ. Справедливо, что въ обществѣ требуются дѣла болѣе внѣшнія, тогда какъ своя воля можетъ таиться внутри: но какой благоразумный человекъ позволить на всегда оставаться въ себѣ такому раздвоенію? Не понудится ли напротивъ всякій и сердце свое приложить къ тому, что дѣлаетъ во внѣ? И можетъ ли притомъ быть такое разногласіе продолжительнѣмъ? Искра сама собою гаснетъ, если не раздуть ее намѣренно, и ростокъ въ сѣмени замираетъ, если не возбуждать его живительными стихіями. Тоже бываетъ и съ своеволіемъ: оно само собою будетъ слабѣть, умаляться и наконецъ совсѣмъ сдѣлается не замѣтнѣмъ, если не раздражать его исполненіемъ его требованій. Вотъ почему между постоянно служащими, послѣ довольно продолжительной службы, можно встрѣчать людей, большею частію, тихихъ, смиренныхъ, благопокорливыхъ. Такъ Господь, чрезъ общественное служеніе, всѣхъ насъ заключилъ въ повиновеніе, чтобы всѣхъ возвратить къ себѣ чрезъ уничтоженіе своеволія и образованіе смиренной покорности. Ибо кто людямъ покоренъ, тотъ тѣмъ охотнѣе покорится Богу, и кто исполняетъ человѣческія постановленія, тотъ тѣмъ ревностнѣе будетъ исполнять заповѣди Божіи. Но скажетъ кто: мы сотворены для Бога; Ему единому и

работать должны, чтобы удостоиться потомъ быть съ Нимъ въ Царствіи Небесномъ. Но какое общеніе между служеніемъ земнымъ — и — трудами Царствія ради Небеснаго? Служа ради людей, и притомъ ради земнаго ихъ благоденствія, не отдаляемся ли мы тѣмъ отъ своего назначенія, сколько небо выше земли и тварь ниже Творца? Противъ такого помышленія послушайте, что говоритъ далѣ Апостоль: *нѣсть власть, аще не отъ Бога: суція же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13:1). Всякая власть отъ Бога. Слѣд.<овательно> и та, подъ которою каждый изъ насъ непосредственно учиненъ и какой долженъ повиноваться. Потому, независимо отъ того, высока ли сія власть или не высока, она тѣмъ не менѣе есть власть отъ Бога, и, повинувась ей, тѣмъ не менѣе повинуемся Богу. Вотъ связь служенія человѣку съ служеніемъ Богу. *Повинися всякому чловѣчю созданію Господа ради* (1 Пет. 2:13), — и будешь работать уже не человѣку, а Богу: *чловѣкъ тогда исчезаетъ изъ вниманія и сердца, а будетъ тамъ Богъ Единъ и Его Святая воля.* Не видно ли, что обратить служеніе общественное въ средство къ Богоугожденію и стяжанію Царствія Небеснаго зависитъ отъ каждаго изъ насъ самага? Управь сердце свое, очисти его намѣренія, освяти ожиданія: и угодишь Богу, отправляя какую нибудь, по видимому, не значительную должность въ обществѣ. Господь благоволитъ не къ одному только количеству дѣлъ и ихъ величію, но главнымъ образомъ къ тому расположенію, съ какимъ они совершаются. Лепта вдовицы оказалась предъ Нимъ многоцѣннѣе богатыхъ вкладовъ, и стаканомъ воды оказанное благотвореніе

обѣщаль Онъ не забыть въ Царствѣ Небесномъ. И такъ, если чье служеніе отечеству не восходитъ къ Богу и не превращается въ служеніе Ему: тотъ вѣрно не такъ служить какъ должно, не тѣ имѣеть цѣли, не съ тѣмъ расположеніемъ ходить въ семъ служеніи. Такъ — кто исправень по службѣ и повинуется Начальству изъ страха наказанія, тотъ служить не право: ибо повиноваться должно, по Апостолу, *не только за гнѣвъ, но и за совѣсть* (Рим. 13:5). Такой слуга очень не надеженъ. Если отнять у него узы страха, онъ предастся всему буйству своеволія, не смотря на то, что есть Богъ Всевидящій и Вездѣсущій. Также — кто дѣлаеть все изъ выгодъ, въ надеждѣ на награды, въ ожиданіи возвышенія: тотъ служить суетѣ и страстямъ, а не Богу. Въ обществѣ необходимы награды, чтобъ отличить труды и достоинства отъ лѣности и недостойнства, — необходимы повышенія, чтобы замѣстить степени, требующія дѣлателей опытныхъ, которые обыкновенно восходятъ въ мѣру сію долговременностію и разнообразіемъ занятій. Но кто и цѣлію своего служенія поставляетъ подобное искательство, тотъ извращаетъ въ сердцѣ своемъ намѣренія Правительства и Божіи, по коимъ не рѣдко бываетъ нужно умолять, подобно Моисею, чтобъ избрали достойнѣйшихъ. И служеніе Обществу для общества же есть служеніе не правое. Какъ будто общество существуетъ само для себя и имѣеть цѣль въ себѣ. Господь благоволилъ быть на землѣ Гражданскому устройству для того, чтобы вспомошествовая другъ другу, другъ друга вразумляя и исправляя, тѣмъ успѣшнѣе достигали вѣчнаго

блаженства, чрезъ исполненіе Его Святой воли и умноженіе Его славы на землѣ. Общество есть средство. Кто поставляетъ его цѣлю, тотъ отнимаетъ у него цѣль и дѣлаетъ его какъ бы пустымъ и безжизненнымъ. Не отъ того ли нѣтъ порядка, спокойствія и благоденствія тамъ, гдѣ служатъ обществу для самаго общества? Ибо кто всего ожидаетъ отъ него, тотъ первый обратится противъ него, коль скоро ощутитъ себя въ немъ забытымъ, незамѣченнымъ. Но кто работаетъ ему Господа ради, у того жаръ ревности не охладѣетъ отъ холодности и невниманія людей.

Говорить ли наконецъ о томъ, какое обширное представляется въ обществѣ поприще для упражненія любви къ ближнимъ, которая есть вторая главнѣйшая заповѣдь — ближайшее средство къ Богоутожденію (1 Ин. 4:16) и прямѣйшій путь въ Царство Небесное, когда это очевидно само собою; ибо общество есть союзъ людей взаимно работающихъ другъ для друга, или что тоже — ходящихъ въ дѣлахъ любви? Сравниваютъ общество съ живымъ тѣломъ. Въ тѣлѣ живомъ каждый членъ живетъ для всѣхъ и всѣ для cadaго, и такимъ всеобщимъ самопожертвованіемъ хранится цѣлость и здоровье тѣла. Такимъ же точно образомъ зиждется и благосостояніе общества. А въ этомъ кто не видитъ духа любви, которой главное свойство — не своихъ си точію искать (1 Кор. 13:5), но и дружныхъ смотреть, — не себѣ только угождать (Рим. 15:1), но и другъ друга тяготы носить (Гал. 6:2). Потому и на оборотъ, — дѣйствуя здѣсь, какъ должно, чему скорѣе всего научиться можно, какъ не любви,

когда ходишь непрестанно среди занятій, не только не чуждыхъ любви, но и требующихъ ея? Посему Апостоль въ изображеніи общественнаго служенія прилагаетъ далѣе: *воздадите убо встѣмъ должная: емуже убо урокъ, урокъ: а емуже дань, дань: а емуже страхъ, страхъ: и емуже честь, честь. Ни единому же ни чимже должны бывайте, точію еже любити другъ друга: любяи бо друга, законъ исполни* (Рим. 13:7—8). То есть, по Апостолу, могутъ еще прекращаться и измѣняться дѣла служенія общественнаго: но любовь должна быть чувствомъ не престающимъ, какъ чувство долга не уплаченнаго и неуплатимаго по конецъ жизни. Какъ въ деревѣ, хотя каждый годъ снимають съ него извѣстную мѣру плодовъ, какъ дань, сила жизни остается и послѣ, какъ основаніе будущаго плодоношенія: такъ и любовь неизмѣнно пребывать должна въ сердцѣ истиннаго служителя Отечеству, при всемъ обиліи видимыхъ дѣлъ. Не будемъ же обольщать себя, бр.! — Если союзъ общества въ любви, и служеніе ему учитъ любви: то, на оборотъ, каждое служеніе ему истинную цѣну свою должно получать только отъ присутствія въ немъ любви. Дѣло служенія внѣшнее нельзя почитать худымъ; не должно однакожь думать, что оно-то и есть все, чѣмъ обязаны мы обществу. Помнить должно, что мы дѣйствуемъ предъ Господомъ, Котораго *се есть завѣщаніе, да любимъ другъ друга* (1 Ин. 3:11), и Который, вѣрняя служеніе другимъ для укрѣпленія любви, не оправдаетъ тѣхъ, кои успѣли охладить ее симъ служеніемъ, а еще менѣе тѣхъ, кои самое служеніе обращаютъ въ случай къ дѣламъ противнымъ любви.

Итакъ всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, и повинуется Господа ради, да воздаеть всѣмъ должная, ни кому ни чѣмъ не оставаясь должною, кромѣ любви. Въ этомъ сокращенно содержатся всѣ наши обязанности къ Богу, ближнимъ и себѣ самимъ. Потому благочестно надѣяться должно, что плодъ служенія отечеству столько же великъ, сколько велика награда благочестію и добродѣтели. Только надобно влагать въ сіе служеніе и истинный духъ. Въ однихъ дѣлахъ службы внѣшнихъ можетъ и не быть сего духа, какъ нѣтъ жизненнаго духа въ часахъ исправно идущихъ. Служащій безъ истиннаго духа въ сердцѣ есть хорошо изваянная статуя изъ холоднаго и мертваго вещества. Онъ тоже въ обществѣ, что мертвая часть въ тѣлѣ, которая носится другими членами и обращается туда, куда направляется все тѣло. — Итакъ, бр., молясь нынѣ о благосостояніи Отечества нашего, при молитвѣ о здравіи Благовѣрнаго Государя, Великаго Князя Константина Николаевича, помолимся и о томъ, да ниспослетъ намъ Господь истинный духъ служенія Царю и Отечеству, чтобы благоденствіе его было прочно и непоколебимо. Что же въ семъ дѣлѣ зависитъ отъ насъ, сами предложимъ отъ себя, какъ жертву на олтарь Отечества, чтобы съ сего олтаря она вознеслась однакожъ и къ Престолу Божию: это самоотверженное повиновеніе, благочестіе и любовь. — Аминь.

<12>

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СОШЕСТВІЯ СВЯТАГО ДУХА

*Святѣмъ Духомъ всяка душа живится, и чистою
возвышается, свѣтлѣется Тройческимъ единствомъ
священнотайнъ. (Степен. 4-го гл.).*

Пятьдесятницу празднуемъ и Духа пришествіе, и таинство елико, яко велико же и честно. Празднуемъ Духа пришествіе. Не ужели же прежде не было въ насъ Духа? — Да! — *Не у бѣ Духъ Святой* говоритъ Евангеліе, (Ин. 7:39), и люди жили, *Духа не имуще*, учитъ Апостоль, (Іуд. 1:19); Пророкъ же Іезекіиль видѣлъ состояніе рода человѣческаго по духу подъ образомъ поля, полного костей, *сухихъ зѣло*, изъ коихъ, по первомъ прореченіи (Вет. Зав.), иныя совокуплялись только *каждо къ составу своему*, инымъ быша уже жилы, и плоть растяше и восхождаше имъ *кожа верху*, но духа не бяше въ нихъ (Іез. 37:1—2, 7—8). И вотъ причина. *Не у бѣ Духъ Святой*, яко *Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Ин. 7:39). Духъ Божій отступилъ отъ человѣка за преступленіе заповѣди и дыханіе жизни Божественной замерло въ немъ по принятіи тлѣтворнаго дыханія духа искушителя. Когда же Господь примирилъ насъ Богу смертію своею и

прославился въ воскресеніи, вознесеніи и сѣдѣніи одесную Бога Отца, тогда отверзся снова входъ Духу Божію къ людямъ. *Возшедъ на высоту, Онъ плънилъ есть плънь и даде даянія въ челоуцьныхъ* (Еф. 4:8). Богъ вдохнулъ въ первосозданнаго челоуѣка дыханіе жизни Божественной; грѣхъ умертвилъ его. Нынѣ Богъ даетъ челоуѣку *новый Духъ* (Іез. 36:26), вдыхаетъ въ него новое дыханіе жизни, чтобы оживотворить умерщвленную грѣхомъ душу (Іез. 36:26). И исполнилось вторичное прореченіе Іезекііля: *прорцы о дусъ, прорцы сынъ челоуцьчъ. И прорекохъ, и вниде въ нихъ духъ жизни, и жиша, и сташа на ногахъ своихъ соборъ много зло* (Іез. 37:9—10). Апостолы были первыми живопріемными Его сосудами; *отъ Апостольскихъ же наченъшій ликовъ, Онъ излился потомъ на всяку тварь* (стих.), и оживотворяя всѣхъ пріемлющихъ, *всяцъмъ осязаніемъ подаянїя, по дѣйству въ мѣртъ единыя коеяждо части, составилъ и счинилъ великое тѣло Церкви, возвращающее всяческая въ Господа, и еще растущее созращеніемъ Божіимъ* (Еф. 4:16, 15; Кол. 2:19).

Такъ, Бл. Сл., Духъ Святой для всѣхъ есть животъ и животворяй: *чрезъ Него подобаетъ родитися свыше всякому, приходящему въ мѣръ; тѣмъ созидаемъ въ новаго челоуѣка чрезъ обрѣзаніе обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ; Его же таинственное въ насъ дѣйствіе содѣлываетъ животъ нашъ сокровеннымъ со Христомъ въ Бога* (Кол. 3:3). Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою *возвышается, свѣтлѣется Тройческимъ единствомъ священнотайнъ.*

Святымъ Духомъ всяка душа живится. Оживленіе души есть первое въ насъ дѣйствіе благодати Всесвятаго Духа. Пока грѣхъ царствуетъ въ насъ, душа наша мертва для Бога и жизни по Богу. Какъ отъ холода зимняго оцѣпѣнѣваетъ жизнь въ растеніяхъ, такъ замираетъ духъ человѣка, когда онъ преданъ грѣху и рабствуетъ страстямъ: не видитъ очами ума, не слышитъ ухомъ добраго произволенія и не разумѣетъ сердцемъ ни Бога, ни Божественнаго порядка вещей и своей въ немъ участи. *Слѣпъ есть и мжай* (2 Пет. 1:9) *и ходитъ въ суетѣ ума*, въ нерадивое о спасеніи нечаяніе вложшеся, съ окаменѣлымъ и безчувственнымъ ко всему духовному сердцемъ (Еф. 4:17, 19, 18). Оживутъ ли такія кости? Не оживутъ, если не проречено будетъ о Духѣ, — если Духъ Божій, *проходящій сквозь всѣ различныя души* (Прем. 7:23), и дышащій, *идѣже хоцетъ* (Ин. 3:8), не проникнетъ путями, для насъ недовѣдомыми къ омертвѣлому духу человѣка и не оживотворитъ его. Въ посѣянномъ сѣмени есть ростокъ жизни и въ растѣніяхъ, замирающихъ на зиму, есть жизнь; но если Господь не пошлетъ живительнаго духа весны, то они не созиждутся и не обновится лице земли (Пс. 103:30). Такъ не оживетъ и духъ человѣка, если не коснется его огонь Духа Божія, не согрѣетъ его Божественною теплотою Своею, и не разрѣшитъ *облегающихъ его, угнетающихъ и обуревающихъ стихій грѣха и страстей*. Не можемъ сказать, какъ совершается сіе спасительное дѣйствіе въ насъ Духа Божія; но знаемъ, когда, именно въ покаяніи, первомъ рѣшительномъ обращеніи ума и сердца нашего къ Богу, когда Духъ Божій возводитъ духъ

человѣка въ чувство полной зависимости отъ Бога и своей предъ нимъ отвѣтственности, поражаетъ страхомъ суда и неизбежнаго осужденія и извлекая изъ бездны отчаянія въ себѣ, благонадежіемъ спасенія въ Господѣ Искупителѣ, поселяетъ твердую рѣшимость работать Единому Богу всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ, съ полнымъ отвращеніемъ отъ прежняго порядка жизни. Съ сей только минуты начинается въ немъ помышленіе о Богѣ и другой жизни и попеченіе о Богоугожденіи и спасеніи. Но симъ только и свидѣтельствуется, что духъ ожилъ и пробужденъ отъ усыпленія. Вотъ почему Іоаннъ Предтеча проповѣдуетъ покаяніе, Спаситель началъ свое служеніе благовѣстіемъ покаянія, и первое слово изъ устъ Апостоловъ, по принятіи Св. Духа, было: *покайтесь* (Дѣян. 2:38). Покаяніе отверзаетъ дверь дальнѣйшимъ въ насъ дѣйствіямъ Духа Божія, равно какъ нераскаянность затворяетъ ее. Сухая земля не плодородитъ: и въ сердцѣ, не орошенномъ слезами покаянія, не возвращаются плоды духовные. Металлъ, не умягченный дѣйствіемъ огня, не способенъ къ обдѣлкѣ: такова и душа, не сокрушенная огнемъ покаянія. Покорись Духу, умягчись сокрушеніемъ, — и Духъ Божій содѣлаетъ изъ тебя сосудъ въ честь, чистый и свѣтлый, благоугодный Домовладыкѣ.

Святымъ Духомъ всяка душа, оживленная въ покаяніи, и чистотою возвышается. Оживленіе души, свидѣтельствуемое ревностію о Богоугожденіи и спасеніи, съ готовностію на всякія жертвы, есть только начало духовной жизни. Это зерно горушечно, коему

предлежитъ еще возрасти въ древо, или квась, вложенный въ сатѣхъ трехъ муки, коимъ надлежитъ еще вскиснуть во всей ихъ массѣ и во всѣхъ частяхъ. Богъ сотворилъ человѣка праваго, исполненнаго смиренія, кротости, любви, страха, вѣры, благосердія, воздержанія и всѣхъ добрыхъ чувствъ и расположеній. Когда же пришелъ грѣхъ и овладѣлъ сердцемъ, то поселилъ въ немъ вмѣсто смиренія гордость, вмѣсто кротости гнѣвъ, вмѣсто любви злобу, вмѣсто безкорыстія любостыжаніе, вмѣсто страха безстрастіе, вмѣсто вѣры Богозабвеніе, вмѣсто всякой другой добродѣтели противную ей страсть, такъ что сей страстный, плотскій и грѣховный человѣкъ подавилъ и заморилъ собою того внутренняго, духовнаго, праваго человѣка и, держа его въ нечистыхъ оковахъ рабства грѣху на вѣчную пагубу, не давалъ ему свободы дѣйствовать и обнаруживаться. Благодать Всесвятаго Духа, въ покаяніи и обращеніи, разрѣшаетъ сіи оковы, собираетъ раздробленныя части добра, оживляетъ внутренняго духовнаго человѣка и поставляетъ его на ногахъ своихъ. Духъ ожилъ, но и грѣхъ со страстями и похотями еще не умеръ, еще остается дѣйствующимъ во удахъ нашихъ и противувоюетъ закону ума. Начинается брань. *Плоть похотствуетъ на духъ, духъ же на плотъ* (Гал. 5:17). Прежде страсти дѣйствовали во всѣхъ членахъ души и тѣла, во еже плодъ приносить смерти; теперь предлежитъ отнять ихъ у страстей и содѣлать благопотребными орудіями всякой правды Божіей къ обновленію жизни (Рим. 7:6); предлежитъ исторгнуть страсти и насадить въ сердцѣ противныя имъ

благорасположенія, исторгнуть гордость и насадить смиреніе, исторгнуть скупость и насадить милосердіе, исторгнуть плотоугодіе и насадить воздержаніе и проч., и такимъ образомъ очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа. Но къ симъ кто доволенъ? При мысли объ иномъ законѣ во удахъ нашихъ, противувоюющемъ закону ума и плѣняющемъ закономъ грѣховнымъ, Апостоль Павелъ взывалъ: *окаянень азъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* Но потомъ указывая на помощь Божію, всякій разъ подаваемую къ побѣдѣ, присовокупилъ: *Благодарю Бога моего Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ* (Рим. 7:24—25). Только *Духомъ умерщвляются въ насъ дѣянія плотскія* и возвращаются плоды духовные (Рим. 8:13). Онъ научаетъ руцѣ на брань и персты на ополченіе противъ грѣха и страстей, и Его же плодъ — *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5:22—23). Все, что мы можемъ и должны, это сильное, но усердное противленіе злу и принужденіе себя на добро, съ молитвою о помощи безсильнымъ силамъ нашимъ: *Прииди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны, — сердце чисто созижди и духъ правъ обнови.* И это при всякомъ прираженіи страсти, при всякомъ добромъ преднамѣреніи. Мы не свободны отъ труда и подвиговъ надъ очищеніемъ сердца отъ худыхъ помысловъ и движеній, не свободны отъ попеченія объ украшеніи его всякою добротою, но своими силами ни въ чемъ не успѣемъ, если не приспѣетъ благовременно помощь свыше. Боремся; но страсть отходить и замѣняется добрымъ чувствомъ только тогда, какъ

пріосѣнить благодать Духа. Мы въ плѣну: надлежитъ придти сильнѣйшему освободителю и связать плѣнившаго насъ, чтобы мы получили свободу. И Онъ близъ есть всѣмъ призывающимъ Его: *воззоветъ ко Мнѣ и услышу его — изму его и прослаблю его* (Пс. 90:15). Сердце, сокрушенное въ покаяніи и смиренное въ трудахъ и подвигахъ, Богъ не уничтожитъ. Какъ попечительный садовникъ охраняетъ, напоетъ и очищаетъ благонадежное дерево; такъ Духъ Божій питаетъ и очищаетъ душу трудящуюся и въ трудахъ своихъ предающую себя Его водительству. Мало по малу, дѣйствиємъ Его, слабѣютъ и исчезаютъ страсти, и на мѣсто ихъ внѣдряются и крѣпнутъ добрыя расположенія, ветхій человѣкъ тлѣетъ и создается новый и черты образа Божія открываются яснѣе и яснѣе, пока наконецъ душа явится чистою и неповинною, какъ чадо Божіе непорочное, *посредь рода строптива и развращенна, и возсіяетъ яко свѣтило въ мѣрѣ, разливая повсюду свѣтъ къ прославленію Отца Своего Небеснаго* (Флп. 2:15).

И тогда-то оживленная и очищенная Святымъ Духомъ душа свѣтлѣется Тройческимъ единствомъ священнотайнѣ. Свѣтлѣется не только такъ, какъ свѣтитъ солнце въ чистой водѣ, или чистомъ зеркалѣ, — т. е. не явленіемъ только Богоподобныхъ свойствъ, но живымъ и пріискреннимъ соединеніемъ Бога съ духомъ человѣка и таинственнымъ въ него вселеніемъ, по не ложному обѣтованію: *вселюся въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6:16), и по силѣ искупительной молитвы Господа: *якоже Ты Отче во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ*

насъ едино будутъ (Ин. 17:21). Мы не можемъ постигнуть, какъ совершается сіе дивное дѣло Божія къ намъ благоволенія; но слово Божіе вѣрно. Честная и великая намъ обѣтованія даровашася — быть причастниками Божественнаго естества, отбѣгши яже въ мѣръ похотныя тли (2 Пет. 1:4). И сіе не отъ насъ, даръ Бога, богатаго въ милости, соразмѣряемый только съ силою сыновней къ Нему преданности въ ищущихъ Его и очищающихъ себя, якоже Онъ чистъ есть. Очистительными дѣйствіями Духа Божія душа создается въ жилище Божіе (Еф. 2:22), въ Церковь Бога жива (2 Кор. 6:16), въ Храмъ духовенъ (1 Пет. 2:5), который не останется пустъ. Богъ приходитъ и творитъ Себѣ въ немъ обитель, какъ говоритъ Господь: *аще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ: и Отець Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* (Ин. 14:23). Такъ блажени чистіи сердцемъ: *яко тѣи Бога узрятъ* (Мѡ. 5:8). Богъ упокоевается въ нихъ и упокоеваетъ ихъ отъ всѣхъ дѣлъ и трудовъ (Евр. 4:10), водворяя миръ, превосходящій всякій разумъ, въ безмятежной тишинѣ коего съ олтаря сердца возносятся непрестанныя жертвы духовныя, благопріятныя Богови Іисусъ Христомъ (1 Пет. 2:5). Тогда прильпляйся Господеву становится единъ духъ съ Господемъ (1 Кор. 6:17) и животъ его сокровеннымъ со Христомъ въ Богъ (Кол. 3:3); тогда откровеннымъ лицемъ славу Божію взирающе, въ тойже образъ преобразуется онъ отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа (2 Кор. 3:18); и тогда уже Богъ есть дѣйствующій въ немъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи (Флп. 2:13), открывающемся, кромѣ

внутреннихъ духовныхъ озареній и утѣшеній, и разными явленіями Духа на пользу — или словомъ премудрости и разума, или дарованіями исцѣленій, или дѣйствіями силъ, или пророчествомъ, или разсужденіями духовомъ (1 Кор. 12:7—11). Высоко и непостижимо сіе предназначеніе явшихся за подлежащее упованіе! Великъ и неизглаголанъ сей даръ достигшимъ въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4:13)! Но да не отмечаемъ благодати Божіей, исповѣдуя, что яже уготова Богъ любящимъ Его, око не видѣтъ, ухо не слышитъ и на сердце человеку не взыдоша (1 Кор. 2:9). Могущему же паче вся творити по преизбыточеству, ихже просимъ или разумѣемъ, по силѣ дѣйствуемъ въ насъ, Тому слава въ Церкви о Христѣ Іисусѣ, во вся роды вѣка вѣковъ (Еф. 3:20—21).

Вотъ путь, коимъ Духъ Божій ведетъ пріемлющихъ Его къ предназначенному совершенству, и вмѣстѣ очертаніе лицъ не по плоти ходящихъ но по Духу (Рим. 8:4)! Начало всему — покаяніе, въ коемъ духъ нашъ обращается къ Богу и воспламеняется ревностію о Богоугожденіи и спасеніи, середина — труды и подвиги въ очищеніи сердца отъ страстей насажденіемъ въ немъ добродѣтелей, конецъ — священнотайное Богообщеніе. Положившіе доброе начало текутъ, да постигнутъ (1 Кор. 9:24), и не почитая себя достигшими чего, задняя забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ текутъ къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ (Флп. 3:13—14). Не текущіе, не гонящіе со усердіемъ еще не начинали, еще не вступали на поприще. Достигшіе входятъ въ покой и почиваютъ отъ дѣлъ своихъ, якоже

отъ своихъ Богъ (Евр. 4:10). И сіи имѣютъ свидѣтельство въ себѣ (1 Ин. 5:10); для всѣхъ же другихъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ того, что пріяли обѣтованіе Духа вѣрою и водятся имъ, служить заботливое тщаніе, теплое усердіе и ревность о Богоугожденіи и спасеніи. Гдѣ равнодушіе, нерадѣніе, беспечность, тамъ нѣтъ Духа. Спящему надлежитъ пробудиться, чтобы начать дѣйствовать. Духъ Божій, хотя и дѣже хочетъ дышетъ, но дышетъ всюду и всѣмъ даетъ слышать гласъ свой въ совѣстяхъ: *востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ и освятитъ тя Христосъ* (Еф. 5:14). Если есть не пробужденные, то отъ недостатка пробуждающихъ призываній, но отъ своего ожесточенія. *Днесъ убо, аще гласъ Его услышимъ, да не ожесточимъ сердець нашихъ! Еще оставлено есть субботство людемъ. Да убоимся убо, да не когда оставлену обѣтованію внити въ покой Его, явится кто отъ насъ лишився* (Евр. 4:7, 1, 9), — помня, что еже аще съетъ челоувѣкъ, тожде и пожнетъ. *Яко съяй въ плоть свою отъ плоти пожнетъ истлѣніе; а съяй въ духъ, отъ Духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 6:7—8). — Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<13>

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

Свѣтло и торжественно празднуетъ св. Церковь сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. И какъ ей не праздновать? Потому что Духомъ Святымъ собственно создана Церковь Божія на положенномъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ основаніи; — Имъ окончательно открыты и уяснены Апостоламъ тайны царствія и все ученіе Христіанское, Имъ побѣждены всѣ языки и приведены въ послушаніе вѣрѣ, Имъ дарованы всѣ силы, яже къ животу и благочестію, Имъ изречены всѣ уставы и учрежденія къ возвращенію, укрѣпленію и огражденію вѣрующихъ, Имъ доселѣ хранится цѣлымъ и не поврежденнымъ залогъ нашего спасенія. Воспомявая сіе великое дѣло Божіе, св. Церковь не можетъ не ликовать и не воспѣвать великую къ ней Божію милость.

Но, бр., не забудемъ, что и всякая душа Св. Духомъ живится, что и всякій изъ насъ содѣлался причастникомъ благодати Его, пріялъ даръ и печать дара Св. Духа. Что же принесемъ мы нынѣ въ даръ Господу, столько благодарящему намъ? Хорошо конечно спраздновать и сликовствовать св. Церкви, возсылая

благодареніе Господу о неизреченномъ Его дарѣ ниспосланія Св. Духа, хорошо благодарно воспоминать и свое собственное облагодатствованіе. Но и только ли? Нѣтъ. Не довольно сознать даръ и видѣть красоту его, надобно приложить еще и надлежащее употребленіе дара по намѣренію Дароподателя. Не за тѣмъ призваны мы, чтобъ только именоваться духовными, но и быть дѣйствительно таковыми, чтобъ Духъ Божій жилъ и дѣйствовалъ въ насъ, преисполнялъ насъ, владалъ нами. Господь все творитъ для того, чтобъ мы были одуховлены: возраждаетъ въ крещеніи, запечатлѣваетъ въ мвропомазаніи, разрѣшаетъ отъ грѣховъ въ покаяніи, приискреннѣ соединяетъ съ Собою въ причащеніи, — вообще — обильно напаяетъ насъ водами благодати. Будемъ же дѣлать и мы съ своей стороны, что можемъ и что должны, и приложимъ къ тому столько усердія, сколько необходимо намъ быть исполненными благодати Св. Духа. Ибо *аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ* (Рим. 8:9). Что же такое надобно намъ дѣлать?

Присутствіе Духа Божія въ сердцѣ и дѣйствіе Его благодати въ насъ свидѣтельствуется сердечною теплотою къ Богу — трезвенною, умиленною, благоговѣйною. Итакъ намъ надобно дѣлать все, что можетъ возбуждать и поддерживать сію теплоту, и удаляться отъ всего, что можетъ разсѣивать и охлаждать сердце наше къ Богу, повинуюсь заповѣди Апостола, который говоритъ: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5:19), *не оскорбляйте Духа Святаго Божія* (Еф. 4:30), а въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ *возгрѣвать даръ Божій* (2 Тим. 1:6).

Если будемъ возгрѣвать, Онъ не угаснетъ, если не оскорбимъ Его, Онъ пребудетъ въ насъ, а съ Нимъ и все обиліе и вся полнота жизни духовной. Какъ же достигнуть сего?

Во первыхъ надобно неуклонно пребывать во всемъ чинѣ и устроении церковномъ, или въ молитвенномъ и подвижническомъ трудѣ по чину и уставу св. Церкви. Здѣсь разумѣется соблюденіе постовъ, частое говѣніе и причащеніе св. Таинъ, всѣ другія молитвенныя освященія, хожденіе въ храмы Божіи на всѣ службы, не въ праздники только, но и во всякое время, когда позволяютъ дѣла, домашнія молитвы, слушаніе и чтаніе Слова Божія, бесѣды съ людьми благочестивыми, послушаніе духовному отцу, вообще все, что учреждено въ Церкви для созиданія въ насъ духовной жизни, или облаченіе себя и всей своей жизни церковностію. Благодать Св. Духа, нами полученная въ таинствахъ, есть тоже, что искра, вѣддрившаяся въ какое нибудь вещество. Какъ здѣсь для того, чтобъ отъ искры загорѣлось вещество, необходимъ воздухъ, такъ что, если его не будетъ, искра загаснетъ: такъ и въ насъ для того, чтобы искра благодати, павшая въ наше естество чрезъ таинства, обратилась въ пламя духовное, надобно намъ окружить себя духовнымъ воздухомъ (атмосферою); а такимъ воздухомъ служить все устроение церковное. Какъ движеніемъ воздуха (вѣтромъ) искра раздувается въ пламень; такъ церковностію — симъ вѣяніемъ духовнымъ возгрѣвается въ насъ сила благодати Духа Божія. *Исполняйтесь духомъ, заповѣдуетъ Апостоль, глаголюще себѣ во*

псалмѣхъ и пѣнїихъ и пѣснехъ духовныхъ (Еф. 5:18—19). Чѣмъ усерднѣе и благоговѣйнѣе кто ходитъ въ семь чинѣ, тѣмъ скорѣе — согрѣвается сердце его и воспламеняется духъ благодати; напротивъ кто удаляется отъ Церкви, въ томъ скоро погасаетъ благодать Духа, охлаждается и замираетъ снова, какъ замираетъ огонь въ безвоздушномъ мѣстѣ.

Къ сему труду молитвенному или дѣламъ благочестїа надобно присоединить еще, во вторыхъ, и трудъ добродѣланїа — подавать милостыню, показывать состраданїе, сносить обиды, защищать угнетеннаго, соблюдать правду, воздерживаться отъ гнѣва, зависти, осужденїа и всякой похоти, — вообще творить всякое доброе дѣло, къ какому обязываетъ насъ Господь въ нашей жизни и въ нашихъ обстоятельствахъ. Ибо если хотимъ жить духомъ, духомъ и да ходимъ (Гал. 5:25). Какъ естественныя силы слабѣютъ и разстроиваются отъ неупражненїа ихъ, такъ и благодать Духа сокращается и совсѣмъ отходитъ, когда мы не будемъ упражняться въ свойственныхъ ей дѣлахъ, не будемъ давать ей простора дѣйствовать въ насъ и проникать насъ, и, что еще хуже, если дѣлами противными ей будемъ отгонять ее отъ себя. Ибо какъ пчелы отлетаютъ отъ дыма, такъ отлетаетъ и благодать Духа отъ дыма порочныхъ дѣлъ и страстей. Посему-то Апостоль, сказавши: *не оскорбляйте Духа Святаго Божїа, Имже знаменаетеся въ день избавленїа*, потомъ прибавляетъ: *всякая горечь, и гнѣвъ, и ярость, и кличъ, и хула да возмется отъ васъ со всякою злобою* (Еф. 4:30—31), указывая дѣла, какими оскорбляется Духъ Божїй. Благодать Духа Божїа пречиста. Чтобы удержать

ее при насъ, надобно содержать домъ сердца своего въ чистотѣ и приличномъ ему убранствѣ, а убранство сіе составляетъ союзъ разнообразныхъ добродѣтелей... Облецытеся убо, заповѣдуетъ Апостоль, якоже избранніи Божіи святы и возлюбленни, во утробы щедротъ: благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе: приѣмлюще другъ друга, и прощающе себѣ, аще кто на кого имать пореченіе. Надѣ всѣми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства... И миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ... и благодарни бывайте... Слово Христово да вселяется въ васъ богато... и все, еже аще творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Іисуса Христа, благодаряще Бога и Отца (Кол. 3:12—17). Вотъ приличное для обитанія Духа Божія убранство храма сердечнаго. Будемъ ходить въ сихъ дѣлахъ, и благодать выну будетъ присуща намъ, и огонь ея никогда не угаснетъ въ насъ.

Но, бр., все это, кажется, мы дѣлаемъ уже. Ходимъ въ храмы Божіи и дома обычныя молитвословія совершаемъ, не отказываемся помочь при случаѣ, или сдѣлать какое либо добро и брату нашему нуждающемуся: а между тѣмъ все не видимъ, чтобъ сердце наше горѣло огнемъ духовнымъ и являло силу присутствія его въ себѣ. Чего же еще не достаетъ? Посмотримъ повнимательнѣе на наши дѣла и увидимъ, чего еще не достаетъ намъ. Творимъ мы молитвы и добро какоенибудь дѣлаемъ; но тутъ же встрѣтся только случай, сейчасъ готовы сдѣлать и чтонибудь не доброе, поблажаемъ страсти, поддаемся похоти плоти, или похоти очесъ: и выходитъ въ нашей жизни смѣсь добра со зломъ. А это тоже, что поджигать дрова, и

потомъ заливать ихъ водою: загорятся ли онѣ когда? Видимо, что у насъ не достаетъ ревности или самоотверженной рѣшимости работать Господу во всей полнотѣ, безъ поблажки и саможалѣнія, съ готовностію на всѣ труды и пожертвованія. Также — стоимъ мы на молитвѣ дома, или во храмѣ Божіемъ, а мысли блуждаютъ туда и сюда: кто книги читаетъ, кто счета сводитъ, кто предпріятія строитъ, кто житейскія домашнія дѣла разбираетъ; и выходитъ, что мы стоимъ какъ на вѣтрѣ, а на вѣтрѣ будетъ ли горѣть свѣча! Видимо, у насъ не достаетъ вниманія къ себѣ, трезвенности и собранности. Не слушаемъ мы Апостольскихъ предписаній: препоясывать чресла помышленій, трезвиться и бодрствовать и себѣ внимать; и благодать Духа Божія не внѣдряется въ насъ. И еще — творимъ мы какое-либо дѣло доброе, а сердце при этомъ увлекается или тщеславіемъ, или челоуѣкоугодіемъ, или корыстнымъ какимъ расчетомъ, и осквѣрняетъ наше доброе дѣло, отнимаетъ его цѣну и отвращаетъ отъ него лице Божіе. Сердце наше въ эту пору походитъ на мѣсто, издающее смрадъ, отъ котораго всякой бѣжитъ. Пребудетъ ли въ такомъ сердцѣ благодать Божія?! — Видимо, у насъ не достаетъ наблюденія за движеніями сердца, готовности отрѣвать всѣ не правыя чувства и всѣ дѣла посвящать во славу Божію, — не достаетъ страха Божія, памяти о Его вездѣприсутствіи и хожденія предъ лицемъ Его.

Видите, чего не достаетъ часто у насъ при молитвенномъ трудѣ и добродѣланіи. Восполнимъ же сіи недостатки. Не довольно имѣть дѣла; надобно еще

при дѣлахъ имѣть и добрыя помышленія и чувства, имѣть искусство управлять движеніями своего сердца, которое св. отцы называютъ вниманіемъ, трезвеніемъ, внутреннимъ дѣланіемъ. Оно сосредоточиваетъ всѣ силы наши во едино и есть посему самое сильное средство къ возгрѣянію въ насъ благодати Духа Божія. Разсѣянные лучи солнца не зажигаютъ сами собою; но когда посредствомъ зажигательнаго стекла соберутъ ихъ въ одну точку, они зажигаютъ скоро всякое горючее вещество. Тоже дѣлается и въ насъ. Когда мы не внимаемъ себѣ, наши мысли и чувства находятся въ разсѣяніи; а когда внимаемъ, онѣ собираются во едино, и въ сердцѣ нашемъ возжигается тогда теплота отъ помышленія о Господѣ вездѣсущемъ и вся исполняющемъ.

Итакъ, внимая себѣ и умно предстоя Господу въ сердцѣ, будемъ ходить въ заповѣдяхъ Божіихъ и во всемъ устроеніи церковномъ, — и благодать Духа будетъ неугасаемо горѣть въ насъ. Огнь Духа попалитъ тогда все нечистое, и мы созиждемся въ жилище Божіе симъ Духомъ. Только все сіе непременно надобно творить вмѣстѣ. Коль же скоро чего будетъ не доставать, то это не достающее раззорить и то, что есть, — и особенно, если не достаетъ вниманія къ движеніямъ сердца и осмотрительности. Вотъ не далекій примѣръ тому! Мы нынѣ молимся и завтра будемъ молиться. Господь милостивый, смотря по усердію молящихся, пошлетъ иному теплоту и согрѣетъ сердце его. Это будетъ движеніе Духа благодати. Но если потомъ мы не поостережемся и или за столомъ употребимъ что

лишнее, или сну не умѣренному предадимся, или пойдѣмъ развлекаться по гульбищамъ, или войдемъ въ разгульное товарищество, — или балаганы и театры пойдѣмъ смотрѣть — эти бѣсовскія лицедѣйства, то вся собранная здѣсь теплота отойдетъ отъ насъ, мы останемся опять пусты и холодны и, можетъ быть, болѣе, чѣмъ прежде. А кто виновать? — Одна неосмотрительность наша. Надобно бы дома посидѣть, богомыслиемъ заняться, воздержанія не забывать, и если уже пойти куда, то къ человѣку благочестивому для братской бесѣды; а мы бросаемся на такіе обычаи, кои выдуманы человѣконенавистникомъ — княземъ міра суетнаго. Такъ и во многихъ другихъ случаяхъ. И выходитъ, что мы одною рукою созидаемъ, а другою разоряемъ. А отъ этого какая польза? Только трудъ... Положимъ же отнынѣ творить дѣло храненія и возгрѣванія въ себѣ благодатной жизни — полно, безъ опущенія и послабленія! — Господь буди помощникъ всѣмъ намъ. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<14>

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
БЛАГОВѢРНЫЯ ГОСУДАРЫНИ
ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ
ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ

*Сказа (Господь) пути Своя Моисеви,
сыновомъ Израилевымъ,
хотѣнія Своя (Пс. 102:7).*

Поеть Св. Царь и Пророкъ Давидъ.

Св. Царь и Пророкъ Давидъ, въ одной пѣсни своей благодарно воспоминая благодарѣнія Божіи особенное останавливаетъ вниманіе на томъ, что Онъ благоволилъ дать Израильскому народу чрезъ Моисея правый Законъ и указать прямой путь къ Богоугожденію. Подражая ему и мы нынѣ, собравшись въ Храмъ сей воздать благодареніе Господу за ту особенную милость Его, какую являетъ Онъ въ благословеніи Царственного Дома благословенной Россіи, не можемъ не припомнить и всѣхъ Его къ намъ милостей, — и между

ними первѣйшей и высочайшей — дара Единой правой Вѣры. Послѣднее тѣмъ естественнѣе, что настоящее наше торжество освящается празднествомъ въ честь блаженныя Ольги, Великія Княгини Россійскія, которая первая сподобилась принять благодать сію. Предки наши блуждали во тмѣ идолопоклонства; но Богъ, не хотящій смерти и одного грѣшника, тѣмъ паче цѣлаго народа, по богатству благодати Своей благоволилъ возсіять и у нихъ свѣту св. Евангелія Своего. Первымъ сосудомъ такой благодати была блаженная Княгиня Ольга; а потомъ чрезъ Св. Владиміра, Св. вѣра, какъ потокъ рѣчный, быстро протекла по всей землѣ нашей, и содѣлалась общимъ всѣхъ достояніемъ. Да благословитъ же душа наша Господа, и вся внутренняя наша имя святое Его за то, что сказалъ Онъ и намъ пути Своя, и открылъ намъ хотѣнія Своя.

Велика по истинѣ милость Божія къ намъ въ томъ, что Онъ сподобилъ насъ дара Св. вѣры. Даръ сей такъ многоцѣненъ, что на землѣ ничего нѣтъ, чтобы можно было поставить въ сравненіи съ нимъ.

Вѣра наша не есть только образъ здравыхъ словесъ, или составъ совершеннѣйшихъ понятій о всемъ сущемъ, но есть единое истинное строительство спасенія, Богомъ водворенное на землѣ, — есть сила Божія во спасеніе. Она пересозидаетъ и претворяетъ cadaго челоуѣка и цѣлые народы. Принявшіе ее становятся изъ слугъ діавола рабами Богу, изъ чады гнѣва — чадами милосердія, изъ немощныхъ — крѣпкими, изъ невѣждъ — мудрыми, изъ преданныхъ страстямъ — ревнителями добрыхъ дѣлъ, изъ жертвъ смерти и

тлѣнія — причастниками жизни Божіей во Христѣ Иисусѣ — изъ не-народа родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія (1 Пет. 2:9). Кромѣ сей Вѣры нѣтъ иной, которая бы приводила къ Богу и подавала спасеніе. Всѣ народы, не знающіе ея, еще во тмѣ ходять и суть мертвы прегрѣшеніи своими (Еф. 2:1). А мы уже призваны въ чудный свѣтъ Божій и вкушаемъ сколь благъ Господь, хотя ни чѣмъ не заслужили такого особеннаго Его къ себѣ благоволенія. Да благословить же душа наша Господа, благоволившаго даровать намъ Вѣру, очищающую всѣ беззаконія наши, исцѣляющую всѣ недуги наши, избавляющую отъ истлѣнія животъ нашъ, обновляющую, яко орля, юность нашу (Пс. 102:2—5).

Вѣра наша не есть какое нибудь благодѣтельное учрежденіе временное, а есть единственный образъ спасенія, общій всѣмъ временамъ и всѣмъ спасаемымъ. Мы вѣруемъ такъ, какъ приняли отъ отцевъ нашихъ; отцы наши увѣровали такъ, какъ предалъ имъ Православный Востокъ; Востокъ вѣруетъ, какъ наученъ отъ Апостоловъ; а Апостолы научены Господомъ и говорили Духомъ Святымъ. Если пойдѣмъ далѣе по линіи времени, то найдемъ что также вѣровали Пророки, Патріархи и всѣ ветхозавѣтные праведники — Давидъ, Моисей, Авраамъ, Ной, Энохъ и самъ праотецъ Адам, — съ тѣмъ только различіемъ, что они искали спасенія въ Господѣ, имѣющемъ пріити, мы же ищемъ его уже въ пришедшемъ Господѣ. Такимъ образомъ Вѣра наша Единая, совершенная и чистая соединяетъ насъ со всѣми вѣрующими и со всѣми святыми и

избранными Божиими вводитъ въ содружество. Ею приступили мы къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога Вышняго, Іерусалиму Небесному и тмамъ Ангеловъ, торжеству и Церкви Первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ (Евр. 12:22—23). Она есть великое спасительное древо, коего корень еще въ раю земномъ, а вершина на небѣ, есть единое древо животное посреде земли, единая лоза истинная, на коей если кто не пребудетъ, не возможетъ творити достойныхъ плодовъ (Ин. 15:4—5). Да благословитъ же душа наша Господа, благоволившаго быть намъ привитыми къ лозѣ сей живой и живоносной!

Притомъ, привиты будучи къ истинной лозѣ сей, мы не оставлены быть на ней безплодными, или вѣтвию сухою, но явлены ветвию живою, исполненною силы и жизни. Благодать Божія, яже вѣрою не тща бысть въ родѣ нашемъ: но содѣлавшись достояніемъ нашимъ принесла Богу обиліе плодовъ правды и святости. Цари, Князья, Святители, Священники, иноки, люди всякаго чина и званія просіявали высокою жизнію, и величіемъ дѣлъ благихъ прославляли Бога. И Богъ, пребывая среди благочестивыхъ Отцевъ нашихъ, благословлялъ ихъ всякимъ благословеніемъ духовнымъ, или прославлялъ нетлѣніемъ и дарами исцѣленій останки избранныхъ изъ нихъ, или сообщалъ чудотворную силу Св. Иконамъ, являвшимся по Его мановенію въ разныхъ мѣстахъ. Обозрите мыслію всѣ предѣлы отечества нашего и увидите, что оно все усѣяно, то нетлѣнными мощами, то чудотворными иконами, то другими знаменіями особенной близости Божіей къ намъ. Такъ

многоблагодатна была и есть Св. Вѣра наша! Да благословить же душа наша Господа, увѣнчавшаго и увѣнчающаго насъ Своею милостию и щедротами!

Признавая, такимъ образомъ, въ дарованіи намъ Св. Вѣры великую къ себѣ милость Божию, позаботимся и о томъ, чтобъ содержать ее достойно ея величія. Предки наши, благоговѣйно принявъ, благодарно хранили даръ Св. Вѣры, и, какъ лучшее наслѣдіе, передавали дѣтямъ *родящимся, да повѣдятъ о немъ сыновомъ своимъ* (Пс. 77:6). Таковъ былъ общій духъ всѣхъ завѣщаній, какія дѣльвали отцы дѣтямъ, что отецъ, отходя изъ жизни сей, созывалъ къ смертному одру своему всѣхъ своихъ, и, положивъ во главу свою свое сердечное исповѣданіе Вѣры, простиралъ потомъ увѣщаніе къ окружающимъ — хранить сію вѣру, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, принятое и имъ отъ отцевъ, бывшихъ прежде его. Такъ поступали всѣ: Цари — наслѣдникамъ престола, Пастыри — паствѣ своей, и всякій глава семейства — дому своему, на первомъ мѣстѣ завѣщавали Вѣру Святую сохранить и передать въ цѣлости дѣтямъ *родящимся, да и тѣ повѣдятъ сыновомъ своимъ*. Слышали, или не слышали мы подобный завѣтъ; но тѣмъ не менѣе онъ священнымъ долженъ быть и для насъ, потому что всегда былъ простираемъ ко всѣмъ послѣдующимъ родамъ. Будемъ же подражая отцамъ нашимъ благодарно чтить и благочестно блюсти въ цѣлости и неприкосновенности преданную намъ Св. Вѣру. Отцы наши всѣмъ сердцемъ любили Ее и дорожили Ею, какъ вѣчнымъ животомъ. Дѣти ли мы отцевъ сихъ? — да покажемъ въ сердечныхъ чувствахъ

подобіе ихъ духу, да будутъ и у насъ глубочайшими изъ всѣхъ расположеній любовь и преданность къ Св. Вѣрѣ. Сына присвояютъ тому или другому отцу по сходству лица; да содержимъ же такъ себя въ отношеніи къ Вѣрѣ, чтобъ несомнѣнно можно было признать, что мы не по имени только дѣти благочестивыхъ отцевъ нашихъ, и чтобъ отцы наши, когда станемъ всѣ мы вмѣстѣ въ послѣдній день могли узнать въ насъ своихъ потомковъ, по одному отсвѣту вѣры на челахъ нашихъ, и къ Богу Сердцевѣдцу исповѣдать: се мы и дѣти наши. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<15>

СЛОВО
НА ОСВЯЩЕНІЕ ПРИДѢЛА
СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ
ИСААКІЕВСКОМЪ СОБОРѢ

Наконецъ благоволилъ Господь, чтобы въ наши дни было приведено къ окончанію давно начатое и столько желанное дѣло зданія сего священнаго храма. Благодареніе Господу! Храмъ есть великое дѣло, кѣмъ бы и гдѣ бы онъ ни былъ устроенъ. Въ немъ проповѣдуется слово Божіе, совершаются таинства и возгрѣвается духъ молитвенный. Онъ есть хранилище всѣхъ Божественныхъ даровъ ко спасенію, — возрожденію, очищенію, облагодатствованію, духовному питанію, — съ приставниками и раздаятелями ихъ. Приходи всякой и черпай черпаломъ вѣры изъ сей сокровищницы! Но не забудемъ, братія, что посвящая Господу храмы, мы налагаемъ на себя, или возобновляемъ наши обязательства въ отношеніи къ Церкви Божіей.

Св. первомученикъ Стефанъ въ своемъ къ народу поученіи говорилъ: Соломонъ создалъ Богу храмъ, но Вышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, — не потому, чтобы рукотворенный храмъ былъ не нуженъ и ничего не значилъ; но потому, что на созиданіи его одного не должно успокоиваться, а надобно приложить къ нему еще и другое зданіе — духовное, изъ умовъ и сердець сложенное. И это такъ необходимо, что коль скоро нѣтъ сего послѣдняго, то и первое теряетъ свою цѣну.

И вотъ чего, послѣ посвященія Господу храма сего, ожидаетъ Онъ отъ насъ, — именно, чтобы всѣ представили изъ себя Церковь святую, которую любить Господь, и о членахъ которой сказалъ Онъ: *вселюся въ нихъ, и похожу, и буду имъ Богъ, и тиі будутъ Мнѣ людіе* (2 Кор. 6:16). Сколько вождельнна сія близость Божія, столько желательно, чтобы было такъ въ насъ. И кто откажется отъ готовности всячески содѣйствовать тому? Если же такъ, то должно приложить къ сему желанію и самое дѣло. Каждый изъ насъ есть тоже въ Церкви, что каждый отдѣльный камень въ зданіи храма. Какъ здѣсь каждый камень обдѣлывается примѣнительно ко всему зданію и тому мѣсту, къ какому предназначается: такъ и намъ надобно быть образованными по духу Церкви, чтобы представить изъ себя каменіе живо, благопотребное къ устроенію храма Церкви, — съ тѣмъ замѣчательнымъ различіемъ, что камень только принаровляется къ зданію, а самъ онъ не изображаетъ его въ себѣ; намъ же надобно такъ образовать себя, чтобы представить въ себѣ всю Св. Церковь. Посему

заповѣдуютъ Апостолы: сами яко каменіе живо зиждитесь, въ храмъ духовенъ возносити жертвы духовны благоприятны Богови Иисусъ—Христомъ (1 Пет. 2:5); созидайтесь въ жилище Божіе, духомъ растите въ церковь святую о Господь (Еф. 2:22, 21): т. е. каждый долженъ устроить изъ себя малую духовную церковь, по образу великой вселенской Церкви. Обяжемъ же себя къ сооруже́нію въ себѣ сего духовнаго храма. Расчистимъ мѣсто для зданія истиннымъ покаяніемъ, углубимъ основаніе крѣпкою вѣрою и твердою рѣшимостію жить по вѣрѣ, и за тѣмъ оживляясь притокомъ благодати чрезъ св. таинства, будемъ съ терпѣніемъ возводить зданіе, полагая, какъ камень на камень, добродѣтель на добродѣтель, связуя ихъ любовію и уравнивая разсужденіемъ и руководствомъ Пастырей; прикроемъ все, какъ кровлею, глубокимъ смиреніемъ и возглавимъ преданностію въ волю Божію, которою, какъ на крестѣ, распинается самоличное устройство дѣлъ и путей жизни; оградимъ потомъ все непоколебимою вѣрностію всѣмъ уставамъ и предписаніямъ Св. Божіей Церкви, за которыми, какъ за крѣпкою оградой, укроемся отъ всѣхъ бурь и волненій, воздвигаемыхъ духомъ вѣка, суетумудріемъ и страстями; наконецъ, вошедши внутрь вниманіемъ и трезвеніемъ, украсимъ сей храмъ сердца благими помышленіями, освѣтимъ невозмутимымъ созерцаніемъ Бога вездѣсущаго и облагоухаемъ еиміамомъ непрестанной молитвы, въ болѣзненномъ припаданіи къ Богу Спасителю нашему.

Сдѣлаемъ такъ, и каждый изъ насъ будетъ живой храмъ Господу, и вмѣстѣ каменіе живо, благопотребное

въ зданіи живаго храма Церкви. Какъ камень къ камню прилагая, устроили храмъ сей; такъ всѣ мы, единъ ко единому прилагаясь и всѣ единымъ духомъ исполняясь, составимъ изъ себя единую Святую Церковь, не имущую скверны или порока, составляемую и счинѣваемую приличнѣ по дѣйству въ мѣрѣ единыя коеяждо части.

Конечно, это есть только совершенство, котораго желать и къ которому стремиться должно; на дѣле же всегда будутъ немощные и своенравные. Притчи Спасителя о плевелахъ, всѣянныхъ врагомъ посреди пшеницы, и о неводѣ, извлечшемъ множество всякаго рода рыбъ, и годныхъ и не годныхъ, сильны успокоить жаркую ревность, требующую совершенной во всемъ и во всѣхъ чистоты, указывая въ смѣшеніи добрыхъ и злыхъ между христіанами нѣкоторое преднамѣреніе Божіе. Этимъ однакожъ нельзя оправдывать нашей поблажки и равнодушія къ распространяющемуся злонравію и суемудрію; никакъ нельзя терпѣть или допускать, сколько это отъ насъ зависитъ, чтобъ суемудрые и злые размножились, составляли общины, имѣли голосъ; потому что они терпимы только по снисхожденію къ немощамъ, какъ исключеніе, а не законъ. Иначе мы обличимъ свое нерадѣніе и холодность къ общему долгу и благу и попустимъ умножаться злу, которое, разливаясь болѣе и болѣе, можетъ угрожать опасностію всей Церкви, а съ ней и всему Государству. Какое упорное противорѣчіе будетъ въ дѣлахъ нашихъ, если мы будемъ вещественные храмы строить, а между тѣмъ малодушно попускать

разстроиваться истинной Церкви? Что пользы строить храмъ, чтобъ въ немъ проповѣдывалось слово Божіе, а между тѣмъ позволять—свободно распространяться ученіямъ, противнымъ слову Божію; здѣсь слышать изложеніе св. правилъ жизни, а внѣ охотно вводитъ и принимать обычаи, оскорбительные для христіанскаго сердца; зданіе украшать великолѣпно, а себя отчуждать отъ Церкви и охлаждать къ уставамъ Ея? *Что Множество жертвъ вашихъ*, укорно говоритъ Господь Іудеямъ (Ис. 1:11). Не скажетъ ли и намъ Господь: что Мнѣ въ вашихъ пышныхъ зданіяхъ, когда вы разоряете Церковь Мою, которую стяжалъ Я Моею кровію? Красны были — первый храмъ, воздвигнутый Соломономъ, и второй, возсозданный Зоровавелемъ и обновленный Иродомъ. И однакожь и первый не пощаженъ, и отъ втораго камень на камени не остался по грозному суду Божію. Зданіе ли было виновно? Нѣтъ. Но то, что народъ уклоненъ былъ отъ истиннаго пути, и невѣріемъ (паче же возстаніемъ на Господа и Христа Его), порочною жизнію и отчужденіемъ отъ освятительныхъ уставовъ разстроилъ въ себѣ истинную Церковь, Богомъ чрезъ Моисея образованную. Не стало у народа истинной Церкви, не нужнымъ сдѣлался и внѣшній символъ ея. Но, братіе, болѣе Моисея здѣ... Не думайте, что для насъ у Господа другой законъ, или что Онъ можетъ почему нибудь поблажать, или что мы, дѣйствуя не по волѣ Его, менѣе оскорбляемъ Его, нежели Іудеи или другой народъ... Нѣтъ. *Аще кто Божіи храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3:17). Это

судъ на всѣхъ! Не будемъ опускать изъ памяти сего не ложнаго глагола Божія.

Пусть никто не оговаривается: что я какъ частный человекъ могу сдѣлать? Ничего особеннаго не требуется. Будь только всякой истиннымъ сыномъ Церкви, образуй себя по духу Ея, — и ничто противное сему духу не водворится среди насъ. Если каждый отдѣльно не согласится слушать какое нибудь превратное ученіе, какъ оно распространится? Если каждый отвергнетъ злой обычай, какъ онъ найдетъ себѣ мѣсто въ обществѣ нашемъ? Если каждый неуклонно будетъ ходить по уставамъ Церкви, они будутъ владычествовать и во всѣхъ. Еслибъ было такъ: тогда конецъ всѣмъ новымъ ученіямъ, обычаямъ и нарушеніямъ уставовъ Церкви: тогда если и явится кто противнаго духа, будетъ изверженъ вонъ, какъ мертвый членъ. Отъ чего зло распространяется? Отъ того, что мы сами равнодушно смотримъ на него и охотно поддаемся ему. Печатается не истинное, — мы читаемъ и не оговариваемъ; вводится не добрый обычай, — и мы не только не противимся тому, но охотно и сами увлекаемся имъ. А тѣмъ и другимъ еще раздражаемъ охоту писать не истинное, еще вводить не доброе, — и зло растетъ. Не будь сочувствія и содѣйствія съ нашей стороны, — всякое зло разсѣется и исчезнетъ само собою. Въ добромъ и одинъ много значить, Богу поспѣшествующу. Ктому же, кто когда оставляется одинъ? Если зло, къ которому не благоволитъ Господь, дѣлается сильнымъ общинностію, — чего нельзя ожидать отъ общенія въ добръ, которое всегда благословляетъ Богъ?

Помолимся же, братія, да Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, дастъ намъ духа премудрости и откровенія въ познаніе Его (Еф. 1:17), да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи чловѣчествѣй, въ коварствѣ козней лщенія: истинствующе же въ любви, да возрастимъ въ Него всяческая, Иже есть глава Христовъ, изъ Него же все тѣло составляемо и счинѣваемо приличнѣ, всяцѣмъ осязаніемъ подаянія, по дѣйству въ мѣртѣ единыя коеяждо части, возвращеніе тѣла творитъ въ созданіе самаго себе любовію (Еф. 4:14—16). Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<16>

СЛОВО**НА ДЕНЬ СВЯЩЕННАГО ВѢНЧАНІЯ
И ПОМАЗАНІЯ НА ЦАРСТВО
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА**

Торжественнѣйшее и Священнѣйшее совершаемъ мы нынѣ празднество. Многознаменательными, хотя не многими словами, означается оно въ нашей Церкви: оно есть Священное помазаніе въ означеніе, что Государь Императоръ, отъ Бога получающій власть, приѣмлетъ отъ Него и даръ правленія, и что вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ намѣстникъ Божій, становится не прикосновеннымъ и какъ бы не досязаемымъ для прочихъ членовъ царства; оно есть вѣнчаніе въ ознаменованіе, что Божественное помазаніе, сходящее на главу царственную, или освящаетъ, или извлекаетъ изъ нея вѣнецъ доброты — сонмъ добродѣтелей и силъ духа царственныхъ; оно есть вѣнчаніе на царство въ ознаменованіе, что сей вѣнецъ, какъ цвѣтъ въ растеніи, развивается изъ духа самаго царства, соплетается изъ сердечныхъ расположеній самаго народа. Такимъ образомъ въ вѣнчаніи Царя

видимъ и свидѣтельство о совершенствѣ народной жизни, и печать благословенія Божія, и явленіе Царственныхъ добродѣтелей. Нынѣ мы благодаримъ Щедрого Господа за благодать Его, ниспосланную на насъ въ Царѣ. Этимъ благодарственнымъ возношеніемъ ума и сердца къ Богу съ одной стороны отдаемъ должную дань Царскому величію, а съ другой возгрѣваемъ тотъ въ себѣ духъ, которымъ держатся надъ народомъ царственные вѣнцы, или по которому у народа всегда есть глава, вѣнчанная Царскимъ вѣнцемъ.

И это послѣднее есть первое и главное наше дѣло не настоящій только день, но на всякій день и на всякій часъ. Садовникъ радуется, когда видитъ цвѣтъ на деревѣ, однакожъ никогда не удовлетворяется симъ однимъ, а всегда желаетъ еще, чтобъ цвѣтъ сей родился и въ слѣдующій годъ, и въ за-слѣдующій и такъ долго, чтобъ ему самому не видать прекращенія сего цвѣтенія. Такъ и народъ радуется, что Господь благословилъ его Царемъ, но вмѣстѣ не можетъ удержать и не обнаружить желанія, чтобъ, если ужъ, по законамъ естества нельзя пребыть одному Вѣнчанному цѣльные вѣки, то само вѣнчаніе никогда не прекращалось бы въ немъ, пока положено быть временнымъ измѣненіямъ на землѣ. Но для сего еще прежде онъ долженъ возжелать сохранить въ себѣ добрую народную, или Государственную жизнь. Пока есть жизнь, есть тѣло живое, есть и глава, которую вѣнчать можно, подобно тому опять, какъ въ растеніи, цвѣтъ будетъ показываться каждую весну, пока цѣла растительная жизнь. Вотъ почему храненіе, возвышеніе и укрѣпленіе добрыхъ расположеній, составляющихъ

истинную и благонадежную общественную жизнь, есть главное и всегдашнее наше дѣло.

Желаемъ ли узнать, въ чемъ состоитъ и въ чемъ обнаруживается сія жизнь, обратимся къ живому какому нибудь существу, и необходимое для его жизни примѣнимъ къ народу; тогда ясно откроется, что есть и безъ чего не можетъ стоять жизнь народная.

Признаки жизни, а вмѣстѣ и необходимыя для живаго тѣла потребности суть: питаніе, движеніе и чувствованіе. Безъ питанія не чѣмъ поддерживаться жизни, безъ движенія застаиваются и портятся соки, безъ чувствованія жизнь какъ будто усыплена и заморена. Тѣло безъ чувства, движенія и питанія есть мертвое тѣло. Должно быть нѣчто и въ народѣ, соотвѣтствующее симъ тремъ дѣйствіямъ живой силы, чтобъ и о немъ можно было сказать, что онъ живетъ.

Питаніе представляетъ нѣсколько дѣйствій очень поучительныхъ въ настоящемъ случаѣ. Мы возьмемъ только замѣчательнѣйшія. Питаніе производится нѣсколькими органами; каждый изъ нихъ принимаетъ общее ихъ дѣло отъ одного и совершивъ надъ нимъ, что должно, передаетъ другому, тотъ третьему, и такъ до окончанія; и хотя всѣ они равно трудятся, ни одинъ однакожъ не трудится собственно для себя, а весь трудъ свой посвящаетъ пользамъ всего тѣла. Не образъ ли это той самоотверженной общительности, по которой ни одинъ членъ общества не считаетъ собственностію исключительно своею ничего, что имѣеть, ни даже своихъ силъ и трудовъ, а все свое, даже и себя самого передаетъ отечеству, постоянно чувствуя себя

обязаннымъ ему, какъ бы такимъ должникомъ, который сколько ни оплачивается не можетъ оплатиться во всю свою жизнь. И вотъ первый признакъ и первое условіе жизни народной. Съ такимъ чувствомъ всякій имѣющій есть проводникъ имущества къ не имѣющему, всякій сильный есть подпора слабаго, всякій мудрый есть руководитель для не мудраго. А при этомъ не только подкрѣпляется и дѣлается благонадежнѣйшимъ живой союзъ братства въ обществѣ, но и все тѣло общества нѣкоторымъ образомъ животворится и получаетъ особенную стройность, при коей не разрастается слишкомъ одинъ членъ, и не истощается другой, а всѣ развиваются въ благообразной соразмѣрности. Истинный сынъ отечества! Будь по примѣру Іова око слѣпымъ, ноги хромымъ, отецъ немощнымъ (Іов. 29:15—16), и ты съ своей стороны внесешь не неприличную свою дань въ хранилище народной жизни и хотя безконечно малою частію поможешь долѣе пробыть ей на чредѣ бытія. Принимая въ себя чуждую пищу все новую и новую и уподобляя ее себѣ, тѣло хранить однакожъ постоянно неизмѣннымъ свой природный образъ и характеръ при всѣхъ измѣненіяхъ. Не такъ ли надлежитъ дѣйствовать и народу, чтобъ сохранить жизнь свою въ собственномъ ея видѣ? Не надлежитъ ли и ему, когда ужъ необходимо входитъ ему въ сношенія съ другими и видѣть тамъ чуждое для себя и не видѣть только, но и усвоить иногда себѣ, не надлежитъ ли ему дѣлать это съ мудрою разборчивостію, не все перенимая, что видитъ, а только, что находить сообразнымъ съ своимъ духомъ и значеніемъ, и это

притомъ не въ томъ видѣ, какъ оно есть у другихъ, а въ другомъ измѣненномъ и уподобленномъ себѣ? Если и одному человѣку вмѣняется въ честь то, что онъ, при всѣхъ превратностяхъ жизни, всегда удерживаетъ одинъ характеръ, то не болѣе ли славы цѣлому народу, когда онъ являетъ себя собою во всѣ времена и предъ всѣми? Если и для частнаго человѣка унижительно рабски подражать другому увлекаясь какъ рокомъ его силою, то что за народъ, который свое природное радъ замѣнять, или по крайней мѣрѣ пестрить чужимъ? Не видимо ли онъ теряетъ себя и поглощается другими? Что сказать объ одеждѣ, которая по цвѣту и по покрою принадлежитъ разнымъ чинамъ или народамъ? Или что сказать о животномъ, у котораго одна часть изъ класса пресмыкающихся, другая изъ четвероногихъ, третья еще изъ какого нибудь?.. Это уродъ! На него походить и тотъ народъ, который оставляя свое усволяетъ чужое. Онъ теряетъ себя, исчезаетъ въ массѣ человечества и какъ бы перестаетъ жить. Вотъ и второй признакъ и условіе жизни народной — хранить свой природный характеръ, не обольщаясь ничѣмъ чужимъ.

Что движется само отъ себя по внутреннему своему побужденію, то живетъ и потому даже живетъ, что движется: движеніе развиваетъ и укрѣпляетъ жизненныя силы. Не видно ли, что, если примѣнить это къ народу, надобно обязать его къ мужеству? Движеніе обнаруживается въ напряженіи мышцъ для противодѣйствія приходящему отвнѣ впечатлѣнію; но таково же и мужество: потому одно изъ нихъ указываетъ на другое. Впрочемъ и по однимъ высокимъ плодамъ

мужества добрый сынъ отечества не замедлитъ воодушевить себя симъ чувствомъ. Оно есть возвышеннѣйшее состояніе нашего духа, возбужденіе не одной какой либо силы, но всѣхъ силъ существа нашего. Бодро возстаетъ оно противъ насилій со внѣ и тѣмъ ограждаетъ, можно сказать, корень своей жизни отъ всякаго поврежденія, весело встрѣчаетъ труды для усовершенія себя внутренняго, не знаетъ неприятностей и болѣзненныхъ неудовольствій, для него нѣтъ бремени неудобноносимаго. Малодушіе боится и бѣжитъ опасностей, мужество желаетъ ихъ и съ открытымъ челомъ выходитъ противъ нихъ; малодушіе ищетъ какъ бы сложить весь трудъ на другаго, мужество стремится восхитить у другихъ и мѣсто и время; малодушіе хотѣло бы не быть, или по крайней мѣрѣ, перестать существовать, пока минуетъ опасность, мужество благословляетъ небо, что поставлено въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ оно можетъ испытать и открыть свои силы. Не видно ли, что малодушіе есть плодъ истощенія силъ, болѣзненная старость, преддверіе смерти: а мужество — игра жизни, признакъ крѣпости силъ, юношеской бодрости? Народу можно сказать: будь мужественъ, чтобъ жить, или, если онъ уже доказалъ свое мужество: ты живъ, потому что мужественъ; а ты близокъ къ концу, малодушный, и часъ смерти твоей не далекъ. Вотъ и еще свидѣтельство и потребность къ жизни народной.

Живое тѣло чувствуетъ, когда что прикасается къ нему, чувствуетъ удовольствіе, когда прикосновеніе производитъ пріятное раздраженіе, и неудовольствіе,

когда оно неприятно; и притомъ такъ, что, хотя измѣненіе собственно происходитъ въ одномъ членѣ, напр.<имѣръ> боль въ головѣ, чувствуетъ его однакоже все тѣло, какъ будто вѣстники какіе отъ пораженнаго члена проходятъ по всѣмъ другимъ членамъ и возбуждаютъ въ нихъ сочувствіе — и вотъ еще признакъ и условіе жизни народной! Это сочувствіе всѣхъ одному и одного всѣмъ, когда нѣтъ радости, которая бы исключительно принадлежала одной части государства, и нѣтъ горести, которою бы была поражена одна она; когда только одна вѣсть проходитъ по государству о той или другой нуждѣ и всѣхъ безъ особенныхъ приказаній возбуждаетъ къ содѣйствию; когда ни одинъ гражданинъ не отклоняетъ отъ себя предлагаемаго труда, не говоритъ: «есть и безъ меня много», но прямо себя считаетъ обязаннымъ дѣйствовать и безъ уклоненій, общее дѣло считаетъ своимъ: оттого всѣ дѣла въ такомъ государствѣ имѣютъ столько рукъ, сколько гражданъ, столько силъ, сколько лицъ. Нѣтъ тамъ непреодолимыхъ трудностей, нѣтъ не вознаградимыхъ потерь, нѣтъ разрушительныхъ бѣдъ; ибо какъ яма подъ водою, какъ бы велика ни была, наполняется водою тотчасъ, не производя однакожъ въ самой водѣ ни какого ущерба, такъ всякая нужда государства поглощается, такъ сказать, полнотою жизни государственной.

Чувствованіе и движеніе означаютъ и производятъ бодрствованіе — тоже свидѣтельство о жизни и необходимая къ ней потребность. И для жизни народной необходима бодрость духа, такое состояніе,

когда онъ не только видитъ свое худо и добро, но и бываетъ къ нему не равнодушень, когда онъ не такъ живетъ, какъ живется, но хочетъ жить такъ хорошо, какъ можно, когда не то только иногда дѣлаетъ, что попадаетъ подъ руку, но старается сдѣлать все, переиспытать всѣ способы, когда для него не все равно имѣть и не имѣть, дѣлать и не дѣлать, ему дѣлать или другому. Въ такомъ состояніи духа источникъ изобрѣтательности и стремленія ко всестороннему усовершенствованію себя. Народъ идетъ отъ силы въ силу и никогда не скажетъ: довольно. Движеніе и дѣятельность силъ непрерывно подновляется и оживляется, и потому что оживляется, возбуждаетъ еще сильнѣйшую жажду дѣятельности. Каждое предпріятіе вѣнчается успѣхомъ, успѣхъ возбуждаетъ новыя предпріятія. Это круговращеніе, такъ сказать, жизни народной, какъ обращеніе крови въ тѣлѣ, постоянно освѣжая и подновляя силы, ведетъ государство къ величію, силѣ, крѣпости, славѣ, и непоколебимости.

И вотъ мы нашли, чего искали, нашли признаки, по которымъ можно узнать, живетъ ли народъ, или уже умеръ, и вмѣстѣ то, какія расположенія должно ему воспитать въ себѣ, если хочетъ сколько можно долѣе сохранить жизнь свою. Мужествомъ оградивъ себя отъ внѣшнихъ насилій и имъ же воодушевивъ себя на труды самоусовершенія, онъ бодренно восходитъ отъ силы въ силу, восходитъ дружно всѣми своими частями, которыя связуются между собою въ живой союзъ сочувствіемъ, общительностію и всеобщею любовію къ

своему родному. Вотъ изображеніе народа долговѣчнаго.

Мы говоримъ: долговѣчнаго, потому что какъ ни дѣйствительны показанныя средства, они могутъ способствовать только къ укрѣпленію и продолженію жизни, а не къ увѣковѣченію ея: подобно тому, какъ соотвѣтствующія имъ отправленія живыхъ существъ, при сообразномъ съ своею природою дѣйствованіи, продляютъ только жизнь, а не дѣлаютъ ее нескончаемою. Между тѣмъ, кому не желалось бы, чтобъ его отечество не только существовало долго, но и пребыло навсегда? И нѣтъ ли впрочемъ какихъ нибудь къ тому средствъ?

Извѣстныя намъ на землѣ живыя твари естественно умираютъ; отъ тварей тлѣнныхъ кто станетъ ожидать нескончаемой жизни. Но если тварь, имѣя къ тому способность и какъ бы самимъ Богомъ уступленное ей право, усвоитъ себѣ божественныя силы, дѣлается ихъ причастною, начинаетъ какъ бы божественною дышать жизнію, тогда и она становится выше закона времени и какъ бы выступаетъ изъ предѣловъ тварной жизни. Постоянно имѣемъ предъ глазами святыя мощи. По закону естества имъ слѣдовало бы разрушиться, однакожъ столько вѣковъ они не познаютъ тлѣнія; божественная жизнь сообщилась нѣкоторымъ образомъ имъ, проникла ихъ, и законъ тлѣнія потерялъ надъ ними свою силу; такимъ образомъ, по природѣ тлѣнныя, онѣ среди всего подлежащаго тлѣнію пребываютъ нетлѣнными. Тоже можно сказать и о народахъ. Имъ какъ законъ какой положенъ

происходить, возвышаться и состарѣваться, какъ и всякой живой твари. Однакожь этотъ законъ имѣеть власть надъ государствомъ до толѣ, пока оно остается одно съ своими земными человѣческими средствами; когда же оно отклонившись отъ себя всю надежду свою возложить на Бога, совершенно предастся Его водительство, вѣрою и дѣлами благочестія низведетъ на себя благословеніе свыше, и такимъ образомъ содѣлается причастнымъ божественныхъ силъ; тогда оно высвобождается изъ подъ закона всеразрушающаго времени, и благонадежно можетъ стоять до скончанія міра. Имѣемъ въ подтвержденіе сего не ложное обѣтованіе Самаго Спасителя. Онъ обѣщаль, что врата адовы не одолѣютъ Его Святой Церкви, что Онъ Самъ, пребывая въ ней и съ нею, будетъ хранить ее до скончанія вѣка. Но Церковь Христова не изъ Ангеловъ состоитъ, а изъ людей. Пусть теперь государство будетъ преисполнено духомъ Церкви: что возможетъ тогда разрушить ея твердыни, кто можетъ поколебать ея основаніе, уничтожить это жилище Христа Спасителя? Если же духъ Церкви есть духъ истинно Христіанской вѣры и благочестія: то не видно ли, что государство, хранящее вѣру и благочестіе, не можетъ не быть неразрушимымъ? Видите ли послѣ сего главную между общественными обязанностями обязанность питать въ себѣ и другихъ истинно-христіанское благочестіе и поддерживать его въ свойственной ему силѣ? Кто не сознаетъ такой обязанности, тотъ равнодушенъ къ чести, славѣ и непоколебимости своего Государства. Пусть онъ служить обществу; безъ благочестія онъ потрудится

надъ разрушеніемъ его. Если бы даже съ благочестіемъ и не были соединены такія высокія обѣтованія, обѣтованіе, по Апостолу, нынѣшняго вѣка и грядущаго: и тогда оно должно бы было составлять первую обязанность человѣка, какъ гражданина, потому одному, что тѣ добрыя расположенія, которыя долженъ воспитать въ себѣ каждый гражданинъ для того, чтобы не разстроилось его государство, могутъ обитать, въ истинномъ своемъ видѣ и въ свойственной себѣ крѣпости, только въ сердцѣ благочестивомъ. Подобно тому, какъ металлъ тогда только получаетъ свой блескъ и силу, когда, извлеченный изъ нѣдръ земли, подвергается вліянію солнечныхъ лучей, и государственныя добродѣтели свою красоту и силу принимаютъ только подъ дѣйствіемъ духа благочестія. Только здѣсь общительность бываетъ не лицемерна, не тщеславна и безкорыстна, любовь къ своему не сопровождается пустымъ самохвальствомъ, мужество не ведетъ къ буйству, участіе не превращается въ злой духъ партій, стремленіе къ усовершенію не принимаетъ превратныхъ направленій по лжеумствованію. Можно даже сказать еще болѣе: какъ тѣло безъ духа мертво, такъ мертво общество безъ благочестія. Церковь въ обществѣ тоже, что душа въ тѣлѣ, а жизнь по духу Церкви есть жизнь благочестивая.

Обращаясь къ себѣ самимъ, Братъ, не знаемъ, склоняютъ ли себя къ показаннымъ добродѣтелямъ, или хвалятъ за нихъ. Такъ часто и въ такой силѣ обнаруживались онѣ въ нашемъ отечествѣ. Такъ много преимущества даровалъ намъ и такъ часто являетъ

видимое свое покровительство Самъ Господь! Ужели этого недостаточно въ основаніе нашей благонадежности? Но, бр., не забудемъ при семъ мудраго предостереженія, какое дѣлаетъ намъ Апостоль Павелъ: *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ*. По непостижимому опредѣленію Правосудія Божія самохваленіе всегда привлекаетъ униженіе, упадокъ и совершенную потерю добраго свойства, которымъ хвалимся. И вообще можно сказать, доброе свойство до тѣхъ поръ есть дѣйствительная живая принадлежность человѣка, пока она не замѣчена имъ самимъ или другими, ибо это значить, что оно глубоко сокрыто въ его сердцѣ и находится потому въ хранилищѣ самомъ благонадежномъ. Напротивъ, коль скоро оно замѣчено, коль скоро его показываютъ другимъ, это явный знакъ, что оно начало выходить изъ глубины сердца, показалось такъ сказать на его уже поверхности и близко къ похищенію и потерѣ. И такъ не съ самохвальствомъ, а съ опасеніемъ пересмотримъ расположенія своего сердца; и если въ немъ есть такія, кои обнадеживаютъ долговѣчность нашего любезнаго отечества, возблагодаримъ Бога и въ молчаніи будемъ хранить ихъ, если они ослабѣваютъ, постышимъ укрѣпить, если ихъ совсѣмъ нѣтъ, постараемся возбудить, чтобъ быть такимъ образомъ не нерадивыми, а добрыми и разсудительными слугами нашего Богомъ вѣнчаннаго Государя Императора, которому да преумножить Господь дни живота и живота безболѣзненнаго для него и спасительнаго для отечества. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<17>

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПЕРЕНЕСЕНІЯ МОЩЕЙ
СВЯТАГО БЛАГОВЪРНАГО
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО
И ТЕЗОИМЕНИТСТВА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

Обращаясь нынѣ съ молитвами къ Св. Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому, мы возносимся мысленно въ обители небесныя, и не можемъ не созерцать тамъ вмѣстѣ съ нимъ и всѣ другіе лики святыхъ, перешедшихъ туда отъ земли и радующихся тамъ радостію неизглаголанною. Тамъ святители наши, іереи и иноки, князья и княгини, бояре и воины, - цѣлый облакъ освященныхъ, которыхъ возродила и воспитала православная Церковь наша, и которые, осѣняя насъ и намъ всячески вспомошествовая,

призываютъ и насъ неуклонно держаться пути, ими пройденнаго и приведшаго ихъ къ такому блаженному концу. Какъ утѣшительно—и воодушевительно такое созерцаніе!

Нисходя оттуда мыслию на землю, — къ тѣмъ временамъ, когда они жили на ней подобно намъ, новымъ преисполняешься утѣшительнымъ помышленіемъ. Какъ свѣтло сіяло повсюду благочестіе во дни отцевъ нашихъ! Тогда какъ бы небо было на землѣ (въ Кіевѣ въ одно время было до 30 чудотворцевъ), и путемъ житія небеснаго шли всѣ безпрепятственно. Тогда всѣ порядки, всѣ отношенія житейскія и обычаи такъ были устроены, что и не хотящихъ невольно располагали къ добру. Благочестіе не укрывалось; стыдно было не быть благочестивымъ, и нечестіе не смѣло открыто являться на стогнахъ градовъ и весей.

Обращаясь послѣ этого къ себѣ самимъ, къ нашему времени, спросишь, — такъ ли идутъ дѣла у насъ и среди насъ? Мы, наслѣдники достоянія отцевъ нашихъ, славившихся во всемъ мірѣ благочестіемъ, хранимъ ли этотъ залогъ, какъ слѣдуетъ? Отцы наши, хваля Бога, могли говорить съ Апостоломъ: нынѣ ближайшее къ намъ спасеніе; можетъ ли похвалиться этимъ преимуществомъ наше время, во многомъ другомъ превосходящее времена прошедшія? И вообще какой духъ господствуетъ нынѣ? — Предлагаемъ сей вопросъ не изъ любопытства и не по страсти все осуждать, а потому, что каковъ духъ времени, таковы большею частію бываемъ и мы, и слѣдовательно или спасаемся или гибнемъ по вліянію его.

Говорятъ, что всякое время имѣеть свой духъ, предполагая, что много духовъ, какъ много временъ. Но Богопросвѣщенный умъ Апостола видитъ только два духа: духъ міра и духъ, иже отъ Бога. Мы же, говоритъ, *не духа міра сего пріяхомъ, но духа, иже отъ Бога...* Какой же изъ сихъ двухъ господствуетъ нынѣ? Смотри на то, что дѣлается вокругъ насъ, можемъ рѣшительно отвѣтить: нынѣ начинаетъ господственно водворяться среди насъ духъ міра, тотъ духъ, который побѣжденъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и долженъ быть побѣждаемъ силою Его и чрезъ насъ. Воды потопнаго нечестія устремляются на насъ и готовы поглотить всѣхъ насъ. Будемъ же трезвиться и бодрствовать.

Не подумалъ бы кто, что, говоря такъ, мы устрашаемъ васъ призраками, представляемъ небывалыя опасности, указываемъ врага, сильнаго можетъ быть гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, но не у насъ. Даль бы Богъ, чтобы это было такъ! И да удалится отъ насъ этотъ пагубный духъ на край свѣта, и да не помянется имя его среди насъ! Но посмотрите, что дѣлается вокругъ, и увидите, что врагъ уже лицомъ къ лицу предстоить намъ, уже врывается въ ряды воинства нашего и производитъ въ немъ сильное смятеніе и опустошеніе.

Ибо что такое есть духъ міра?

1) Духъ міра есть духъ вражды на Бога. Такъ говоритъ Апостоль Іаковъ: *не вѣсте ли, яко любы міра вражда Богу есть: иже бо хочетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. 4:4). Вражда на Бога — какое страшное слово! Духъ человѣка не можетъ вынести такого расположенія. Съ

сознаніемъ бытія Бога, — всесильнаго и вседержащаго, вооружаться противъ Него свойственно только сатанѣ и полчищамъ его. Въ сердцѣ же человѣка такъ глубоко напечатлѣно благоговѣніе къ Богу, что, отказываясь работать Ему, онъ скорѣе забываетъ Его, или старается увѣрить себя, что нѣтъ Его, нежели, вѣруя въ бытіе Его, рѣшится возставать противъ Него. Зная сіе, врагъ нашъ и не пугаетъ людей такими отчаянными внушеніями; а сначала все устрояетъ такъ, чтобы только вытѣснить изъ памяти ихъ всякое помышленіе о Богѣ и, научая ихъ дѣйствовать противно волѣ Божіей, держать въ обманчивомъ убѣжденіи, что они не вооружаются противъ Него. Потомъ отъ богозабвенія уже переводитъ онъ ихъ къ нежеланію имѣть Бога, а отсюда къ сомнѣніямъ и окончательному невѣрію. Въ забывшей Бога душѣ сознаніе отуманивается дымомъ суеты, сердце развращается всякаго рода порочными склонностями и страстями, голова набивается вздорными понятіями отъ слушанія вздорныхъ рѣчей и чтанія пустыхъ книгъ. Въ душѣ же развратившейся естественно желаніе, чтобъ не было ни Бога судіи и воздаятеля, ни времени суда — будущей жизни, ни даже лица судимаго — души безсмертной. Къ усомнившемуся и колеблющемуся является на помощь суемудріе, умѣющее все толковать посвоему, и безбожіе водворяется въ умѣ и сердцѣ міролюбца. Такова пагубная ловитва душъ нашихъ въ сѣти богоборнаго духа міра. Между міролюбцами не ищите боголюбцевъ.

И вотъ вкусившіе духа міра о Богѣ и вещахъ божественныхъ не помышляютъ, не говорятъ, не

пишутъ; а живутъ такъ, какъ бы не было Бога: у нихъ почитается даже не приличнымъ поминать объ этомъ въ кругу своемъ. Есть между ними классъ людей съ очищенными, какъ говорятъ они, понятіями, которые не считаютъ зазорнымъ при случаѣ отпустить острое словцо на счетъ святыхъ убѣжденій нашихъ и дѣлъ благочестія, которые каждый мѣсяцъ выпускаютъ въ печать огромные томы, читаемые десятками тысячъ, гдѣ о всемъ разсуждаютъ кромѣ Бога, все рѣшаютъ безъ участія высшей силы премудрой и благой и на все рѣшаются, не чувствуя нужды въ божественномъ содѣйствіи и въ молитвенномъ къ Богу обращеніи, гдѣ если, по страху, не изрыгаютъ открыто хульнаго невѣрія и безбожія, то не боятся разными изворотами рѣчей вливать ядъ сомнѣнія и колебанія въ вѣрѣ въ не опытныхъ души. Дивно ли, что среди ихъ распространяется холодность къ вѣрѣ и св. Церкви, небреженіе о св. уставахъ ея, отчужденіе отъ нихъ, желаніе отмѣнить и уничтожить ихъ потому только, что они такъ сильно возвѣщаютъ о Богѣ и будущей жизни; дивно ли, что такъ обще у нихъ забвеніе о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ, преступное помышленіе, что можно быть и безъ Бога (т. е. все понять, изъяснить и устроить), что даже нѣтъ Бога, а все строится само собою?

Есть ли это гдѣнибудь между нами, братіе? Если есть, то духъ міра начинаетъ водворяться среди насъ.

2) Духъ міра есть духъ взаимнаго между людьми охлажденія, раздѣленія и враждованія, въ противоположность искреннему и глубокому единенію, долженствующему царствовать между истинными

христианами. Когда кто, увлекшись духомъ міра, отпадаетъ умомъ и сердцемъ отъ Бога, то естественно останавливается на себѣ-самомъ и, поставляя себя цѣлю, все окружающее — и вещи и лица обращаетъ въ средство для своихъ цѣлей. Себялюбіе (эгоизмъ) есть источникъ жизни по духу міра. Кто хотя мало вкусить сего духа, начинаетъ уже все привлекать къ одному себѣ, особиться отъ другихъ, жить и дѣйствовать независимо, — господственно. Оттого холодность и равнодушіе другъ къ другу, взаимное опасеніе и подозрительность, общій страхъ, держащій всѣхъ въ оборонительномъ положеніи, происки и подыски для заготовленія отпоровъ предполагаемымъ подрывамъ личныхъ выгодъ, — эта непрерывная скрытная брань при видимомъ призракѣ взаимностей и согласія, требуемыхъ приличіемъ, — составляютъ характеристическія черты живущихъ по духу міра. Оттого, — далѣе, куда проникаетъ духъ міра, тамъ общество становится грудою песка, безъ внутренней связи, держамаго въ одномъ мѣстѣ внѣшними огородками и готоваго рассыпаться, какъ скоро не станетъ сихъ послѣднихъ. И въ немъ твердятъ объ общинности (коммерческой или филантропической); но это — призракъ единенія, который, при первомъ столкновеніи интересовъ, тотчасъ исчезаетъ и послѣ неудовольствій и негодованій превращается въ открытую непріязнь и вражду.

И вотъ вы видите, что и у насъ, среди тѣхъ, кои увлечены духомъ міра, распространяется взаимная холодность, изсякаетъ братская любовь, начинаютъ

раздѣляться мужъ съ женою, дѣти съ родителями, дома подкапываются подъ дома, роды подъ роды, и сословія вооружаются противъ сословія: — міряне хладѣютъ къ духовенству, низшіе классы къ высшимъ, гражданскіе чины къ воинскимъ, свѣтско-ученые къ духовно-ученымъ и обратно... всюду проходитъ раздѣленіе... Господи! Это ли ученики Твои, къ которымъ сказалъ Ты: *о семъ увѣдятъ, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою!*

Такъ ли это у насъ, братіе? Если такъ, то согласимся, что духъ міра начинаетъ одолѣвать насъ!

3) Духъ міра есть духъ всестороннихъ похотствованій: *ибо все еже въ мѣртъ, похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская*, говоритъ Апостоль (1 Ін. 2:16). Онъ здѣсь какъ-бы самъ лично, или по крайней мѣрѣ въ своихъ представителяхъ, наиболѣе осязательныхъ, наиболѣе обольстительныхъ. Когда, отпадши отъ Бога, останавливается кто на себѣ и себя поставляетъ цѣлію, то кажется, будто онъ становится господиномъ и владыкою; а на дѣлѣ онъ превращается въ раба своихъ чувственныхъ потребностей и страстей, которыя, съ неудержимостію лютыхъ звѣрей, вопіють объ удовлетвореніи и влекутъ его, какъ связаннаго невольника, къ своимъ любимымъ предметамъ, не позволяя ему придти въ себя и опомниться, чтобъ видѣть, откуда и куда стремится онъ. Глазь требуетъ разнообразія цвѣтовъ, картинъ естественныхъ и искусственныхъ, ухо — пріятныхъ звуковъ, пѣнія и музыки, вкусъ — разнообразія яствъ усладительныхъ, осязаніе — мягкихъ тканей и легкихъ одеждъ, другія

потребности — другихъ удовольствій, которымъ конца нѣтъ; все это разнообразится подъ вліяніемъ тщеславія, сладострастія и житейской гордыни, — и все входитъ въ тонъ, въ условіе жизни, въ законъ, прикрываясь естественностію, которой будто ни въ чемъ отказать нельзя и не слѣдуетъ. И вотъ у насъ повсюду открыты гульбища, зрѣлища, театры, музыкальные вечера, домашнія представленія, живыя картины, концерты, балы, фейерверки, увеселительные сады, куда всѣхъ приглашаютъ безъ различія пола и возраста, безъ различія воскресныхъ дней, праздниковъ и постовъ. Сотни рукъ заняты описаніемъ и живописнымъ изображеніемъ всего этого въ сотняхъ листовъ, газетъ и журналовъ, гдѣ наперерывъ стараются представить все это въ самыхъ привлекательныхъ и обольстительныхъ краскахъ. Все это предъ очами нашими. Видите ли, какъ одолѣваетъ насъ духъ міра и, совлекая съ насъ цѣломудренную одежду житія Христіанскаго, облакаетъ въ срамныя рубища похотливыхъ дѣлъ и обычаевъ.

4) Духъ міра, наконецъ, есть духъ гоненія и преслѣдованія всего святаго, небеснаго и божественнаго. *Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы: якоже избрахъ васъ отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ,* говоритъ Господь. Враждующій на Бога міръ не можетъ терпѣть ничего, что носитъ печать божественнаго происхожденія и напоминаетъ о Богѣ; потому тѣснить и гонить изъ своей области дѣла вѣры и благочестія. Князь міра какъ бы издалъ тайное повелѣніе, чтобъ никто не смѣлъ являться въ его царствѣ съ такими дѣлами. И вотъ всѣ, хотя и нѣхотя, слушаютъ его и

боятся открыто обнаруживать вѣру свою. Гоненіе на дѣла вѣры — въ православномъ царствѣ!! Удивительно; однакожь это такъ есть. — Кто-то гонить ихъ и преслѣдуетъ повсюду, хотя никто не можетъ указать опредѣлительно самага гонителя. Ибо посудите, что дѣлается среди насъ и даже нами самими?! Вы идете по улицѣ, встрѣчаете храмъ Божій, желали бы остановиться и сотворить крестное знаменіе; но руки не служатъ вамъ, и вы минуете Церковь Божию такъ. Не чувствуете ли, что кто-то связалъ васъ стыдомъ и не позволилъ вамъ обнаружить своего благоговѣнія къ храму Божию? Не стѣсненіе ли это? — Иному случается сидѣть въ бесѣдѣ, въ кругу людей образованныхъ, онъ желалъ бы начать рѣчь о Богѣ и дѣлахъ Божіихъ, но боится даже намекнуть о томъ. Кто-то вяжетъ языкъ и налагаетъ молчаніе на уста его. Не запретъ ли это какой-то? Иной берется описывать какое-либо происшествіе: видитъ ясно руку Божию, дѣйствовавшую въ немъ, но не имѣетъ смѣлости выставить это на видъ и скрываетъ истину Божию, боясь кого-то. Не гоненіе ли это? Иной желалъ бы освятить какое либо предпріятіе церковнымъ молитвословіемъ; но боится сдѣлать это гласно; потому или совсѣмъ оставляетъ сіе освященіе, или дѣлаетъ его тайно, чтобъ не видали. Иной желаніемъ желаетъ поговѣть и приобщиться Св. Тайнъ — даже въ постъ; но боится совершить это святое дѣло открыто, потому или прячется съ нимъ, или отъ неустойчивости оставляетъ его. Есть лица, которыя стыдятся въ храмъ Божій ходить, и пришедши въ храмъ, — держать себя въ немъ какъ прилично

Христіанину. Что же все это, какъ не гоненіе? — Если съ дѣлами вѣры и благочестія боятся явиться въ обществѣ предъ всѣми, — это значитъ, что онѣ тамъ исключены изъ числа дѣлъ позволительныхъ, что ихъ преслѣдуютъ, гонятъ. Гонитель невидимъ; но гоненіе видимо и всѣми испытывается. Кто же сей невидимый? Это — духъ міра, наводящій на всѣхъ тайный страхъ. Князь міра грозитъ всякому, кто бы дерзнулъ явиться въ его области не съ его дѣлами. И вотъ всѣ, по магическому слову: что скажутъ, — не зная, кто и что скажетъ, — боятся открыто обнаруживать въ дѣлахъ святую вѣру свою. А слова и дѣла по духу міра открыто являются на стогнахъ града. Ихъ творить не стыдятся и не боятся; они, какъ у себя — дома (Пс. 54:10—12). Не очевидно ли, что духъ міра одолеваетъ насъ и мы преклоняемся предъ нимъ? Но такъ ли этому слѣдуетъ быть среди насъ, къ которымъ сказалъ Господь: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ?* И гдѣ же побѣда, побѣдившая міръ, — вѣра наша?!

Вотъ, братія, какая тлетворная образуется вокругъ насъ атмосфера! Все это вы знаете, видите, испытываете. Сознаемъ же и опасность своего положенія, — опасность того, что въ такомъ обилии размножаются вокругъ насъ пагубныя стихіи духа міра, и будемъ трезвиться и бодрствовать. Прелесть міра никогда не приступаетъ къ своимъ жертвамъ въ своемъ собственномъ видѣ отвратительномъ и подъ своимъ собственнымъ именемъ мерзкимъ; а всегда облекается въ какую нибудь привлекательную одежду. Иное здѣсь прикрывается высшимъ образованіемъ и тономъ,

другое — сознаниємъ своего достоинства и необходимостію стоять за себя, иное — требованіями естества или вѣка, то — условіями жизни, это — отрѣшенностію отъ предразсудковъ и проч. Правда, и эти маски не столько благообразны, чтобы могли плѣнить разсудительнаго, и эти покровы не столько непрозрачны, чтобы сквозь нихъ нельзя было увидѣть мерзостей міра. Но онѣ могутъ обаять. Духъ міра обуморителенъ. Въ дѣйствіяхъ своихъ онъ походитъ на такой заразительный воздухъ, который отнимаетъ сознание и поражаетъ на смерть прежде, чѣмъ успѣетъ кто ощутить пагубное его прираженіе. Будемъ же внимательны! Удалимся изъ среды сей и нечистотъ ея не позволимъ себѣ прикасаться.

Удалимся не тѣломъ, а духомъ; ибо иначе надлежало бы намъ оставить землю, когда все кажется преисполнено тѣмъ же духомъ, — удалимся не бѣгая, а противостоя. Живя вмѣстѣ съ людьми, исполненными мірскаго духа, мы не можемъ не встрѣчаться съ симъ духомъ лицомъ къ лицу; но будемъ встрѣчать его не съ покорностію послушныхъ рабовъ и не съ малодушіемъ безсильныхъ и отчаянныхъ, а съ ревностію истинныхъ христіанъ. Къ борьбѣ призываетъ насъ Господь. Да не устрашаютъ насъ трудности и неудобства сего подвига. Не забудемъ, что и всякое время имѣетъ свои удобства и неудобства ко спасенію. Но ни неудобства не отнимаютъ спасенія, ни удобства не даютъ его сами собою. Все зависитъ отъ склоненія нашей воли и отъ влеченій нашего сердца. Пусть нынѣ преобладаетъ во всемъ духъ міра, и надъ всѣми почти вокругъ насъ господственно

возвышается князь міра, все же онъ господствуетъ надъ хотящими покаряться ему и тиранствуетъ надъ тѣми, которые добровольно отдають себя ему въ рабство. Не похочемъ, и онъ не преодолѣетъ насъ; воспротивимся, и онъ отступитъ отъ насъ. И чѣмъ болѣе будетъ насъ, сопротивляющихся ему, тѣмъ болѣе будетъ сокращаться область его среди насъ; и еслибъ всѣ мы единодушно возстали и сказали сему обольстительному духу міра: отойди отъ насъ, путей твоихъ вѣдать не хочемъ; то и слѣдовъ его не осталось бы ни въ нашихъ семействахъ, ни въ нашихъ городахъ и весяхъ, ни во всемъ царствѣ нашемъ. Станемъ же, братія, препоясавъ чресла наши истиною, — въ бронѣ правды, со щитомъ вѣры, въ шлемѣ упованія спасенія и съ мечемъ слова Божія, и мужественно начнемъ брань съ духомъ міра, всюду разливающимся и все поглотить старающимся. Этому духу Богозабвенія и невѣрія противопоставимъ хожденіе въ очистительномъ страхѣ Божіемъ, живую вѣру и жизнь по вѣрѣ, храня умы свои отъ колебаній и сомнѣній и сердце отъ страстныхъ увлеченій, молясь о просвѣщеніи и тѣхъ, которые имѣють уже несчастіе быть запутанными въ обольстительныя и призрачныя сѣти богоборнаго и невѣрующаго міра. Духу мірскаго взаимоохлажденія и раздѣленія противопоставимъ братскую любовь другъ къ другу, безъ различія званій и состояній, — любовь въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, возлюбившемъ насъ и за насъ Себя предавшемъ, какъ дѣти одного Отца, единымъ Духомъ въ единой купели отрожденные, единою нетлѣнною пищею — тѣломъ и кровію Господа питаемые, въ единой оградѣ церкви

содержимые и едиными несомнѣнными надеждами одушевляемые. Этой всесторонней похотливости плотской противопоставимъ трезвенность, воздержаніе во всемъ и приличное христіанамъ самоумерщвление, вѣруя, что рай нашъ не на землѣ, а на небѣ, гдѣ возсѣдитъ одесную Бога Господь и Спаситель нашъ и ждетъ къ Себѣ всѣхъ, труждающихся въ храненіи жизни по духу Его. Эту малодушную робость и несмѣлость ходить открыто въ дѣлахъ вѣры и благочестія прогонимъ непоколебимою увѣренностію въ нашей правотѣ, вѣруя, что мы ходимъ и воинствуемъ подъ знаменемъ Того, Который болій есть, нежели иже въ мірѣ, и въ упованіи на Котораго Церковь, воодушевляя всѣхъ насъ, поетъ: дерзайте убо, дерзайте людіе Божіи: ибо Той побѣдитъ враги, яко всесиленъ.

Но не въ одномъ личномъ удаленіи отъ духа міра и сопротивленіи ему должны состоять добрые труды наши. Намъ надобно помыслить и о будущемъ. Какъ сами мы получили часть добра, приготовленнаго нашими предшественниками, такъ и мы въ свою очередь должны позаботиться о томъ, чтобы приготовить доброе наслѣдіе родамъ послѣдующимъ. Какъ это? Чрезъ воспитаніе молодаго живущаго среди насъ поколѣнія въ духъ вѣры и благочестія, противоположномъ духу міра. Князь міра, оставляя твердыхъ и опытныхъ мужей и старцевъ, свое око смертоносное и тлетворное обращаетъ преимущественно на юношество, чтобъ, растлившіи его, и въ настоящемъ расширить область свою, и на будущее приготовить себѣ усердныхъ дѣлателей. Но гдѣ болѣе

опасности отъ врага, тамъ надо устроить и крѣпости. Обратите же, братія, все ваше вниманіе на воспитаніе дѣтей и предохраните ихъ отъ увлеченія духомъ міра. Зло, о которомъ говоримъ, пока еще не такъ всеобъемлюще. Оно растеть и будетъ расти отъ поколѣнія въ поколѣніе отъ того, что успѣваетъ въ юныя лѣта заражать людей порчею, которую трудно уже бываетъ исцѣлить подъ старость. Напротивъ оно должно умяться, сокращаться въ объемъ и совсѣмъ прекратиться, если, оставляя сходить со сцены жизни устарѣлыхъ міролюбцевъ, мы будемъ предохранять отъ сей заразы по крайней мѣрѣ юныхъ, укрѣпляя ихъ въ вѣрѣ и добродѣтели. Да дастъ Господь родителямъ, воспитателямъ и всѣмъ, въ рукахъ которыхъ воспитаніе нашего юношества, сіе благое помышленіе и ревность привести его въ исполненіе. Однимъ этимъ, и надобно сказать, этимъ только однимъ и можно изгнать изъ среды насъ внѣдрившійся уже между нами разрушительный духъ міра.

Паче же всего прольемъ слезныя молитвы къ подателю всякаго добраго дара — Богу и Господу нашему Іисусу Христу, побѣдителю міра, да воздвигнетъ Онъ среди насъ дѣлателей благихъ, ревнителей вѣры и благочестія, и да изведетъ ихъ на дѣланіе свое, чтобы и живымъ словомъ, и писаніями, и дѣлами они просвѣщали умы наши, благоустроили жизнь нашу и прогоняли обаятельное опьяненіе, навѣваемое на насъ лестчимъ духомъ міра. Благочестивѣйшему же Государю нашему Императору Александру Николаевичу, столько пекущемуся о благѣ нашемъ, да

даруетъ, соотвѣтственную доброму произволенію Его, мудрость и силу предохранять насъ и воспитаніе наше и порядки жизни нашей отъ сего глетворнаго духа, молитвами Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и всѣхъ святыхъ. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<18>

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ ЧЕСТНАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

*Якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ
вознестися Сыну челоувъческому,
да всякъ вѣрующій въ Онь
не погибнетъ, но имать
животъ вѣчный. Ін. 3:14—15.*

Таинственна и неизъяснима, братіе, премудрость крестная! И первое, чего не можетъ понять умъ нашъ, это есть жизнь, проистекшая отъ креста. Крестъ орудіе смерти, и притомъ самой поносной: между тѣмъ Церковь восхваляетъ его живоноснымъ, живодавцемъ, древомъ жизни и безсмертія, падшихъ воздвиженіемъ, всѣхъ воскресеніемъ, и вообще приписываетъ ему всѣ тѣ блага, коихъ ищетъ истинный христіанинъ въ сей жизни, и какихъ надѣется въ будущей. Какъ истинная жизнь происходитъ отъ креста, это во всякое время было соблазномъ для суевѣрныхъ и безуміемъ для суемудрыхъ. Но, чего не постигаетъ умъ, то должна видѣть и содержать вѣра: и мы, оживляемые крестомъ, не безвинны, если не заботимся познавать живоносную

силу, сокрытую въ крестѣ, размышлять о ней и поучаться непрестанно, по примѣру Апостола Павла, который, (будучи въ Коринѣѣ), не судилъ что и въдѣти, точію Иисуса Христа, и сего распята (1 Кор. 2:2), и который отличительнымъ свойствомъ спасаемыхъ поставляетъ опытное познаніе силы креста: слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Кор. 1:18). Если же такъ поступать должны мы всегда, то тѣмъ паче нынѣ, когда св. Церковь, призывая насъ къ поклоненію честному и животворящему кресту, тѣмъ самымъ склоняетъ къ нему наше вниманіе и сердце. Будемъ же поучаться тайнѣ креста, чтобъ видѣть, какъ течетъ изъ него истинная жизнь.

Сердцемъ вѣруемъ и устами исповѣдуемъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, крестомъ упразднивъ смерть, даровалъ намъ въ немъ животъ вѣчный, и что всякій, желающій пріобщиться сего живота, долженъ подъять нѣкоего рода свой крестъ. Вотъ сокращенно все ученіе о жизни, даруемой крестомъ!

«Вѣруемъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, крестомъ упразднивъ смерть, даровалъ намъ въ немъ животъ вѣчный.» *Тайнѣ еси, Богородице, рай невоздѣланно возрастившій Христа, имже крестное живоносное на земли насадися древо,* поетъ св. Церковь (пѣс. 9. Ирм.). Что древо жизни посреде рая сладости, то древо креста посреде земли, плачевной юдоли смерти. Въ раю было еще другое древо, о коемъ сказано: *въ онѣже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2:17). Прародители вкусили и умерли. Ихъ преслушаніемъ

жизнь была потеряна во всемъ ея пространствѣ: была потеряна жизнь вѣчная, ибо съ паденіемъ заключился рай и явился адъ, жилище состоящихъ подъ гнѣвомъ и клятвою; потеряна жизнь духовная; ибо съ возношеніемъ на умъ Божій испало изъ души ревностное помышленіе о Богѣ и Богоугожденіи, составляющее существо духовной жизни; потеряна жизнь тѣлесная, ибо въ слѣдъ затѣмъ сказано: *земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. 3:19). Смерть воцарилась на землѣ и во всѣхъ сынахъ Адама стала царствовать вмѣстѣ съ грѣхомъ. *Единѣмъ челоувкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся челоувки вниде* (Рим. 5:12). Все челоувчество стало представлять одинъ мертвый трупъ, а земля вообще мрачное кладбище. И о всемъ родѣ челоувческомъ можно было сказать, какъ о сынахъ Израилевыхъ: поле, полное костей (Іез. 37:1). Но когда здѣсь на землѣ водворялась смерть, свыше полагалось начало новой жизни и новому бытію въ жертвѣ едиnorodнаго Сына Божія, Который сказалъ Отцу Своему: *се иду сотворити волю Твою, Боже мой: всесоуженій о грѣсъ не восхотѣль еси, тѣло же свершилъ Ми еси* (Пс. 39:8—9, 7). Сія воля тогда же была открыта въ опредѣленіи стереть главу змія; и живоносная сила будущей жертвы тогда же начала дѣйствовать вѣрою въ Грядущаго. Наконецъ, по исполненіи временъ, едиnorodный Сынъ Божій дѣйствительно снисшелъ на землю, принялъ на Себя челоувчество, пострадалъ и умеръ на крестѣ. Сею крестною смертію умерщвлена смерть и возвращень намъ истинный животъ во всемъ его пространствѣ:

возвращень животъ вѣчный: ибо со креста сказано и разбойнику Господомъ: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лк. 23:43); возвращена жизнь тѣлесная, какъ сіе явлено было особеннымъ знаменіемъ въ самый часъ смерти Господней на крестѣ, когда *гроби отверзошася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа* (Мѡ. 27:52); возвращена жизнь духовная; ибо распятый Христось Господь содѣлался для званнхъ силою и премудростію во спасеніе (1 Кор. 1:24). А такимъ образомъ истинная жизнь опять воцарилась на землѣ. Единый Богъ имѣеть животъ въ Себѣ. Мы потолику можемъ жить, поколику Богъ даруетъ намъ жизнь, при живомъ общеніи съ Нимъ. Грѣхъ разлучилъ между нами и Богомъ: мы потеряли благоволеніе Божіе и умерли. Спаситель, воспріявъ на Себя наше естество, крестною смертію Своею примирилъ насъ съ Богомъ. Богъ возвратилъ намъ Свое благоволеніе, и мы оживотворились. Вотъ какъ и почему древо креста содѣлалось деревомъ жизни и безсмертія, почему крестъ — свѣтъ вѣчный, мертвыхъ востаніе, всѣхъ воскресеніе, какъ воспѣваетъ Церковь (въ канонѣ животв.<орящему> кресту).

Но живоносный отъ креста источникъ не разливается самъ собою для оживленія не имѣющихъ жизни, какъ разливался четырьмя потоками райскій источникъ напояти *лице земли*. Намъ самимъ должно приблизиться къ нему, чтобъ оживить свой омертвѣлый составъ его животворною силою, самимъ должно поклониться подъ сѣнь его, чтобъ костямъ сухимъ и мертвымъ онъ далъ жилы, возвелъ на нихъ плоть, простеръ по нимъ кожу и вселилъ духъ свой въ нихъ

(Лез. 37:6). А безъ сего крестъ вѣчно будетъ заключать въ себѣ жизнь, а мы по прежнему можемъ оставаться мертвыми; безъ сего все-вокругъ насъ будетъ возставать и оживляться, а мы навсегда можемъ пребыть сухими и безжизненными костями. Какъ же и чѣмъ пріобщиться живоносной силы креста? Какъ и чѣмъ привиться къ сей единой истинно живой маслинѣ? *Иже хоцетъ по Мнѣ ити, отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ*, говоритъ Господь (Мк. 8:34). *Иже Христови суть, плоть распяша со страстми и похотми*, учитъ Апостоль Павелъ (Гал. 5:24). Нѣтъ иного пути къ общенію со Христомъ, понесшимъ крестъ, какъ подъятіе каждымъ своего креста, состоящаго въ распятіи плотскаго человѣка съ его страстьми и похотьми. Источникъ нашего оживленія — въ сообщеніи намъ спасительныхъ скорбей и смерти Господа нашего, Коего съ такимъ рвеніемъ искалъ Апостоль Павелъ, вся уметы вмѣнившій ради Его (Флп. 3:8). Но удостоиться сего сообщенія мы можемъ не радостями, а скорбьми же, — каковы суть внутреннія скорби самораспинанія. И вотъ гдѣ начало нашей духовной жизни.

Человѣкъ по паденіи сталъ двойственъ. Въ него вошелъ иной законъ, дѣйствующій въ удѣхъ его и противовоюющъ закону ума, и плѣняющій его закономъ грѣховнымъ, вошло, какъ бы, иное лице, иной человѣкъ, у котораго есть и своя голова — гордость, и свои руки — корыстолюбіе, и свое чрево — плотоугодіе. Сей пришлый человѣкъ стѣснилъ собою прежняго человѣка, подавилъ прежнюю нашу истинную жизнь. Потому, чтобъ возстановить и воскресить сію жизнь,

надлежитъ умертвить того чуждаго человѣка, который всѣмъ незаконно завладѣлъ въ насъ, сталъ душею всей нашей дѣятельности. Желаящій спастися долженъ погубить сію душу, по заповѣди Спасителя (Мк. 8:35). И дѣйствительно всѣ губящіе ее, чрезъ внутреннее распятіе, и только они одни, и начинаютъ жить истинно — по духу. Изъ креста на коемъ совершается распятіе грѣховнаго человѣка, — изъ него собственно и исходитъ для каждаго, силою благодати Божественной, наша духовная жизнь. Ибо когда грѣховный человѣкъ будетъ пораженъ во главу — гордость, тогда вмѣсто ея въ духъ водворится смиреніе; когда пригвоздятъ руки его — корыстолюбіе; тогда мѣсто его заступитъ нестяжательность; когда пребіются голени — плотоугодіе, тогда родится вмѣсто его цѣломудріе; когда же наконецъ пронзено будетъ самое сердце его — самолюбіе, тогда дастся боголюбезное самоотверженіе. Самоотверженіе съ смиренномудріемъ, нестяжательностію и цѣломудріемъ составляютъ первые начатки, первыя стихіи образующейся духовной жизни, которой послѣ остается только давать свободу и благопріятствовать, чтобъ она возрасла, укрѣпилась и пришла въ полноту. Ибо чѣмъ болѣе умерщвляется грѣхъ, тѣмъ болѣе оживаетъ духъ, чѣмъ рѣшительнѣе и безжалостнѣе самораспінаніе, тѣмъ вѣрнѣе и благоуспѣшнѣе возрастаніе истинной жизни, по степенямъ ея, коими восходитъ она отъ силы въ силу, пока дойдетъ до мѣры полнаго своего возраста.

Такъ истинная жизнь происходитъ отъ креста. Жажда жизни, поспѣшимъ на живоносныя воды,

источаемыя крестомъ. Да не устрашаютъ насъ въ семь спасительномъ дѣлѣ болѣзненныхъ скорби крестоношенія. Правда, прискорбно крестное шествіе въ слѣдъ Спасителя; но съ Нимъ соединены и высокія утѣшенія. Труденъ путь, ведущій къ жизни; но есть для идущихъ тамъ и надежныя подкрѣпленія. Тотъ же самый крестъ Христовъ, который есть основаніе и начало нашего оживленія чрезъ крестъ внутренній, будетъ для насъ и утѣшеніемъ и помощію. Кто возлюбитъ его и сею любовію перенесетъ какъ бы въ свое сердце, тотъ непрестанно будетъ и наслаждаться его сладостію, и преисполняться его силою. Того не смутятъ волны помысловъ и похотствованій: крестъ Христовъ, подобно жезлу Моисееву, пресѣчетъ сіе море, и доставитъ ему безбѣдное прехожденіе. Того не поколеблютъ ни внутреннія болѣзни сердца, расстающагося съ любезными ему вещами, ни внѣшнія озлобленія неправды, всегда враждующей противъ правды: цѣлебная сила креста Господня съ избыткомъ усладитъ горести души, какъ нѣкогда древо, положенное Моисеемъ въ источникъ, отъяло горечь у водъ его. Пусть обыдутъ его всѣ враги спасенія и жизни: всеильный крестъ Христовъ отразитъ и поразитъ ихъ, какъ поражало враговъ Израиля воздвиженіе рукъ Моисея. Но, что всего желательнѣе, на того онъ низведетъ благословеніе Божіе на всѣ благія начинанія и труды его, какъ Іаковлево крестное возложеніе рукъ на Ефрема и Манассію низвело на нихъ и потомство ихъ обильныя блага; — низведетъ благословеніе, съ коимъ всякое доброе и полезное предпріятіе будетъ

совершаться легко, успешно, многоплодно, отъ котораго будетъ онъ процвѣтать въ Церкви Божіей, какъ кринь сельный, какъ древо при источникѣ водъ. Еже буди всѣмъ намъ благодатию Господа нашего Іисуса Христа, ради насъ подъявшаго крестъ и имъ насъ оживившаго. Аминь.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

<19>

СЛОВО

НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО ВАРЛААМА ХУТЫНСКАГО

Честный и Свѣтоносный, Преподобне, твой праздникъ, исполненъ радости и веселія духовнаго: тѣмже сошедшеся монаховъ множества, и христоименити людіе, любовію восхваляюще блажимъ божественныя дѣянія твоя. Яко бо кринь во юдолии процвѣль еси, и благоухаеши душевная наша чувства, Варлааме Отче нашъ!
(Веч. Стихов. стих. 2).

Въ Церкви Божіей каждый день благочестивому вниманію предлагается одинъ, или нѣсколько примѣровъ, какъ люди, вѣрные Господу до смерти, подвизались въ служеніи ему, какихъ удостоивались дарованій здѣсь, и какою увѣнчаны славою на небѣ. Такъ устроилъ Господь въ Церкви Своей для того, чтобъ у насъ, плавающихъ въ волнахъ житейскихъ попеченій, не терялась изъ вида благоотпашная въ концѣ плаванія пристань и не погасала въ сердцѣ надежда когда нибудь благополучно войти въ нее, для того, чтобъ изъ разныхъ

путей, ведущихъ къ одному граду, Иерусалиму небесному, всякій при семъ могъ избрать путь по сердцу своему, своимъ силамъ и своему состоянію, и особенно для того, чтобъ постоянно поддерживалась ревность къ благочестивой жизни, неизбѣжно слабѣющая среди заботъ, и между христіанами разливалось веселіе духовное чрезъ соуслажденіе чистой и высокой святости, сіяющей въ мужахъ Божіихъ. Потому непремѣнный долгъ нашъ, братіе, вникать въ жизнь Святыхъ и cadaго дня, тѣмъ паче въ жизнь Святыхъ нарочито празднуемыхъ, и тѣмъ паче нынѣ и здѣсь, куда собралъ насъ Преподобный и Богоносный Отецъ нашъ Варлаамъ, предлагая намъ Богоугодныя дѣянiя свои и ими благоухая душевныя наши чувства, какъ поется въ церковныхъ пѣсняхъ: Честный и Свѣтоносный, Преподобне, твой праздникъ и проч. Вступимъ же, брат., вниманіемъ и любовью въ сей духовный садъ добродѣтелей и открытыми чувствами души будемъ впитывать ихъ спасительное благоуханіе!

1. Преподобный Отецъ нашъ Варлаамъ, такъ пишется въ житіи его, «благочестивыми родителями своими воспитанъ бысть въ добромъ наказаніи и Божественнымъ книгамъ научися, и еще юнъ сый многолѣтнихъ старецъ разумомъ превзыде: играніи же и смѣхотворныхъ словъ, дѣтемъ обычныхъ, не любляше: къ сему же воздержаніе стяжавъ, не ядяше сладныхъ брашенъ отнюдь». Такое благочестіе, такая крѣпость духа еще въ юныхъ лѣтахъ! И вотъ свидѣтельство, что благодать крещенiя можетъ быть сохранена во всей чистотѣ и силѣ, свидѣтельство, что твердое основаніе благочестiя

полагается еще въ первыя лѣта жизни благочестіемъ родителей, добрымъ наказаніемъ изъ Божественныхъ книгъ, воздержаніемъ отъ сластей и удаленіемъ отъ играний и смѣхотворныхъ словъ, дѣтямъ обычныхъ.

Въ крещеніи полагается начало благодатной жизни. Благочестіе родителей тоже для ней, что теплота земли для посѣяннаго въ нее сѣмени. Оно первое возгрѣваетъ даръ Божій, первое приводитъ его во движеніе, первое укореняетъ его въ душѣ, какъ и первые ростки развиваются изъ сѣмени одною теплотою земли. Родители объемлютъ дитя любовію, дитя сердцемъ какъ бы теряется и исчезаетъ въ родителяхъ, а при этомъ живомъ общеніи духъ благочестія также естественно перельется въ душу дитяти, какъ естественно теплота изъ одной вещи переходитъ въ другую при ихъ соприкосновеніи.

Изъ первыхъ вѣтвей сѣмяннаго ростка одни углубляются въ землю и тянутъ изъ нее влажность, другіе пробиваются наружу и всасываютъ животворныя стихіи воздуха. Это пища растенія. Душа дитяти точно, какъ молодой стебликъ только что вышедшій изъ подъ земли. Ему нужна пища, ему нужно все принимать въ себя отънѣ, чтобы расти. Какъ благовременно напитывать его еще и теперь водами благочестія, какъ благовременно освятить его добрымъ наказаніемъ изъ Божественныхъ книгъ. Первая пища, говорятъ, полагаетъ основу настроенію тѣлесному, — и первыя внушенія, первыя наставленія дадутъ рѣшительное направленіе душѣ на всю жизнь. Живое слово изъ устъ родителей, а тѣмъ болѣе дѣйственное слово Божіе

исполнить его чистое сердце всякимъ добромъ, которое не забудется потомъ во всю жизнь.

Юное растеніе ограждаютъ, чтобъ нога невнимательнаго не подавила его, и далеко около него раздирають землю, чтобъ больше росы и дождя проходило къ его корнямъ. Ограда для возникающей благодатной жизни есть удаление отъ играний и смѣхотворныхъ словъ, а удобнѣйшій къ ея корню проходъ добродушію, какъ духовной росѣ и дождю, пролагаетъ воздержаніе отъ сладкихъ яствъ. Воздержаніе извлекаетъ душу отъ связности тѣломъ и возвышая надъ нимъ предаетъ полному вліянію добрыхъ внушеній и чувствъ, кои укрѣпляютъ ее, а чрезъ нее и тѣло. Напротивъ чрезъ невоздержаніе духъ глубже и глубже погружается въ плоть, землянѣетъ и мертвѣетъ. Благодатная жизнь при семъ погасаетъ также неизбѣжно, какъ гаснетъ неизбѣжно свѣча въ подземельѣ. Лѣта дѣтства суть лѣта рѣзвости, — естественная потребность раскрывающейся тѣлесной жизни и первыхъ порывовъ душевной дѣятельности. Тамъ, гдѣ сокращаютъ ее и содержатъ въ строгихъ предѣлахъ, дитя привыкаетъ къ уединенію и вниманію, къ покорности и гибкости характера: — но рѣзвость неумѣряемая крадетъ все доброе изъ невиннаго сердца дитяти, какъ вѣтръ разноситъ, или птица зобаетъ сѣмя, посѣянное при пути. Порѣзвившееся дитя возвращается невнимательнымъ, разсѣяннымъ, своевольнымъ: чѣмъ дальше, тѣмъ больше умалется прежняя доброта, а на ея мѣсто поселяется все не доброе, что услышано и увидано; новыя внушенія уже не доходятъ до сердца,

принимаются слегка, мимоходомъ, — и доброе слово день отъ дня теряетъ свою силу и свое вліяніе на его душу. Въ сердце заходитъ прилежное помышленіе на злое, окраденное дитя само оплакиваетъ дорогую потерю грустнымъ плачемъ предъ сномъ и послѣ сна, не зная почему, и не зная о чемъ.

Вотъ путь къ сохраненію благодати крещенія и путь такой простой и удобоприложимый! Если возрастныя, входя въ себя самихъ, находятъ лишь сѣмена зла, укоренившіяся уже и возрастшія: то это не значитъ, чтобъ въ крещеніи не нисходила на нихъ благодать. Нѣтъ, она и теперь въ нихъ, но только какъ искра подъ пепломъ, какъ ключъ въ юдоли, глубоко закиданный всякаго рода нечистотами, и ихъ душа, какъ поле, оставленное естественной растительности, на которомъ не была рука дѣлателя, на которое не падало доброе и очищенное сѣмя, возростила одни дикія и горькія прозябенія порока. Родится ли желаніе снова очищать сію землю? Достанетъ ли силъ снова углубляться до источника? Придетъ ли воодушевленіе свѣять пепель и возгрѣвать погасающую искру? Но даръ благодати нераскаянъ: онъ перейдетъ съ нами и въ другую жизнь и тамъ довершитъ окончательный надъ нами приговоръ предъ престоломъ Божиимъ. И надежда и страхъ! О когда бы возвратилась къ намъ и вселилась въ сердце наше первая благодать: ибо лучше ли, послѣ суетныхъ скорбей и мученій, оплакивать сію потерю чрезъ дѣлую вѣчность!

2. Подъ добрымъ и благочестивымъ воспитаніемъ въ сердцѣ Преподобнаго образовались и укрѣпились съ

раннихъ лѣтъ святаго убѣжденія и добрыя расположенія, на которыхъ утверждалась и изъ которыхъ исходила вся—его послѣдующая жизнь, блаженная и многоплодная. Еще въ отрочествѣ онъ сердцемъ признавалъ, что цѣль нашей жизни не въ ней самой, что главное дѣло наше есть «Богоугождене въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, что всѣ удовольствія, всѣ сокровища и преимущества здѣшнія погрѣшеніе и пагуба. Брашно и питіе, говорилъ онъ родителямъ, не поставяетъ насъ предъ Богомъ, а токмо постъ и молитва. Вспомните притомъ, сколько людей со времени Праотца нашего Адама приходило въ свѣтъ, и не всѣ ли они померли и смѣшались съ перстію? Не то же ли говоритъ и Пророкъ: *суеть человекъ уподобися: дніе его яко снь преходятъ*. И только добрымъ житіемъ Богу угодившіе и изъ любви ко Христу міра отрекшіеся получили Царствіе Небесное». Такія расположенія, созрѣвшія еще въ отрочествѣ, воодушевляли Преподобнаго во всю его многотрудную жизнь, служили охранительнымъ оплотомъ отъ всѣхъ искушеній и преткновеній. Какое спасительное наставленіе для жизни! Рѣка жизни нашей пресѣкается волнистою полосою юности. Это время воскипѣнія тѣлесно-душевной жизни. Тихо живетъ дитя и отрокъ, мало быстрыхъ порывовъ у мужа, почтенныя сѣдины возвращаются къ покою: одна юность кипитъ жизнью. Воспламененіе страстей, увлеченіе чувствъ, соблазнительная сомнительность — это три подводные камня, кои мудро долженъ миновать искусный плаватель. Но не сохранится и кораблю отъ

разрушенія, если плаватель съ раннихъ лѣтъ не стяжалъ богатства святыхъ чувствъ и расположеній. Это единственно надежный якорь въ семь волненій, единственная прохладительная роса въ семь огнѣ. Ибо когда своеволие юношеской мысли на все кидаетъ тѣнь сомнѣнія, когда сильно тревожатъ возбужденія страстей, когда вся душа наполняется искусительными помыслами и движеніями: кто подастъ тогда юношѣ руку помощи, если изъ сердца не выйдетъ голосъ за истину, за добро и чистоту: а онъ не выйдетъ, если сердце заранѣе не вкусило, сколь благо все чистое и святое. Совѣты со внѣ не помогутъ: ибо къ чему тогда привить ихъ въ душѣ? Юноша живетъ самъ по себѣ, и кто изслѣдитъ всѣ движенія и уклоненія его сердца. Что броженіе вскисающей жидкости, что движенія стихій въ химической смѣси: то сердце юноши: всѣ потребности природы въ живомъ возбужденіи, а за чистоту и святость стоять только добрыя расположенія, стяжанныя въ раннія лѣта. Отъ ихъ силы и крѣпости зависитъ то, какимъ кто выходитъ изъ лѣтъ юношескихъ. Отсюда идутъ два рѣшительныхъ порядка людей: одни сіяютъ добротою и благородствомъ, другіе омрачены нечестіемъ и развратомъ, — и третій средній — смѣсь добра со зломъ, коихъ подобіе — головня изъ огня, кои склоняются то на добро, то на зло, какъ испорченные часы, то идутъ вѣрно, то бѣгутъ или отстаютъ.

3. Стяжавъ сокровище духовнаго разума и святыхъ чувствъ, Преподобный и Богоносный Отецъ нашъ Варлаамъ оставляетъ все и устремляется на

многотрудные подвиги. И какие подвиги?! Здесь его вериги, коими онъ стяжевалъ себѣ свободу духа, здѣсь его честная власяница — залогъ неизреченнаго веселія и свѣтоноснаго вѣнчанія. Святая Церковь ублажаетъ его непрестанную молитву, нощныя стоянія, слезные потоки, изнуреніе плоти постомъ и бдѣніемъ, пустынное озлобленіе, красотъ міра возненавидѣніе, славы мимотекущей и богатства ничтожнаго. Вся жизнь Преподобнаго тѣснота, скорбь, труды и притомъ самоотъсненіе, самоозлобленіе, самоутружденіе. Если Преподобный, и сохранивъ первую чистоту, такъ строго подвизается; то тѣмъ ревностнѣе должно вступить въ подвиги тѣмъ, кои имѣли несчастіе какимъ нибудь образомъ затмить ее. Не терявшій ищетъ, тѣмъ болѣе сіе прилично потерявшему; не падавшій напрягается, тѣмъ болѣе необходимо это для возстающаго, побѣдитель бодрствуетъ, тѣмъ обязательнѣе это для побѣждаемаго. И если людей только два класса: то подвижничество, строгая къ себѣ и бдительная жизнь есть неизбѣжный долгъ всякаго. Потому во вредъ себѣ и во свидѣтельство противъ себя мы отклоняемъ мысль и отвращаемъ сердце отъ подвиговъ ради спасенія. Это общая всѣмъ намъ заповѣдь Владыки нашего и Господа. Не нѣкоторымъ только, а всѣмъ заповѣдано трезвиться и бодрствовать, препоясывать чресла помышленій, уготовлять души свои во искушенія, многими скорбми и тѣснымъ путемъ нудиться въ царствіе. Да и какъ безъ брани, безъ труда и подвига? Плоть воюетъ на духъ, изъ сердца постоянно исходятъ помышленія злыя, грѣхъ, какъ елей, проникъ весь составъ нашъ и во удѣхъ

нашихъ противовоюеть закону ума. Какъ безъ бдительной строгости, когда со всѣхъ сторонъ мы окружены соблазнами, измѣнами, зломъ? Въ царствіе ведетъ одинъ узкій путь и имъ идутъ одни подвижающіеся. Безъ подвига нѣтъ вѣнцевъ. Надежда на нихъ не суетна только у того, кто подобно Апостолу Павлу, въ концѣ жизни, можетъ исповѣдать предъ лицомъ Бога и людей: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ.*

4. Предъ смертію душа и тѣло отдають человѣку то, что онъ полагалъ въ нихъ въ продолженіи жизни. Это минуты, въ кои раскрываются самыя сокровенныя глубины сердца, самыя коренныя возбудители его чувствъ, желаній и дѣлъ. Вся душа превращается при семъ въ господствующее расположеніе или склонность: здѣсь опадають всѣ личины, человѣкъ предъ собою и предъ людьми открывается такимъ, каковъ есть. Приближимся мысленно къ одру Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Варлаама, внемлемъ послѣднимъ его словамъ, послѣднимъ движеніямъ его сердца на землѣ. Онъ укажутъ намъ, чѣмъ дышалъ онъ во всю жизнь, что воодушевляло его на всѣхъ путяхъ. «Се отхожу, говорилъ онъ собравшимся братіямъ, васъ же предаю Богу, и Господь нашъ Іисусъ Христосъ да сохранитъ и утвердитъ васъ въ любви. Если я обрѣту благодать предъ Нимъ, буду молитвенникъ вашъ, точію любовь да будетъ между вами». Въ часъ смерти у Преподобнаго одно въ сердцѣ — Богупреданная любовь, а между тѣмъ въ жизни видны были одни скорби, озлобленія, труды: и подъ симъ-то суровымъ покровомъ

зрѣль благій, тихій и Боголюбезный духъ любви. Такъ, братіе, многоцѣнно и многосильно подвижничество; но оно средство, а не цѣль. Подъ нимъ долженъ скрываться, зрѣть и укрѣпляться духъ истинной жизни во Христѣ Иисусѣ, Который есть любовь. Гдѣ нѣтъ любви, тамъ всѣ дѣла, всѣ услуги и труды ничто, тамъ царствуетъ безжизненная мертвенность. *Не любяи въ смерти пребываетъ*, говоритъ св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ; а Апостоль Павелъ уничижаетъ все добро, всѣ отличія духовныя, если при нихъ нѣтъ любви (1 Кор. 13) и въ одной любви совмѣщаетъ всѣ совершенства. Все отпадаетъ, даже вѣра и надежда: одна любовь пребудетъ во вѣки.

Блаженный путь къ наслѣдію небесному, чистый и святой отъ рожденія до смерти, показалъ намъ Преподобный и Богоносный Отецъ нашъ Варлаамъ. Онъ начинается еще въ дѣтствѣ благочестіемъ родителей, добрымъ наказаніемъ изъ книгъ Божественныхъ, удаленіемъ отъ игръ отроческихъ, воздержаніемъ, проходитъ безъ уклоненія на десно и шуе чрезъ лѣта юности помощію святыхъ чувствъ, расположеній и убѣжденій, стяжанныхъ въ раннія лѣта, богатитъ подвигами самоотверженія мужа и приводитъ къ совершенному успокоенію въ Богопреданной любви въ послѣднія лѣта. Возжелаемъ его и помолимся о томъ къ Преподобному и Богоносному Отцу нашему Варлааму. Онъ теперь среди насъ съ полною сокровищницею духовныхъ дарованій и именно тѣхъ, о коихъ ревновалъ въ продолженіи жизни. Трудомъ и потомъ стяжевалъ онъ ихъ на землѣ, и Господь,

воздаятель вѣрный, освятивъ ихъ своимъ Божественнымъ благословеніемъ, ниспосылаеть его къ намъ, раздавать ихъ въ обиліи всякому нуждающемуся. Преподобный обходитъ теперь присутствующихъ въ храмъ семь и въ отверзтыя молитвою сердца влагаеть потребное всякому. Ибо неотложна помощь отъ него, но, какъ говорить Пророкъ: *отверзохъ уста и привлекохъ духъ*, отверзется сердце молитвою и нужное духовное благо, какъ сѣмя, какъ искра, ниспадетъ на него и согрѣеть его своею живоносною силою. Это будетъ даръ отъ Преподобнаго намъ почитающимъ его въ духъ и истинъ и мы возвратимся съ нимъ въ дома наши, какъ богатые стяжатели, обрѣтшіе сокровище, сокрытое на селѣ. Благодатию своею Господь нашъ Иисусъ Христосъ да сподобить всѣхъ насъ сего спасительнаго дара. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<20>

СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ВАРЛААМА ХУТЫНСКАГО

*Иже на земли леганіемъ, пощеніемъ же и бдѣніемъ
тѣло твое изнуряя Преподобне, вся плотская мудрованія
умертвилъ еси: и исцѣленій струя независтная явился
еси, вѣрою притекающимъ къ рацѣ мощей твоихъ,
Варлааме отче нашъ; моли Христа Бога спастися душамъ
нашимъ (Тропарь праздника).*

Такую слышимъ мы похвалу Преподобному Варлааму! За такіе же труды и подвиги восхваляются и другіе Святые, прославившіеся въ Новѣ-городѣ, во всей Россіи и даже во всемъ христіанскомъ мірѣ, — Антоній Римлянинъ, Сергій Радонежскій, Зосима и Савватій Соловецкіе, Антоній и Θεодосій Кіево-Печерскіе, и всѣ взошли на высокую степень святости и потомъ вошли въ рай къ нескончаемой славѣ небесной, путемъ тѣснымъ и прискорбнымъ. Что за дивное устроение спасенія? Рабы Бога, Владыки всяческихъ, въ непрестанныхъ скорбяхъ, во все время служенія Ему и за самое служеніе; други и дѣти Божіи, по благодати, покоя не имѣютъ день и ночь. Зачѣмъ все это такъ? Что за нужда въ такомъ порядкѣ

вещей? Не ужели Господу, Который есть одна благодать, можетъ быть пріятно такое служеніе? Не ужели Онъ можетъ услаждаться такими кровавыми жертвами? Или нѣтъ другаго способа Богоугожденія, другаго пути въ царство небесное?

Сознаемъ обязанность угождать Богу, имѣемъ желаніе войти въ селенія небесныя: но когда напоминаютъ намъ о трудахъ и подвигахъ, тогда и плоть немощная, и сластолюбивое сердце, и развращенная воля, и все въ насъ сильный подаетъ голосъ противленія и нашему намѣренію и совѣту другихъ: и стоимъ мы, какъ обрекаемые на закланіе иногда съ сомнительными, а иногда съ утвердившимися уже помышленіями: это не всѣмъ, это отъ произвола можно совмѣстить и удовольствія съ чистотою христіанской жизни, и потомъ совсѣмъ забываемъ о чистотѣ жизни, а тонимся за одними удовольствіями съ увѣренностію, что это извинительно.

Хорошо, если извинительно. Но, бр., извѣстно намъ, что Господь оставилъ день суда, строгаго и неумытнаго, на которомъ не помогутъ никакія извиненія. Остережемся же лучше теперь, пока еще есть время, чтобы послѣ, когда не будетъ времени не обратили намъ въ вину то, въ чемъ мы теперь себя извиняемъ.

Нынѣ молитвенно приступаемъ мы ко граду Божію, Іерусалиму небесному, къ Церкви Первородныхъ на небеси, приступаемъ въ слѣдъ за Преподобнымъ Варлаамомъ, который входитъ туда тернистымъ путемъ лишеній и трудовъ. Когда же приличнѣе увѣрить себя, что скорбные подвиги и суровое житіе точно

необходимы для спасенія и наслѣдія царства небеснаго, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ защищеніе и похвалу такого пути обратить въ похвалу Преподобному, избравшему его?

Если есть какое сомнѣніе касательно сего, то куда намъ лучше обратиться, какъ не ко всеобщему источнику вразумленія слову Божию, которое одно, подобно свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, вѣрно указываетъ пути и распутія, во мрачную настоящаго житія ночь (2 Пет. 1:19), или еще ближе, какъ не къ Начальнику и Совершителю нашего спасенія Господу Иисусу? Что обѣщаетъ Онъ слушающимъ слова Его и по гласу Его ищущимъ спасенія? Покой, увеселеніе, утѣхи? Припомните одинъ случай, очень замѣчательный въ земной жизни Господа. Уже оканчивалось послѣднее полугодіе и послѣднее проповѣдническое путешествіе Спасителя, когда Онъ проходилъ близъ предѣловъ сосѣднихъ язычниковъ. Желая какъ бы узнать, что произвели Его проповѣдь и чудеса въ народѣ, который въ такомъ обиліи всегда сопровождалъ Его, Онъ спросилъ учениковъ: какихъ мыслей о Немъ народъ и какихъ они сами? И вотъ, когда открылось, что народъ, хотя не совсѣмъ истинно понималъ Его, однакожь признавалъ Его лицомъ Божественнымъ, такимъ, которое онъ долженъ былъ во всемъ слушать, а ученики исповѣдали Сыномъ Божиимъ, Онъ собираетъ вокругъ Себя и учениковъ, и народъ и къ нимъ изъ среды, какъ бы съ царскаго трона, даетъ всеобщую заповѣдь труженичества, озлобленія и самолишенія. *И призвавъ народы со ученики Своими, рече имъ: Иже хочетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе и*

возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хочетъ душу свою спасти погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю (Мк. 8:34—35). Разсмотрите внимательнѣе, какой предлагается здѣсь путь ко спасенію: *отвергнись себя, считай себя отверженнымъ, поступай съ собою, какъ съ презрѣннѣйшимъ извергомъ, будь чужой, врагъ себѣ; возьми крестъ, веди себя такъ, какъ бы какое тяжкое бремя лежало на раменахъ твоихъ, держи себя въ стѣсненномъ, принужденномъ положеніи, будь какъ связанный по рукамъ и по ногамъ; погуби душу свою, питай смертоубійственную ненависть къ собственнымъ пожеланіямъ, живи такъ какъ бы у тебя не было своей души, будь какъ бы машина управляемая другою волею. И мысли не подавай Спаситель о какомъ нибудь утѣшеніи, а внушаетъ только одно самопринужденіе, самопротивленіе, самостѣсненіе. И это не одному — кому, и не нѣкоторымъ только (наприм.<ѣръ> ученикамъ во время проповѣди), а всѣмъ: призвалъ Спаситель весь народъ и въ слухъ его сказалъ, чтобы не отказывался никто отъ скорбныхъ подвиговъ ради спасенія и не чаялъ отъ послѣдованія Ему никакихъ утѣхъ на землѣ. Подумаетъ кто, что, можетъ быть, только начало Христіанской жизни такъ скорбно, но съ продолженіемъ она опять встрѣтится съ утѣщеніями и не будетъ уже ни чѣмъ отличаться отъ обыкновенной жизни. Нѣтъ, и во все продолженіе она должна быть одинакова, стѣсненная, скорбная, исполненная лишеній: тѣсный путь, узкая врата вводятъ въ животъ, потому царствіе Божіе нудится и только нуждницы восхищаютъ е.*

Какъ восходящій на гору находится въ непрестанномъ напряженіи, то чтобъ подвинуться впередъ, то чтобъ не податься назадъ, или, какъ пробирающійся сквозь терніе, при всей осторожности, поминутно получаетъ уязвленія: такъ и тѣ, кои шествуютъ путемъ, ведущимъ ко спасенію, должны быть и въ непрерывномъ напряженіи и съ непрестанными озлобленіями. Можетъ быть конецъ жизни приведетъ христіанина къ утѣхамъ? И до самага конца долженъ онъ чуждаться всякихъ удовольствій. *Претерпѣвый до конца*, говоритъ Спаситель, *той спасется*. За предѣлами сей жизни Спаситель обѣщаетъ всякія утѣшенія, такое обиліе благъ, котораго мы обнять не можемъ, и такихъ благъ, которыхъ не можемъ изъяснить, а дотолѣ Онъ никому не позволяетъ искать утѣшеній, и тамъ возвеселить сердца вѣрныхъ Своихъ только въ награду за скорби, поднятыя здѣсь, и потому предварительно ублажаетъ Онъ только нищихъ духомъ, плачущихъ, алчущихъ и жаждущихъ.

Ежели теперь спасенія нѣтъ кромѣ Спасителя и кромѣ Его святой воли; если его получаютъ только отъ Него, достигаютъ при помощи Его и по способу, Имъ Самимъ опредѣленному, то кто еще изъ желающихъ спасенія станетъ говорить, что жестокое житіе, скорбныя лишенія, трудные подвиги не нужны для спасенія, что можно обойтись и безъ нихъ, что если и избирали нѣкоторые такой путь, то это зависѣло будто отъ ихъ произвола, а не было необходимо? Такими мыслями прикрывается расслабленіе воли, сластолюбіе сердца и саможалѣніе — врагъ всякаго добра, а все это

надобно же чѣмъ нибудь прикрыть отъ взыскательнаго ока совѣсти, и тѣмъ, хотя сколько нибудь, оправдать свою слабую ревность о спасеніи. А Спаситель что говорить? *Овцы Мои гласа Моего слушаютъ.* Тѣ только и Его, которые слушаютъ Его повелѣній, безъ прекословія, безъ самовольнаго толкованія. Онъ не принуждаетъ, а предлагаетъ: желающій идетъ и спасается. Ко Мнѣ никто, говорить, не придетъ, если не привлечетъ его Отець. Видите, какая есть премудрая, невидимая, однакожь тѣмъ не менѣе рѣшительная и ужасающая разборчивость у Спасителя, желающаго впрочемъ всѣмъ спастися.

А всему причиною собственное наше разсужденіе. Много полагаемся на свой разумъ и не хотимъ иначе жить, какъ онъ укажетъ, а того и не замѣчаемъ, какъ онъ самъ управляется страстями и худо настроенною волею. Въ самообольщеніи думаемъ, будто живемъ по началамъ разума, во свѣтѣ, а въ самомъ дѣлѣ по внушенію страстей, во мракѣ. Когда Спаситель заповѣдалъ самоотверженіе, то разумѣлъ подъ нимъ между прочимъ и отреченіе отъ своего разума; потому что онъ, можетъ быть, обольщенъ самъ, и насъ можетъ обольстить. Потому какъ спасительно внушеніе: не испытай, а исполняй безъ размышленія. Испытаніе первый шагъ къ паденію, и мало такихъ, которые бы послѣ сего перваго не дѣлали и втораго, далѣе третьяго и такъ до бездны пагубы. Наши всѣ разсужденія должны ограничиваться однимъ: такъ повелѣлъ Спаситель. Велѣлъ Спаситель отказывать себѣ во всѣхъ удовольствіяхъ, и будемъ отказывать; и всякому, кто бы

желалъ узнать отъ насъ, почему мы такъ дѣлаемъ, будемъ отвѣчать: такъ велѣлъ Спаситель. Но коль скоро станемъ испытывать, почему это, нельзя ли иначе, не другое ли что разумѣлъ Спаситель, когда говорилъ такъ: не избѣжать намъ сначала нѣкотораго расслабленія воли внутренняго, а потомъ и самаго паденія.

Впрочемъ, хотя бы кто и собственнымъ сталъ изслѣдовать разумомъ, и тотъ нашелъ бы, что здѣсь на землѣ не слѣдуетъ человѣку поблажать себѣ, знать и заботиться о пріятностяхъ и утѣшеніяхъ, а напротивъ любить болѣе непріятности и озлобленія, и если они не приходятъ отъ внѣ, самому налагать ихъ на себя произвольно. Когда былъ въ раю человѣкъ, тамъ позволено ему было вкушать всѣ блага; но когда рай взять на небо, а человѣкъ остался на землѣ, что сказалъ ему Господь? *Проклята земля въ дѣлахъ твоихъ, въ печальхъ снѣси тую вся дни живота твоего: въ потъ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишия въ землю, отъ нея же взять еси* (Быт. 3:17, 19). Отнято благословеніе и отъ дѣла и отъ жилища человѣка: какія же тутъ утѣшенія? Несущему наказаніе прилично ли предаваться радостямъ? Не скорѣе ли скорбми, соотвѣтственно намѣренію Правосуднаго, можно преложить Его правду на милость? Изгнанникъ, когда забываетъ о своемъ отечествѣ, тѣмъ самымъ не больше ли всего доказываетъ, что онъ точно не стоилъ его? Чтожъ другое сказать и объ радующихся и утѣшающихся на землѣ? Они забыли, кто они, не чувствуютъ тяготы изгнанія, не замѣчаютъ своего униженія, разлюбили свое отечество подобно тому, какъ

и недобрый сынъ, внѣ крова отчаго, успѣваетъ иногда приложить сердце къ инымъ вещамъ, къ инымъ лицамъ, и совершенно забыть о домѣ и отцѣ. Но за то такая ему и похвала. Какъ же, скажетъ кто, Спаситель избавилъ насъ отъ грѣха, проклятiя и смерти и возвратилъ намъ первое блаженство? Потому не мѣстомъ ли ликованiй стало теперь мѣсто нашего изгнанiя? Нѣтъ сомнѣнiя, брат., что Спаситель точно стяжалъ сіи блага для рода человѣческаго: но Онъ содержитъ ихъ и хранитъ въ Себѣ. Для того, чтобы удостоиться ихъ, надобно съ одной стороны намъ приближаться къ Спасителю, съ другой какъ бы низойти Ему Самому къ намъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ подвиги, озлобленiя, скорби совершенно необходимы.

Приближающійся къ Спасителю долженъ очистить себя отъ всякаго грѣха; ибо иначе, кое общенiе свѣту ко тмѣ. Ищущій спасенiя и есть ревнующій о самоисправленiи. Но самоисправленiе, на какой бы степени ни была наша испорченность, всегда мучительно. Грѣхъ вошелъ въ самое сердце наше, откуда развѣтвился въ разнообразныхъ наклонностяхъ, привычкахъ, страстяхъ, и проникнулъ такимъ образомъ все существо наше; мало того, онъ распространился внѣ и связалъ насъ съ чувственными вещами узами столь же крѣпкими, какъ крѣпки узы бытiя. Не видите ли, что очистить себя значитъ тоже, что исторгнуть изъ своего существа другое нѣкоторое грѣховное тѣло: а это возможно ли безъ болѣзненныхъ мученiй? Какъ ни осторожно будешь исторгать грѣхъ, не можешь не

причинить скорби, подобно тому какъ нельзя не причинить боли, когда вынимаешь занозу изъ живаго тѣла. Можно теперь рѣшительно сказать не хотимъ скорбей и лишеній, потому что не хотимъ и еще не начинали исправлять сердца: иначе давно уже опытомъ бы дознали какъ необходимо намъ жестокое житіе... Спасаящійся долженъ облещись въ заслуги Спасителя, чтобы въ нихъ, какъ въ нѣкоей солнцеобразной одеждѣ, съ одной стороны укрыться отъ стрѣлъ проклятія, съ другой легче воспарить на небо и тамъ безопаснѣе пройти сквозь врата рая, заграждаемыя огненнымъ мечемъ. Но заслуги Спасителя суть крестная смерть и страданія. Ими разрушено средостѣніе, раздѣлявшее человѣка съ Богомъ, и отверзтъ входъ всѣмъ благословеніямъ небеснымъ на родъ человѣческой. Они основаніе нашего спасенія. Потому облещись въ заслуги Спасителя значить облещись въ Его страданія; но какъ это возможно безъ собственныхъ страданій? *Иже Христови суть*, т. е. тѣ, кои усвоили себѣ все Христово, *плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5:24), терпятъ такія страданія, какія терпитъ распинаемый. Вотъ почему первымъ условіемъ спасенія почитается приобщеніе Христовымъ страстямъ (1 Пет. 4:13—14), приобщеніе не мыслию, но дѣломъ; вотъ почему Самъ Господь біеть всякаго сына, егоже приемлетъ, чтобъ скорбми уподобить его Себѣ, и тѣмъ отверстъ въ него входъ сокрытымъ въ Себѣ благамъ! И премудрость, устрояющая спасеніе cadaго человѣка, *стропотно ходитъ съ нимъ въ первыхъ, боязнь же и страхъ наведетъ*

нанъ, и помучитъ его въ наказаніи своемъ: дондеже вѣру иметъ души его, и искуситъ его во оправданіихъ своихъ: и наки возвратится прямо къ нему, и возвеселитъ его: и открыетъ ему тайны своя (Сир. 4:18—21). Вотъ какой рядъ испытаній сокрушительныхъ проходитъ спасаемый подъ управленіемъ премудрости Божіей. Потому, пересмотрите всѣхъ, которые премудростію Божіею были спасены. Въ какихъ утѣхахъ они провождали все время пришельствія своего на землѣ? Вознеситесь на небо въ селенія спасенныхъ! Есть ли тамъ хоть одинъ, сколько нибудь поблажавшій себѣ, или жалѣвшій себя? Тамъ только тѣ, коихъ слово Божіе сравниваетъ, то съ побѣдителями, то съ купцами и земледѣльцами, то съ гонцами. А кому неизвѣстно, въ какомъ стѣсненномъ и скорбномъ состояніи войны находятся во время войны даже счастливой? Какъ обременительны заботы торгующихъ? Въ какомъ напряженіи и въ какихъ усиліяхъ бывають гонцы? Пріятны ли наконецъ зной дня и холодъ ночи у сѣющихъ и жнущихъ? Много на небѣ уготовано обителей; но всѣ онѣ обители страдавшихъ и скорбѣвшихъ. Вотъ какія надписи дѣлаетъ имъ Апостоль: послѣ тѣхъ, кои избіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша, слѣдуютъ у него по порядку обители тѣхъ, кои проидоша въ милотѣхъ, и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбѣюще, озлоблени; ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ: въ пустыняхъ скитающесе и въ горахъ, и въ вертепахъ и пропастьехъ земныхъ (Евр. 11:35, 37—38). Ни одной для вкушавшаго радости или утѣшенія! Не потому ли даже, что всякое утѣшеніе,

получаемое здѣсь, отнимаетъ у насъ право на получение наградъ тамъ? Припомните, что Авраамъ, въ притчѣ о богатомъ и Лазарь, сказалъ богачу, когда онъ во адѣ, сый въ мукахъ, просилъ себѣ малѣйшей отрады, капли воды на языкъ: *чадо помяни яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ твою, а Лазарь такожде злая; нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши...* Можетъ быть тотъ богатый и не былъ злой человѣкъ, можетъ быть иногда дѣлалъ добро, но потому что за всякое добро онъ получалъ уже соотвѣтственное утѣшеніе на землѣ, то на небѣ не нашлось ни одного дѣла не награжденнаго. Велико ли то, если хорошее мнѣніе о себѣ услышитъ кто отъ другаго; но и такому говорить Спаситель: *ты уже получилъ мзду свою...* Апостоль говоритъ въ одномъ мѣстѣ о спасающихся, что по мѣрѣ скорбей увеличиваются ихъ утѣшенія: нельзя ли теперь сказать и наоборотъ: по мѣрѣ утѣшеній здѣсь, все больше и больше собирается мученій тамъ, на главу утѣшающагося. Вотъ какихъ льстивыхъ и злобныхъ друзей принимаемъ мы къ сердцу!

Тѣмъ же убо и мы толикъ имуще облажащъ насъ облакъ свидѣтелей, а между ними и Преподобнаго Отца нашего Варлаама, гордость всяку отложше, гордость, которая больше всего отклоняетъ насъ отъ самолишеній и самоозлобленій, отложше и удобъ обстоятельный грѣхъ, особенно саможалѣніе, которое не позволяетъ намъ поднять на себя руку, терпѣніемъ да течемъ на предлагащій намъ подвигъ, будемъ изобрѣтательны на подвиги, чтобы скорбѣть и въ скорбяхъ терпѣть ради спасенія: взирающе на начальника вѣры и совершителя

Иисуса, Иже, вмѣсто предлагающа Ему радости, претерпѣвъ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде. Господь страдалъ, когда Ему не за что было страдать: намъ ли отказываться отъ скорбей, грѣшнымъ и нечистѣйшимъ. Помыслите убо таковое пострадавшаго отъ чловѣкъ на себѣ прекословіе, да не стужаете думами своими ослабляеми. Не у до крове стаете противу грѣха подвизающа. Вѣрно еще не начиналъ вооружаться противу грѣха тотъ, кому неизвѣстны подвиги и жестокое житіе. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<21>

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО

Чесо изыдосте въ пустыню видѣти? (Лк. 7:24.)

Нѣкогда, братія, на семъ мѣстѣ была пустыня. Но и теперь, когда видите здѣсь столь свѣтлую обитель, почти въ городѣ многочеловѣчѣшнемъ, оно не перестаетъ быть пустынею по своему значенію, обязательствамъ и намѣренію обитающихъ въ немъ. Потому къ намъ, собирающимся сюда, какъ во всякое другое время, такъ и нынѣ въ свѣтлое здѣшнее торжество, не неприлично обращать вопросъ Господа къ Іудеямъ: *чесо изыдосте въ пустыню видѣти?* Что побудило насъ оставить свои дома и занятія и привлекло сюда?

Но припомнимъ при семъ, что когда Господь предлагалъ сей вопросъ Іудеямъ, то хотѣлъ обличить ихъ, что ходили въ пустыню, и однакожь не сдѣлались такими, какими слѣдовало сдѣлаться ходившимъ въ нее, ходили къ проповѣднику покаянія, и не покаялись, — къ учителю вѣры, и не увѣровали. И у насъ здѣсь есть

свой проповѣдникъ, хотя вмѣсто вопіющаго безмолвный, и мы, пришедши сюда, самымъ симъ приходомъ обязываемся уже къ извѣстнымъ добрымъ качествамъ, которыя должны потомъ засвидѣтельствовать жизнию, чтобъ нѣкогда Господь, имѣющій судить насъ отъ словъ и дѣлъ нашихъ, не обличилъ насъ самымъ нашимъ исходомъ въ пустыню сію, что исходили, и однакожь не были таковы, какимъ слѣдовало быть исходившимъ въ нее. И такъ —

Что привлекло насъ сюда, и что должно намъ изнести отсюда, и послѣ внести въ нашу и внутреннюю и внѣшнюю жизнь, какъ законъ и непремѣнное правило?

Чесо изыдосте въ пустыню видѣти? Трость ли, вътромъ колеблемую, или челоуѣка, въ мягки ризы одѣянна (Лк. 7:24—25)? Не любопытство ли одно, или ожиданіе пріятныхъ развлеченій привели насъ сюда — въ сіе собраніе, на сіе торжество? Кто отъ челоуѣкъ знаетъ, что въ челоуѣкъ (1 Кор. 2:11)? Но Господь, приникающій на землю, испытуетъ сердца и утробы, видитъ сокровенныя помышленія наши, и теперь же осуждаетъ или оправдываетъ насъ по нимъ: и это есть предначатіе того суда, которымъ на всю вѣчность опредѣлится наша участь. Будемъ же прежде онаго суда сами себя судить посредствомъ слова Божія, судительнаго помышленіямъ и мыслямъ сердечнымъ. И такъ, судите сами: пѣніе пріятно, но затѣмъ, чтобы назидать; и изображенія прекрасны, но затѣмъ, чтобы возводить умъ отъ видимаго къ невидимому; и священнодѣйствіе благообразно, но затѣмъ, что оно по образу небеснаго. Грѣхъ забывать, что въ Церкви все

видимое — для невидимаго. Но это еще меньшее зло. Бываетъ и гораздо хуже. Иное лукавое око будетъ искать и найдетъ, можетъ быть, другое что нибудь, чѣмъ занять пустое свое вниманіе и развлечь доброе вниманіе другихъ, найдетъ, чѣмъ усладить свои недобрыя и неправыя чувства. Но, братія, зачѣмъ же превращать истину Божию во лжу (Рим. 1:25)? Зачѣмъ попускать, чтобы благое было намъ въ смерть (Рим. 7:13)? Вступивши въ храмъ сей, мы приступили къ сіонстѣй горѣ, граду вышнему, Іерусалиму небесному и тмамъ Ангеловъ (Евр. 12:22). Умомъ и сердцемъ надобно восторгнуться горѣ, чтобы предстоять Богу духомъ, принося Ему жертвы духовныя, благопріятныя по вѣрѣ Иисусъ-Христовой. Выходить же изъ себя, но не восходить на небо, а прилѣпляться къ вещамъ прелестнымъ — есть жалкое и опасное превращеніе духовнаго порядка. Чувства возмущаютъ сердце, развлекаютъ умъ, овладѣваютъ душею. Какъ садъ, лишенный ограды, попирается всякимъ мимоходящимъ; такъ и душу ту поражаетъ все встрѣчающееся, но не на созиданіе, а на раззореніе.

Очистимъ же, братія, себя отъ помышленій плотскихъ, чтобы служить здѣсь Богу въ духъ и истинѣ. Есть добрыя расположенія, съ какими приходя сюда, можемъ привлечь небесное благоволеніе. И не моря намъ должно переплывать за сими добрыми расположеніями: они уже готовы открыться въ сердцахъ нашихъ, только обезсилены, заглушены и отстранены чувствами недобрыми; мы всегда найдемъ ихъ и въ братіяхъ нашихъ, искренно работающихъ Господу.

Спросимъ ихъ, и они намъ скажутъ. Что же скажутъ? Одинъ скажетъ: «я всегда праздновалъ день сей, родъ нашъ и знаемые дѣлаютъ то же; отцы наши всегда благочестно совершали дѣло сіе. Это нашъ святой обычай, намъ преданный и нами хранимый. Какъ же могъ я нарушить его!» Добрый законъ, мудрое правило! Пріятно подражать ему, сказать вмѣстѣ съ другими: и я готовъ также поступать. Такова сила благочестивыхъ обычаевъ, что они никогда не могутъ быть чужды нашихъ желаній и нашего соуслажденія. Въ нихъ сладостно покоится духъ, питается сердце, умиротворяются желанія: какъ не возлюбить ихъ, какъ не воздать должной чести и покорности! Въ сознаніи ихъ власти надъ нами — твердость нашего благочестія; равно какъ въ уклоненіи отъ нихъ — начало и зародышъ нашего паденія и растлѣнія сердечнаго. Кто потерялъ къ нимъ уваженіе, тотъ уже самъ потерялся. Кто желаетъ, чтобъ они были отмѣняемы и измѣняемы (подобно лишнимъ правиламъ приличій), тотъ вѣрно не разумѣетъ, что между всѣмъ, измѣняющимся во времени, должны неизмѣнно пребывать истинно благочестивые наши обычаи.

Другой скажетъ: «изъ-за другихъ занятій и нуждъ житейскихъ я, можетъ быть, оставилъ бы благое дѣло сіе; но родилось желаніе и нудило меня непрестанно идти, такъ что я не могъ отказать ему, не могъ пересилить его никакими предлогами, и успокоился уже тогда, какъ пришелъ въ храмъ сей». Такъ Господь руководитъ ходящихъ въ незлобіи и смиренно предающихъ Ему сердца свои! Еще при кутѣли

крещенія Онъ приставилъ къ намъ Ангела Хранителя, который и будетъ идти съ нами чрезъ весь путь жизни, пока за гробомъ предасть на судъ Господу. Сей-то Ангель Хранитель и возбуждаетъ въ насъ часто благія намѣренія и внятно говоритъ сердцу, что когда должно намъ дѣлать. Внимать сему гласу въ простотѣ сердца есть непремѣнная наша обязанность. Итакъ, кто, повинуясь сему тайному влеченію, теперь пришелъ сюда, или прежде приходилъ, и вообще часто дѣйствуетъ по нему, тотъ поступаетъ благочестно. Господь вознаграждаетъ его невозмущаемымъ миромъ душевнымъ, и никогда не лишаетъ благопотребныхъ указаній на темномъ пути жизни, среди самыхъ запутанныхъ обстоятельствъ. Кто же противорѣчитъ сему гласу, или заглушаетъ его мыслями развратными, тотъ поступаетъ нечестиво, оскорбляетъ своего Ангела Хранителя, идетъ какъ бы противъ Бога. За то у него ожесточается сердце, отнимается миръ, возмущается внутренній порядокъ; отъ сего потомъ вмѣстѣ съ желаніемъ теряется и возможность принимать особенныя небесныя указанія въ жизни. Довольно побужденія быть внимательнымъ къ внушеніямъ Ангела своего Хранителя и молить Господа, чтобъ никогда не лишалъ насъ необходимаго его руководства.

Иной наконецъ скажетъ: «иначе и нельзя. Чѣмъ же возгрѣвать и питать въ себѣ духъ благочестія, какъ не служеніемъ Богу и св. Его угодникамъ по духу и уставу св. Церкви? Мы слабы; намъ нужна помощь небесная. Господь и обѣщаль даровать ее всякому просящему и даруетъ; но даруетъ какъ? Какъ дождь падаетъ не съ

чистаго неба, а изъ облаковъ; такъ и спасительная сила Божія нисходитъ въ душу чрезъ особенно установленныя посредства — чрезъ слово Божіе проповѣдуемое въ Церкви и таинства совершаемыя служителями Церкви. Вотъ я и спѣшу всегда въ храмъ Божій, чтобъ душу свою, какъ жаждущую землю, подставить подъ изливающіеся здѣсь потоки небесной благодати. Съ тѣмъ и нынѣ пришелъ сюда, — особенно потому, что въ сей день Господь не можетъ не быть щедротельнѣе ради молитвъ вѣнчаннаго угодника своего». Что прибавить къ такому разсужденію? Точно, братія, Господь устроилъ отъ Себя хранилища Своей благодатной силы въ св. храмахъ, и указалъ скорѣйшихъ ходатаевъ въ св. угодникахъ. И сколько имѣемъ мы опытовъ скорости и близости помощи Божіей чрезъ ходатайство Святыхъ Его, — ко всѣмъ, кто прибѣгаетъ къ нимъ въ храмахъ ихъ! И это не въ духовныхъ только, но и въ вещественныхъ нуждахъ. Совершающееся нынѣ благодарственное молебствіе о прекращеніи холеры не свидѣтельствуемъ ли, что хранитель нашъ не дремлетъ? Гдѣ тогда изливали вы болѣзни и воздыханія сердца своего? И гдѣ ниспосылаемо было свыше вамъ утѣшеніе и облегченіе скорби? — Здѣсь у св. мощей. Будемъ же притекать сюда и всегда съ жаждою нашею, и напоимся. Земля, прикрытая крѣпкимъ покровомъ, не орошается дождемъ, даже самымъ сильнымъ. И тотъ, кто лишаетъ себя собранія вѣрныхъ, не сподобится орошенія дождемъ небесной благодати. Кто говоритъ: я, и молясь дома, могу привлекать къ себѣ небесный Духъ,

тотъ походить на человѣка, который надѣется утолить жажду однимъ воображеніемъ воды.

Итакъ, празднуетъ ли—кто изъ уваженія къ благочестивымъ христіанскимъ обычаямъ и постановленіямъ, или въ удовлетвореніе благочестивыхъ чувствъ и желаній своего сердца, или съ намѣреніемъ укрѣпить въ себѣ истинный духъ благочестія, — празднуетъ Богоугодно, и вотъ добрый отвѣтъ всякому вопрошающему насъ — зачѣмъ вышли мы въ пустыню сію. Позаботимся же и возвратиться отсюда съ расположеніями достойными сего мѣста и сего торжества. Если и всякій предметъ оставляетъ въ душѣ нашей впечатлѣніе по роду своему, и по роду же своему раждаетъ желанія и намѣренія: справедливо ли отсюда возвращаться намъ тощими? Кто бываетъ на зрѣлищахъ, тотъ возвращается оттуда съ головою отуманенною и съ сердцемъ исполненнымъ страстей; кто бываетъ на гуляньяхъ, послѣ долго не можетъ собраться съ мыслями: т. е. тотъ и другой охотно предають себя дѣйствию тѣхъ вещей, хотя онѣ большею частію приносятъ съ собою одинъ развратъ. Какъ же непростительно не предавать себя дѣйствию священныхъ и святыхъ предметовъ!

Видимъ мы здѣсь обитель съ нетлѣнными мощами Святаго Благовѣрнаго Александра Невскаго.

Обитель по духу и значенію своему — мѣсто и училище рѣшительнаго самоотверженія. Возьмемъ же сей духъ самоотверженія, и сначала утвердимъ его въ сердцѣ своемъ, а затѣмъ и въ семействахъ, или томъ кругѣ, гдѣ Господь благословилъ намъ проводить

краткій срокъ настоящей жизни. Отнимемъ у себя ради Господа или часть имѣнія, или часть сна, пищи и труда; порадуемся поношенію, снесемъ обиду, перестанемъ угождать только себѣ, искать только своего; обяжемъ себя на самоозлобленіе и самоуничиженіе. Одинъ путь христіанскій — путь креста. Еще въ началѣ мы обязались на самоотверженіе по слову Господа: будемъ же во всю жизнь исполнять свое слово.

Святая мощи — свидѣтельство о концѣ благочестиваго самоотверженія. Воинъ становится сильнѣе, когда видитъ вѣнецъ побѣдный; земледѣлецъ охотно подъемлетъ хладъ ночи и зной дня за радость отъ будущаго плодородія; больной рѣшается на самое трудное леченіе въ надеждѣ на выздоровленіе. Воодушевимся же, братія! Любящимъ подвиги благочестія обѣщаны блага — вѣрныя и по достоинству и высотѣ неоцѣненныя: *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явится въ насъ* (Рим. 8:18). Самъ Господь былъ на крестѣ, но прославился, вознесся на небо и сѣдитъ одесную Бога Отца. Въ Немъ надежда и всѣхъ вѣрующихъ. *Благословенъ Богъ, породей насъ во упованіе живо, воскресеніемъ Иисусъ-Христовымъ отъ мертвыхъ* (1 Пет. 1:3).

Святый Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій заграждаетъ уста и пресѣкаетъ всѣ извиненія и хитрости преступной нашей лѣности: «я не могу, — мѣсто моего служенія, мое званіе, обстоятельства, связи, обычаи — все препятствуетъ мнѣ держаться благочестія и ходить по духу самоотверженія». Ибо что можетъ сравниться съ тяжестью служенія правителя цѣлаго

народа? И вотъ однакожь оно не положило преградъ истинному благочестію и Богоугожденію. — И всякое званіе можетъ быть освящено и освящается силою его. Путь спасенія открытъ всѣмъ, и правила его выполнимы для всякаго. Вознесемъ мыслию къ престолу Божію, туда, гдѣ предстоить о насъ неотступный нашъ ходатай Св. Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій. Тамъ при немъ и около него мы узримъ цѣлый сонмъ людей всякаго чина, состоянія и возраста, прославленныхъ и сильныхъ у Господа, — людей изъ нашего же отечества, слѣдовательно, не только подобострастныхъ намъ по природѣ, но и подобныхъ по внѣшнимъ обстоятельствамъ жизни. Почему же и намъ лишать себя надежды съ усгѣхомъ идти по слѣдамъ ихъ! Рѣшимся только, братія, — и тогда всяка дебрь исполнится, и всяка гора и холмъ смирится, и будутъ стропотная въ правая, и острии въ пути гладки (Лк. 3:5): т. е. исчезнетъ для насъ всякая непреодолимость препятствій.

Вотъ, братія, зачѣмъ надлежало идти сюда, и съ чѣмъ должно возвратиться отсюда! Почтили обычай, удовлетворили желанію сердца, укрѣпили духъ благочестія: изнесемъ же отсюда въ сердцахъ нашихъ, какъ дань за трудъ священнаго празднованія, непремѣнное намѣреніе ходить путемъ христіанскаго самоотверженія въ служеніи Богу и ближнимъ, воодушевляясь особеннымъ благоволеніемъ Божіимъ, готовымъ воздать за то, и посрамляя лѣность свою безчисленными примѣрами людей, уже прошедшихъ путемъ симъ. Св. Благовѣрный Великій Князь

Александръ Невскій, котораго прославляемъ и которому молимся, будетъ намъ въ томъ помощникомъ, благопоспѣшникомъ и споручникомъ. Молитвами своими онъ возвыситъ и окрылитъ нашъ духъ; и такимъ образомъ всякая плоть, ему себя вручившая, узритъ спасеніе Божіе (Лк. 3:6). Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<22>

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,
БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА
И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

*Блаженъ языкъ, ему же есть Господь Богъ его,
люди яже избра въ наслѣдіе Себѣ (Пс. 32:12).*

Имѣть Единого истиннаго Бога своимъ Богомъ, именоваться и быть Божіимъ: вотъ единственно прочное и незыблемое основаніе величія и благоденствія для всякаго народа! *Блаженъ народъ, его же избралъ и пріялъ Господь (Пс. 64:5). Блаженны люди, имже Господь Богъ ихъ (Пс. 143:15).* Но, бр., проходя мыслию по всему, что сдѣлалъ для насъ Господь, мы не можемъ не исповѣдать особеннаго къ себѣ Божія благоволенія, особеннаго избранія и покрова. Сколько милостей приедемъ мы отъ руки Его! Онъ возводитъ на престолъ нашъ Царей мудрыхъ и святыхъ, благословляетъ оружіе наше, избавляетъ насъ отъ насилій, наказываетъ, но съ

милостію. Онъ утвердилъ въ насъ единомысліе и единоедержавіе, оградилъ мудрыми учрежденіями; разширилъ предѣлы наши, и въ нѣдрахъ земли нашей сокрылъ для насъ источникъ довольства и изобилія; а теперь благословляетъ насъ долгимъ миромъ и радуется надеждою продолженія его; но, что всего выше и многоцѣннѣе, Онъ даровалъ намъ Единую истинную Святую вѣру, благоволилъ въ насъ устроить домъ Себѣ, святую Церковь, имѣющую неизреченныя обѣтованія, благословилъ вѣру и вѣрующихъ, оградивъ ея истину, какъ несокрушимѣйшимъ оплотомъ, прославленіемъ исповѣдавшихъ ее въ нетлѣнныхъ и чудотворныхъ мощахъ ихъ. Всѣми такими благодѣяніями не показываетъ ли Господь, что Онъ есть Богъ нашъ, спасаая насъ? Потому, для прочности нашего благосостоянія, что другое остается намъ пожелать, кромѣ того, чтобъ Господь не лишалъ насъ и впредь милости Своей, не отвергалъ насъ отъ лица Своего, не отвращалъ очей Своихъ отъ насъ? И такому желанію всего естественнѣе во всей силѣ обнаруживаться нынѣ, когда, торжествуя въ честь Государя Наслѣдника, мы богаты усердною готовностію содѣйствовать всѣмъ благу отечества своего. Какъ же сдѣлать, чтобы Господь, пріявшій насъ къ Себѣ, не переставалъ содержать насъ въ любви Своей? Чѣмъ заслужить, чтобъ Онъ не измѣнялъ лица и десницы Своей въ отношеніи къ намъ?

Св. Царь и Пророкъ Давидъ, желая удержать народъ свой въ милости Божіей, пространною пѣснью убѣждаетъ его, чтобъ, подобно отцамъ своимъ, не былъ и онъ родомъ строптивымъ и преогорчевающимъ, (или

неблагодарнымъ), родомъ неправымъ въ сердцѣ своемъ и не ввѣряющимъ Богу духа своего, а напротивъ памятоваль бы непрестанно дѣла Божіи, на Бога Единого полагаль упованіе свое и ходилъ въ заповѣдяхъ Его. *Да не забудутъ, говорить, дѣль Божіихъ, положатъ на Бога упованіе свое и заповѣди Его взыщутъ. Да не будутъ якоже отцы ихъ, родъ строптивъ и преогорчеваая: родъ иже не исправи сердца своего, и не увѣри съ Богомъ духа своего* (Пс. 77:7—8). То есть, онъ убѣждаетъ ихъ къ благодарности, преданности Богу и исполненію заповѣдей. Вотъ чѣмъ и мы можемъ удержать за собою милость Божію, чѣмъ продлить и упрочить благосостояніе своего отечества! Это, во-первыхъ, благодарнымъ исповѣданіемъ милостей Господнихъ. Столько получили и получаемъ мы благъ отъ Господа: возблагодаримъ же Его, и Онъ не сократитъ для насъ руки Своей благодѣющей. Благодарность всегда привлекаетъ новыя милости, а неблагодарность лишаетъ и тѣхъ, кои уже получены. Возблагодаримъ, исповѣдуя Его Единымъ, Благимъ и Богатымъ въ милостяхъ: ибо Господу, Коего земля и исполненіе ея, что воздадимъ о всѣхъ, яже воздаде намъ, кромѣ исповѣданія, что не ради правдъ нашихъ, но единственно по богатой милости Своей Онъ столько ущедрилъ насъ? Сію истину любитъ Господь, и смиренный народъ, въ сердцѣ котораго Онъ почиваетъ, дѣлаетъ сосудомъ непрестанныхъ Своихъ благословеній: какъ напротивъ всякій народъ, не воздающій славы Ему и мечтающій, будто онъ своимъ умомъ и своею силою благоденствуетъ и возвышается, караетъ и постыждаетъ.

Такъ возмечталъ о себѣ народъ Ассирійскій; и Господь тогда же осудилъ его за величаніе устами Пророка Своего Исаи, который говоритъ: *послетъ Господь Саваоѣ на твою честь безчестіе, и на твою главу огонь горя возгорится. За что же? Рече бо: крѣпостію руки Моея сотворю и премудростію разума Моего отыму предѣлы языковъ, и силу ихъ сотру. Еда прославится стѣкира безъ стѣкущаго (Ис. 10:16, 13, 15)! Возгордился Вавилонъ и вскорѣ услышалъ судъ Божій: Ты реклъ еси во умѣ твоємъ: на небо възыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже къ стѣверу: възыду выше облакъ, и буду подобенъ Вышнему. Нынѣ же во адъ снидеши и во основанія земли... и положу Вавилона пуста (Ис. 14:13—15, 23). Тоже потерпѣлъ и Египеть: *будетъ, говоритъ Господь, земля Египетска въ погибель и въ пустыніе (Іез. 29:9). Чего же ради? Того ради сія глаголетъ Господь: понеже былъ еси великъ величествомъ твоимъ, и далъ еси власть свою въ средину облакъ, и вознесся сердце его въ высотѣ его, и видѣхъ, егда вознесся, и предахъ его въ руцѣ князя языческаго (Іез. 31:10—11).* Такова же участь и всякаго народа, который не признаетъ руки Божіей въ своемъ благоденствіи, и не исповѣдуетъ Его щедротъ. Исповѣдаемся же нынѣ Господу, и скажемъ Ему во исповѣданіи своемъ: *не мечемъ своимъ, Господи, наслѣдили мы землю сію, и не мышца наша спасла насъ: но десница Твоя, и мышца Твоя, и просвѣщеніе лица Твоего, яко благоволилъ еси въ насъ. Ты еси самъ Царь нашъ и Богъ нашъ, заповѣдаяи спасеніе наше. Спаслъ бо еси насъ отъ стужающихъ намъ, и ненавидящихъ**

насъ посрамилъ еси. О Тебѣ Бозѣ похвалимся весь день, и о имени Твоемъ исповѣмся во вѣкъ (Пс. 43:4—5, 8—9).

Во вторыхъ всецѣлою преданностию Святой и Премудрой волѣ Божіей. Доселѣ благословлялъ насъ Господь и благословеніемъ Своимъ возвелъ до того благосостоянія, которымъ наслаждаемся нынѣ. Но что будетъ съ нами впредь? Что ожидаетъ насъ на послѣдокъ? Ущедрялъ насъ Господь благами Своими: но продолжитъ ли и еще щедроты сіи? Не оставитъ ли милость Свою отъ насъ? Не сократитъ ли руки Своей? Видимъ, что Господь возлюбилъ насъ, сотворилъ въ языкъ великій, избралъ Себѣ въ часть, какъ нѣкогда Израиля: но или не имать власти скудельникъ на брени отъ тогожде смѣшенія сотворити овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь (Рим. 9:21)? Кто положитъ предѣлы благи Божіей, или уставъ независимому Божію міроуправленію? Несомнѣнно, что все отъ Господа будетъ устрояться къ нашему благу истинному, вѣчному: ибо Онъ блакъ и милость Его вѣчна. Но какъ приидетъ къ намъ благо сіе? Радостию, или слезами оно будетъ сѣяно? Среди бурь, или въ тишинѣ будетъ расти и умножаться? Видимыми, или сокровенными путями сохранится и пребудетъ въ насъ? Поймемъ ли мы сіи пути Господни? Не отрѣемъ ли рукъ Божіихъ по невѣдѣнію, или своенравию? Будущее сокрыто отъ насъ: а прошедшее научаетъ, что въ судьбахъ народовъ все строится не столько по усмотрѣнію и предположеніямъ человѣческимъ, сколько по неисповѣдимому водительство Божію. Касательно его даже при самыхъ очевидныхъ основаніяхъ полагать рѣшительныя

опредѣленія не смѣть человѣческая мудрость. Кто отъ человѣкъ познаетъ совѣтъ Божій? Или кто помыслитъ, что хочетъ Богъ? Боязлива помышленія человѣческа (Прем. 9:13—14). Пусть есть и довольство, и хорошія учрежденія, и опытная мудрость, и много силы: но не въ семь окончательная надежда. Суетно спасеніе человѣческо (Пс. 59:13). Не спасется Царь многою силою, и исполинъ не спасется множествомъ крѣпости своея: ложь конь во спасеніе, во множество же силы своея не спасется (Пс. 32:16—17). Гдѣ же спасеніе? Гдѣ прочное основаніе надежды? Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи: аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегіи (Пс. 126:1). О Бозъ, и только Единомъ Бозѣ, сотворимъ силу (Пс. 59:14). Итакъ мудрому, ищущему прочнаго счастья и благоденствія народу, все упованіе свое возложить должно на Бога, и всецѣло предать себя въ Его Святую и Премудрую волю. Ибо надѣющійся на Господа яко гора Сіонъ (Пс. 124:1). Тамъ вся сила, гдѣ благоволеніе Божіе; но Господь не въ силѣ констѣй восхощетъ, ниже въ лыстѣхъ мужескихъ благоволитъ: благоволитъ Господь въ боящихся Его, и въ уповающихъ на милость Его (Пс. 146:10—11). Да чаеъ же душа наша Господа помощника и защитителя своего, и да взываетъ къ Нему непрестанно въ чаяніи своемъ: буди Господи милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя (Пс. 32:20, 22). О Тебѣ враги наша избодемъ роги, и о имени Твоемъ уничижимъ востающія на насъ. Не на лукъ свой уповаемъ, и мечъ нашъ не спасетъ насъ (Пс. 43:6—7). Сіи на колесницахъ, и сіи на конѣхъ: мы же во имя Господа, сотворшаго небо и землю (Пс. 19:8; 120:2).

Въ третьихъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ. Полагая себя въ руки Божіи всецѣлою преданностію Его Премудрой и Святой волѣ, мы не должны однакожъ сами предаваться безпечности непростительной, или еще хуже — дѣятельности преступной. Одинъ Господь знаетъ, какъ и куда повести насъ: однакожъ несомнѣнно, что будущее Его водительство совершенно будетъ сообразоваться съ настоящимъ нашимъ, угоднымъ или негоднымъ Ему, состояніемъ. Господь будетъ къ намъ таковъ, каковы мы къ Нему. Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, взываетъ къ Нему Пророкъ, съ мужемъ неповиннымъ неповиненъ будеши, и со избраннымъ избранъ будеши, и со строптивымъ развратишися (Пс. 17:26—27). Что же сотворимъ? Будемъ творить то, что заповѣдалъ Господь. Чрезъ Пророка Своего Моисея Онъ сказалъ возлюбленному народу Своему: *аще слухомъ послушаеши гласа Господа Бога твоего хранить и творити вся заповѣди Его: приидутъ на тя вся благословенія сія и обрящутъ тя: благословенъ ты во градъ, и благословенъ ты на селъ: благословенна исчадія чрева твоего, и плоды земли твоея, и стади воловъ твоихъ, и паствы овецъ твоихъ: благословенъ ты, внегда входитьи тебѣ, и благословенъ ты, внегда исходитьи тебѣ. Аще же не послушаеши гласа Господа Бога твоего хранить и творити заповѣди Его, приидутъ на тя вся клятвы сіи, и постигнутъ тя. Проклятъ ты во градъ, и проклятъ ты на селъ: прокляти житницы твои и останцы твои: проклята исчадія чрева твоего и плоды земли твоея, и стада воловъ твоихъ, и паствы овецъ твоихъ: проклятъ ты, внегда входитьи тебѣ, и проклятъ ты, внегда исходитьи тебѣ* (Втор. 28:1—4, 6, 15—19). Итакъ желаемъ

ли благоденствовать, будемъ творить заповѣди. Хожденіе въ волѣ Божіей есть единственное основаніе народнаго счастья. Безъ сего и упованіе наше будетъ постыждено, и молитва не принесетъ плода своего. Ибо смотрите, что говоритъ Господь къ Израилю: *не приходите явитися Ми. Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо ваша исполнены крове* (Ис. 1:12, 15). Въ другое время хотѣлъ молиться объ нихъ Пророкъ Іеремія; но Господь предупреждаетъ его: *не молися о людехъ сихъ, и не проси, еже помилованнымъ быти имъ, и не моли, ниже приступай ко Мнѣ о нихъ, яко не услышу тя. За что же? За преступленіе воли Его. Слово заповѣдахъ имъ рекій: услышите гласъ Мой, и буду вамъ въ Бога, и вы будете Мнѣ въ люди, и ходите во вѣсѣхъ путехъ Моихъ, въ нихже повелѣхъ вамъ, да благо будетъ вамъ. И не услышаша Мене, и не внятъ ухо ихъ: но поидоша въ похотехъ и стропотствѣ сердца своего лукаваго. Се гнѣвъ и ярость Моя ліется на мѣсто сіе* (Іер. 7:16, 23—24, 20). Ярость и гнѣвъ за беззаконія на цѣлый народъ! Таковъ законъ народоправленія Божія: и онъ всегда въ точности былъ соблюдаемъ, особенно же въ отношеніи къ народу Израильскому. Ибо всякій разъ, какъ онъ забывалъ Бога истиннаго и предавался порокамъ, испытывалъ казнь за казню, пока, будучи вразумленъ, познавалъ истину и отступалъ отъ неправдъ своихъ.

Такъ во времена Пророка Исаіи Израиль отвратился вспять, оставилъ Господа въ сердцѣ своемъ: и за то самъ былъ оставленъ Господомъ. *Увы языкъ грѣшный, взываетъ къ нимъ Пророкъ, остависте Господа,*

отвратитесь всячь. Сего ради оставится дщерь Сіоня, яко куца въ виноградъ, и яко овощное хранилище въ вертоградъ, яко градъ воюемый (Ис. 1:4, 8). Умножились во Израили богатѹющіе съ забвеніемъ Бога и правды Его, распространилась роскошь, учащались пированія: и вотъ что говоритъ на нихъ Господь: *Горе совокупляющимъ домъ къ дому, и село къ селу приближающимъ, да ближнему отымутъ что. Горе встающимъ заутра, и сикеръ гонящимъ, ждущимъ вечера: вино бо сожжетъ я: съ гусльми бо и пѣвницами, и тимпаны, и свиртьльми вино пїютъ, на дѣла же Господня не взираютъ, и дѣль руку Его не помышляютъ* (Ис. 5:8, 11—12). Предались Израильтяне жизни разсѣянной, шумнымъ увеселеніямъ, тщеславной пышности, — и сія глаголетъ Господь: *понеже вознесошася дщери Сіони, и ходиша высокою выею, и помизаніемъ очесъ, и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущія, и ногама купно играющія: смиритъ Господь начальныя дщери Сіони, и Господь открыетъ срамоту ихъ, и отыметъ Господь славу ризъ ихъ, и красоты ихъ и влеченія златая (на главъ)... и красоту лица ихъ, и состроенія красы славныя, и перстни и мониста... и будетъ вмѣсто вони добрыя смрадъ, и вмѣсто пояса ужемъ препояшешися* (Ис. 3:16—19, 23). Возлюбили Израильтяне блескъ, пышность, величаніе: наполнися земля ихъ сребра и злата, и не бяше числа колесницъ ихъ. Что же Господь? *Не претерплю имъ, говоритъ Господь. Смирится высота челоуѣческая, и вознесетъ Господь Единъ. День бо Господа Саваоѳа на всякаго досадителя, и горделиваго, и на всякаго високаго и величаваго, и смирятся* (Ис. 2:7, 9, 11—12). Позволили себѣ Израильтяне мудрствовать развращенная, и вмѣсто здравыхъ словесъ

Господнихъ возглашать свои умствованія: и вотъ имъ судъ: *Горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тму свѣтъ, и свѣтъ тму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое. Горе иже мудри въ себѣ самихъ и предъ собою разумни. Сего ради якоже сгоритъ трость отъ углія огненнаго, и сожжется отъ пламене разгорѣвшагося, корень ихъ яко персть будетъ, и цвѣтъ ихъ яко прахъ взыдетъ: не восхотѣша бо закона Господа Саваоѳа, но слово Святаго Израилева раздражиша (Ис. 5:20—21, 24).*

Таковы непреложные суды правды Божіей! И такъ какой есть народъ хотяи животъ, любяи дни видѣти благи? *Уклонися отъ зла и сотвори благо (Пс. 33:13, 15).* Бѣгай роскоши и всѣхъ чувственныхъ наслажденій, удаляйся любостыжанія и неправедныхъ прибытковъ, будь смиренномудръ и правдолюбивъ, возлюби Бога всѣмъ сердцемъ твоимъ, и святой вѣрѣ Его будь преданъ всею душою. Господь не сокрылъ, что особенно привлекаетъ гнѣвъ Его, и основанія судовъ Своихъ изобразилъ въ словѣ Своемъ для того именно, чтобъ всѣ послѣдующіе роды видѣли, какими путями ходить должно, и какихъ уклоняться. И такъ вотъ къ чему обязываетъ насъ наша любовь къ отечеству! Вотъ чѣмъ можемъ мы засвидѣтельствовать искренность своего ему благожеланія и готовность содѣйствовать общему его благу! Благодарнымъ исповѣданіемъ милостей къ намъ Божіихъ, преданностію Его Премудрой и Святой волѣ, и ревностнымъ исполненіемъ Его заповѣдей. Господь благословилъ насъ въ прошедшемъ: не будемъ прогнѣвлять Его своими беззаконіями; и Онъ не

оставить милости Своей отъ насъ и на будущее. Исповѣдаемся же Ему въ благодареніи, и всецѣло предавъ себя въ Его волю, возобновимъ рѣшительное намѣреніе жить свято и неуклонно по спасительнымъ Его заповѣдямъ. Приидите, бр., въ знаменитый день сей, возрадуемся Господеви, воскликнемъ Богу, Спасителю нашему: предваримъ лице Его во исповѣданіи (Пс. 94:1—2). Яко Той есть Богъ нашъ: Той сотвори насъ, а не мы: мы же людіе Его и овцы пажити Его (Пс. 99:3). Но при семъ слыша гласъ, призывающій къ закону Божію, не ожесточимъ сердце нашихъ: не дадимъ въ себѣ мѣста беззаконіямъ. Любя отечество въ Господѣ, возненавидимъ злая: и Господь сохранитъ души наша и отъ всякой руки грѣшници избавитъ насъ (Пс. 96:10). Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<23>

СЛОВО

ВЪ ХХVII НЕДѢЛЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ

*Облецытеся во вся оружія Божія,
яко возмощи вамъ стати
противу кознемъ діавольскимъ:
яко нѣсть наша брань къ крови и плоти,
но къ началомъ, и ко властемъ,
и къ міродержителемъ тмы вѣка сего,
къ духовомъ злобы,
поднебеснымъ (Еф. 6:11—12).*

Горе живущимъ на земли — слышалъ голосъ съ неба Святый Тайнозритель, горе, яко снуде діаволь, имѣяй злобу великую, змій великій, змій древній, сатана, льстяй всю вселенную, низверженъ на землю и ангелы его низвержены съ нимъ (Апок. 12:12, 9). Злое племя коварствомъ и лестію утвердило здѣсь владычество свое, и адскими кознями поддерживаеъ и распространяеъ его. Ни одно существо не являлось на свѣтъ, котораго бы они не облагали и не опутывали сѣтями, чтобъ увлечь его въ свою бездну. Князь тмы строго смотритъ за всѣми, входящими въ его царство, и всякій, въ комъ нѣтъ его духа, кто живетъ не по его законамъ, кто не признаеъ

его власти надъ собою, есть прямой предметъ его тайной злобы, его хитрости и насилія. И такъ ищущіе спасенія Христіане, оставивъ дѣла тмы и вступивъ въ свѣтъ жизни Христовой, не думайте наслаждаться покоемъ, не думайте блаженствовать. Великій еще подвигъ предлежитъ вамъ! Цѣлое полчище злыхъ духовъ поминутно будетъ окружать васъ, будетъ слѣдить васъ шагъ за шагомъ, будетъ вмѣшиваться во всѣ ваши занятія, чтобы хоть къ чему нибудь примѣшать свое зло, хоть чѣмъ нибудь обольстить васъ. Но, вступивъ изъ треволненій грѣховной жизни на твердую землю святой правды, крѣпче утвердите здѣсь стопы свои! Сатана не утомится возгоняя на васъ волны искушеній: укрѣпляясь въ Господѣ, не уступайте ему своего мѣста! Успѣхъ въ столь трудномъ дѣлѣ совершенно зависитъ отъ помощи небесной; но и вамъ не должно оставаться бездѣйственными тамъ, гдѣ рѣшается вѣчная ваша участь, а съ другой стороны и Божественная сила можетъ въ семъ случаѣ дѣйствовать за васъ только чрезъ васъ. Апостоль Павелъ, которому въ продолженіи цѣлой жизни служалъ ангель сатанинъ, опытно дозналъ, какъ можно устоять противъ діавола и какъ даже побѣждать его, и правила свои предложилъ въ свое время Ефесеянамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ будущимъ подвижникамъ. *Станите, говоритъ онъ, препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся въ броня правды, и обувише нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира: надъ вѣтми же воспріимше щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити: и шлемъ спасенія воспріимите, и мечъ духовный, иже есть*

глаголь Божій: всякою молитвою и моленіемъ молящися на всяко время духомъ (Еф. 6:14—18). Кому нужно, тотъ уже нѣсколько разъ безъ сомнѣнія перечитывалъ сіе мѣсто, нѣсколько разъ углублялся въ значеніе и приложеніе содержащихся въ немъ правилъ. Но не будетъ излишнимъ, если къ собственнымъ вашимъ понятіямъ, къ собственнымъ вашимъ наблюденіямъ, присоединимъ наблюденія и понятія святыхъ, прежде васъ въ томъ же всеоружіи воевавшихъ съ діаволомъ и побѣждавшихъ его.

Итакъ, добрые воины Христовы, станите во первыхъ препоясавъ чресла ваши истиною. Что это за поясъ въ душѣ и что въ ней опоясывать? Чтобы удобнѣе понять это, представимъ себѣ то состояніе, въ которомъ находится душа живя во грѣхѣ. Грѣшная душа — это прахъ развѣваемый вѣтромъ, это безводное облако, носимое въ воздухѣ, это звезда блуждающая (Пс. 1:4; Іуд. 1:12—13). Она никогда не бываетъ на мѣстѣ, во внутреннемъ саморазмышленіи: она вся въ разсѣяніи. Воображеніе ея есть путь соблазна, по которому какъ тѣни проходятъ прелести міра, увлекаютъ за собою душу, и безсильная прилагается къ нимъ, течетъ въ слѣдъ ихъ и сквернится грѣхомъ въ себѣ самой. Противъ такой-то разсѣянности первѣе всего и вооружаются желающіе не грѣшить, на то особенно и обращаютъ вниманіе, чтобъ установить свое воображеніе, укрѣпить душу, уничтожить эту подвижность и какъ бы вѣтренность ея, придти въ себя, чтобы изъ себя уже идти къ Богу, войти во внутреннюю свою храмину, чтобы здѣсь въ глубокой тишинѣ безпрепятственнѣе

совершать духовное священнодѣйствіе Богу. Это первое ея занятіе, первый шагъ къ самоисправленію. Но на семь то первомъ шагу преимущественно и старается сатана уловить неопытную еще душу, здѣсь то особенно и усиливается возвратить ее на прежнюю жизнь, именно: развлечь душу, разсѣять ея вниманіе, уничтожить ея бдительность надъ своими желаніями и мыслями. Какъ хитро и незамѣтно дѣйствуетъ онъ въ семь случаѣ! Во время молитвы или Богомыслія, при чтеніи слова Божія, или другомъ какомъ благочестивомъ занятіи, вдругъ возникаютъ въ душѣ, невѣдомо откуда, образы прелестныхъ предметовъ. Что это значитъ? Откуда они? Не отъ чего инаго, какъ отъ лести діавольской. Тайнымъ нѣкіимъ путемъ прикасается сатана къ душѣ нашей, тайнымъ воздѣйствіемъ приводитъ въ движеніе память, и изъ глубины ея являются предъ око души, то тѣ, то другіе предметы, особенно тѣ, которыми она прежде любила услаждаться, къ которымъ прежде привязано было сердце. Если душа обратитъ вниманіе на сіи предметы, если не изгонитъ ихъ съ минуты появленія, то нѣтъ сомнѣнія, что она побѣждена. Одинъ предметъ напомнитъ ей о другомъ, другой о третьемъ, и переходя такимъ образомъ отъ предмета къ предмету, она зайдетъ наконецъ въ полный кругъ грѣховной жизни, перенесетъ въ свое сердце міръ со всѣми его прелестями, и, занимаясь по виду Богоугоднымъ дѣломъ, будетъ ковать въ себѣ зло. Намъ представляется, что помечтать, дать волю теченію мыслей, дѣло не только не вредное, но и довольно

пріятное. Но, бр., коль скоро такое движеніе помысловъ есть въ рукахъ сатаны средство къ соблазну; то въ немъ надо искать самага тлетворнаго дѣйствія на душу. Сатана не пускаетъ напрасно стрѣль. Кто долго стоялъ на вѣтрѣ, тотъ, зашедши въ затишье, чувствуетъ, что все въ тѣлѣ его какъ будто не на своемъ мѣстѣ. Точно тоже бываетъ и въ душѣ. Когда она, носившись долго въ вихрѣ помысловъ, войдетъ наконецъ внутрь себя; то находитъ здѣсь большой переворотъ: внутреннее чувство притупляется, охота заниматься дѣлами духовными пропадаетъ, слабѣетъ, если не уничтожается самая рѣшимость искоренять въ себѣ духъ міра и жить по духу Евангелія, то есть, въ ней происходитъ точно то, что говоритъ Спаситель о сѣмени, посѣянномъ при пути. Путемъ воображенія приходитъ въ душу діаволь и возьметъ слово отъ сердца, чтобъ человѣкъ увѣровавши не спасся. Видите ли, какъ послѣ мечтаній, послѣ свободнаго теченія мыслей, душа остается какъ бы ограденною? Мало этого, не окрадываетъ только ее при этомъ сатана, но и наполняетъ всякаго рода нечистотою. Замѣчаютъ, что, послѣ долгаго развлеченія, душа находитъ въ себѣ или тщеславіе, или нерасположеніе къ какому либо лицу, или зависть, или другую какую либо грѣховную склонность, и недоумѣваетъ, откуда все это внесено въ нее, кто всѣялъ сіи плевелы грѣха, когда она ревностно старалась сѣять только пшеницу благихъ дѣлъ? Врагъ человѣческой сіе сотвори, когда размышленіемъ усыплена была бдительность души надъ собою; *вспявый есть діаволь* (Мѡ. 13:39). На ряду съ другими предметами входитъ въ душу сатана,

пристращаетъ ее то къ тѣмъ, то къ другимъ мечтаемымъ видамъ и такимъ образомъ посѣваетъ въ ней грѣхъ. Душа, ревнующая о спасеніи! Самою сею ревностію убѣдись препоясывать чресла помышленій твоихъ, не давать воли своему воображенію, пресѣкать движеніе помысловъ. «Отъ утра до вечера, по совѣту Филофея Синайскаго, твердо содержи въ памяти Бога и, непрестанно принося душевную молитву Іисусу Христу, мужественно, неуклонно стой при дверяхъ сердца, и на сей духовной стражѣ убивай всѣхъ грѣшниковъ земли (Пс. 100:8) и съ восторгомъ укрѣпясь въ памятованіи о Богѣ, посѣкай съ помощію Господа главы сильныхъ и начала враждебныхъ помысловъ.» (О трезвеніи гл. 2. Хр.<истіанское> Чт.<еніе> XXVII, 1827 г.)

Во 2-хъ, *станите*, воины Христовы, оболкшеся въ броня правды. Воины обыкновенно прикрываютъ грудь свою бронею или латами. Что такое броня у воина Христова и что латы, которыми долженъ онъ прикрывать сію грудь? По замѣчанію изслѣдователей естества человѣческаго, груди тѣлесной соотвѣтствуетъ въ душѣ воля, такая способность, которая, по назначенію своему должна избирать, желать и совершать то, что сообразно съ нашею природою, съ законами совѣсти и съ волею Божіею, иначе, груди соотвѣтствуетъ воля, ищущая правды. Чтобы понять, какова должна быть броня для такой груди, припомнимъ то, какъ воля наша облекается правдою. Мы раждаемся со грѣхомъ и въ жизни своей умножаемъ только грѣхи; вѣрою въ заслуги Іисуса Христа снимается съ насъ клятва грѣховная. Но оправданному нужны силы, чтобы *ходить въ обновленіи*

жизни (Рим. 6:4): благодать Св. Духа осѣняетъ насъ и исполняетъ душу любовью къ добру и мужествомъ къ совершенію его. Такимъ образомъ воля наша содѣлывается праведною не сама, вся праведность у ней не своя, все благое въ ней есть Божіе. Память объ этомъ, чувство своей ничтожности въ дѣлахъ правды, убѣжденіе, что не мы, а благодать, яже съ нами, трудится во всемъ добромъ, какое есть въ насъ, или, что тоже, смиреніе и есть та броня правды въ которую заповѣдуетъ Апостоль облечься воину Христову, есть огражденіе воли, ищущей правды, охраненіе ея отъ всѣхъ преткновеній. Трудно побѣдить того, кто облеченъ смиреніемъ. Ибо, кто чрезъ смиреніе всего себя предалъ Богу, за того во всемъ дѣйствуетъ Самъ Богъ. Но сатана не отчаявается въ успѣхѣхъ и непрерывно приступаетъ къ душѣ съ искушеніями противъ смиренія. Онъ знаетъ, что оно тоже въ жизни духовной, что сердце въ жизни тѣлесной, а потому въ него преимущественно и направляетъ свои стрѣлы. Вы сдѣлали какое нибудь доброе дѣло, поспѣшили въ Церковь, прилежно помолились въ ней, подали милостыню, дали благой совѣтъ, отказались отъ какого нибудь удовольствія для пользы душевной: тотчасъ зараждается въ душѣ чувство самодовольства и помышленіе о своемъ достоинствѣ. Это посѣяваемый сатаною помысль, которымъ хочетъ онъ обратить вниманіе ваше на свою доброту и совершенство. Мало того — иногда побуждаетъ онъ кого нибудь хвалить добродѣтельнаго, иногда открываетъ одному тайныя добродѣтели другаго, и внушаетъ ему обнаружить ихъ, чтобы такимъ образомъ

похвалу сдѣлать обольстительнѣе, сообщивъ ей нѣкоторый видъ чудесности, иногда является самъ и хвалить за побѣду надъ собою, и все это для того, чтобъ возбудить въ душѣ тщеславное помышленіе о своемъ превосходствѣ. «Помысль тщеславія, говоритъ св. Нилъ, всѣхъ многосложнѣе; онъ объемлетъ почти всю вселенную и, какъ коварный измѣнникъ прекраснаго города, отворяетъ врата всѣмъ бѣсамъ» (О пороч.<ныхъ> помыслахъ Гл. 15 — Хр.<истианское> Чт.<еніе> XXVII, 1821 г.). Посмотрите только съ услажденіемъ на свои добродѣтели, какъ на плоды своихъ трудовъ и своихъ силъ, дайте только сердцу приложиться къ сему помыслу, и вы на дѣлѣ увидите, съ какою быстротою устремится въ душу вашу все зло. Самодовольство есть первый плодъ самоуслажденія; изъ самодовольства родится осужденіе, изъ осужденія тщеславіе, отъ тщеславія желаніе выказаться лучшимъ, отсюда лицемѣріе, далѣе, требованіе вниманія и уваженія, далѣе гордость, а далѣе, какъ говоритъ Лѣствичникъ «гнѣвъ, клевета, ярость, хула, ненависть, зависть, прекословіе, своенравіе, непокорность» (Лѣств.<ица> XXIII). То есть, надъ вами вполнѣ исполнится то, что говоритъ Спаситель о духѣ, возвращающемся въ прежнюю, уже пометенную храмину, со множествомъ злѣйшихъ духовъ. Такъ бр., бѣгайте сего льстеца, сего бѣса, проводника бѣсовъ. Прогоняйте его смиреніемъ, самоуничиженіемъ, самоосужденіемъ; говорите себѣ послѣ cadaго добраго дѣла: червь я, а не человекъ; говорите возносящемуся сердцу словами Лѣствичника: «возносятся тѣми добродѣтелями, кои ты сдѣлало

прежде, чѣмъ ты родилось: а тѣ, кои ты теперь по рожденіи стало имѣть, не твои, а даны тебѣ отъ Бога, такъ какъ и самое бытіе. Которыя добродѣтели ты могло сдѣлать безъ помощи разума, тѣ только твои суть: ибо и самый разумъ данъ тебѣ отъ Бога. Которые подвиги ты могло сдѣлать безъ помощи тѣла, тѣ только подъяты твоимъ стараніемъ: ибо и самое тѣло не твое, а Божіе есть твореніе». Скажите такъ, и съ большею ревностію и съ сильнѣйшимъ жаромъ теките къ почести высшаго званія, впрядня простираясь, задняя же забывая.

Станите, въ 3-хъ, воины Христовы, обувше ноги въ твердость Евангелія мира! Путь, хожденіе по нему на священномъ языкѣ означаетъ жизнь вообще, праведную или нечестивую. Обувать ноги, значитъ посему готовиться въ путь жизни — то есть избирать для себя образъ жизни, опредѣлять правила для своихъ поступковъ. Посему въ словахъ: *станите, обувше ноги въ твердость Евангелія мира,* Апостоль заповѣдуетъ рѣшающимся жить благочестно, избрать образъ жизни духовной по представленію его въ Евангеліи, принять правиломъ своимъ для своихъ поступковъ правила Евангелія, и не только избрать Евангеліе въ руководство для жизни, но и ходить по духу и требованію Его, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе; положить сердце свое въ слово Его, рѣшиться не отступать отъ Него ни на шагъ, хотя бы это стоило самыхъ великихъ жертвоуаній, самыхъ великихъ скорбей и лишеній, хотя бы даже самой жизни. Съ такою только рѣшимостію, вступая въ путь жизни Христовой, мы не

поткнемся на немъ: иначе врагъ легко искуситъ насъ, и паденіе наше неизбѣжно.

Извѣстно, что время самоисправленія есть время искорененія худыхъ привычекъ, умерщвленіе порочныхъ страстей, истребленіе грѣховныхъ склонностей: тутъ надобно постоянно бодрствовать надъ собою, постоянно бороться съ живущимъ внутри грѣхомъ, потушать страстныя желанія, которыя, иногда воспламеняясь мгновенно, объемлютъ тѣло и душу, раздирать проникнутое пристрастіями сердце. А такое занятіе, такое напряженное состояніе, пока еще не возродилась въ душѣ любовь къ добру, пока сердце не вкусило еще сладости отъ благихъ дѣлъ, есть занятіе самое трудное, состояніе самое тягостное. Къ чувству сей то тяжести и прививаетъ часто сатана искушеніе, которое тѣмъ сильнѣе, что прикрывается любовію и снисхожденіемъ къ намъ. Если гдѣ, то наиболѣе здѣсь представляетъ онъ въ себѣ самаго хитраго льстеца. Довольно вы уже трудились внушаетъ онъ; можно дать себѣ нѣкоторое послабленіе, можно позволить себѣ нѣкоторыя удовольствія. Видите, онъ стоитъ за насъ, за нашу плоть, за нашу жизнь, и искушая какъ будто не искушаетъ. Но посмотрите, какую ужасную бездну прикрывъ онъ сими цвѣтами. Согласитесь только на его предложеніе, дайте только усилиться чувству тяжести, и сатана не умедлитъ столкнуть васъ въ сію бездну. Мысль о послабленіи, сначала незначительная, возрастетъ въ желаніе, укрѣпится и истребитъ въ васъ все доброе. Вотъ уже вы начали искать развлеченій, вотъ уже чувства влекутъ васъ къ сроднымъ себѣ удовольствіямъ: глазъ

ищетъ прекрасныхъ вещей, ухо сладостныхъ звуковъ, вкусъ пріятныхъ снѣдей и питія, языкъ порывается изнести изъ души долимъ трудомъ собранное сокровище духовное. Пришедъ въ себя, вы уже не ощущаете удовольствія ни въ Богомыслии, ни въ молитвѣ, ни въ чтеніи слова Божія. Снова пускаетесь въ развлеченія, снова ищете невинныхъ удовольствій, снова прилагаете сердце къ прелестямъ міра, чтобъ вознаградить ими теряемое сокровище души. И вотъ уже душа ваша вышла изъ себя, вотъ уже обычные дѣла благочестія исполняются вами на скоро и не отъ души, вамъ уже не стоитя въ церкви и не хочется слушать въ ней гѣнія и поученій. Проходитъ день, другой, недѣля, и душа ваша полна вихремъ прежнихъ суетъ и безпокойствъ, прежнихъ страстей и наклонностей, прежнихъ грѣховъ и преступленій. Видите, какъ незамѣтно волны сатанинскихъ искушеній отбиваютъ ладью жизни вашей отъ тихаго пристанища Христова, и относятъ въ бурныя волненія мірской грѣховной жизни. И все это отъ одной невнимательно пропущенной мысли о послабленіи, отъ одного допущеннаго въ сердце помысла о трудности и тяжести самоисправленія. Укройте же отъ сихъ волнъ, гоните сего духа лестча при первомъ его появленіи, посѣкайте этотъ гибельный помысль у самаго входа въ душу, не допуская до сердца. Помысль о послабленіи радуется лѣнливое плотяное сердце, а вы поразите его ножемъ сильнѣйшей рѣшимости; душа ваша порывается при семъ на свободу, а вы новымъ воспламененіемъ ревности вложите ее въ избранный однажды вами ходъ

духовныхъ занятій. Крѣпче держите себя въ своихъ предѣлахъ, и ни за что не уступайте мѣста діаволу. Потерпите Господа. Пусть Духъ Святый очиститъ храмину души вашей. Тогда снидутъ къ вамъ Отецъ и Сынъ и начнется сладкій покой и неизъяснимое блаженство души въ Богъ.

4) Вотъ уже бр., вы счастливо прошли нѣсколько искушеній, вотъ уже обыкли отражать сатану, сосредоточили свою душу во единомъ на потребу, и со смиреніемъ твердо идете путемъ добродѣтели, вотъ уже начинаете ощущать радость жизни въ духъ Евангелія. Благословенно шествіе ваше. Но укрѣпляйтесь въ Господъ и державъ крѣпости Его. Васъ ожидаютъ новыя искушенія самыя поразительныя. У лукаваго есть еще разженныя стрѣлы и онъ ждетъ только удобнаго случая, чтобы поразить васъ ими. Какъ нѣкоторая необходимость на пути нравственного совершенства, является по временамъ въ душѣ какая то необыкновенная сухость, иногда довольно продолжительная. Это отъ того, что спасительная благодать духа отступаетъ на время отъ души, или скрываетъ отъ нее свое присутствіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ отступаетъ отъ нее радость и веселіе и скрываются всѣ утѣшенія благодати. Премудрая благодать безъ сомнѣнія имѣетъ при семъ для души спасительныя цѣли. Какъ мать лишаетъ иногда своего присутствія дитя, чтобы дать ему почувствовать сладость сего присутствія, и чтобы послѣ съ большимъ жаромъ самой обнять его: такъ и благодать отступаетъ иногда отъ души, чтобы возбудить въ ней сильнѣйшее желаніе себя,

и потомъ въ расположенную такимъ образомъ душу излиться съ большимъ изобиліемъ. Но между тѣмъ какъ такъ премудро устрояется путь спасенія, сатана не медлитъ воспользоваться благопріятною минутою. Какъ лютой звѣрь подстереженную добычу, схватываетъ онъ оставленную душу и окружаетъ ее злыми духами хулы и сомнѣній. И куда ни обратится бѣдная душа, вездѣ встрѣчаетъ ихъ прираженія, вездѣ подвергается ихъ нападеніямъ. Станетъ ли читать Евангеліе, все ей въ немъ кажется невѣрнымъ и подозрительнымъ, войдетъ ли въ Церковь, все здѣсь ей представляется однимъ призракомъ безъ существа и дѣйствительности. Самое бытіе Господа Иисуса Христа, бытіе Божіе, безсмертіе души, все устройство спасенія, весь даже обыкновенный порядокъ вещей кажется ей обманомъ и ложью. А духъ хулы, какихъ пакостей не творитъ онъ для души! «Сей, сей, взываетъ съ жаромъ св. Лѣствичникъ, непотребный духъ, часто во время самой Божественной Литургіи и въ самый страшный часъ священнодѣйствія, хулить мысленно Бога и совершаемыя тайны, и не токмо Бога и всѣ Божественныя вещи хулить, но еще безстыднѣйшія и непотребныя слова внушаетъ въ наше сердце, дабы мы или молитву оставили, или отчаянію подверглись» (Лѣств.<ица> XXIV). Вотъ подлинно разженные стрѣлы! Падая отъ другихъ искушеній душа можетъ еще возставать; но побѣжденная духомъ хулы и сомнѣній погибаетъ невозвратно, потому что слѣдствіе паденія въ семь случаѣ есть совершенное отчаяніе. «Таковые, говоритъ св. Лѣствичникъ, не только не имѣютъ никакой

къ спасенію надежды, но и бѣднѣйшіе суть всякаго безбожника и язычника» (Лѣств.<ица> 2).

Добрые воины Христовы! Стойте, укрѣпляйтесь въ Господѣ. *Воспріимите щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити.* Только пламень вѣры можетъ прогнать мракъ хулы и сомнѣній, пламень вѣры, а не мысленное только согласіе на все содержимое Церковію. Послѣдняго рода вѣра, при первомъ появленіи сомнѣній, уже побѣждена. Мысли наши не могутъ въ то же время быть въ двухъ противоположныхъ состояніяхъ, и если въ нихъ есть сомнѣніе, то нѣтъ уже вѣры. Не мысленную, холодную вѣру ума предписываетъ св. Апостоль Павелъ, а живую пламенную вѣру сердца, которое бы полюбило истины Евангелія, сроднилось съ ними, дорожило ими, какъ единственнымъ сокровищемъ, дорожило столько, сколько дорожить счастіемъ. При такомъ расположеніи души, если умъ и исполнится хулы и сомнѣній, то сердце все еще останется вѣрнымъ Евангелію и благоговѣйнымъ къ уставамъ Церкви, и не только само сердце останется цѣлымъ и невредимымъ, но изгонитъ и изъ ума злыхъ духовъ, и очиститъ его отъ ихъ наважденія. Такимъ образомъ изъ сердечной вѣры естественно составляется щитъ для отраженія разженныхъ стрѣлъ хулы и сомнѣній. Воспріимите убо сей щитъ вѣры, оградите себя имъ отъ злобы лукаваго, положите его средостѣніемъ между собою и темною властію, укройтесь за него, — и будете безопасны отъ отчаяннаго паденія.

5) Послѣ побѣды надъ духами хулы и сомнѣній, сатана лишается послѣдней возможности дѣйствовать прямо на душу. Она теперь исполняется Богоподобныхъ совершенствъ, сила и духъ Христовъ вселяются въ ней и вся сила вражія далеко бѣжитъ отъ нее. Сатана избираетъ теперь другой путь къ искушенію. Онъ обставляетъ праведника такими обстоятельствами, въ которыхъ нѣтъ для него никакого утѣшенія, никакой отрады, въ которыхъ на каждомъ шагу встрѣчаютъ его неудовольствія, печали и скорби. Его начинаютъ ненавидѣть, не зная почему, начинаютъ поносить, гнать, клеветать, подвергая суду, не имѣя на то достаточной причины. Все царство сатаны, весь міръ вооружается противъ него: его бьютъ, гонятъ, лишаютъ имѣнія, дѣтей и всего, что утѣшало его трудную жизнь. Мало этого, сатана выставляетъ противъ него злѣйшихъ духовъ мучителей, которые то страшатъ его привидѣніями, то даже мучатъ и терзаютъ самое тѣло. И все это иногда собирается на главу праведника въ самое непродолжительное время. Христіане подвижники! Ходите среди всѣхъ сихъ скорбей, какъ львы, уповая; прикройте главы ваши отъ сихъ ударовъ бѣдствій шлемомъ упованія: *шлемъ упованія спасенія воспріимите* (1 Сол. 5:8), и вся козни сатаны мимоидутъ васъ, и вся злоба его не коснется вашего сердца. Видали ли вы у берега моря каменный утесъ? Волны сильно бьютъ въ него, даже покрываютъ его, а онъ стоитъ непоколебимъ, и валы бѣгутъ со стыдомъ назадъ. Это образъ уповающаго! Всѣ несчастія, всѣ бѣды, всѣ скорби какъ будто не касаются его, какъ будто чужды ему. Отъ

чего же это? Отъ того, что у уповающаго нѣтъ сердца на землѣ. Онѣ перенесъ его на небо, связалъ крѣпкими узами любви съ благами небесными, и всѣ удары, какіе хочеть нанести сему сердцу сатана, не досязають до него. Такъ, христіане, терпящіе Господа! Не миновать вамъ бѣдъ самыхъ разительныхъ, самыхъ трогательныхъ для вашего сердца. Но укрѣпляйтесь въ Господѣ, не дающемъ постыдиться уповающимъ на Него. Положите сердце ваше въ Богѣ вашемъ. Презрите все земное, надеждою перенесите души ваши за предѣлы настоящаго, возлюбите вѣчныя, нескончаемыя блага царствія Христова, и вы сами въ себѣ испытаете то дерзновеніе, которое оказалъ Апостоль Павелъ: *Кто ны разлучитъ отъ любви Божіа; скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладь, или нагота, или бѣда, или мечь... Во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за Возлюбльшаго ны* (Рим. 8:35, 37); испытаете то необыкновенное состояніе въ которомъ Апостолы были *яко скорбяще, присно же радующесе: яко нищи, а многи богатяще, яко ничтоже имуще, а вся содержаще* (2 Кор. 6:10).

Облекши воина Христова въ оружія на отраженіе злыхъ духовъ, Апостоль даетъ ему и другія оружія на пораженіе ихъ. Это глаголь Божій и молитва. 6) *И мечь духовный, говоритъ онѣ, воспріимите, иже есть глаголь Божій.* Кому неизвѣстно, чѣмъ побѣдилъ искушителя Самъ Подвигоположникъ нашъ Иисусъ Христось? Глаголомъ Божіимъ. А чѣмъ побѣждали его Апостолы, св. Отцы и вообще всѣ праведники? Глаголомъ Божіимъ. Глаголомъ же Божіимъ можемъ побѣждать ихъ и мы. Съ нашей при семъ стороны требуется одно

условіе: надобно содержать сей глаголь не въ памяти только или въ умѣ, а въ сердцѣ, надобно душевно сродниться съ нимъ и возлюбить истины его. Въ такомъ случаѣ, съ какой бы стороны ни приступалъ къ намъ сатана, какой бы помыслъ ни всѣявалъ въ насъ злой духъ, въ сердцѣ, устроенномъ по глаголу Божию, всегда возродится свое расположеніе, свое даже стремительное желаніе, совершенно противоположное всѣяваемому помыслу. Войдетъ ли въ душу помыслъ тщеславія; сердце скажетъ, червь я, а не человѣкъ. Придетъ ли сомнѣніе; оно противопоставитъ ему свое убѣжденіе: *аще Апостоль, или Ангель съ небесе благовѣститъ мнѣ паче, анаѹема да будетъ* (Гал. 1:8). Лишится ли праведникъ всѣхъ утѣшеній земныхъ, сердце его утѣшитъ себя сими словами многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе. Недостойны страсти нынѣшняго времеа къ хотящей славы явитися въ насъ (Дѣян. 14:22; Рим. 8:18). Вообще всякой порочный помыслъ, всякое искушеніе ко грѣху будетъ посѣчено глаголомъ Божиимъ, утвержденнымъ въ сердцѣ. Сверхъ того, въ словѣ Божиемъ движется Духъ Божій, могущественный и всесильный. Сердечно воспріемлющій сіе слово и свое слово нѣкоторымъ образомъ дѣлаетъ причастнымъ Божественнаго могущества и силы. Оттого праведникъ скажетъ и дѣлается, повелитъ и бѣсы повинуются ему. Вотъ надежный источникъ могущества и силы къ пораженію дѣвольскихъ полчищъ. Воспріимите же, воины Христовы, сей духовный мечъ слова Божія.

Но самое сильное къ побѣдѣ надъ сатаною орудіе есть молитва. Молитва есть обращеніе мыслей и сердца нашего къ Богу: Онъ снисходитъ намъ Своею милостію и благоволеніемъ, и между душею и Богомъ устанавливается тайная нѣкая связь, какъ бы святая струя свѣта, по которой восходятъ прошенія и надежды души къ Богу и нисходятъ благодати и милости отъ Бога въ душу. И князь тмы, ненавидящій свѣта, по неволѣ бѣжитъ отъ погруженнаго въ молитву. «Если ты, говоритъ св. Лѣствичникъ, о защищеніи себя отъ душевныхъ враговъ, непрестанно Царя Небеснаго просити будешь, то когда они на тебя нападутъ, дерзай смѣло, не будетъ тебѣ никакого затрудненія. Ибо враги твои сами отъ тебя скоро отъидутъ: потому что они не захотятъ быть тому сами свидѣтелями, чтобы ты посредствомъ своея молитвы, съ ними сразившись, получилъ себѣ вѣнецъ: и для того молитвою твоею, аки бы нѣкимъ огнемъ, будучи опаляемы, прочь отъ тебя отступятъ» (Лѣств.<ица> XXVIII). Желаящіе побѣдить сатану, молитесь всякою молитвою, на всяко время духомъ.

Такъ, бр., горе благочестно живущимъ на земли! Отъ навѣтовъ діавольскихъ неминуемо встрѣтятъ ихъ соблазны, искушенія, скорби, гоненія и всякаго рода бѣды. Но, воинствующіе Христіане, потерпите Господа. Золоту нельзя не быть въ огнѣ, чтобы очиститься; но его и не оставляютъ въ огнѣ навсегда, потому что для очищенія его необходимо извѣстное только время. Пройдетъ срокъ и вашего очищенія; въ душѣ вашей водворится наконецъ пріятная тишина. Тогда снидетъ

къ вамъ Самъ Спаситель, будетъ вечерять съ вами, и отъ блаженства сей вечери, вы забудете всѣ прежнія скорби и печали. Что дѣлать, если мы сами для себя сдѣлали необходимымъ такой порядокъ нашего спасенія, если необходимо пройти эту раскаленную печь искушеній, чтобы насладиться вожделеннымъ покоемъ въ Богѣ. Не вѣчно воевать вамъ. Настанетъ время, когда бѣсы сами побѣгутъ отъ васъ. Но пока настанетъ это блаженное время, возмогайте во Господѣ, и въ державѣ крѣпости Его: облецытесь во вся оружія Божія, яко возмоци вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ. *Богъ же и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, да дастъ вамъ по богатству славы Своея, силою утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ чловѣкѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша* (Еф. 3:14, 16—17). Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<24>

СЛОВО

ВЪ 31-Ю НЕДѢЛЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ

(Лк. 18:35—43.)

Нынѣшнее Евангеліе описываетъ чудное исцѣленіе слѣпаго, сидѣвшаго при пути у вратъ Іерихонскихъ. Намъ, живущимъ на землѣ, преисполненной горестями и всякаго рода скорбями, весьма отраднo слышать, какъ братія наши получаютъ облегченіе отъ обдержавшихъ ихъ золь; и не отраднo только но и поучительно. Кто можетъ избѣжать отъ всѣхъ бѣдъ?! Кто совершенно свободенъ отъ скорбей и лишеній?! Кому, потому, не нужно знать: куда и какъ обращаться въ крайней нуждѣ своей. А этому и поучаетъ насъ нынѣшнее Евангеліе.

Во время оно, бысть, егда приближися Іисусъ во Іерихонъ, слѣпецъ нѣкій стѣдѣше при пути, прося.

Это было уже подъ конецъ земной жизни Іисуса Христа, не задолго предъ четвертою Пасхою, когда Господу угодно было понести крестныя страданія за родъ нашъ. Склоняясь къ Іерусалиму, Онъ говорилъ ученикамъ Своимъ: *Се восходимъ во Іерусалимъ и скончаются вся, написанная Пророки о Сынѣ челоувѣчествъ. Предадутъ бо Его языкомъ, и поругаются Ему, и укорятъ*

Его, и оплюютъ Его и бивше убіютъ Его (Лк. 18:31—33). Никто не понялъ сего прореченія: но сердце невольно влекло всѣхъ къ небесному Благодѣтелю, чтобы въ послѣдній разъ насладиться Его бесѣдою, въ послѣдній разъ обогатиться Его благодѣянїями. И около Господа собралось теперь народа болѣе обыкновеннаго. Въ сопровожденїи сего-то народа *приблизился Иисусъ во Іерихонъ*. Здѣсь предъ вратами Іерихона слѣпецъ нѣкій *сѣдѣше при пути*. Это было его обыкновенное мѣсто, и Иисусъ Христосъ не разъ уже проходилъ мимо его. Но слѣпецъ получаетъ прозрѣніе въ сей только разъ, безъ сомнѣнїя потому, что только теперь возродилась въ душѣ его полная спасительная вѣра въ Господа. Вѣроятно онъ разсуждалъ съ собою: «вотъ ходитъ по нашей землѣ Цѣлитель всѣхъ недуговъ; слышалъ я, какъ хромые ходятъ, глухіе слышатъ, нѣмые говорятъ, и слѣпыя подобныя мнѣ прозираютъ, и ни одинъ еще несчастный, приходившій къ Нему съ вѣрою, не отходилъ отъ Него безъ помощи. Это точно тотъ великій Пророкъ, Царь, Мессія, о Которомъ пишется въ нашихъ книгахъ. Что же медлю я одинъ, и лишаю себя дневнаго свѣта и чудной красоты твореній Божїихъ!? Или для меня одного нѣтъ врачеванія, или мнѣ одному опредѣлено сидѣть въ вѣчной темницѣ, мнѣ одному оставаться по смерть слѣпымъ. Нѣтъ. Пусть только пойдетъ мимо Господь Иисусъ: воззову къ Нему, громко вопіять буду и не умолкну, пока не придетъ ко мнѣ и не дастъ свѣта очамъ моимъ, чтобы видѣть чудное лице Его. Онъ Богъ мой. Отдамъ себя Ему всего, припаду къ

ногамъ Его, и скажу: твори со мною, что хочешь, только дай мнѣ прозрѣніе».

Занимаясь такими мыслями несчастный слѣпецъ възгрѣлъ въ сердцѣ своемъ живую вѣру въ Господа Иисуса. Можетъ быть, спустя немного, духъ его снова опалъ бы и предался въ руки горькаго жребія своего: но сердце его было еще тепло, огонь вѣры и упованія еще пламенѣлъ въ душѣ его, какъ слышитъ онъ шумъ и топотъ большого множества людей, подходящихъ къ нему. То былъ народъ, шедшій впереди Иисуса Христа. Слѣпецъ трепетно возрадовался, и у перваго мимошедшаго спѣшилъ спросить: что значить такое стеченіе народа: о милостынѣ онъ уже забылъ. Одно теперь у него на сердцѣ — желаніе, чтобы среди этого множества народа былъ возлюбленный имъ Спаситель. *Что убо есть сіе, вопрошалъ онъ. Не Иисусъ ли, не Господь ли, не надежда ли моя приближается? И, когда получилъ отвѣтъ, по желанію своего сердца: яко Иисусъ Назарянинъ мимоходитъ, всею крѣпостію силъ возопи, глаголя: Исусе сыне Давидовъ помилуй мя.* Предшествовавшіе Господу, по неосмотрительной заботливости о покоѣ Его, воспрещали слѣпцу и заставляли его молчать; но онъ не слушалъ ихъ, но паче множае вопіяше: *Исусе сыне Давидовъ помилуй мя: ибо неудержима сила вѣры и упованія.* И если бы теперь все множество народа собралось около него и претило ему; онъ и тогда не пересталъ бы вопіять: *Исусе сыне Давидовъ помилуй мя.*

Впрочемъ, когда бы слѣпецъ и молчалъ, Господь и тогда не преминулъ бы приблизиться къ нему и сказать:

прозри: ибо Онъ видѣлъ душу его, видѣлъ крѣпкую вѣру и сильное упованіе, которыхъ невидимый вопль предъ лицемъ Господа всегда слышнѣе вопля чувственнаго. Тѣмъ болѣе теперь, когда онъ такъ громко возвышалъ голосъ свой, Господь не хотѣлъ оставить его безъ помощи, чтобы внушить, что воззванія несчастныхъ и воздыханія скорбныхъ всегда доступны Его человѣколюбивому сердцу. Ставъ же (Иисусъ) повелъ привести его къ Себѣ. Съ радостію вскочилъ и благоговѣнно приблизился къ Господу слѣпецъ, сердечно всего себя предавая Ему. Господь зналъ, что у него на сердцѣ; но чтобы показать вѣру его другимъ, и утвердить ее еще болѣе въ немъ самомъ, спросилъ его: *Что хоцещи, да ти сотворю? Господи, да прозрю*, было отвѣтомъ слѣпаго. *Одного хочу, дай мнѣ видѣть свѣтъ дня и красоту лица Своего! Весь я Твой; твори со мною, что хочешь, только да прозрю, Господи, да прозрю!*

Крѣпка вѣра твоя, сказалъ Господь: она спасла тебя. *Прозри: и абіе прозрѣ*. Узнаете ли въ семъ Благодѣтелѣ слово Бога Всемогущаго? Въ началѣ рече Господь: *да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ*. Здѣсь сказалъ: *прозри: и абіе прозрѣ*. Но замѣтьте и въ облагодѣтельствовавномъ плоды вѣры и помышленія сердца благодарнаго. *Прозрѣ и во слѣдъ Его идяше, славя Бога*. Первый путь, который указали ему его собственные глаза, это былъ путь въ слѣдъ Иисуса Христа. Первое употребленіе полученнаго блага было посвященіе его даровавшему. Въ сердцѣ у него былъ теперь одинъ Господь, на языкѣ одна слава Божія. Онъ не хотѣлъ быть подобнымъ 9-ти прокаженнымъ, хотѣлъ, чтобы всѣ знали о его счасти и

всѣ славили его Благодарителя; возвышалъ благодарный голосъ свой, славя Бога, и вси людїе видѣвши, воздаша хвалу Богови.

Слава Господу, посѣтившему бѣднѣйшій родъ нашъ, и избавляющему насъ отъ безчисленнаго множества угнѣтающихъ насъ золь! Не тогда только, когда былъ Онъ на землѣ, несчастные получали отъ Него помощь: но и во всякое время приходящій къ Нему не отходить отъ Него тощъ. Приидите ко Мнѣ вси труждающіи и обремененніи и Азъ упокою вы, и упокоиваетъ. Слава Господу Утѣшителю нашему, покою нашему, свѣту нашему! Намъ только уповать и вѣровать надобно, и всѣ скорби, всѣ лишенія вознаградить Господь. Онъ теперь одесную Отца и взялъ бразды міроуправленія, именно для того, да сотворитъ вся, елика аще кто воспроситъ у Него вѣрующе. Теперь не до конца забвенъ будетъ нищій, терпнїе убогихъ не погибнетъ до конца (Пс. 9:19); но уповающаго на Господа милость обыдетъ (Пс. 31:10). Чья душа чаеетъ Бога, Помощника и Защитителя своего; того скрываетъ Онъ въ тайнѣ лица Своего отъ мятежа человеческого, покрываетъ его въ кровь отъ пререканія языка (Пс. 30:21). Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныя духомъ спасетъ (Пс. 33:19). Болитъ ли кто, призови Господа, и исцѣлитъ; въ бѣдѣ ли кто, обратись ко Господу, и избавитъ; въ напасти ли кто, припади ко Господу, и освободитъ. Съ вѣрою только и упованіемъ приступать надобно къ Человѣколюбцу, и чаять отъ Него блага съ твердою рѣшимостію Ему первому посвятить даръ испрашиваемый, и Онъ не закоснитъ. Ибо сказалъ: яко упова на Мя, и избавлю и; покрюю и, яко

позна имя Мое. Воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его: съ нимъ
есмы въ скорби, изму его и прослаблю его (Пс. 90:14—15).
Буди Господи милость Твоя и на насъ, якоже уповахомъ на
Тя (Пс. 32:22). Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

І

ПИСЬМО ДУХОВНАГО ОТЦА
КЪ СМУЩЕННОМУ РЪЧАМИ
ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ

Вы пишете, что имѣли неприятный случай встрѣтиться съ такими лицами, которыя своими рѣчами, полными невѣрія, возмутили тишину вѣры вашей, разстроили вашъ духъ, охладили сердце и отвлекли отъ молитвы. Два дня вы не совершали обычныхъ своихъ благочестивыхъ занятій, и находитесь въ какомъ-то томительномъ омраченіи.

Очень жалко! — впрочемъ не то, что вы имѣли такую встрѣчу, ибо живя въ мірѣ, какъ избѣжать столкновений съ людьми міра; но жалко то, что вы могли разстроиться нелѣпыми рѣчами безумныхъ людей, нестоющихъ довѣрія, и даже бросить все, начатое и продолжаемое съ такимъ усердіемъ. Чуждуся, яко тако скоро прелагаетеся отъ зващаго вы благодатию Христовою во ино благовъствованіе: еже нѣсть ино: точию нѣщыи суть смущающіи вы, и хотящіи превратити благовъстіе Христово (Гал. 1:6—7). Тому, кто никогда не слыхаль слова истины, не мудрено притти въ смущеніе и запутаться въ сѣтяхъ, разставляемыхъ невѣріемъ, но

вамъ, знакомымъ съ истиною и вкусившимъ *добраго глагола Божія* (Евр. 6:5), не только сомнѣніе, но это смущеніе неизвинительно. *Или не вѣсте, коего духа есте?* Или снова нужно излагать вамъ начала Христова ученія (Евр. 6:1)? Не знаю, какія именно рѣчи вы слышали. Остановлюсь на васъ *однихъ*, и въ самыхъ обстоятельствахъ, омрачившихъ свѣтлый ликъ истины въ сердцѣ вашемъ, постараюсь показать вамъ свидѣтельство истины.

Вы приняли истину, стоите въ ней, идете путемъ ея. Но вотъ явились *лжесловесники* и разстроили духъ вашъ. *Течасте добръ, кто вамъ возбрани* (Гал. 5:7)? Обратилили вы вниманіе на лица, говорившія съ вами? Стоять ли они того, чтобы ихъ слушать, отъ нихъ колебаться и смущаться, и изъ-за нихъ измѣнять уже испытанной истинѣ? Изъ нѣкоторыхъ вашихъ словъ заключаю, что они непостоянны въ мысляхъ, вольны въ рѣчахъ и движеніяхъ, неустроены въ поведеніи и поступкахъ, не знаютъ важности лица ближняго, сомнительно даже, есть-ли у нихъ что священное; посудите же сами, могутъ ли такія лица быть провозвѣстниками чистой истины?! *Яже свѣше премудрость, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь плодовъ благихъ, несумнѣнна и нелицемѣрна...* *Аще же зависть горьку имать кто, и рвеніе въ сердцѣ, да не хвалится и не лжетъ на истину. Нѣсть сія премудрость свѣше сходящая, но земная, душевная, бѣсовская* (Іак. 3:17, 14, 15). Въ злохудожну душу не входитъ премудрость: можно ли ожидать, чтобы тотъ, кто не устроенъ въ жизни, въ

слѣдствіе какихъ-то началъ своихъ, могъ знать и возвѣщать истину? *Отъ плодъ ихъ, познаете ихъ*, этихъ лжеучителей, говоритъ Господь... Съ другой стороны, знаютъ ли они сами, что говорятъ? Отличающая ихъ вѣтренность и непостоянство сильное наводитъ подозрѣніе, что вольныя рѣчи ихъ нахватаны ими тамъ и здѣсь — безотчетно, безъ вниманія и размышленія. Ихъ выходки болѣе дерзость своеволія, нежели плодъ убѣжденія. Вашъ одинъ вопросъ привелъ въ замѣшательство словоохотника; и — всякій вопросъ: почему такъ? есть для нихъ бичъ. Если они говорятъ такъ, то говорятъ не потому, что имѣютъ на то основаніе, а потому, что хотятъ такъ говорить. Истина стѣсняетъ ихъ. Ища простора движеніямъ сердца, они силятся разорвать узы истины. Какъ этого нельзя сдѣлать разумно, то они покушаются достигнуть своей цѣли необузданнымъ пустословіемъ. Такъ, вы видѣли предъ собою людей — безъ правилъ и убѣжденій! Неужели же можно рѣшиться итти въ слѣдъ ихъ? И если нѣтъ; зачѣмъ колебаніе? *Блюдитесь убо, да никтоже васъ будетъ прелщая философією и тщетною лестію... по стихіямъ міра, а не по Христу.*

Но якоже пріяте Христа Іисуса Господа, такожде въ немъ ходите... извѣствовани върою (Кол. 2:8, 6, 7). Сравните то состояніе, въ какомъ вы обычно пребываете, предаваясь сердечно всѣмъ внушеніямъ вѣры, и то, въ какое поставили васъ эти невѣры: и плодъ ихъ рѣчей въ васъ самихъ еще громче обличить ихъ лживость. Этотъ мракъ, это смятеніе, эта туга сердца, которыя они оставили въ васъ, не свидѣтельствуютъ ли, что въ ихъ

рѣчахъ сокрыть ядъ лжи? Истина, для которой живемъ, которую любимъ и къ которой стремимся, сродна духу нашему. Будучи принята имъ, она услаждаетъ его, умиротворяетъ и питаетъ: а то, что вы слышали, терзаетъ и мучить душу: можетъ ли же быть истина въ этомъ родѣ мыслей?! Отца лжи Господь назвалъ человекоубійцею. Не даетъ ли это намъ руководства — все убивающее душу относить къ нему, какъ къ источнику? Да! Мысли, омрачающія умъ, суть сатанинскія мысли, и рѣчи хульные, отнимающія покой души, суть рѣчи, внушенныя духомъ злобы. Онъ — тоже, что вредная роса, губящая нѣжный цвѣтъ, и заразительный воздухъ, повергающій въ обморокъ. Сами вы не ощущали въ ту пору, что на васъ какъ-бы пахнулъ тлетворный духъ изъ бездны — этотъ человекоубійственный духъ прелести и лжи? Вы смутились, потеряли присутствіе духа, и стали думать уже, не на ихъ ли сторонѣ правда? Напротивъ это-то и значить, что на ихъ сторонѣ злая ложь., которой такъ сильно отвращается вкусившій истины духъ, что не можетъ быть равнодушнымъ при появленіи ея. Съ другой стороны, ложь не имѣетъ опоры ни въ насъ, ни внѣ насъ: оттого смятеніе и нестроеніе суть всегдашній удѣлъ ея. Истина тверда, какъ тверды основы бытія. Глубокій, непоколебимый миръ осѣняетъ всюду ея и всѣхъ идущихъ путемъ ея. *Плодъ правды въ миръ съется творящимъ миръ* (Іак. 3:18). Но посмотрите, какъ мятутся ваши собесѣдники и всѣ подобные имъ? И какое смятеніе распространяютъ они вокругъ себя, смущая всѣхъ благонастроенныхъ, которымъ какъ

нибудь приходится послушать рѣчей ихъ? И припомните при этомъ мудрое правило святыхъ подвижниковъ: помысль, приводящій въ смятеніе мирное сердце, есть отъ лукаваго... и слѣдовать ему не должно. Приложите это къ себѣ, и согласитесь: рѣчи, возмутившія вашъ покой, суть отъ лукаваго. Не слушайте ихъ!

Не думаю, чтобъ то, что вы слышали, оставило глубокой въ васъ слѣдъ. Вы, вѣрно, уже пришли въ обычное благонастроение. Но, кажется, пора уже вамъ навикнуть сохранять внутренній покой при подобныхъ встрѣчахъ. Они не рѣдкость для васъ, и бесѣдовать намъ съ вами объ этомъ приходилось уже не разъ. Но, какъ у васъ все таже немощь; то и еще повторю вамъ кратко, что должно дѣлать, чтобъ не терять мира душевнаго въ подобныхъ обстоятельствахъ, — чтобъ сіи бесѣды злыя не растлѣвали вашихъ обычаевъ благихъ. Итакъ, если еще повторится съ вами такой случай; то —

1) Поспѣшите сами стать въ крѣпкую позицію, т. е. поспѣшите възгрѣть всю силу убѣжденія, что мы стоимъ въ истинѣ, что все исповѣдуемое нами отъ мала до велика есть непреложно вѣрно и все скрѣплено печатію воли Божіей. Мы вѣруемъ потому, что такъ вѣровать Богъ повелѣлъ: а когда Богъ говоритъ, тварь должна внимать въ безмолвномъ повиновеніи. Безпрекословно приѣмлется царскій указъ: не Богу ли паче повинется душа наша? Сію вѣру глубже възгрѣйте тогда въ сердцахъ вашемъ, и она сама отрѣтетъ все противное ей; тогда пусть бьютъ въ уши вѣтры злыхъ рѣчей, они не возмутятъ огражденнаго вѣрою сердца... Приходятъ къ

вамъ и говорятъ: истинно ли то, вѣрно ли другое? Какъ будто мы первые должны открывать истину? Какъ будто ея нѣтъ на землѣ? — Будто она не явила себя побѣдоносною, и не было лицъ, шедшихъ путемъ ея? Читайте житія святыхъ, видите ихъ нетлѣнныя мощи, слышите о помощи и заступленіи ихъ. Значить, идя тѣмъ путемъ, какимъ шли, они достигли того, чего искали. Но не тотъ же ли это путь, на которомъ стоимъ и мы? Наше исповѣданіе тоже, наши правила тѣже, наши дѣла благочестія тѣже, какія были у нихъ, вообще все, что содержимъ мы, было содержимо и ими. И вотъ намъ облакъ свидѣтелей, что мы стоимъ въ истинѣ, что путь, котораго держимся, вѣренъ, и надежды наши необманчивы. Не первые мы вступаемъ на него. Онъ уже пройденъ многими и привелъ къ цѣли. Намъ остается только итти имъ неуклонно со всѣмъ постоянствомъ и терпѣніемъ. Можно сказать всякому: только вступи на него и тотчасъ удостовѣришься, что онъ вѣренъ. Что до васъ, вы сами въ себѣ имѣете уже свидѣтельство о томъ. Этотъ покой духа, это мирное устройство сердца, эта теплота молитвы, это внезапное вразумленіе и озареніе ума, какія вы испытываете по временамъ, сильны увѣрить васъ, что вы не внѣ пути Божія. Зачѣмъ же колебаться? Неужели жъ оставить вѣрное и обратиться къ невѣрному? Или, что я говорю, къ невѣрному? — тоже къ вѣрному, только на пагубу: само дѣло показало уже, что путь противниковъ нашихъ зреть во дно адово. Вотъ предъ вами огонь и вода: труденъ ли выборъ? Такъ, всякой разъ при подобной встрѣчѣ, становитесь на сторонѣ вѣры и сильнѣе

возгрѣвайте ее въ сердцѣ. Она защититъ васъ отъ смущенія, и ликъ ея не омрачится въ умѣ вашемъ никакою тѣнію недоумѣнія или колебанія.

2) Вы хотѣли бы говорить, хотѣли бы защитить истину и явить ее побѣдоносною. Хорошо и это, если достанетъ силъ, только въ кротости и смиреніи. Не смущайтесь однакожъ и тѣмъ, что не можете побѣдить и посрамить возстающихъ на истину. Дѣлайте лучше такъ: когда кто разширяетъ уста свои противъ святыхъ внушеній вѣры нашей, вы со всею простотою и со всею силою теплаго убѣжденія выскажите ему, какъ вы исповѣдуете, какъ исповѣдуется и исповѣдывалась терпящая нападеніе истина всѣми христіанами во всѣ времена, — и довольно. Не распространяйтесь въ доводахъ и не напрягайтесь опровергать лжеумствованій. Ваше простое исповѣданіе, будучи успокоительнѣе для васъ, можетъ оказаться болѣе побѣдоноснымъ надъ глумящимися, нежели всѣ доводы: ибо истина свѣтла сама въ себѣ и имѣетъ защитника себѣ въ духѣ тѣхъ самыхъ, которые возстаютъ на нее: однимъ явленіемъ своимъ въ сознаниі ихъ она развѣетъ всѣ паутинныя сплетенія мудрованій. На первомъ никейскомъ соборѣ одинъ философъ упорно боролся въ спорѣ, пока обращались къ нему съ доводами. Но когда одинъ св. пастырь, просто безъ всякихъ умствованій, раскрылъ ему наше исповѣданіе, какъ содержалъ его въ сердцѣ своемъ; тогда философъ созналъ себя побѣжденнымъ. Во время проповѣданія Евангелія Апостолами, Іудеи соблазнялись, Еллины мудровали, и вѣроятно тѣ и другіе гласно выражали

свои соблазны и мудрованія. Что же Апостолы? Продолжали со всею простотою проповѣдывать спасительное ученіе, не изыскивая препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесъ... Мы же проповѣдуемъ Христа распята... точию Іисуса Христа, и сего распята (1 Кор. 1:23, 2:2). И однакожь апостольская проповѣдь отъ того нисколько не теряла, Евангеліе быстро распространялось, всюду привлекая всѣхъ любящихъ истину. Потому-то св. апостолъ Павелъ къ св. Тимоѳею апостолу писалъ: *не словопрись,.. скверныхъ тщегласій отметаіся.., ненаказанныхъ стязаній отрицаіся.* Онѣ не созидаютъ, а разоряютъ слышащихъ, раждая свары (2 Тим. 2:14, 16, 23). Пусть спорить, кто спорливъ; мы же такого обычая не имѣемъ. Свидѣтельствуемъ только небоязненно предъ всѣми: вѣрно слово... вѣрно слово... столько вѣрно, что еслибъ ангель съ неба пришелъ къ намъ съ инымъ благовѣстіемъ, мы отверглибъ его и поразили приговоромъ непокорныхъ истинѣ (Гал. 1:8). Найдутся люди, которые дадутъ всѣмъ нападеніямъ сильный отпоръ и отчетливый отвѣтъ всякому вопрошающему; но для насъ простыхъ исповѣдниковъ вѣры, довольно одного исповѣданія.

3) Итакъ оставьте другимъ поле брани; сами же, вмѣсто напряженія къ словопренію, низойдите въ ту пору вашимъ вниманіемъ въ сердце, и пребывайте тамъ съ сладчайшимъ именованіемъ Господа, исповѣдуя Ему свою скорбь отъ слышанія хульныхъ рѣчей, и моля Его защитить свою истину въ сердцѣ нашемъ, не допуская въ немъ сомнѣній и колебаній, и вмѣстѣ отразить

нападенія на вѣру внѣ насъ, воздвигнувъ поборниковъ ея, когда и какъ это Ему угодно. Когда укроетесь вы, такимъ образомъ, въ сердцѣ, слышимыя хульныя рѣчи пронесутся какъ въ пустомъ пространствѣ чрезъ слухъ вашъ, не касаясь вашего сознанія и не производя никакой тревоги и смущенія. Великая наша бѣда въ томъ, что мы большею частію живемъ въ головѣ. Тамъ наши помыслы кружатся, какъ прахъ, а мысли, возбуждаемыя рѣчами и предметами видимыми, входя въ кругъ нашихъ мыслей, еще болѣе возмущаютъ и усиливаютъ круженіе ихъ. Оттого мы ходимъ какъ въ туманѣ. Нападенія на вѣру, заставъ насъ въ этомъ неустройствѣ, сильно поражаютъ, какъ не имѣющихъ опоры, и нерѣдко повергаютъ въ колебаніе, недоумѣніе и сомнѣнія. Хульныя рѣчи здѣсь ударяютъ насъ прямо въ лице; а когда, оставя голову, мы сойдемъ въ сердце и укроемся въ немъ, тогда эти нападенія будутъ ударять совсѣмъ въ другую область, какбы не касаясь насъ. Они будутъ походить на трещаніе флюгера надъ домомъ, котораго звуки не доходятъ до спокойно сидящаго внутри домовладыки.

Не смущайтесь и не горюйте, что путь нечестивыхъ спѣется. Міръ во злѣ лежитъ, лежалъ и будетъ лежать. Но и свѣтъ истины и добра неослабно свѣтитъ въ сей тмѣ лжи и зла, и просвѣщаетъ всякаго челоѣка, грядущаго къ нему. Со времени паденія, въ міръ дѣйствуютъ два духа: божественный духъ истины, и преисподній духъ лжи; и люди, судя по духу, которому слѣдуютъ, суть или чада Божіи, или сыны противленія. Весь міръ дѣлится на двѣ половины, нераздѣленные

пространствомъ, а смѣшанныя между собою... такъ, что только одно всевидящее око Божіе зреть суцая своя. Раждаясь мы вступаемъ въ сію среду — въ эту борьбу свѣта и тьмы, и приходя въ сознание, находимъ себя окруженными лицами противоположнаго духа... Милосердый Господь благоволилъ *призвать насъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ*. Но и князь тьмы не сложилъ своихъ орудій, и гонить вслѣдъ каждаго изъ насъ, *ища кого поглотити...* Дивно ли, что нападеніе приразилось и къ намъ? Но изъ того, что приразилось, слѣдуетъ ли, что уже и бѣда намъ, нашему спасенію и самой вѣрѣ? Нѣтъ. *Болій есть иже въ насъ, нежели иже въ міръ. Аще же Богъ по насъ, кто на ны?* Господь, Владыка истины, не бросилъ ее на произволь. Онъ всюду есть, все видитъ, и всегда готовъ съ побѣдною силою своею на защиту ея. Онъ не дастъ ей быть побѣжденною въ конецъ. Изъ того, что одинъ и два изрыгаютъ хулы, и что одинъ и два не могутъ заградить имъ уста, слѣдуетъ ли, что истина слаба? Нѣтъ: она стоитъ и во вѣки будетъ стоять, не смотря на эти, смирительныя для насъ, неудачи ея въ насъ. Господу угодно держать ее въ міръ въ такомъ смиренномъ и уничиженномъ видѣ, какъ и самъ Онъ смиренно и уничиженно жилъ на землѣ. Будетъ время, когда Господь *оправдится во словесѣхъ своихъ и побѣдитъ...* Это — *внегда судити Ему* (Пс. 50:6). До того же времени, видится, будто на нашей сторонѣ только немоцное, худородное, немудрое (1 Кор. 1:26—28). Сама истина закрывается будто облакомъ. Въ этомъ тайна Божія!

Но я не могу, говорите вы, равнодушно слушать этих хульных рѣчей. Мнѣ досадно, зачѣмъ это такъ, зачѣмъ страждетъ истина и есть люди, встающіе на нее? Похвальная ревность! Равнодушнымъ быть нельзя: это обличило бы нашу холодность; но можно сохранить болѣе спокойствія духа и явить себя безробостнымъ исповѣдникомъ истины. Распеншійся Господь благоволилъ, чтобъ и истина Его была распинаема въ мірѣ. И вотъ она распинается въ насъ. Помяните Лота. День и ночь душа его была мучима беззаконными дѣлами Содомлянъ. Такъ и исповѣдники истины Христовой нынѣ, какъ и всегда, немалыя терпятъ мученія въ сердцѣ, живя среди хулителей нашего исповѣданія. Это духовное страданіе за истину не останется втуне. Всевидящій зреть ихъ и благословляетъ свыше. Мужайтесь убо!

Еще святой Іоаннъ Богословъ видѣлъ, что мнози лжепророцы изыдоша въ мірѣ (1 Ін. 4:1). И нынѣ какое полчище испущено ихъ въ мірѣ отцемъ лжи?! Тѣмъ обязательнѣе для насъ вниманіе къ ходящимъ рѣчамъ. Внимайте же! *Не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть* (1 Ін. 4:1). *Имамы извѣстнѣйшее пророческое слово.., емуже внимающе, якоже свѣтилу, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, добръ творите* (2 Пет. 1:19).

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ
МАРІИ

Мы нынѣ празднуемъ день Рождества Пресвятыя Богородицы. Почему мы совершаемъ торжество это? Какое преданіе существуетъ въ Церкви о воспоминаемомъ нами событіи? и какое назиданіе представляетъ намъ настоящій праздникъ? Побесѣдуемъ объ этомъ.

I. Чтобы правильно рѣшить первый вопросъ, пусть каждый съ благоговѣніемъ вообразить себѣ высочайшее достоинство Пресвятой Дѣвы, Маріи! Ея несравненное благочестіе привлекло къ Ней особенное благоволеніе Божіе: Самъ Господь, съ небесной высоты, *призрѣлъ на смиреніе рабы Своея*; Духъ Святой низшелъ на Нее и освятилъ Ее своею благодатію; Единородный Сынъ Божій отъ пречистыхъ кровей Ея, безсмѣнно, заимствовалъ плоть свою. Ставши Богородицею, Она, съ заботливостію самой нѣжной матери, пеклась о Богомладенцѣ: Сама воспитывала Его на пречистыхъ персяхъ своихъ; блюла Его, какъ зеницу своего ока; спасла Его отъ злоумышленій нечестиваго царя, Ирода. Потомъ, и въ продолженіе всей жизни Спасителя, Она

не оставляла Его своимъ попеченіемъ о Немъ, своимъ благоговѣйнымъ вниманіемъ къ Его высокому назначенію, своимъ сочувствіемъ къ Его славѣ и истощанію. Въ минуты самыхъ тяжелыхъ страданій Искупителя, Богоматерь въ сердцѣ своемъ, испытывала тѣ страшныя муки, какія, на крестѣ за насъ претерпѣлъ возлюбленный Сынъ Ея.

Такое участіе Пресвятой Дѣвы Маріи въ совершенномъ возлюбленнымъ Сыномъ Ея дѣлѣ нашего спасенія не было забыто Господомъ; Онъ превознесъ и возвеличилъ Ее. Она — первая участница въ славѣ возлюбленнаго Сына своего и Господа Бога нашего. Препрославленная паче Херувимовъ и Серафимовъ, Она ближе всѣхъ созданій Божіихъ предстоитъ престолу Божію. Она Владычица міра, Царица неба и земли. *Предста царица одесную Мене, въ рясны златыя одѣянна, преукрашенна, — изрекъ о Ней Самъ Господь устами пророческими (Пс. 44:10).*

Нынѣ Царица небесная — наша усердная заступница и покровительница, — наша первая предъ Богомъ молитвенница и всемогущая ходатаица. «Она, говоритъ святитель Димитрій ростовскій, ставши между Богомъ и нашими грѣхами, яко посредница, не попускаетъ проходить близъ предъ Бога грѣхамъ нашимъ и гласомъ своихъ на ны молитвъ отражаетъ гласъ грѣховъ нашихъ смертныхъ, вопіющихъ на ны къ Богу»¹. «Она — бѣдныхъ вспоможеніе, вдовъ заступленіе, нагихъ одѣяніе, больныхъ изцѣленіе, слѣпыхъ прозрѣніе, хромыхъ хожденіе, слабыхъ крѣпость и утвержденіе, всѣхъ христіанъ щитъ и

¹ Въ Слов.<ѣ> въ д.<ень> Каз.<анской> Бож.<іей> Мат.<ери>

священное приобщеніе», — исповѣдуетъ о Ней св. Церковь.

Столь великаго служенія, въ дѣлѣ нашего спасенія, удостоена Пресв. Дѣва! Столь высока слава, дарованная Ей Вышнимъ! Столь неисчетны благодѣянія, оказываемыя Ею Церкви! — Христіане! Мы почитаемъ знаменательные дни изъ жизни своей, или изъ жизни людей, имѣющихъ къ намъ какое либо доброе отношеніе. Дѣти почитаютъ такіе дни въ жизни своихъ родителей, домочадцы — домовладыкъ, подданные — государей. Не справедливо ли посему намъ праздновать дни, ознаменованные особенными событіями изъ жизни Богоматери, и нашей истинной Матери, Владычицы и Покровительницы? И особенно достоинъ такого празднованія настоящій день рождество Пресвятыя Дѣвы Богородицы. Это — утро великаго дня Господня. Это — свѣтлая зарница, предвѣщающая ясное ведро. Это — прекрасный цвѣтъ, обѣщающій живоносный гроздь. Не дивно, если рождество Богородицы, по гласу Церкви, возвѣстило *радость всей вселеннѣй*, — если земля и небо, ангельскій соборъ и человѣческій родъ, *купно ублажаютъ* его и веселятся! Это — послѣднее звѣно въ цѣпи приготовленій къ принятію въ міръ Искупителя, и первое въ самомъ домостроительствѣ нашего спасенія. Это — начало исполненія ожидаемаго спасенія. Если бы не было начала; не было бы и продолженія. Если бы не было рождества Богородицы; доселѣ міръ ожидалъ бы своего Искупителя, и всё еще оставался бы *во тьмѣ и стѣни смертной*. Таковы основанія къ совершенію

празднованія, въ честь рождества Пресвятыя Богородицы!

II. Теперь припомнимъ — себѣ о нѣкоторыхъ подробностяхъ этого, благотворнѣйшаго для Христовой Церкви, событія. Пресвятая Дѣва была плодомъ молитвъ и наградою Божіею за благочестіе своихъ родителей. Святые и праведные Іоакимъ и Анна отличались особеннымъ благочестіемъ: были цѣломудренны, кротки, незлобивы; имѣли правило въ каждый праздникъ изъ своего имѣнія выдѣлять двѣ части — одну на церковныя нужды, другую для вспоможенія нищимъ. Премудрый и премилосердый Богъ, конечно съ благоволеніемъ призиравъ на такую святую жизнь богобоязненныхъ супруговъ; но по неисповѣдимымъ судьбамъ Своимъ, или, чтобы дать возможность болѣе проявиться ихъ добродѣтелямъ, ихъ вѣрѣ и упованію на Него, долго не давалъ имъ дѣтей.

Испытаніе безчадствомъ, — и для всѣхъ супруговъ не легкое, а особенно трудное для потомковъ Авраама, отъ которыхъ имѣлъ заимствовать плоть Свою Искупитель міра, — было причиною многихъ огорченій для праведниковъ. Были случаи, что священнослужители не хотѣли принимать жертвы отъ Іоакима, какъ отъ человѣка, наказываемаго отъ Бога безчадствомъ за какіе-либо тайные грѣхи; а однажды молодой евреянинъ отстранилъ его отъ жертвенника, сказавъ съ грубостію: «зачѣмъ прежде меня приступаешь къ Богу? или не знаешь о своемъ неплодствѣ»? Но подобныя оскорбленія, дѣйствительно, какъ ни были чувствительны для сердца праведниковъ; но не угасили

въ нихъ огня любви къ Богу и ихъ искренняго, живаго на Него упованія. Будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, они все еще надѣялись, что Господь благословитъ святой союзъ ихъ чадородіемъ, — и неусыпно молились Богу объ этой милости. «Боже отцевъ моихъ! Ты праотцу Аврааму, уже состарѣвшемуся, даровалъ сына, сподоби и меня благословенія Твоего: даруй плодъ моему супружеству хотя въ старости, да нарекуся отецъ, да не буду яко отверженный отъ Тебя, Господа моего». Такъ однажды молился Іоакимъ въ пустынь, куда онъ удалился подвигами поста умилюивая къ себѣ Господа. Въ то же время, подобный же молитвенный гласъ, въ уединеніи, въ своемъ саду, возносила къ Господу праведная Анна: «о Ты, — говорила она, — Который Саррѣ даровалъ сына въ глубокой старости! — Ты, Который разверзь утробу матери Пророка Самуила, — Адонаи Господь! умилюисердись надо мною; и я, благословляя благоутробіе Твое, посвящу Тебѣ дитя, мною рожденное»...

И вотъ, когда возносимы были къ Господу сіи молитвы, вдругъ является небесный посланникъ, сначала къ Аннѣ, и говорить ей: «услышана Богомъ молитва твоя... Зачнешь и родишь дочь преблагословенную на спасеніе всему міру»; потомъ — къ Іоакиму, и ему приносить тоже благовѣстіе. Обрадованные божественнымъ обѣтованіемъ, праведники тотчасъ спѣшатъ изъ разныхъ мѣстъ во Іерусалимъ возблагодарить Господа, наконецъ внявшаго молитвамъ ихъ! Тамъ встрѣчаются у златыхъ вратъ церкви; повѣдуютъ другъ другу о видѣніи Ангела и

божественномъ откровеніи; прославляютъ Господа, — приносятъ Ему жертвы въ святомъ храмѣ Его; и, одушевленные чувствомъ радости, благодарности къ Господу и святой любви и уваженія другъ къ другу, возвращаются въ домъ свой. Вскорѣ потомъ оправдался глаголь Господень. Анна зачала въ девятый день Декабря, и нынѣ, въ осьмый день Сентября, родила Пречистую и Преблагословенную Дѣву Марію.

Таково священное преданіе² о рождествѣ Пресвятой Богородицы! Не безъ намѣренія сохранено оно Богомъ въ святой Церкви Его; не безъ намѣренія даже замѣчены въ немъ и дни зачатія и рожденія Богоотроковицы. Все это даетъ намъ ясно разумѣть, что Пресвятая Богородица, хотя Дѣва необыкновенная — плодъ молитвъ своихъ родителей, награда имъ отъ Бога за благочестіе: но Она, по природѣ своей, — *одного естества съ нами; произошла отъ родителей, хотя благочестивыхъ, но потомковъ падшаго прародителя; зачалась, хотя при необыкновенныхъ знаменіяхъ, но естественно, — и обыкновеннымъ путемъ пришла въ міръ какимъ приходятъ всѣ люди.*

III. Какъ отрадна для насъ — людей эта истина! Сколько назиданія въ воспоминаніи о ней! Матерь Божія, Царица небесная, Покровительница всего міра — *одного естества съ нами; сколько въ этомъ для насъ побужденій къ благочестію, упованія на милость Божию, утѣшенія въ нашихъ земныхъ бѣдствіяхъ!*

Богоматерь — *одного естества съ нами!* Слѣдовательно не новое челоуѣчество создалъ Господь, для Своего

² Чет<ы>-Мин.<ей> 9 Сент.<ября>

воплощенія; но принялъ наше естество, *низшелъ до насъ, чтобы насъ возвыситъ до Себя*. Итакъ, христіанинъ! благоговѣй предъ безконечною любовію къ тебѣ Божіей; вѣрь твердо въ твое искупленіе; взирай, гдѣ твоя природа? Въ Царицѣ небесной она — предъ престоломъ Всевышняго, въ Единородномъ Сынѣ Божіемъ она — на самомъ престолѣ Божіемъ, одесную Бога Отца! и храни честь, дарованную тебѣ отъ Бога; бойся унижаться до жизни существъ безсловесныхъ.

Одного съ нами естества — Царица небесная! Значить: Ей извѣстны наши нужды, понятны наши немощи, не чужды наши страданія. Прибѣгай же подъ покровъ Ея, удрученный бѣдствіями, братъ о Господѣ! Прибѣгай къ Ней съ вѣрою и упованіемъ; Она пойметъ всѣ постигающія тебя искушенія, и подастъ тебѣ вѣрное утѣшеніе въ скорбяхъ твоихъ.

Пресвятая Богородица, будучи *одного естества съ нами*, всю жизнь свою провела свято и безгрѣшно. Возлюбленный братъ о Господѣ, вотъ образецъ для тебя, для твоей безгрѣшной жизни! Подражай ему всѣми силами.

Но ты слабъ, у тебя часто не достаетъ силы духа для борьбы съ своими страстями, для побѣды надъ мірскими соблазнами; нерѣдко ты оскорбляешь Бога тяжкими согрѣшеніями. Не отчаявайся же и послѣ этого въ своемъ спасеніи; токмо не косни во грѣхахъ, скорѣй возставай отъ паденія и съ дерзновеніемъ молись къ усердной Заступницѣ рода человѣческаго о своемъ помилованіи. О, Она не оставитъ насъ своимъ ходатайствомъ предъ возлюбленнымъ Сыномъ своимъ и

Богомъ нашимъ; ибо мы дороги Ей, мы — не чужіе Ей,
Она одного естества съ нами! Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ

СЛОВО
НА ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ
ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

*Благовѣствуй земле радость велію,
хвалите небеса Божію славу.*

Припѣвъ праздника на Литіи.

Нынѣ празднуемъ мы, бр., Благовѣщеніе, — что значитъ благую вѣсть, возвѣщеніе о радости; — празднуемъ свѣтло, по гласу Церкви, которая всѣхъ созываетъ къ веселію — небо и землю, и Ангеловъ и человекѡвъ, всю тварь видимую и невидимую. *Благовѣствуй, воспѣваетъ она, земле, радость велію, хвалите небеса Божію славу, — да веселятся небеса и радуется земля, да радуется вся тварь, и гласы да поетъ. —*

Среди такой всеобщей радости о чемъ приличнѣ намъ и разсуждать, какъ не о радости же?

Всѣ мы любимъ радость, всѣ ищемъ радостей. Тягостны для насъ узы скорби; печаль стѣсняетъ грудь, омрачаетъ голову, поражаетъ душу, разстроиваетъ тѣло. — Богатъ ли кто, готовъ бываетъ отдать все богатство, только бы ему возвратили веселіе; славенъ ли кто, тяготится самою лестною славою, если у него не достааетъ радости; въ чести ли кто, презираетъ всѣ почести, когда сердце его томится въ безотрадномъ крушеніи. — При всемъ однако жъ томъ, бр., что такъ естественно и такъ всеобще желаніе радости, радоваться можно и на добро себѣ и на зло, въ похвалу и въ осужденіе, радоваться и угодить Богу, радоваться и оскорбить Его, судя по предметамъ и обстоятельствамъ нашей радости. — Потому-то надобно умѣть отличать радость отъ радости, чтобъ радоваться непредосудительно и во спасеніе. — Будемъ же учиться сему у св. матери нашей Церкви, нынѣ изливающейся въ радостныхъ восхищеніяхъ о насъ и ради насъ.

Здѣсь прежде всего очень вразумительное даетъ намъ наставленіе обстоятельство времени. — Что значить, — что Благовѣщеніе, свѣтло празднуемое, всегда почти совершается въ предѣлахъ св. поста, — времени плача и сѣтованія? — Не ясно ли симъ уставомъ св. Церкви внушаетъ намъ Богъ, что мы не должны знать никакихъ радостей, кромѣ тѣхъ, которыя открываетъ намъ Благовѣщеніе? — Дѣйствительно такъ. Мы не можемъ радоваться безъ особеннаго Божія соизволенія, безъ непосредственнаго отъ лица Его разрѣшенія на радость.

Ибо гдѣ мы? — На землѣ, мѣстѣ скорбей и бѣдѣ. Рай сладости заключенъ грѣхопадениемъ, и падшимъ сказано — мужу: *въ печалѣхъ снѣси*, — женѣ: *въ болѣзньхъ родиши* (Быт. 3:17, 16). Не дано отрады роду нашему: онѣ подѣ запрещениемъ. Какъ праотецъ нашъ, «сѣдя прямо рая, рыдаючи билъ себя въ перси отъ скорби»⁽³⁾: такъ и намъ, сынамъ его, жизнь свою проводить должно въ слезахъ и болѣзнованіи. Богъ наказалъ насъ, чтобъ мы сокрушались, и жили съ скорбнымъ сознаниемъ вины своей: чувствуя же на себѣ гнѣвъ Божій, прилично ли предаваться радости и увеселениямъ? Если рабъ, находясь подѣ наказаниемъ, веселится, не показываетъ ли тѣмъ, что онѣ не боится своего господина, презираетъ его угрозы, ни во что ставить его наказаніе? Не то-же ли обнаружимъ и мы, осужденные въ-отношеніи къ Богу, самовольно устрояя себѣ увеселения? И сами мы укоряемъ того, кто въ дни скорби облачается въ свѣтлыя одежды: не паче ли Богъ? Въ забвеніи о казни, предаваясь радостямъ, мы не только лишаемъ себя всякаго милосердія и состраданія, но еще большую привлекаемъ казнь за самоволіе и невниманіе къ божественнымъ распоряженіямъ. Но коль скоро самъ Богъ откроетъ и даруетъ намъ какую-либо радость, то такая радость, не смотря на мѣсто изгнанія, благословенна, и, должно сказать, одна она и благословенна; потому-что какъ Богъ наложилъ на насъ печаль и скорбь, такъ Онѣ же одинѣ и отмѣнитъ ее можетъ, или по крайней мѣрѣ растворитъ отрадою и утѣшениемъ. Благословеніе Божіе все разрѣшаетъ. Въ

⁽³⁾ Пѣсн.<и> Сырн.<ой> недѣли.

семь случаѣ не то уже предосудительно, если кто радуется, но то, если не радуется, тѣмъ болѣе если не умѣетъ радоваться, или даже не знаетъ о радости. Такая радость даже поставляется въ заслугу, потому-что означаетъ соуслажденіе божественному порядку, готовность къ дѣятельному въ немъ участию. Потому-то человѣкъ, Бога боящійся, никакъ не позволитъ себѣ самому прелагать печаль на радость, самовольно слагать съ себя наложенную на всѣхъ одежду сѣтованія. Онъ дѣйствительно болѣе сѣтуетъ, потому-что Богъ повелѣлъ, а если радуется, то только тою радостію, которою радоваться разрѣшилъ самъ Богъ.

Такая, разрѣшенная Богомъ радость и есть уже на самомъ дѣлѣ. Ее принесъ къ намъ нынѣ Архангелъ Гавріиль — къ намъ, изгнанникамъ съ неба — отъ лица Божія. Онъ предсталъ преблагословенной Дѣвѣ Маріи и сказалъ: *радуйся, благодатная* (Лк. 1:28)! И вотъ сѣдящимъ въ странѣ и сѣни смертной возсіяваетъ въ первой разѣ лучъ радости, въ мрачной юдоли плача впервые слышится: *радуйся!* Приклонимъ же вниманіе! *Радуйся, благодатная! Господь съ тобою!* «Вдовствовавшая земля, говоритъ св. Григорій Неокесарійскій, снова обручается небу. Мы отдалились отъ Бога, но Богъ не оставилъ насъ. Самъ приходитъ ища насъ заблудшихъ, подьметъ на рамена свои и приносить къ Себѣ. Не скоро приходитъ, чтобъ искутить терпѣніе и возбудить жажду помощи; а между-тѣмъ приготовить, очистить и украсить избранное Себѣ селеніе. *Радуйся, благодатная!.. Благословенна ты въ женахъ!*» Жена предстоить отъ лица рода нашего, какъ начатокъ благословенія, потеряннаго

женою. Пречистая Дѣва обрѣтаетъ благодать, которой лишила насъ праматерь. Обрѣла еси благодать у Бога. И се зачнеши и родиши Сына и наречеши имя Ему Исусъ (Лк. 1:30—31). Отъ ногъ до главы не было въ насъ цѣлости, и не было пластыря приложити, ни елея, ни обязанія (Ис. 1:6): приходитъ Исусъ, цѣлитель всѣхъ нашихъ недуговъ, и душевныхъ и тѣлесныхъ, приходитъ ни ходатай, ни Ангелъ, но самъ Господь воплощся. Сей будетъ велій и Сынъ Вышняго наречется, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Иаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца (Лк. 1:32—33). Богъ, царь нашъ, уступилъ намъ въ свободѣ нѣкоторую часть своей безграничной власти надъ нами самими, чтобъ, свободно принося Ему себя въ жертву, мы служили Ему совершеннѣйшимъ образомъ; но мы возмутились, и преимущество свободы обратили въ поводъ къ своеволю; бѣжали изъ царства Божія, и куда же? — въ плѣнь и рабство — прежде всего князю вѣка сего, чрезъ него — грѣху, а чрезъ грѣхъ — смерти и аду. Приходитъ наконецъ, Господь Всемогущій связать сильнаго (Мѡ. 12:29), свергнуть съ престола (Лк. 10:18), изгнать вонъ (Ин. 12:31), и заключить въ бездну (Апок. 20:3), а намъ возвратитъ опять свободу въ истинномъ служеніи Богу, возстановитъ владычество Божіе, воздвигнуть въ насъ и чрезъ насъ благодатное свое царство.

И вотъ намъ, бр., радость, Богомъ благословенная! Радуйтесь: ибо устроилось царствіе Божіе. Самъ Господь пришелъ въ міръ, совершилъ дѣло искупленія нашего, основалъ Церковь святую, и ею спасаетъ приходящихъ

чрезъ Него къ Богу. Потому сею одною радостію и должно намъ радоваться, такъ радоваться, чтобъ другихъ радостей какъ-бы не было для насъ, чтобъ мы и не замѣчали ихъ, не прилагали къ нимъ даже имени радости. Изгнанникъ, когда, по благоволенію царя, возвѣщаютъ ему о возвращеніи въ отечество, одну только сію радость и имѣетъ на сердцѣ; заключенный въ темницу, получивши свободу, только и радуется одной свободѣ; больной, выздоровѣвши, весь, такъ сказать, поглощается отрадными чувствами здоровья. Такъ и намъ поступать должно: тому только и радоваться, что *Богъ, царь нашъ, содѣла спасеніе посредь земли* (Пс. 73:12), возчувствовать сію радость, и потомъ исповѣдать ее въ слухъ всѣхъ высокимъ проповѣданіемъ. Если кто спроситъ насъ: какая у насъ первая радость? Скажемъ ему: та, что единородный Сынъ Божій пришелъ на землю. Какая вторая? та, что Онъ избавилъ насъ отъ всѣхъ язвъ, и душевныхъ и тѣлесныхъ. Какая третья? та, что Онъ поразилъ враговъ нашихъ — діавола, смерть, адъ. Какая четвертая? та, что Онъ основалъ на землѣ царство свое, единую св. Церковь, которою приводя къ Себѣ людей, преисполняетъ ихъ всякаго рода благословеніями (Еф. 1:3). Перечисляя, такимъ образомъ, всѣ блага, принесенныя на землю Сыномъ Божиимъ, мы не дождемся, пока наконецъ можно будетъ упомянуть о другихъ радостяхъ, именуемыхъ на землѣ, даже тѣхъ, которыя почитаются невинными: можетъ быть, тысячное останется для нихъ мѣсто, и то съ великими ограниченіями. Такъ, бр., св. Церковь, основанная Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, есть градъ на

горѣ, который одинъ укрыться не можетъ: все другое предъ нимъ ничтожно. Припомните, что вся исторія рода человѣческаго ограждается двумя чудными предѣлами: сначала раемъ земнымъ, маловременнымъ, а по кончинѣ вѣковъ раемъ небеснымъ и адомъ безконечными: между ними заключается непрерывная цѣпь измѣненій, которымъ одна надпись: *и плачь, и жалость, и горе*. Отрадное, свѣтлое, чудное въ сихъ предѣлахъ мрака одно — дѣла спасенія, совершенныя Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ — Царство Его святое, святая Церковь, какъ видѣлъ еще пророкъ Исаія изъ отдаленнаго прошедшаго въ сокровенномъ будущемъ: *будетъ, говорить, въ послѣдняя дни явлена гора Божія и домъ Божій на верствъ горѣ (2:2)* домъ преисполненный свѣта и блаженства. Прильпни же, Христіанинъ, всѣмъ твоимъ вниманіемъ къ сей горѣ, и къ сему чудному дому, и пребывай тамъ неисходно, вмѣстѣ съ мыслию и сердцемъ. Даніиль, находясь въ плѣну у Вавилонянъ, положилъ закономъ, чаще обращаться въ ту страну, гдѣ Іерусалимъ, и воздавать поклоненіе храму Его, единому истинному. Подражай и ты сему святому дѣлу. Встаешь, вспомни, что есть Церковь Божія на землѣ, поклонись внутренно и возрадуйся о милости Божіей, явленной намъ въ ней. Отходишь ко сну, вспомни, что есть Церковь Божія, ради которой ты безопасно ложишься, засыпаешь и встаешь. И среди обыкновенныхъ дѣлъ чаще вспоминай о чудныхъ дѣлахъ Божественнаго домостроительства въ Его святой Церкви, отъ которой во имя Господа исходитъ благословеніе на всякое дѣло благое. Если въ

какомъ городѣ воздвигнуть памятникъ, то сначала о немъ одномъ только и разговариваютъ и помышляютъ дома и внѣ, за дѣломъ и на свободѣ: общее вниманіе всѣхъ обращено къ нему. Но что для памятника дѣлаютъ въ началѣ, то намъ должно дѣлать непрерывно въ-отношеніи къ св. Церкви: имѣть во всегдашнемъ вниманіи, въ умѣ и сердцѣ, что есть на землѣ сей домъ спасенія, радоваться тому преимущественно, и благодарить Бога, воздвигшаго сей чудный памятникъ въ родѣ нашемъ.

Но, бр., сія радость наша не будетъ полною и даже искреннею, если мы не усвоимъ ея себѣ. — Не того обыкновенно мы почитаемъ счастливымъ, кто воображаетъ только царскій пиръ, но того, кто удостоивается быть на немъ и наслаждаться имъ; не ублажаемъ и того больного, который смотритъ только, какъ одинъ-другой-третій получаютъ исцѣленіе, а самъ остается больнымъ, — ни того, кто видитъ, какъ многіе около него милостиво принимаются въ царскую благосклонность, а самъ остается въ невниманіи и презрѣніи. Что утѣшительнаго смотрѣть только и дивиться чудному дѣлу Божію въ насъ, не участвуя въ плодахъ Его? — Св. Церковь не затѣмъ воздвигнута на землѣ, чтобъ быть предметомъ празднаго любопытства, а затѣмъ, чтобъ мы входили въ нее, и, дѣлаясь участниками благъ ея, благословляли Бога. И св. Пророкъ, видѣвшій возвышеніе горы и дома Божія верху ея, видѣлъ вмѣстѣ и то, какъ всѣ народы единомысленно зывали: *приидите, и възведемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и възвѣститъ намъ путь*

свой, и пойдёмъ по нему (Ис. 2:3). Припомнимъ притчу о званыхъ на браки. То, что они знали о бракѣ и даже были званы, нисколько не помогло: требовалось участіе, а они отказались, потому и презрѣны, какъ неключимые. Великое благо, что Церковь Божія, какъ скинія, осѣняетъ насъ, что она есть въ родѣ нашемъ и ублажаетъ вступающихъ въ нее: не забудемъ же притомъ, что сіе благо можетъ пребывать въ немъ только чрезъ насъ, только тогда, какъ каждый въ частности будетъ имѣть живое участіе въ семъ благѣ.

Видите теперь, что еще требуется для полноты нашей радости! Требуется живое общеніе каждаго изъ насъ съ тѣломъ Церкви Христовой, чтобъ такимъ образомъ, всѣ содержащіяся въ ней блага перенести въ себя. И Архангелъ не ограничился однимъ возвѣщеніемъ о раждаемомъ Царѣ и основываемомъ царствѣ, но не прекратилъ благовѣствовательнаго собесѣдованія, пока не изрекъ: *Духъ Святой найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя*, и не услышалъ: *се раба Господня* (Лк. 1:35, 38). — Здѣсь изображено, какъ Слово плоть бысть, и вмѣстѣ сокрыто для насъ наставленіе, чѣмъ восполнить недостающее къ совершенству нашей радости. — То есть: какъ Сынъ Божій входитъ въ общеніе съ нашимъ естествомъ, которое Онъ послѣ назвалъ храмомъ; такъ и намъ должно вступить въ Церковь, которая есть тѣло Его. Когда преблагословенная Дѣва Марія предложила Архангелу: *како будетъ сіе?* какъ т. е. Богу устроится въ ней плоть? — Архангелъ отвѣчалъ: *Духъ Святой найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя*. Духъ Святой только и

насъ можетъ ввести въ живое общеніе съ царствомъ Христовымъ, которое и состоитъ не *въ слово*, но *въ силу*, т. е. *въ силу Духа*. Привлеки Духа, чтобы, какъ каменіе живо (1 Пет. 2:5), положиться нѣгдѣ въ духовномъ зданіи храма Церкви Христовой; содѣлайся жилищемъ Духа, чтобъ быть включену въ жилище Божіе Духомъ. — А для того приступи къ сосудамъ благодати, св. таинствамъ, и пей изъ нихъ живую воду, пока утолится жажда: только отверзи при семь уста совершенною богопреданностію. И въ преблагословенной Дѣвѣ Духъ Святыи началъ дѣйствовать къ общенію Бога-Слова съ плотію не прежде, какъ она всецѣло предала себя Его вседѣйствію, въ словахъ: *се раба Господня!* — Положи и себя въ руку Божію: тогда, при глубокомъ молчаніи естественныхъ движеній твоего духа и тѣла, напечатлѣтся въ тебѣ глаголь Духа, вводящій въ таинственное общеніе со святою Церковію, а чрезъ нее съ самимъ Господомъ и Спасителемъ. Тогда-то возрадуется сердце твое радостію неизглаголанною: ибо *царствіе Божіе есть правда, миръ и радость о Дусѣ Святы* (Рим. 14:17). И вотъ второй предметъ истинной радости, если мы уже испытали благодатную милость Божію къ себѣ, приняты въ нѣдра св. Церкви, приобщены къ народу Божію, значимся въ числѣ сыновъ царствія и ходимъ среди благъ и обѣтованій Его.

Сіи-то двѣ радости, т. е. что есть на землѣ св. Церковь, и что мы сами принадлежимъ къ живымъ членамъ сей единой святой Соборной и Апостольской Церкви, достаточны къ тому, чтобы занимать насъ во все время

нашей жизни, не оставляя для радостей чувственных ни времени, ни мѣста въ нашемъ сердцѣ. Такъ, кажется, просто и такъ естественно — замѣнить сіи послѣднія радости радостями духовными: но, обращаясь къ себѣ, мы находимъ, что, потерявъ истинную радость, мы много теперь изобрѣли себѣ радостей стороннихъ: а что это за радости? Ни упоминать о нашемъ, въ семъ случаѣ, обманѣ, ни обнаруживать заблужденіе нѣтъ почти нужды: всякой изъ насъ знаетъ это самъ по опыту. — Дайте голодному камень вмѣсто хлѣба; тотчасъ узнаетъ, что то не хлѣбъ: такъ и мы испытали уже всѣ придуманныя нами блага, и знаемъ, что они не радостны: не радостно богатство, не радостна слава, не радостны всѣ удовольствія чувствъ — и вкуса, и обонянія, и осязанія, и слуха и, зрѣнія, даже и тѣ, кои извѣстны подъ именемъ высокихъ наслажденій. Пустота въ душѣ, смятеніе и томность сердечныя ясно показываютъ, что тамъ кроется обманъ и оболъщеніе. Но что за несчастное у насъ расслабленіе! — Ясно сознаемъ, что мы — въ обманѣ, а не возымѣемъ крѣпости отказаться отъ обычая жить въ обманѣ: потому неумоимо гоняемся за ложными удовольствіями, не только съ увѣренностію, что они для насъ — крушеніе духа, но даже и испытывая сіе крушеніе. О Господи! когда же наконецъ избавимся мы отъ ослѣпленія! — Соломонъ вдавался въ удовольствія ложныя, хотя въ себѣ самомъ носилъ источникъ истинныхъ наслажденій, Богомъ дарованную мудрость; но, познавши опытно, что все на землѣ есть одно крушеніе духа, тотчасъ все оставилъ, и опять обратился

къ истинѣ. Позволимъ, бр. и о себѣ надѣяться, что въ насъ ослѣпленіе только *отчасти*, только на *время* (Рим. 11:25). — Господь милосердый не попуститъ намъ навсегда оставаться въ семъ дымѣ, въ семъ чаду и опьяненіи чувственномъ. — Пробудимся, Богъ дастъ, и опять познаемъ и исповѣдуемъ истинную радость: и тогда уже радости нашей никто не отниметъ у насъ. Только, бр., скрѣпимъ сію надежду до времени, — по крайней-мѣрѣ однимъ видимымъ дѣломъ благочестія: будемъ благоговѣнно взирать на святую Церковь, честно хранить ея уставы, неуклонно ходить въ ея постановленіяхъ. Тогда незабытливый Богъ *дѣла и труда любви* (Евр. 6:10), и за это одно, помилуетъ насъ и отъ внѣшняго дѣйствіемъ Духа своего приведетъ ко внутреннему. Пусть себѣ преступное и Богопротивное суемудріе изобрѣтаетъ свое служеніе, безъ Церкви и ея благообразнаго чина, видимаго въ св. постахъ, въ праздникахъ, въ священнослуженіи. — Останемся лучше въ смиренной части людей преданныхъ Церкви, безъ отмѣнъ и нечестивыхъ мудрованій: все еще будемъ, хоть одною частію на сторонѣ истины, будемъ заключены внутри мрежи Апостольской. — И пусть мы непотребны: можетъ быть наконецъ Богъ скажетъ кому-нибудь о насъ: *заколи и яждь* (Дѣян. 10:13). Въ семъ чаяніи будемъ чаще обращаться къ преблагословенной Дѣвѣ радости нашей, съ молитвою, да посѣтитъ насъ и положить благая въ сердцахъ нашихъ, какъ и Ей первой принесена благая вѣсть съ престола Божія. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

<1> СЛОВО НА НОВЫЙ ГОДЪ

(Стр.)

Источники текста:

ХЧ — Слово на Новый годъ // *Христианское Чтеніе*. 1859. Ч. I. С. 3—13.

1859 — Слово на Новый годъ // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Θεοфана. СПб., 1859. С. 1—13.

1883 — 1. На новый годъ // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Θεοфана. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 3—11.

1899 — 1. На новый годъ // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Θεοфана. *Изданіе второе*. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ. 1899. С. 3—12.

Текст печатается по прижизненному изданію 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 9. «совершенно въ продолженіи» вместо: «совершенно въ продолженіи» (исправлено по ХЧ, 1883, 1899)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Варианты

Стр. 9. «Какъ бываетъ то, что бываетъ во времени?» (ХЧ) / «Какъ бываетъ то, что во времени?» (1859, 1883, 1899)

Стр. 13. «всякое слово и дѣло, наша мина, взоръ» (ХЧ) / «всякое слово и дѣло, взоръ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 17. «дѣйствіе наше, становясь прошедшимъ, не преходить» (ХЧ, 1859) / «дѣйствіе наше, становясь прошедшимъ, не проходитъ» (1883, 1899)

Стр. 18. «Аминь.» (ХЧ, 1859) / «Аминь. 1856 г.» (1883, 1899)

<2> СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ПРАЗДНЕСТВА С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ (Стр.)

Источники текста:

1859₁ — Слово въ день пятидесятилѣтняго празднества С. Петербургской Духовной Академіи // Пятидесятилѣтіе С. Петербургской Духовной Академіи. 17 февраля 1859 года. Санктпетербургъ, 1859. С. 24—34.

1859 — Слово въ день пятидесятилѣтняго празднества С. Петербургской Духовной Академіи // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 15—27.

1893 — 1. Въ чемъ Православіе, и какъ блюсти и поддерживать его // О Православіи съ предостереженіями отъ погрѣшеній противъ него. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой. 1893. С. 3—12.

1902 — 1. Въ чемъ Православіе, и какъ блюсти и поддерживать его // О Православіи съ предостереженіями отъ погрѣшеній противъ него. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія

И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1902.
С. 3—12.

Текст печатается по прижизненной редакци 1859 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 19. «Такъ заповѣдалъ Господь чрезъ Моисея сыновомъ Израилевымъ (Лев. 25:9—10)» вместо: «Такъ заповѣдалъ Господь чрезъ Моисея сыновомъ Израилевымъ (Лев. 25 гл.)» (ред. испр.)

Стр. 22. «двуглавіе, шестиперстіе, горбатость» вместо: «двуглавіе, шерстиперстіе, горбатость» (исправлено по 1859₁, 1893, 1902)

Стр. 23. «вси единѣмъ духомъ напоихомся (1 Кор. 12:13)» вместо: «вси единѣмъ духомъ напоихомся (Кор. 12:13)» (исправлено по 1893, 1902)

Стр. 23. «отыдетъ она въ притяжаніе свое» вместо: «отыдетъ она въ притяженіе свое» (исправлено по 1859₁, 1893, 1902)

Стр. 23. «какой избрать путь» вместо: «какой изобразить путь» (исправлено по 1859₁, 1902)

Стр. 27. «долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4:5, 1:8—9, 13; 4:2)» вместо: «долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 1:7—13; 2:2, 3—4)» (ред. испр.)

Стр. 28. «она сама привлечетъ тѣхъ, ихже» вместо: «она сама привлечетъ ихже» (исправлено по 1859₁)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Варианты

Стр. 28. «Итакъ воспроповѣдуемъ, бр., воспроповѣдуемъ въ храмахъ и домахъ» (1859₁) / «Итакъ воспроповѣдуемъ, бр., въ храмахъ и домахъ» (1859, 1893, 1902)

Стр. 28. «есть торжество паствы. Но торжество паствы не въ видимомъ» (1859₁) / «есть торжество паствы не въ видимомъ» (1859, 1893, 1902)

Стр. 29. «Аминь.» (1859₁, 1859) / «Аминь. На пятидесятилѣтній юбилей С. П. Б.-ргской дух. Академіи.» (1893, 1902)

**<3> СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЬ
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА
(Стр.)**

Источники текста:

ХЧ — Слово въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича // *Христіанское Чтеніе*. 1858. Ч. I. С. 207—220.

1858 — П. О прогрессъ // Предостереженіе отъ увлеченія духомъ настоящаго времени. Сочиненіе ректора С. Петербургской Духовной академіи Архимандрита Теофана. С.-Петербургъ: Въ типографіи Ю. Штауфа. 1858. С. 21—43.

1859 — Слово въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 28—43.

1883 — 11. На восшествіе на престоль Его Величества Государя Императора Александра Николаевича // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Теофана. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 59—70.

1899 — 11. На восшествіе на престоль Его Величества Государя Императора Александра Николаевича // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Феофана. *Издание второе.* Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ. 1899. С. 66—78.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими исправлениями:

Стр. 33. «суть плодъ ветхаго челоувѣка, другія» вместо: «суть плодъ ветхаго, другія» (исправлено по ХЧ, 1858)

Стр. 33. «въ правдѣ и въ преподобіи истинны (Еф. 4:22, 24)» вместо: «въ правдѣ и въ преподобіи истинны (Евр. 4:22, 23)» (исправлено по 1899)

Стр. 34. «если не все, то очень много» вместо: «если не все, очень много» (исправлено по ХЧ, 1883, 1899)

Стр. 39. «душевная, бѣсовская (Іак. 3:14—15)» вместо: «душевная, бѣсовская (Іак. 3:15)» (ред. испр.)

Стр. 43. «иже не — возмогутъ воды удержати (Іер. 2:13)» вместо: «иже не возмогутъ воды удержати» (Іер. 11, 12, 13)» (исправлено по 1899)

Стр. 44. «Не многого требую» вместо: «Не многого требуя» (исправлено по ХЧ, 1858, 1883, 1899)

Варианты

Стр. 30. В списке: «Слово въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.» (1858)

Стр. 33. «и подъ эту оцѣнку» (ХЧ) / «и подъ ту оцѣнку» (1858, 1859, 1883, 1899)

Стр. 33. «въ этомъ образѣ мыслей, и въ этихъ правилахъ и обычаяхъ, и въ этихъ условіяхъ» (ХЧ) / «въ этомъ образѣ

мыслей, и въ этихъ правилахъ, и въ этихъ условіяхъ» (1858, 1859) / «въ этомъ образѣ мыслей, и въ этихъ условіяхъ (1883, 1899)

Стр. 34. «то очень много можетъ быть такого» (ХЧ, 1858, 1859) / «то можетъ быть такого очень много» (1883, 1899)

Стр. 34. «хвататься за все, все перенимать и усвоить» (ХЧ) / «хвататься за все, перенимать и усвоить» (1858, 1859, 1883, 1899)

Стр. 39. «начертаніе образа Вѣры нашей, — и смотрите» (ХЧ, 1858, 1859) / «начертаніе образа Вѣры нашей, — смотрите» (1883, 1899)

Стр. 41. «должна быть сообразность» (ХЧ, 1858, 1859) / «должны быть сообразности» (1883, 1899)

Стр. 44. «Но вотъ въ слухъ всѣхъ Онъ давно» (ХЧ, 1858, 1859) / «Но вотъ въ слухъ Онъ давно» (1883, 1899)

Стр. 44. «Аминь.» (ХЧ, 1858, 1859) / «Аминь. 1858 г.» (1883, 1899)

**<4> СЛОВО
ВЪ ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ
(Стр.)**

Источники текста:

ХЧ — Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича // *Христіанское Чтеніе*. 1858. Ч. II. С. 246—256.

1859 — Слово въ тотъ же день // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 45—57.

1883 — 12. На тотъ же день // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Теофана. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883.

С. 70—79.

1899 — 12. На тотъ же день // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Θεοфана. *Издание второе.* Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ. 1899. С. 79—88.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими исправлениями:

Стр. 46. «чада твоя (Быт. 3:17, 16)» вместо: «чада твоя (Быт. 3:16—17)» (ред. испр.)

Варианты

Стр. 47. «скинією Божією съ человѣки» (XЧ) / «скинією съ человѣки» (1859, 1883, 1899)

Стр. 49. «не потому что считаетъ ихъ равночестными ей, равноистинными и спасительными» (XЧ) / «не потому что считаетъ ихъ равночестными и спасительными» (1859, 1883, 1899)

Стр. 49. «повсюду и во всеѣ одна видимая» (XЧ) / «повсюду и во всеѣ видимая» (1859, 1883, 1899)

Стр. 52. «то о земледѣліи, то о торговлѣ, то о путяхъ сообщенія» (XЧ) / «то о земледѣліи, то о путяхъ сообщенія» (1859, 1883, 1899)

Стр. 53. «пустословію, пустомыслию, праздности и проч.» (XЧ) / «пустословію, праздности и проч.» (1859, 1883, 1899)

Стр. 54. «зло растеть все болѣе и болѣе, переходя отъ высшихъ» (XЧ) / «зло растеть все болѣе, переходя отъ высшихъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 56. «Аминь.» (XЧ, 1859) / «Аминь. 1859 г.» (1883, 1899)

<5> СЛОВО
ВЪ ТОТЬ ЖЕ ДЕНЬ
(Стр.)

Источники текста:

1859 — Слово въ тотъ же день // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 59—68.

1893 — 6. Общее начертаніе теченія духовной жизни, по наведенію отъ восхожденія царей къ воцаренію // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 30—37.

1899 — 6. Общее начертаніе теченія духовной жизни, по наведенію отъ восхожденія царей къ воцаренію // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1899. С. 30—38.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими исправленіями:

Стр. 59. «но не вѣси, откуда приходитъ» вместо: «но не веси, откуда приходитъ» (исправлено по 1893, 1899)

Стр. 63. «туду, которымъ трудилась» вместо: «туду, которымъ трудились» (исправлено по 1893, 1899)

Варианты

Стр. 59. «тайно сказалъ къ ихъ сердцу» (1859) / «тайно сказалъ ихъ сердцу» (1893, 1899)

Стр. 59. «оставивъ все, они радостно пошли» (1859) / «и они, оставивъ все, радостно пошли» (1893, 1899)

Стр. 61. «не можетъ согрѣшити яко отъ Бога рожденъ» (1859) / «не можетъ согрѣшати яко отъ Бога рожденъ» (1893, 1899)

Стр. 64. «Иной отъ природы кротокъ и не злобивъ, иной воздержанъ, иной послушливъ» (1859) / «Иной отъ природы кротокъ и не злобивъ, иной послушливъ» (1893, 1899)

Стр. 65. «Аминь.» (1859) / «Аминь. Въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.» (1893, 1899)

**<6> СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ
ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ
(Стр.)**

Источники текста:

ХЧ — XIV. Слово на день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы // *Христіанское Чтеніе*. 1846. Ч. I. С. 463—479.

1859 — Въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы // *Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана*. СПб., 1859. С. 69—83.

1883 — 14. На Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы // *Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни*. Е. Теофана. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 87—96.

1899 — 14. На Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы // *Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни*. Е. Теофана. *Изданіе второе*. Аѳонскаго Русскаго

Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ. 1899. С. 97—108.

Текст печатается по первой прижизненной редакции 1859 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 66. «Благовѣствуй, воспѣваетъ она, земле» вместо: «Благовѣствуй, воспѣваетъ она, земле» (исправлено по ХЧ, 1883, 1899)

Стр. 67. «всеобще желаніе» вместо: «всеобщее желаніе» (исправлено по ХЧ, 1899)

Стр. 67. «вразумительное даетъ намъ наставленіе обстоятельство» вместо: «вразумительное даетъ намъ наставленіе обстоятельства» (исправлено по ХЧ, 1883, 1899)

Стр. 67. «сказано — мужу: въ печальхъ спѣси (Быт. 3:17, 16)» вместо: «сказано — мужу: въ печальхъ спѣси (Быт. 3:16—17)» (ред. испр.)

Стр. 67. «Не дано отрады роду нашему: онъ подъ запрещеніемъ» вместо: «Не дано отрады роду нашему: она подъ запрещеніемъ» (ред. испр.)

Стр. 69. «и наречени имя Ему Иисусъ (Лк. 1:30—31)» вместо: «и наречени имя Ему Иисусъ» (ред. испр.)

Стр. 69. «приходить Иисусъ» вместо: «преходить Иисусъ» (исправлено по ХЧ, 1883, 1899)

Стр. 70. «приходить ни Ходатай, ни Ангелъ» вместо: «приходить не Ходатай, ни Ангелъ» (исправлено по ХЧ, 1883, 1899)

Стр. 71. «посредъ земли (Пс. 73:12)» вместо: «посредъ земли (Пс. 73:11)» (исправлено по 1899)

Стр. 71. «Перечисляя, такимъ образомъ, всѣ блага» вместо: «Перечисляя, такъ бр., всѣ блага» (исправлено по ХЧ)

Стр. 71. «учрежденная Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ» вместо: «учрежденная Господомъ Нашимъ Иисусомъ Христомъ» (исправлено по ХЧ, 1883, 1899)

Стр. 72. «Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ» вместо: «Господомъ Нашимъ Иисусомъ Христомъ» (исправлено по ХЧ, 1883, 1899)

Стр. 74. «не прекратилъ благовъствовательнаго собесѣдованія» вместо: «не прекратилъ благовъствовательнаго собесѣдованія» (исправлено по ХЧ, 1883, 1899)

Стр. 75. «чтобы, какъ каменіе живо» вместо: «чтобы, какъ каменіе жива» (исправлено по ХЧ, 1899)

Стр. 77. «Духа Своего приведетъ» вместо: «Духа Своего преведетъ» (исправлено по ХЧ, 1899)

Варианты

Стр. 66. «Благовѣстуй земле радость велію, хвалите небеса Божію славу. Пригѣвъ праздника на Литіи» (ХЧ) / «Благовѣстуй, земле, радость велію, хвалите небеса Божію славу. (Пригѣвъ праздн.<ика>)» (1859, 1883, 1899)

Стр. 66. «къ веселію — небо и землю» (ХЧ) / «къ веселію — и небо и землю» (1859, 1883, 1899)

Стр. 66. «и гласы да поетъ. — Среди» (ХЧ) / «и гласы да поетъ. (На Литіи). Среди» (1859, 1883, 1899)

Стр. 67. «чтобъ радоваться непредосудительно и во спасеніе» (ХЧ) / «чтобъ радоваться не въ осужденіе а во спасеніе» (1859, 1883, 1899)

Стр. 67. «безъ особеннаго Божія соизволенія» (ХЧ) / «безъ особеннаго Божія позволенія» (1859, 1883, 1899)

Стр. 67. «сказано — мужу: въ печальхъ спѣси, — женѣ: въ бользньхъ родиши (Быт. 3:17, 16)» (ХЧ) / «сказано — мужу: въ печальхъ спѣси (Быт. 3:17, 16), — женѣ: въ бользньхъ родиши (Въ пѣсн. въ нед. сыр.)» (1859, 1883, 1899)

Стр. 67. После слов: «"сѣдя прямо рая, рыдаючи билъ себя въ перси отъ скорби"» следует сноска: «Пѣсн.<и> Сырн.<ой> недѣли» (XЧ)

Стр. 68. «не показываетъ ли тѣмъ, что онъ» (XЧ) / «не показываетъ ли это, что онъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 68. «даруетъ намъ какую-либо радость» (XЧ) / «даруетъ намъ какую радость» (1859, 1883, 1899)

Стр. 69. «Онъ дѣйствительно болѣе сѣтуеть, потому-что Богъ повелѣлъ, а если радуется» (XЧ) / «Онъ дѣйствительно болѣе сѣтуеть, а если радуется» (1859, 1883, 1899)

Стр. 69. «Господь съ Тобою! "Вдовствовавшая земля, говоритъ св. Григорій Неокесарійскій, снова обручается небу» (XЧ) / «Господь съ Тобою! (Григорія Неок.). Вдовствовавшая земля снова обручается небу» (1859, 1883, 1899)

Стр. 70. «Приходитъ наконецъ, Господь Всемогущій связать сильнаго (Мѡ. 12:29), свергнуть съ престола (Лк. 10:18), изгнать вонъ (Ин. 12:31), и заключить въ бездну (Апок. 20:3), а намъ возвратитъ опять свободу» (XЧ) / «Приходитъ наконецъ Господь Всемогущій — связать (Мѡ. 12:29) сильнаго, свергнуть (Лк. 10:18) съ престола, изгнать (Ин. 12:31) вонъ и заключить (Апок. 20:3) въ бездну, а намъ возвратитъ опять свободу» (1859, 1883, 1899)

Стр. 71. «больной, выздоровѣвши» (XЧ) / «больной, оздоровѣвши» (1859, 1883, 1899)

Стр. 71. «Такъ и намъ поступать должно: тому только и радоваться» (XЧ, 1859) / «Такъ и намъ поступать должно: тому только радоваться» (1883, 1899)

Стр. 71. «Если кто спроситъ насъ» (XЧ) / «Пусть спроситъ кто» (1859, 1883, 1899)

Стр. 71. «всякаго рода благословеніями (Еф. 1:3)» (XЧ) / «всякаго рода благословеніями въ небесныхъ о Христъ (Еф. 1:3)» (1859, 1883, 1899)

Стр. 71. «мы не дождемся» (XЧ) / «мы недождемъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 71. «Св. Церковь, основанная Господомъ нашимъ» (XЧ) / «Св. Церковь, учрежденная Господомъ нашимъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 72. «будетъ, говорить, въ послѣдняя дни» (XЧ) / «И будетъ, говорить, въ послѣдняя дни» (1859, 1883, 1899)

Стр. 72. «домъ Божій на версть горъ» (XЧ) / «домъ Божій верху горъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 72. «отъ которой во имя Господа исходитъ благословеніе» (XЧ) / «отъ которой исходитъ благословеніе» (1859, 1883, 1899)

Стр. 73. «если мы не усвоимъ ее себѣ. Не того обыкновенно мы почитаемъ» (XЧ) / «если мы не усвоимъ ее себѣ, если не сдѣлаемъ изъ общей радости вмѣстѣ и частною радостію о себѣ. Не того мы почитаемъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 73. «а самъ остается въ невниманіи и презрѣніи» (XЧ) / «а самъ остается въ презрѣніи и невниманіи» (1859, 1883, 1899)

Стр. 73. «дѣлу Божию въ насъ» (XЧ) / «дѣлу Божию въ родѣ нашемъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 73. «мы входили въ нее, и, дѣлаясь причастниками благъ ея, благословляли Бога» (XЧ) / «мы входили въ нее, дѣлались причастниками благъ ея и благословляли Бога» (1859, 1883, 1899)

Стр. 73. «приидите, и взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь Свой, и поидемъ по нему» (XЧ) / «приидите, взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь и поидемъ по нему» (1859, 1883, 1899)

Стр. 74. «участіе въ семъ благъ.

Видите теперь» (XЧ) / «участіе въ семъ благъ. Отказываясь отъ участія въ немъ, мы тѣмъ самымъ какъ бы умаляемъ его

во всемъ родѣ, — и слѣд.<овательно> изъ простаго равнодушія доходимъ до подрыва всеобщаго блага, что свойственно только одной злобѣ.

Видите теперь» (1859, 1883, 1899)

Стр. 74. «чтобъ такимъ образомъ, всѣ содержащіяся» (ХЧ) / «чтобъ всѣ содержащіяся» (1859, 1883, 1899)

Стр. 74. «рождаемомъ Царѣ и основываемомъ царствѣ» (ХЧ) / «рождаемомъ Царѣ и царствѣ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 74. «остынитъ ты, и не услышалъ: се Раба Господня (Лк. 1:35, 38)» (ХЧ) / «остынитъ ты, (Лк. 1:35) — и не услышалъ: се Раба Господня» (1859, 1883, 1899)

Стр. 74. «какъ т. е. Богу устроится въ ней плоть» (ХЧ) / «какъ т. е. Богомъ устроится въ ней плоть» (1859, 1883, 1899)

Стр. 75. «въ жилище Божіе Духомъ» (ХЧ) / «въ жилище Божіе (Церковь) Духомъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 75. «не прежде, какъ она всецѣло предала себя Его вседѣйствию» (ХЧ, 1883, 1899) / «не прежде, какъ она всецѣло предста себя Его вседѣйствию» (1859)

Стр. 75. «радость о Дусть Святъ» (ХЧ) / «радость о Духъ Святъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 75. «Апостольской Церкви, достаточны къ тому, чтобы занимать насъ» (ХЧ) / «Апостольской Церкви — и должны занимать насъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 75—76. «нашей жизни, не оставляя для радостей чувственныхъ ни времени, ни мѣста въ нашемъ сердцѣ» (ХЧ) / «нашей жизни, исключая всѣ другія, для которыхъ потому у насъ не должно быть ни времени ни сердца» (1859, 1883, 1899)

Стр. 76. «замѣнить сіи послѣднія радости радостями духовными: но, обращаясь» (ХЧ) / «замѣнить сіи предметы радости и радоваться имъ. Но обращаясь» (1859, 1883, 1899)

Стр. 76. «мы находимъ, что, потерявъ» (ХЧ) / «мы не находимъ того. Истинная радость наша потеряна, — а слѣд.<овательно> и всякая. Правда, потерявъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 76. «а что это за радости» (ХЧ) / «но что это за радости» (1859, 1883, 1899)

Стр. 76. «смятеніе и томность сердечныя» (ХЧ) / «смятеніе и томность сердечная» (1859, 1883, 1899)

Стр. 76. «потому неутомимо гоняемся» (ХЧ) / «потому и словомъ и дѣломъ гонимся» (1859, 1883, 1899)

Стр. 76. «удовольствіями, не только съ увѣренностію» (ХЧ) / «удовольствіями, при увѣренности» (1859, 1883, 1899)

Стр. 77. «крушеніе духа, но даже и испытывая сіе крушеніе. О Господи!» (ХЧ) / «крушеніе духа, — даже съ самымъ крушеніемъ духа. Ложныхъ наслажденій не вкушаемъ, отъ истинныхъ отклоняемся, и стоимъ, так<им>ъ обр.<азомъ>, въ нѣкоторой, безотрадно-неопредѣленной срединѣ; кружимся и дѣйствуемъ по чьему-то внушенію, какъ орудія; жалуемся другъ другу на такой порядокъ, и все остаемся по прежнему въ немъ. — О Господи!» (1859, 1883, 1899)

Стр. 77. «хотя въ себѣ самомъ носилъ» (ХЧ) / «когда въ себѣ самомъ носилъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 77. «только отчасти, только на время (Рим. 11:25). — Господь милосердый не попуститъ» (ХЧ) / «только отчасти, только на время. Господь милосердый не попуститъ (Рим. 11:25)» (1859, 1883, 1899)

Стр. 77. «взирать на святую Церковь» (ХЧ) / «взирать на нашу Св. Церковь» (1859, 1883, 1899)

Стр. 77. «незабытливый Богъ дѣла и труда любви (Евр. 6:10)» (ХЧ) / «незабывающій дѣла и труда любви (Евр. 6:10) Богъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 77. «безъ Церкви и ея благообразнаго чина, видимаго въ Св. постахъ» (ХЧ) / «безъ Церкви и ея благообразнаго чина въ Св. постахъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 77. «все еще будемъ, хоть одною частію» (ХЧ) / «все еще будемъ при семь, хоть одною частію» (1859, 1883, 1899)

Стр. 77. «скажетъ кому нибудь о насъ» (ХЧ) / «скажетъ кому нибудь и о насъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 78. «обращаться къ преблагословенной Дѣвѣ радости нашей» (ХЧ) / «обращаться къ Преблагословенной — Радости нашей» (1859, 1883, 1899)

Стр. 78. «Аминь.» (ХЧ, 1859) / «Аминь. 1845 г.» (1883, 1899)

**<7> СЛОВО
ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ
(Стр.)**

Источники текста:

ХЧ — Слово въ Великій пятокъ // *Христианское Чтеніе*. 1859. Ч. I. С. 336—350.

1859 — Слово въ Великій пятокъ // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 84—104.

1883 — 21. Въ великій пятокъ // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Теофана. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 127—140.

1899 — 21. Въ великій пятокъ // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Теофана. *Изданіе второе*. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ. 1899. С. 142—156.

Текст печатается по прижизненной редакции 1859 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты

Стр. 79. «приготовленное кь погребенію тѣло Господа» (ХЧ, 1859) / «приготовленное тѣло Господа» (1883, 1899)

Стр. 87. «Равно: если ослабѣваетъ кто подь тяжестію» (ХЧ, 1859) / «Равно: ослабѣваетъ кто подь тяжестію» (1883, 1899)

Стр. 89. «Осѣкая, такимъ образомъ» (ХЧ, 1859, 1883) / «Отсѣкая, такимъ образомъ» (1899)

Стр. 93. «Спаси Себе и наю» (ХЧ, 1859) / «Спаси Себе и насъ» (1883, 1899)

Стр. 95. «Аминь.» (ХЧ, 1859) / «Аминь. 1856 г.» (1883, 1899)

<8> СЛОВО ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ (Стр.)

Источники текста:

1859 — Слово въ день святыя Пасхи // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 105—113.

1883 — 24. Въ день святыя Пасхи // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Феофана. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 148—153.

1899 — 24. Въ день святыя Пасхи // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Феофана. *Изданіе второе.* Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ. 1899. С. 165—171.

Текст печатается по прижизненной редакции 1859 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты

Стр. 103. «Аминь.» (1859) / «Аминь. 1844 г.» (1883, 1899)

**<9> СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА
(Стр.)**

Источники текста:

ХЧ — Слово въ день рожденія благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича // *Христіанское Чтеніе*. 1858. Ч. I. С. 353—370.

1858 — Ш. О возрожденіи // Предостереженіе отъ увлеченія духомъ настоящаго времени. Сочиненіе ректора С. Петербургской Духовной академіи Архимандрита Теофана. С.-Петербургъ: Въ типографіи Ю. Штауфа. 1858. С. 44—72.

1859 — Слово въ день рожденія благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 115—136.

1883 — 25. Въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Теофана. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка,

д. Смирновой. 1883. С. 154—168.

1899 — 25. Въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Феофана. *Издание второе.* Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ. 1899. С. 172—188.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими исправленіями:

Стр. 107. «въ сатѣхъ трехъ муки» вместо: «въ сатѣхъ трѣхъ муки» (исправлено по ХЧ, 1858, 1883, 1899)

Стр. 110. «замышляютъ тщетное на Господа и на Христа Его (Пс. 2:1)» вместо: «замышляютъ тщетное на Господа и на Христа Его (Пс. 2:2)» (ред. испр.)

Стр. 111. «созидать и возвращать новую благодатную жизнь» вместо: «созидать и возвращать новую благодатную жизнь» (исправлено по ХЧ, 1858)

Стр. 116. «среди очистительныхъ и врачевательныхъ учрежденій» вместо: «среди очистительныхъ и вравательныхъ учрежденій» (исправлено по 1883, 1899)

Стр. 119. «а яже глаголю» вместо: «а еже глаголю» (ред. испр.)

Стр. 122. «въ жилище Божіе Духомъ (Пс. 42:3; Еф. 2:12; 1 Пет. 2:9; Еф. 2:5, 13, 19—20, 10, 21—22)» вместо: «въ жилище Божіе Духомъ (Еф. 2:5, 10, 12, 13, 19, 22)» (ред. испр.)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Варианты

Стр. 104. В сноске: «Слово въ день рожденія благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.» (1858)

Стр. 105. «Божественныя возстановительныя силы уже ниспосланы» (XЧ) / «Божественныя возстановительныя силы ниспосланы» (1858, 1859, 1883, 1899)

Стр. 109. «Изъ Италиі этотъ ядъ разлился потомъ по Германіи» (XЧ) / «Изъ Италиі этотъ ядъ разлился по всей Германіи» (1858, 1859, 1883, 1899)

Стр. 111. «какимъ подвергался онъ за свою непокоривость» (XЧ) / «какимъ подвергался онъ за свою непокорность» (1858, 1859, 1883, 1899)

Стр. 116. «чистѣйшее и благотворнѣйшее удовлетвореніе» (XЧ) / «чистѣйшее и благороднѣйшее удовлетвореніе» (1858, 1859, 1883, 1899)

Стр. 117. «осѣнить себя во всемъ» (XЧ, 1858, 1859) / «осѣнять себя во всемъ» (1883, 1899)

Стр. 117. «частной и общей жизни» (XЧ) / «частной и общественной жизни» (1858, 1859, 1883, 1899)

Стр. 118. «которое не привело къ добру» (XЧ, 1858, 1859) / «которое не привело къ доброму» (1883, 1899)

Стр. 118. «ископанные ихъ неразуміемъ» (XЧ) / «ископанные ихъ недоразумѣніемъ» (1858, 1859, 1883, 1899)

Стр. 120. «считало и лишнимъ» (XЧ, 1858, 1859) / «считало излишнимъ» (1883, 1899)

Стр. 121. «И не будетъ по милости Божіей. Но — если не ослабѣеть» (XЧ, 1858) / «И не будетъ по милости Божіей, но — если не ослабѣеть» (1859, 1883, 1899)

Стр. 122. «Аминь.» (XЧ, 1858, 1859) / «Аминь. 1858 г.» (1883, 1899)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<10> СЛОВО
НА ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ

(Стр.)

1859 — Слово на Вознесение Господне // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Θεοфана. СПб., 1859. С. 137—151.

1883 — 26. На Вознесение Господне // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Θεοфана. Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 169—179.

1899 — 26. На Вознесение Господне // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Θεοфана. Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ. 1899. С. 188—199.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими исправлениями:

Стр. 125. «его тварная слава» вместо: «его творная слава» (ред. испр.)

Стр. 126. «не точію въ вѣцѣхъ въ семь, но и въ грядущемъ (Флп. 2:9; Еф. 1:20—21)» вместо: «не точію въ вѣцѣхъ въ семь, но и въ грядущемъ (Еф. 1:20—21)» (ред. испр.)

Стр. 127. «всякую власть на небеси и на земли (Мѡ. 28:18)» вместо: «всякую власть на небеси и на земли» (ред. испр.)

Стр. 127. «Ему всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (Флп. 2:10)» вместо: «Ему всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (Флп. 2:11)» (исправлено по 1899)

Стр. 127. «Господь всегда пребываетъ въ ней и пребудетъ во вся дни — до лѣтъ устроения всѣхъ (Дѣян. 3:21)» вместо: «Господь всегда пребываетъ въ ней и пребудетъ во вся дни — до лѣтъ устроения всѣхъ (Дѣян. 3:1)» (исправлено по 1899)

Стр. 127. «да будетъ Богъ всяческая во встьхъ (1 Кор. 15:25, 28)» вместо: «да будетъ Богъ всяческая во встьхъ (Кор. 15:25, 28)» (исправлено по 1899)

Стр. 127—128. «аще ли небесная (Кол. 1:19—20)» вместо: «аще ли небесная» (ред. испр.)

Стр. 129. «Той есть и возшедый» вместо: «той есть и возшедый» (ред. испр.)

Стр. 129. «преимущественно намъ чловѣкамъ (Еф. 4:8)» вместо: «преимущественно намъ чловѣкамъ (Еф. 4:3)» (исправлено по 1899)

Стр. 129. «сѣли одесную Бога. Это насъ, учить Апостоль, — это насъ Богъ воскреси и спосади на небесныхъ во Христѣ Иисусѣ (Еф. 2:6)» вместо: «сѣли одесную Бога (Еф. 2:6). Это насъ, учить Апостоль, — это насъ Богъ воскреси и спосади на небесныхъ во Христѣ Иисусѣ» (ред. испр.)

Стр. 130. «Епифаній Архіепископъ Кипрскій» вместо: «Епифаній Архіепископъ Критскій» (исправлено по 1883, 1899)

Стр. 131. «Не у бѣ Духъ Святой, свидѣтельствуеть Евангелистъ Иоаннь, яко Иисусъ не у бѣ прославленъ (Ин. 7:39)» вместо: «Не у бѣ Духъ Святой, свидѣтельствуеть Евангелистъ Иоаннь, яко Иисусъ не у бѣ прославленъ (Ин. 7:34)» (исправлено по 1899)

Стр. 133. «животь свой со Христомъ сокрывать въ Богъ (Кол. 3:1—3)» вместо: «животь свой со Христомъ сокрывать въ Богъ (Кол. 3:13)» (ред. испр.)

Стр. 133. «рѣшимость воли его еще болѣе окрѣпнеть» вместо: «рѣшимость воли его еще болѣе скрѣпнеть» (исправлено по 1883, 1899)

Стр. 134. «одесную Престола» вместо: «онесную Престола» (исправлено по 1883, 1899)

Стр. 134. «всегда живѣ сый, еже ходатайствовать о насъ (Евр. 7:25)» вместо: «всегда живѣ сый, еже ходатайствовать о насъ» (ред. испр.)

Стр. 135. «преобразаться отъ славы въ славу (2 Кор. 3:18)»
вместо: «преобразаться отъ славы въ славу (2 Кор. 3:8)» (ред.
испр.)

Варианты

Стр. 126. «для чего долѣе оставляться въ немъ» (1859) «для
чего долѣе оставаться въ немъ» (1883, 1899)

Стр. 135. «Аминь.» (1859) / «Аминь. 1840 г.» (1883, 1899)

**<11> СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ
БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА
(Стр.)**

Источники текста:

1859 — Слово въ день рожденія Благовѣрнаго Государя
Великаго Князя Константина Николаевича // Слова С.-
Петербуржской духовной академіи ректора архимандрита
Теофана. СПб., 1859. С. 153—163.

1893 — 1. И гражданская жизнь есть поприще
богоугожденія для тѣхъ, кои труды по ней Богу
посвящаютъ // Богоугодная жизнь вообще. Слова Епископа
Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской
паствамъ 1859—1866 гг.) Изданіе Аѳонскаго Русскаго
Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія
И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893.
С. 3—10.

1899 — 1. И гражданская жизнь есть поприще
богоугожденія для тѣхъ, кои труды по ней Богу
посвящаютъ // Богоугодная жизнь вообще. Слова Епископа

Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859—1866 гг.) Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1899. С. 3—10.

Текст печатается по прижизненной редакци 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуаци со следующими исправлениями:

Стр. 138. «Противъ чего преимущественно вооружались Св. Подвижники?» вместо: «Противъ чего преимущественно Св. Подвижники?» (исправлено по 1893, 1899)

Варианты

Стр. 141. «не только за гнѣвъ» (1859) / «не токмо за гнѣвъ» (1893, 1899)

Стр. 144. «Аминь.» (1859) / «Аминь. Въ день рожденія благовѣрнаго Государя, великаго Князя Константина Николаевича.» (1883, 1899)

<12> СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СОШЕСТВІЯ СВЯТАГО ДУХА

(Стр.)

Источники текста:

1859 — Слово въ день сошествія Святаго Духа // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 165—176.

1883 — 27. На Пятдесятницу // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Теофана. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва:

Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 179—187.

1899 — 27. На Пятдесятницу // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Теофана. *Издание второе.* Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ. 1899. С. 199—208.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими исправленіями:

Стр. 145. «Духа не имуща, учить Апостоль, (Іуд. 1:19)» вместо: «Духа не имуща, учить Апостоль, (Еф. 2:12)» (ред. испр.)

Стр. 145. «не бѣше въ нихъ (Іез. 37:1—2, 7—8)» вместо: «не бѣше въ нихъ (Іез. 37:7, 2)» (ред. испр.)

Стр. 147. «безчувственнымъ ко всему духовному сердцемъ (Еф. 4:17, 19, 18)» вместо: «безчувственнымъ ко всему духовному сердцемъ (Еф. 4:18—19)» (ред. испр.)

Стр. 152. «въ Храмъ духовенъ (1 Пет. 2:5)» вместо: «въ Храмъ духовенъ (1 Пет. 2:4)» (ред. испр.)

Стр. 152. «и животъ его сокровениымъ со Христомъ въ Богъ (Кол. 3:3)» вместо: «и животъ его сокровениымъ со Христомъ въ Богъ (Кол. 3:4)» (ред. испр.)

Стр. 153. «задняя забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ текутъ къ почести вышняго званія Божія о Христъ Іисусъ (Флп. 3:13—14)» вместо: «задняя забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ текутъ къ почести вышняго званія Божія о Христъ Іисусъ (Флп. 3:13)» (ред. испр.)

Стр. 154. «явится кто отъ насъ лишився (Евр. 4:7, 1, 9)» вместо: «явится кто отъ насъ лишився (Евр. 4:1, 7, 9)» (ред. испр.)

Варианты

Стр. 146. «есть животь и животворяй» (1859) / «есть животь и животворящій» (1883, 1899)

Стр. 151. «Богъ не уничтожитъ» (1859) / «Богъ не уничижитъ» (1883, 1899)

Стр. 154. «Аминь.» (1859) / «Аминь. 1855 г.» (1883, 1899)

**<13> СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ
(Стр.)**

Источники текста:

ХЧ — Слово въ день Святыя Пятидесятницы // *Христианское Чтеніе*. 1858. Ч. I. С. 429—436.

1859 — Слово въ день Святыя Пятидесятницы // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 177—185.

1883 — 28. На тотъ же день // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Теофана. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 187—193.

1899 — 28. На тотъ же день // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Теофана. *Изданіе второе*. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ. 1899. С. 208—215.

Текст печатается по прижизненной редакци 1859 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 158—159. «Исполняйтеся духомъ, заповѣдуетъ Апостоль, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ (Еф. 5:18—19)» вместо: «Исполняйтеся духомъ, заповѣдуетъ Апостоль, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ (Еф. 4:19)» (ред. испр.)

Стр. 158. «Ибо если хотимъ жить духомъ, духомъ и да ходимъ (Гал. 5:25)» вместо: «Ибо если хотимъ жить духомъ, духомъ и да ходимъ (Гал. 5:26)» (исправлено по 1899)

Варианты

Стр. 155. «св. Церковь не можетъ не ликовать и не воспѣвать великую къ ней Божию милость» (ХЧ, 1859) / «св. Церковь не можетъ не ликовать и не воспѣвать» (1883, 1899)

Стр. 161. «благодать Духа будетъ неугасаемо горѣть» (ХЧ, 1859) / «благодать Духа будетъ неугасимо горѣть» (1883, 1899)

Стр. 162. «Аминь.» (ХЧ, 1859) / «Аминь. 1858 г.» (1883, 1899)

**<14> СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
БЛАГОВѢРНЫЯ ГОСУДАРЫНИ
ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ
ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ
(Стр.)**

Источники текста:

1859 — Слово въ день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества благовѣрныя Государыни Великія Княгини Ольги Николаевны // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 187—193.

1893 — 30. Св. вѣра наша, другъ-друго-пріимательно хранимая, есть слава наша и нашего благоденствія основаніе // О Православіи съ предостереженіями отъ погрѣшеній противъ него. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой. 1893. С. 179—183.

1902 — 30. Св. вѣра наша, другъ-друго-пріимательно хранимая, есть слава наша и нашего благоденствія основаніе // О Православіи съ предостереженіями отъ погрѣшеній противъ него. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1902. С. 179—183.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими исправленіями:

Стр. 163. «Сказа (Господь) пути Своя Моисеови, сыновомъ Израилевымъ, хотѣнія Своя (Пс. 102:7)» вместо: «Сказа (Господь) пути Своя Моисеови, сыновомъ Израилевымъ, хотѣнія Своя (Пс. 102:4)» (исправлено по 1893, 1902)

Стр. 165. «родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія (1 Пет. 2:9)» вместо: «родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія (1 Пет. 2:2)» (исправлено по 1893, 1902)

Стр. 166. «не возможесть творити достойныхъ плодовъ (Ин. 15:4—5)» вместо: «не возможесть творити достойныхъ плодовъ (Ин. 15:4)» (ред. испр.)

Стр. 167. «родящимся, да повѣдятъ о немъ сыновомъ своимъ (Пс. 77:6)» вместо: «родящимся, да повѣдятъ о немъ сыновомъ своимъ (Пс. 77:4)» (ред. испр.)

Варианты

Стр. 168. «Аминь.» (1859) / «Аминь. Въ день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Ольги Николаевны.» (1893, 1902)

**<15> СЛОВО
НА ОСВЯЩЕНІЕ ПРИДѢЛА
СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ
ИСААКІЕВСКОМЪ СОБОРѢ
(Стр.)**

Источники текста:

ДБ — Слово на освященіе придѣла св. Великомученицы Екатерины въ С. Петербургскомъ кафедральномъ Исаакіевскомъ Соборѣ // *Домашняя Бесѣда*. 1858. Т. II. № 23. С. 381—388.

1858 — IV. О св. Храмѣ // Предостереженіе отъ увлеченія духомъ настоящаго времени. Сочиненіе ректора С. Петербургской Духовной академіи Архимандрита Теофана. С.-Петербургъ: Въ типографіи Ю. Штауфа. 1858. С. 73—82.

1859 — Слово на освященіе придѣла св. Великомученицы Екатерины въ С. Петербургскомъ кафедральномъ Исаакіевскомъ соборѣ // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 195—202.

1893 — 1. Объ устроеніи въ себѣ каждымъ духовнаго храма по образцу видимаго // Наши отношенія къ храмамъ.

Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 3—8.

1900 — 1. Объ устроении въ себѣ каждымъ духовнаго храма по образцу видимаго // Наши отношенія къ храмамъ. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) *Изданіе второе*. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ. 1900. С. 3—8.

Текст печатается по прижизненной редакци 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуаци со следующими исправлениями:

Стр. 171. «созидайтесь въ жилище Божіе, духомъ растите въ церковь святую о Господь (Еф. 2:22, 21)» вместо: «созидайтесь въ жилище Божіе, духомъ растите въ церковь святую о Господь (Еф. 2:21, 22)» (ред. испр.)

Варианты

Стр. 169. В сноске: «Слово на освященіе придѣла св. Великомученицы Екатерины въ С. Петербургскомъ каѳедральномъ Исаакіевскомъ Соборѣ.» (ДБ)

Стр. 171. «Расчистимъ мѣсто для зданія искреннимъ покаяніемъ» (ДБ, 1858) / «Расчистимъ мѣсто для зданія истиннымъ покаяніемъ» (1859, 1893, 1900)

Стр. 172. «какъ исключеніе, а не законъ» (ДБ, 1858, 1859) / «какъ исключеніе, а не какъ законъ» (1893, 1900)

Стр. 175. «Аминь.» (ДБ, 1858, 1859) / «Аминь. На освященіе придѣла св. великомученицы Екатерины, въ С.-

Петербургскомъ каѳедральномъ Исаакіевскомъ
 соборѣ.» (1893, 1900)

<16> СЛОВО
 НА ДЕНЬ СВЯЩЕННАГО ВѢНЧАНІЯ
 И ПОМАЗАНІЯ НА ЦАРСТВО
 БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО
 ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
 (Стр.)

Источники текста:

1859 — Слово на день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство благочестивѣйшаго Государя Императора // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 203—216.

1883 — 35. На Коронацію // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Теофана. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 224—233.

1899 — 35. На Коронацію // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Теофана. *Изданіе второе.* Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ. 1899. С. 250—260.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими исправленіями:

Стр. 179. «Будь по примѣру Іова око слѣпымъ, ноги хромымъ, отецъ немощнымъ (Іов. 29:15—16)» вместо: «Будь

по примѣру Іова око слѣпымъ, ноги хромымъ, отецъ немощнымъ (Іов. 29:15)» (ред. испр.)

Варианты

Стр. 176. «что сей вѣнецъ, какъ цвѣтъ въ растеніи» (1859) / «что вѣнецъ, какъ цвѣтъ въ растеніи» (1883, 1899)

Стр. 177. «и въ за-слѣдующій и такъ долго» (1859) / «и въ за-слѣдующій и такъ далѣе» (1883, 1899)

Стр. 178—179. «чувствуя себя обязаннымъ ему» (1859) / «чувствуя себя обязательнымъ ему» (1883, 1899)

Стр. 183. «сколько можно долѣе сохранить жизнь свою» (1859) / «сколько можно далѣе сохранить жизнь свою» (1883, 1899)

Стр. 184—185. «какъ законъ какой положень происходитъ» (1859) / «какъ законъ какой положено происходитъ» (1883, 1899)

Стр. 185. «Кто не сознаетъ такой обязанности» (1859) / «Кто не знаетъ такой обязанности» (1883, 1899)

Стр. 187. «Аминь.» (1859) / «Аминь. 1855 г.» (1883, 1899)

<17> СЛОВО

**ВЪ ДЕНЬ ПЕРЕНЕСЕНІЯ МОЩЕЙ
СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО
И ТЕЗОИМЕНИТСТВА**

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО**

**ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА**

(Стр.)

Источники текста:

ХЧ — Слово въ день перенесенія мощей святаго благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и тезоименитства Его Императорскаго Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича // *Христіанское Чтеніе*. 1858. Ч. II. С. 203—215.

1859 — Слово въ день перенесенія мощей Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и тезоименитства Его Императорскаго Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 217—233.

1883 — 36. Въ день тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Теофана. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 233—244.

1899 — 36. Въ день тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Теофана. *Изданіе второе*. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ. 1899. С. 260—272.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими исправленіями:

Стр. 195. «ибо все еже въ міръ, похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская, говоритъ Апостоль (1 Ин. 2:16)» вместо: «ибо все еже въ міръ, похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская, говоритъ Апостоль (1 Ин. 2:15—16)» (ред. испр.)

Стр. 198. «А слова и дѣла по духу міра открыто являются на стогнахъ града. Ихъ творить не стыдятся и не боятся; они,

какъ у себя — дома (Пс. 54:10—12)» вместо: «А слова и дѣла по духу міра открыто являются на стогнахъ града. Ихъ творить не стыдятся и не боятся; они, какъ у себя — дома (Пс. 54:10—11)» (ред. испр.)

Варианты

Стр. 190. «всѣ отношенія житейскія и всѣ обычаи» (ХЧ) / «всѣ отношенія житейскія и обычаи» (1859, 1883, 1899)

Стр. 190. «открыто являются на стогнахъ» (ХЧ, 1859) / «открыто явиться на стогнахъ» (1883, 1899)

Стр. 196. «избрахъ васъ отъ міра» (ХЧ, 1859) / «отъ міра избрахъ васъ» (1883, 1899)

Стр. 197. «хотя никто не можетъ указать опредѣлительно» (ХЧ, 1859) / «хотя и не можетъ указать никто опредѣлительно» (1883, 1899)

Стр. 197—198. «пришедши въ храмъ, — держать себя въ немъ какъ прилично Христанину» (ХЧ) / «пришедши въ храмъ, — держать себя какъ прилично Христанину» (1859, 1883, 1899)

Стр. 199. «оставить землю, когда все кажется» (ХЧ, 1859, 1883) / «оставить землю, гдѣ все кажется» (1899)

Стр. 202. «прольемъ слезныя молитвы» (ХЧ) / «прольемъ слезы молитвы» (1859, 1883, 1899)

Стр. 203. «Аминь.» (ХЧ, 1859) / «Аминь. 1858 г.» (1883, 1899)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ
ЧЕСТНАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

(Стр.)

Источники текста:

ХЧ — Слово въ день Воздвиженія Честнаго Креста Господня // *Христианское Чтеніе*. 1858. Ч. II. С. 196—202.

1859 — Слово въ день Воздвиженія Честнаго Креста Господня // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 235—243.

1883 — 40. На воздвиженіе честнаго креста Господня // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Теофана. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 262—267.

1899 — 40. На воздвиженіе честнаго креста Господня // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Теофана. *Изданіе второе*. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ. 1899. С. 292—298.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими исправленіями:

Стр. 206. «поле, полное костей (Лез. 37:1)» вместо: «поле, полное костей (Лез. 37:2)» (исправлено по 1899)

Стр. 206. «тѣло же свершилъ Ми еси (Пс. 39:8—9, 7)» вместо: «тѣло же свершилъ Ми еси (Пс. 39:7—8)» (ред. испр.)

Стр. 208. «вся уметы вмѣнившій ради его (Флп. 3:8)» вместо: «вся уметы вмѣнившій ради его (Флп. 3:10)» (ред. испр.)

Стр. 209. «источается для каждаго» вместо: «истощается для каждаго» (исправлено по ХЧ)

Стр. 209. «когда же наконецъ» вместо: «когда наконецъ» (исправлено по ХЧ)

Стр. 210. «съ Нимъ соединены и высокія» вместо: «съ Нимъ соединены высокія» (исправлено по ХЧ)

Варианты

Стр. 208. «Иже хоцетъ по Мнѣ ити, отвержется себѣ» (ХЧ, 1859, 1883) / «Иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ» (1899)

Стр. 208. «плотоугодіе. Сей пришлый» (ХР, 1859) / «плотоугодіе; сей пришлый» (1883, 1899)

Стр. 211. «Аминь.» (ХЧ, 1859) / «Аминь. 1843 г.» (1883, 1899)

**<19> СЛОВО
НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО
ОТЦА НАШЕГО
ВАРЛААМА ХУТЫНСКАГО
(Стр.)**

Источники текста:

1859 — Слово на память Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Варлаама Хутынскаго // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 245—257.

1893 — 16. Путь духовнаго преуспѣянiя въ примѣрѣ св. Варлаама Хутынскаго // Небесный надъ нами покровъ Святыхъ, и уроки отъ лица ихъ во дни празднственнаго чествованiя ихъ. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 84—93.

1900 — 16. Путь духовнаго преуспѣянiя въ примѣрѣ св. Варлаама Хутынскаго // Небесный надъ нами покровъ Святыхъ, и уроки отъ лица ихъ во дни празднственнаго чествованiя ихъ. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и

1869 г.) *Издание второе.* Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1900—1901. С. 84—93.

Текст печатается по прижизненной редакци 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуаци.

Варианты

Стр. 213. «чувствами души будемъ впивать» (1859) / «чувствами души будемъ воспринимать» (1893, 1900)

Стр. 222. «Аминь.» (1859) / «Аминь. Въ день памяти Преподобнаго Варлаама Хутынскаго.» (1893, 1900)

<20> СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ВАРЛААМА ХУТЫНСКАГО (Стр.)

Источники текста:

1859 — Слово на память Преподобнаго Варлаама Хутынскаго // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Θεοфана. СПб., 1859. С. 259—272.

1893 — 17. О тѣсномъ и прискорбномъ пути, съ примѣра св. Варлаама Хутынскаго // Небесный надъ нами покровъ Святыхъ, и уроки отъ лица ихъ во дни празднственнаго чествованія ихъ. Слова Епископа Θεοфана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) *Издание* Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 93—103.

1900 — 17. О тѣсномъ и прискорбномъ пути, съ примѣра св. Варлаама Хутынскаго // Небесный надъ нами покровъ Святыхъ, и уроки отъ лица ихъ во дни празднственнаго чествованія ихъ. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) *Издание второе.* Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1900—1901. С. 93—103.

Текст печатается по прижизненной редакци 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуаци со следующими исправлениями:

Стр. 223. «върою притекающимъ къ рацѣ моцей твоихъ» вместо: «върою притекающихъ къ рацѣ моцей твоихъ» (исправлено по 1893, 1900)

Стр. 231. «плоть распяша со страстьми и похотьми (Гал. 5:24)» вместо: «плоть распяша со страстьми и похотьми (Тим. 5:24)» (исправлено по 1893, 1900)

Стр. 232. «и открьетъ ему тайны своя (Сир. 4:18—21)» вместо: «и открьетъ ему тайны своя (Сир. 4:18—22)» (исправлено по 1893, 1900)

Стр. 232. «и въ вертепахъ и пропастьехъ земныхъ (Евр. 11:35, 37—38)» вместо: «и въ вертепахъ и пропастьехъ земныхъ (Евр. 11:35, 40)» (исправлено по 1893, 1900)

Стр. 233. «будемъ изобрѣтательны» вместо: «будетъ изобрѣтательны» (исправлено по 1893, 1900)

Варианты

Стр. 228. «не хотимъ иначе жить» (1859) / «не хотимъ иначе жить» (1893, 1900)

Стр. 229. «точно не стоиль его» (1859, 1893) / «точно не стоиль сего» (1900)

Стр. 231. «не хотимъ скорбей и лишеній, потому что не хотимъ и еще» (1859) / «не хотимъ скорбей и лишеній, потому что не хотимъ и еще» (1893, 1900)

Стр. 233. «а Лазарь такожде злая» (1859) / «и Лазарь такожде злая» (1893, 1900)

Стр. 234. «пострадавашиаго отъ чловѣкъ» (1859) / «пострадавашиаго отъ грѣшникъ» (1893, 1900)

Стр. 234. «Аминь.» (1859) / «Аминь. Въ день памяти Св. Варлаама Хутынскаго.» (1893, 1900)

**<21> СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО
(Стр.)**

Источники текста:

ХЧ — Слово въ день Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго // *Христіанское Чтеніе*. 1858. Ч. II. С. 391—399.

1859 — Слово въ день Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго // *Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана*. СПб., 1859. С. 273—283.

1893 — 18. Съ какими мыслями приходитъ на праздники Святыхъ, и что износить отъ нихъ? // *Небесный надъ нами покровъ Святыхъ, и уроки отъ лица ихъ во дни празднственнаго чествованія ихъ*. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 103—111.

1900 — 18. Съ какими мыслями приходитъ на праздники Святыхъ, и что износить отъ нихъ? // Небесный надъ нами покровъ Святыхъ, и уроки отъ лица ихъ во дни празднственнаго чествованія ихъ. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) *Издание второе.* Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1900—1901. С. 103—111.

Текст печатается по прижизненной редакци 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуаци со следующими исправлениями:

Стр. 236. «или чело~~в~~ѣка, въ мягки ризы одѣяна (Лк. 7:24—25)» вместо: «или чело~~в~~ѣка, въ мягки ризы одѣяна (Лк. 7:24)» (исправлено по 1893, 1900)

Стр. 242. «воскресеніемъ Исусъ-Христовымъ отъ мертвыхъ (1 Пет. 1:3)» вместо: «воскресеніемъ Исусъ-Христовымъ отъ мертвыхъ (1 Пет. 1:5)» (исправлено по 1893, 1900)

Стр. 243. «готовымъ воздать за то» вместо: «готовымъ за то» (исправлено по 1900)

Стр. 244. «спасеніе Божіе (Лк. 3:6)» вместо: «спасеніе Божіе (Лк. 3:5)» (исправлено 1893, 1900)

Варианты

Стр. 238. «успокоился уже тогда, какъ пришелъ въ храмъ» (ХЧ, 1859, 1893) / «успокоился уже тогда, когда пришелъ въ храмъ» (1900)

Стр. 240. «устроилъ отъ Себя хранилища» (ХЧ, 1859, 1893) / «устроилъ отъ Себя хранилище» (1900)

Стр. 244. «Аминь.» (ХЧ, 1859) / «Аминь. Въ день св. Александра Невскаго.» (1893, 1900)

<22> СЛОВО
 ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА
 ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,
 БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА
 И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
 НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
 (Стр.)

Источники текста:

1859 — Слово въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества, благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Θεοфана. СПб., 1859. С. 285—297.

1883 — 37. На рождество Пресвятыя Богородицы и день рожденія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Θεοфана. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 244—253.

1899 — 37. На рождество Пресвятыя Богородицы и день рожденія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Θεοфана. *Изданіе второе.* Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ. 1899. С. 273—282.

1893 — Благодареніе и преданность Богу и заповѣдей Его храненіе суть источники благоденствія народа // Богоугодная жизнь вообще. Слова Епископа Θεοфана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859—1866 гг.) Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Б. Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 11—20.

1899₁ — Благодареніе и преданность Богу и заповѣдей Его храненіе суть источники благоденствія народа // Богоугодная жизнь вообще. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859—1866 гг.) Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1899. С. 11—20.

Текст печатается по прижизненной редакци 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуаци со следующими исправлениями:

Стр. 248. «Еда прославится стъкира безъ стъкущаго (Ис. 10:16, 13, 15)» вместо: «Еда прославится стъкира безъ стъкущаго (Ис. 10:12, 17)» (исправлено по 1893, 1899, 1899₁)

Стр. 248. «...и положу Вавилона пуста (Ис. 14:13—15, 23)» вместо: «...и положу Вавилона пуста (Ис. 14:13, 23)» (исправлено по 1893, 1899₁)

Стр. 249. «О Тебѣ Бозѣ похвалимся весь день, и о имени Твоемъ исповѣмся во вѣкъ (Пс. 43:4—5, 8—9)» вместо: «О Тебѣ Бозѣ похвалимся весь день, и о имени Твоемъ исповѣмся во вѣкъ (Пс. 43:4—9)» (исправлено по 1893, 1899₁)

Стр. 250. «Боязлива помышленія челоувческа (Прем. 9:13—14)» вместо: «Боязлива помышленія челоувческа (Прем. 9:13)» (исправлено по 1899)

Стр. 250. «во множествѣ же силы своя не спасетя (Пс. 32:16—17)» вместо: «во множествѣ же силы своя не спасетя (Пс. 32:13)» (исправлено по 1893, 1899, 1899₁)

Стр. 250. «буди Господи милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя (Пс. 32:20, 22)» вместо: «буди Господи милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя (Пс. 32:22)» (ред. испр.)

Стр. 250. «Сіи на колесницахъ, и сіи на копѣхъ: мы же во имя Господа, сотворшаго небо и землю (Пс. 19:8; 120:2)» вместо: «Сіи на колесницахъ, и сіи на копѣхъ: мы же во имя Господа, сотворшаго небо и землю (Пс. 120:2)» (исправлено по 1893, 1899₁)

Стр. 251. «всегда исходити тебѣ (Втор. 28:1—4, 6, 15—19)» вместо: «всегда исходити тебѣ (Втор. 28:1—19)» (исправлено по 1893, 1899₁)

Стр. 252. «исполнены крове (Ис. 1:12, 15)» вместо: «исполнены крове (Ис. 1:25)» (исправлено по 1893, 1899₁)

Стр. 253. «и дѣль руку Его не помышляютъ (Ис. 5:8, 11—12)» вместо: «и дѣль руку Его не помышляютъ (Ис. 5:8, 12)» (исправлено по 1893, 1899₁)

Стр. 253. «помизаніемъ очесъ» вместо: «помазаніемъ очесъ» (исправлено по 1883, 1893, 1899, 1899₁)

Стр. 253. «ужемъ препояшешися (Ис. 3:16—19, 23)» вместо: «ужемъ препояшешися (Ис. 3:16—23)» (исправлено по 1893, 1899₁)

Стр. 254. «по слово Святаго Израилева раздражиша (Ис. 5:20—21, 24)» вместо: «по слово Святаго Израилева раздражиша (Ис. 5:20—24)» (исправлено по 1893, 1899₁)

Стр. 255. «предваримъ лице Его во исповѣданіи (Пс. 94:1—2)» вместо: «предваримъ лице Его во исповѣданіи (Пс. 94:2)» (исправлено по 1893, 1899₁)

Стр. 255. «и овцы пажити Его (Пс. 99:3)» вместо: «и овцы пажити Его (Пс. 78:13)» (ред. испр.)

Стр. 255. «отъ всякой руки грѣшници избавитъ насъ (Пс. 96:10)» вместо: «отъ всякой руки грѣшници избавитъ насъ (Пс. 95:10)» (исправлено по 1893, 1899, 1899₁)

Варианты

Стр. 245. «вотъ единственно прочное и незыблемое основаніе» (1859, 1893, 1899₁) / «вотъ единственное прочное и незыблемое основаніе» (1883, 1899)

Стр. 245. «пріемлемъ мы» (1859, 1893, 1899₁) / «мы пріемлемъ» (1883, 1899)

Стр. 247. «Да не забудутъ, говорить, дѣль Божіихъ, положатъ на Бога упованіе свое и заповѣди» (1859, 1883, 1899) / «Да положатъ, говорить, на Бога упованіе свое, и не забудутъ дѣль Божіихъ, и заповѣди» (1893, 1899₁)

Стр. 248. «и силу ихъ сотру» (1859, 1883, 1899) / «и силу ихъ плъню» (1893, 1899₁)

Стр. 250. «Богъ? Боязлива помышленія чловѣческа» (1859, 1883, 1899) / «Богъ; Помышленія бо смертныхъ боязлива» (1893, 1899₁)

Стр. 250. «и только Единомъ Бозѣ» (1859, 1883, 1899) / «и только о единомъ Бозѣ» (1893, 1899₁)

Стр. 250. «востающія на насъ» (1859, 1883, 1899) / «востающія на ны» (1893, 1899₁)

Стр. 251. «проклята исчадія чрева твоего» (1859, 1883, 1899) / «проклята исчадія утробы твоея» (1893, 1899₁)

Стр. 253. «наполнися земля ихъ сребра и злата» (1859, 1883, 1899) / «наполнися страна ихъ сребра и злата» (1893, 1899₁)

Стр. 255. «и отъ всякой руки» (1859, 1883, 1899) / «и изъ всякой руки» (1893, 1899₁)

Стр. 255. «Аминь.» (1859) / «Аминь. 1844 г.» (1883, 1899) / «Аминь. Въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества, благовѣрнаго Государя Цесаревича и великаго Князя Николая Александровича.» (1893, 1899₁)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

ВЪ XXVII НЕДѢЛЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ

(Стр.)

Источники текста:

1859 — Слово въ XXVII недѣлю по Пятидесятницѣ // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 299—320.

1893 — 21. Всеоружіе для духовной брани // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 116—132.

1899 — 21. Всеоружіе для духовной брани // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1899. С. 117—133.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими исправленіями:

Стр. 256. «низвержены съ нимъ (Апок. 12:12, 9)» вместо: «низвержены съ нимъ (Апок. 12:9—12)» (ред. испр.)

Стр. 258. «это безводное облако, носимое въ воздухъ, это звезда блуждающая (Пс. 1:4; Іуд. 1:12—13)» вместо: «это безводное облако, носимое въ воздухъ, это звезда блуждающая (Пс. 1:4; Іуд. 12:13)» (ред. испр.)

Стр. 260. «встѣявый есть діаволъ (Мѳ. 13:39)» вместо: «встѣявый есть діаволъ (Мѳ. 28:39)» (исправлено по 1893, 1899)

Стр. 270. «шлемъ упованія спасенія воспріимите (1 Сол. 5:8)» вместо: «шлемъ упованія спасенія воспріимите (Сол. 1:5, 8)» (исправлено по 1893, 1899)

Стр. 272. «Сердечно воспріемлющій» вместо: «Сердито воспріемлющій» (исправлено по 1893, 1899)

Стр. 274. «вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша (Еф. 3:14, 16—17)» вместо: «вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша (Еф. 3:16—17)» (ред. испр.)

Варианты

Стр. 258. «воевавшихъ съ діаволомъ и побѣждавшихъ его» (1859, 1893) / «воевавшихъ съ діаволомъ и побѣдившихъ его» (1899)

Стр. 258. «прахъ развѣваемый вѣтромъ» (1859, 1893) / «прахъ возметаемый вѣтромъ» (1899)

Стр. 258. «и безсильная прилагается къ нимъ» (1859, 1893) / «и безсильная, она прилагается къ нимъ» (1899)

Стр. 261. «пристращаетъ ее» (1859) / «прельщаетъ ее» (1893, 1899)

Стр. 274. «Аминь.» (1858) / «Аминь. Въ 27 недѣлю по Пятидесятницѣ.» (1893, 1899)

<24> СЛОВО

ВЪ 31-Ю НЕДѢЛЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ

(Стр.)

Источники текста:

1859 — Слово въ 31-ю недѣлю по Пятидесятницѣ // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана. СПб., 1859. С. 321—327.

1893 — 6. Движеніе вѣры въ Іерихонскомъ слѣпцѣ // Богоугодная жизнь вообще. Слова Епископа Теофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859—1866 гг.) Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Б. Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 36—40.

1899 — 6. Движеніе вѣры въ Іерихонскомъ слѣпцѣ // Богоугодная жизнь вообще. Слова Епископа Θεοфана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859—1866 гг.) Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1899. С. 36—40.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1859 г. в оригинальной орфографіи и пунктуаци.

Варианты

Стр. 275. «скончатся вся, написанная Пророки» (1859) / «скончатся вся, писанная Пророки» (1893, 1899)

Стр. 280. «Аминь.» (1859) / «Аминь. Въ 31-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.» (1893, 1899)

ПИСЬМО ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ СМУЩЕННОМУ РЪЧАМИ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ (Стр.)

Источник текста:

1858 — Письмо духовнаго отца къ смущенному рѣчами вольнодумцевъ // Предостереженіе отъ увлеченія духомъ настоящаго времени. Сочиненіе ректора С. Петербургской Духовной академіи Архимандрита Θεοфана. С-Петербургъ: Въ типографіи Ю. Штауфа. 1858. С. 3—19.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1858 г. в оригинальной орфографіи и пунктуаци со следующими исправлениями:

Стр. 282. «но земная, душевная, бѣсовская (Іак. 3:17, 14, 15)»
вместо: «но земная, душевная, бѣсовская (Іак. 3:14—17)»
(ред. испр.)

Стр. 283. «извѣствовани вѣрою (Кол. 2:8, 6, 7)» вместо:
«извѣствовани вѣрою (Кол. 2:6—8)» (ред. испр.)

Стр. 288. «Мы же проповѣдуемъ Христа распята... точию
Іисуса Христа, и сего распята (1 Кор. 1:23, 2:2)» вместо: «Мы же
проповѣдуемъ Христа распята... точию Іисуса Христа, и сего
распята (1 Кор. 2:1, 4)» (ред. испр.)

Стр. 290. «только немощное, худородное, немудрое
(1 Кор. 1:26—28)» вместо: «только немощное, худородное,
немудрое (1 Кор. 26, 28)» (ред. испр.)

С Л О В О
ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ
МАРІИ
(Стр.)

Источник текста:

ХЧ — Слово въ день Рождества Пресвятыя Дѣвы Маріи //
Христіанское Чтеніе. 1858. Ч. II. С. 310—316.

<6> С Л О В О
НА ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ
ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ
(Стр.)

Источники текста:

ХЧ — XIV. Слово на день Благовѣщенія Пресвятыя
Богородицы // Христіанское Чтеніе. 1846. Ч. I. С. 463—479.

1859 — Въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы // Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Θεοфана. СПб., 1859. С. 69—83.

1883 — 14. На Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Епископа Θεοфана. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 87—96.

1899 — 14. На Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы // Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни. Е. Θεοфана. Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ. 1899. С. 97—108.

Текст печатается по первой прижизненной редакціи 1846 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими исправленіями:

Стр. 302. «сказано — мужу: въ печальхъ сѣси, — женѣ: въ бользньхъ родиши (Быт. 3:17, 16)» вместо: «сказано — мужу: въ печальхъ сѣси, — женѣ: въ бользньхъ родиши (Быт. 3:16—17)» (ред. испр.)

Стр. 302. «Не дано отрады роду нашему: онъ подъ запрещеніемъ» вместо: «Не дано отрады роду нашему: она подъ запрещеніемъ» (ред. испр.)

Стр. 304. «и наречеши имя Ему Іисусъ (Лк. 1:30—31)» вместо: «и наречеши имя Ему Іисусъ (Лк. 1:31)» (ред. испр.)

Стр. 305. «и царствію Его не будетъ конца (Лк. 1:32—33)» вместо: «и царствію Его не будетъ конца (Лк. 1:32)» (ред. испр.)

Стр. 306. «посредъ земли (Пс. 73:12)» вместо: «посредъ земли (Пс. 72:11)» (ред. испр.)

Стр. 309. «се раба Господня (Лк. 5:35, 38)» вместо: «се раба Господня (Лк. 5:35)» (ред. испр.)

Стр. 310. «предала себя Его вседѣйствію» вместо: «предала себя Его вседѣйстію» (исправлено по 1859)

Варианты

Стр. 301. «Благовѣстуй земле радость велію, хвалите небеса Божію славу. Припѣвъ праздника на Литіи» (XЧ) / «Благовѣстуй, земле, радость велію, хвалите небеса Божію славу. (Припѣвъ праздн.)» (1859, 1883, 1899)

Стр. 301. «къ веселію — небо и землю» (XЧ) / «къ веселію — и небо и землю» (1859, 1883, 1899)

Стр. 301. «и гласы да поетъ. — Среди» (XЧ) / «и гласы да поетъ. (На Литіи). Среди» (1859, 1883, 1899)

Стр. 302. «чтобъ радоваться непредосудительно и во спасеніе» (XЧ) / «чтобъ радоваться не въ осужденіе а во спасеніе» (1859, 1883, 1899)

Стр. 302. «безъ особеннаго Божія соизволенія» (XЧ) / «безъ особеннаго Божія позволенія» (1859, 1883, 1899)

Стр. 302. «сказано — мужу: въ печальхъ снѣси, — женѣ: въ бользньхъ родиши (Быт. 3:17, 16)» (XЧ) / «сказано — мужу: въ печальхъ снѣси (Быт. 3:17, 16), — женѣ: въ бользньхъ родиши (Въ пѣсн. въ нед. сыр.)» (1859, 1883, 1899)

Стр. 302—303. После слов: «сѣдя прямо рая, рыдаючи билъ себя въ перси отъ скорби» следует сноска: «Пѣсн.<и> Сырн.<ой> недѣли» (XЧ)

Стр. 303. «не показываетъ ли тѣмъ, что онъ» (XЧ) / «не показываетъ ли это, что онъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 303. «даруетъ намъ какую-либо радость» (XЧ) / «даруетъ намъ какую радость» (1859, 1883, 1899)

Стр. 304. «Онъ дѣйствительно болѣе сѣтуетъ, потому-что Богъ повелѣлъ, а если радуется» (XЧ) / «Онъ дѣйствительно болѣе сѣтуетъ, а если радуется» (1859, 1883, 1899)

Стр. 304. «Господь съ Тобою! "Вдовствовавшая земля, говоритъ св. Григорій Неокесарійскій, снова обручается

небу» (XЧ) / «Господь съ Тобою! (Григорія Неок.). Вдовствовавшая земля снова обручается небу» (1859, 1883, 1899)

Стр. 305. «не будетъ конца (Лк. 1:32—33)» (XЧ) / «не будетъ конца. —» (1859, 1883, 1899)

Стр. 305. «Приходитъ наконецъ, Господь Всемогущій связать сильнаго (Мѳ. 12:29), свергнуть съ престола (Лк. 10:18), изгнать вонь (Ин. 12:31), и заключить въ бездну (Апок. 20:3), а намъ возвратить опять свободу» (XЧ) / «Приходитъ наконецъ Господь Всемогущій — связать (Мѳ. 12:29) сильнаго, свергнуть (Лк. 10:18) съ престола, изгнать (Ин. 12:31) вонь и заключить (Апок. 20:3) въ бездну, а намъ возвратить опять свободу» (1859, 1883, 1899)

Стр. 306. «больной, выздоровѣвши» (XЧ) / «больной, оздоровѣвши» (1859, 1883, 1899)

Стр. 306. «Такъ и намъ поступать должно: тому только и радоваться» (XЧ, 1859) / «Такъ и намъ поступать должно: тому только радоваться» (1883, 1899)

Стр. 306. «Если кто спроситъ насъ» (XЧ) / «Пусть спроситъ кто» (1859, 1883, 1899)

Стр. 306. «всякаго рода благословеніями (Еф. 1:3)» (XЧ) / «всякаго рода благословеніями въ небесныхъ о Христѣ (Еф. 1:3)» (1859, 1883, 1899)

Стр. 306. «мы не дождемся» (XЧ) / «мы недождемъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 306. «Св. Церковь, основанная Господомъ нашимъ» (XЧ) / «Св. Церковь, учрежденная Господомъ нашимъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 307. «и плачь, и жалость, и горе» (XЧ) / «и плачь, и жалость, и горе (Ез. 2:10)» (1859, 1883, 1899)

Стр. 307. «будетъ, говорить, въ послѣднія дни» (XЧ) / «И будетъ, говорить, въ послѣднія дни» (1859, 1883, 1899)

Стр. 307. «домъ Божій на версть горъ» (XЧ) / «домъ Божій верху горъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 307. «отъ которой во имя Господа исходитъ благословеніе» (XЧ) / «отъ которой исходитъ благословеніе» (1859, 1883, 1899)

Стр. 308. «если мы не усвоимъ ее себѣ. Не того обыкновенно мы почитаемъ» (XЧ) / «если мы не усвоимъ ее себѣ, если не сдѣлаемъ изъ общей радости вмѣстѣ и частною радостію о себѣ. Не того мы почитаемъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 308. «а самъ остается въ невниманіи и презрѣніи» (XЧ) / «а самъ остается въ презрѣніи и невниманіи» (1859, 1883, 1899)

Стр. 308. «дѣлу Божию въ насъ» (XЧ) / «дѣлу Божию въ родъ нашемъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 308. «мы входили въ нее, и, дѣлаясь причастниками благъ ея, благословляли Бога» (XЧ) / «мы входили въ нее, дѣлались причастниками благъ ея и благословляли Бога» (1859, 1883, 1899)

Стр. 308. «приидите, и взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Иаковля, и възвѣститъ намъ путь Свой, и поидемъ по нему» (XЧ) / «приидите, взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Иаковля, и възвѣститъ намъ путь и поидемъ по нему» (1859, 1883, 1899)

Стр. 309. «участіе въ семъ благѣ.

Видите теперь» (XЧ) / «участіе въ семъ благѣ. Отказываясь отъ участія въ немъ, мы тѣмъ самымъ какъ бы умаляемъ его во всемъ родѣ, — и слѣд.<овательно> изъ простаго равнодушія доходимъ до подрыва всеобщаго блага, что свойственно только одной злобѣ.

Видите теперь» (1859, 1883, 1899)

Стр. 309. «чтобъ такимъ образомъ, всѣ содержащіяся» (XЧ) / «чтобъ всѣ содержащіяся» (1859, 1883, 1899)

Стр. 309. «рождаемомъ Царѣ и основываемомъ царствѣ» (ХЧ) / «рождаемомъ Царѣ и царствѣ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 309. «остынитъ тя, и не услышалъ: се Раба Господня (Лк. 1:35, 38)» (ХЧ) / «остынитъ тя, (Лк. 1:35) — и не услышалъ: се Раба Господня» (1859, 1883, 1899)

Стр. 309. «какъ т. е. Богу устроится въ ней плоть» (ХЧ) / «какъ т. е. Богомъ устроится въ ней плоть» (1859, 1883, 1899)

Стр. 309. «въ жилище Божіе Духомъ» (ХЧ) / «въ жилище Божіе (Церковь) Духомъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 310. «не прежде, какъ она всецѣло предала себя Его вседѣйствію» (ХЧ, 1883, 1899) / «не прежде, какъ она всецѣло предста себя Его вседѣйствію» (1859)

Стр. 310. «се раба Господня! —» (ХЧ) / «се раба Господня! (Лк. 1:38)» (1859, 1883, 1899)

Стр. 310. «радость о Дусть Святъ» (ХЧ) / «радость о Духъ Святъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 310. «Апостольской Церкви, достаточны къ тому, чтобы занимать насъ» (ХЧ) / «Апостольской Церкви — и должны занимать насъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 310. «нашей жизни, не оставляя для радостей чувственныхъ ни времени, ни мѣста въ нашемъ сердцѣ» (ХЧ) / «нашей жизни, исключая всѣ другія, для которыхъ потому у насъ не должно быть ни времени ни сердца» (1859, 1883, 1899)

Стр. 310. «замѣнить сіи послѣднія радости радостями духовными: но, обращаясь» (ХЧ) / «замѣнить сіи предметы радости и радоваться имъ. Но обращаясь» (1859, 1883, 1899)

Стр. 310. «мы находимъ, что, потерявъ» (ХЧ) / «мы не находимъ того. Истинная радость наша потеряна, — а слѣд.<овательно> и всякая. Правда, потерявъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 310—311. «а что это за радости» (XЧ) / «но что это за радости» (1859, 1883, 1899)

Стр. 311. «смятеніе и томность сердечныя» (XЧ) / «смятеніе и томность сердечная» (1859, 1883, 1899)

Стр. 311. «потому неутомимо гоняемся» (XЧ) / «потому и словомъ и дѣломъ гонимся» (1859, 1883, 1899)

Стр. 311. «удовольствіями, не только съ увѣренностію» (XЧ) / «удовольствіями, при увѣренности» (1859, 1883, 1899)

Стр. 311. «крушеніе духа, но даже и испытывая сіе крушеніе. О Господи!» (XЧ) / «крушеніе духа, — даже съ самымъ крушеніемъ духа. Ложныхъ наслажденій не вкушаемъ, отъ истинныхъ отклоняемся, и стоимъ, так<им> образомъ, въ нѣкоторой, безотрадно-неопредѣленной срединѣ; кружимся и дѣйствуемъ по чьему-то внушенію, какъ орудія; жалуемся другъ другу на такой порядокъ, и все остаемся по прежнему въ немъ. — О Господи!» (1859, 1883, 1899)

Стр. 311. «хотя въ себѣ самомъ носилъ» (XЧ) / «когда въ себѣ самомъ носилъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 311. «только отчасти, только на время (Рим. 11:25). — Господь милосердый не попуститъ» (XЧ) / «только отчасти, только на время. Господь милосердый не попуститъ (Рим. 11:25)» (1859, 1883, 1899)

Стр. 312. «взирать на святую Церковь» (XЧ) / «взирать на нашу Св. Церковь» (1859, 1883, 1899)

Стр. 312. «незабытливый Богъ дѣла и труда любви (Евр. 6:10)» (XЧ) / «незабывающій дѣла и труда любви (Евр. 6:10) Богъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 312. «безъ Церкви и ея благообразнаго чина, видимаго въ Св. постахъ» (XЧ) / «безъ Церкви и ея благообразнаго чина въ Св. постахъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 312. «все еще будемъ, хоть одною частію» (XЧ) / «все еще будемъ при семь, хоть одною частію» (1859, 1883, 1899)

Стр. 312. «скажетъ кому-нибудь о насъ» (XЧ) / «скажетъ кому нибудь и о насъ» (1859, 1883, 1899)

Стр. 312. «обращаться къ преблагословенной Дѣвѣ радости нашей» (XЧ) / «обращаться къ Преблагословенной — Радости нашей» (1859, 1883, 1899)

Стр. 312. «Аминь.» (XЧ, 1859) / «Аминь. 1845 г.» (1883, 1899)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ